

Илона Эндрюс

Магия ранит

Посвящается Анастасии и Хелен

1

Магический отлив настиг меня за столом. Я сидела в своей сумрачной кухне, уставившись на бутылку слабенького яблочного сидра «Бунз фарм». Защитный кокон задрожал и исчез – заходи кто хочет. В пустом доме чересчур громко забубнил телевизор.

Я приподняла бровь. Мы с бутылкой поспорили, не ждет ли нас очередной «экстренный» выпуск новостей.

Стекляшка проиграла.

– Экстренные новости! – затараторила Маргарет Чжан. – Генпрокурор предупреждает граждан, что любая попытка связаться или иным образом взаимодействовать с могущественными сверхъестественными существами может быть опасна как для разрушителей, так и для окружающих.

– Неужели? – спросила я у бутылки.

– Местная полиция уполномочена всеми средствами противодействовать подобным экспериментам...

Телевизор продолжил бубнеж, ну а я принялась за бутерброд. Кого они пытаются надуть? У копов кишка тонка. Как им предотвратить вызовы потусторонних тварей? Чтобы пресечь попытку в зародыше, требуется опытный маг. Попробовать же способен любой полуграмотный болван: в одном месте у него так и свербит от могущества, а представления о последствиях – весьма туманные. Не успеешь глазом моргнуть, деловой центр Атланты уже топчет славянский Триглав, с неба сыплются крылатые змеи, а спецназ радирует о нехватке патронов. Вот такие нынче времена. Впрочем, будь деньки поспокойнее, сидеть бы мне без работы. Кому в уютном и безопасном мирке высоких технологий нужны магички по найму?

Если люди сталкиваются с проблемами мистического толка, решить которые не по зубам полиции, они обращаются в гильдию наемников.

Когда происшествие происходит в моем районе – гильдия приглашает меня.

Я поморщилась, потирая бедро. Нога побаливала, но рана заживала быстрее, чем можно было ожидать. Привет от последнего заказа, кстати. Что б я еще согласилась идти без доспехов на червя-импалу? Черта с два! В следующий раз потребую выдать мне броню с четвертым уровнем защиты.

Внезапно меня накрыло ледяной волной ужаса и отвращения. Желудок сжался, во рту появился горький привкус желчи, по спине побежали мурашки, на затылке встопорчились волоски.

В доме кто-то появился.

Отложив недоеденный бутерброд, я взяла пульт от телевизора и выключила звук. В этот момент к экранной Маргарет Чжан присоединился тип с каменным лицом, стрижкой «бобрик» и серостальными глазами. Коп, конечно. Вероятно, из Отдела паранормальной активности. Моя ладонь инстинктивно опустилась на кинжал, лежащий на коленях. Я застыла.

Слушала. И ждала.

Тишина. Ни звука. По запотевшей бутылке заскользила капелька, оставляя на стекле блестящую дорожку.

Что-то крупное подползло к кухне из коридора. Двигалось оно по потолку. Я старательно делала вид, будто ничего не замечаю. Особенно притворяться не приходилось: оно уже находилось за спиной.

Незванный гость остановился, попятился и прянул в угол, где и завис, умудрившись вцепиться в потолок длинными желтыми когтями. Ни дать ни взять – горгулья,

застигнутая утренней зарей.

Отпив глоточек сидра, я повернула бутылку так, чтобы видеть отражение существа. Голое, безволосое тощее тело – ни единой жиринки. Из-под тонкой, туго натянутой кожи проступали мышцы и связки. Словно анатомическую модель облили воском.

Короче говоря, ваш дружелюбный сосед Человек-паук.

Точнее, вампир.

Гость взмахнул левой лапой. Острые, как вязальные спицы, когти раскроили воздух. Тварь по-собачьи склонила башку и изучающе выпучилась на меня. Светящиеся глазенки горели безумием: тупая жажда крови и ни проблеска мысли или иного сдерживающего начала.

Я молниеносно развернулась и метнула кинжал. Черное лезвие вонзилось в шею упыря, и он замер. Когти перестали скрести потолок. Выступила густая кровь пурпурного оттенка. Медленно стекая по коже, она капала на пол. Морда вампира скривилась: может, бестия хотела принять иную форму?

А потом тварь раззявила пасть, показав два желтоватых серповидных клыка.

– Какая ты негостеприимная, Кейт, – произнес вампир голосом Гастека. – И чем теперь прикажешь его кормить?

– Извини. Условный рефлекс: загорелась лампочка – получаешь еду, увидел нежить – бросаешь в нее нож. Как-то так.

Морда кровососа вновь перекосилась. Похоже, контролирующий его повелитель мертвых решил прищуриться.

– Что ты пьешь? – спросил Гастек.

– Сидр. «Бунз фарм».

– По-моему, ты можешь позволить себе что-нибудь получше.

– Могу, но не хочу. Этот меня полностью устраивает. Между прочим, дела я привыкла обсуждать по телефону, хотя с тобой и вовсе не хочу их иметь.

– А я и не собирался тебя нанимать, Кейт. Просто заглянул по-приятельски.

Я покосилась на тварь. Ужасно захотелось перерезать горло самому Гастеку, просто руки чесались. Увы, он находился в бункере, за много миль от моего дома.

– Тебе очень нравится действовать мне на нервы, да?

– Очень.

Интересно, почему?

Вопрос на миллион долларов.

– Выкладывай, чего надо, да покороче. У меня сидр выдыхается.

– Хотел бы я знать, – начал Гастек со свойственным только ему сухим безразличием, – когда ты в последний раз видела своего опекуна?

Небрежность его тона заставила меня похолодеть.

– А что случилось?

– Ничего. Обычное любопытство, как всегда.

Вампир оттолкнулся от потолка и одним огромным прыжком исчез в открытом окне, унося в своей мерзкой глотке мой нож.

Чертыхнувшись, я схватила телефон и набрала номер Ордена рыцарей милосердной

помощи. Если магия действует в полную силу, ни один кровосос не способен взломать мой защитный барьер. Гастек не мог заранее знать, когда в магическом поле появится разрыв, следовательно, – караулил и ждал подходящего случая. Я отхлебнула сидра прямо из бутылки. Значит, вампир прятался где-то поблизости, а я, возвращаясь вчера домой, его не засекала. Паршиво. Можно, не колеблясь, написать в моем удостоверении наемницы: «О возможных рисках мы вас предупредили».

Один гудок. Второй. Третий. И с чего бы это Гастек прицепился к Грегу?..

Наконец, в трубке щелкнуло, и строгий женский голос жестко отбарабанил:

– Капитул ордена в Атланте. Чем можем вам помочь?

– Я бы хотела поговорить с Греггом Фелдманом.

– Представьтесь, пожалуйста.

В голосе прозвучала тревожная нотка.

– Я не обязана представляться. Хочу побеседовать с рыцарем-прорицателем.

На том конце помолчали, затем уже мужской голос сказал:

– Пожалуйста, назовите свое имя.

Они явно тянули время, чтобы отследить звонок. Что они возомнили? Что вообще там творится?

– Не выйдет, – твердо ответила я. – Страница семь вашего устава, третий абзац сверху: «Любой гражданин имеет право анонимно и бесплатно получить совет рыцаря-прорицателя». Я – гражданка этой страны и настаиваю, чтобы вы немедленно соединили меня с Греггом Фелдманом или указали день и час, когда я могу перезвонить.

– Рыцарь-прорицатель мертв, – глухо произнес голос.

Мир застыл. Я падала в пустоту, потеряв всякую опору под ногами. Горло перехватило спазмом. В ушах гулко стучало сердце.

– Как это произошло? – тихо спросила я.

– Погиб при исполнении служебных обязанностей.

– Кто его убил?

– Ведется расследование. Послушайте, если вы назовете мне свое имя...

Я нажала кнопку «Отбой» и аккуратно положила трубку на рычаг. Взгляд упал на кресло напротив. Две недели назад Грег сидел здесь, помешивая кофе. Ложечка описывала идеальные круги, ни разу не звякнув о стенки чашки. На миг я вновь, как наяву, увидела недавнюю сцену...

Темно-карие, – скорбные, как на древних иконах, – глаза рыцаря смотрели на меня.

– Прошу, Кейт, перестань злиться и выслушай меня. Это очень важно.

– Я не злюсь. Все гораздо сложнее.

Он кивнул. На его лице отразилось бесконечное терпение, способное привести в бешенство любую женщину.

– Да-да, разумеется. Я не подвергаю сомнению богатство твоих эмоций. Но мне нужно, чтобы ты уяснила смысл моих слов. Итак, ты готова?

– Ладно, валяй. – Я откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди.

Грег извлек из кармана кожаной куртки свиток, положил на стол, неторопливо развернул и прижал края кончиками пальцев.

- Это официальное предложение вступить в орден.
- С меня хватит. - Я протестующе замотала головой.
- Позволь мне закончить.

Грег был совершенно спокоен. Он не сердился, не заявлял, что я веду себя как ребенок (чистая правда, между прочим), и потому бесил меня еще больше.

- Продолжай.
- Через несколько недель тебе исполнится двадцать пять. Цифры сами по себе мало что значат, но для возвращения в орден они весьма важны. После двадцати пяти влиться в наши ряды довольно сложно. Я не говорю, что невозможно, но крайне трудно.
- Угу. Они уже засыпали меня своими брошюрами.

Грег отпустил свиток и сцепил длинные пальцы в замок. Согласно законам физики, свиток должен был свернуться, однако оставался раскрытым.

Временами рыцарь забывал о законах мироздания.

- В таком случае ты имеешь представление о возрастных ограничениях.

Это было утверждением, а не вопросом, но я ответила:

- Имею.

Слабый, едва заметный вздох. Не знай я Грега с детства, ничего бы не поняла. По его напряженной спине и легкому наклону шеи становилось ясно: он догадался о моем решении.

- Надеюсь, Кейт, ты передумаешь.
- Вряд ли.

В его взгляде мелькнуло разочарование. Мы оба понимали, что остается за скобками: орден гарантировал защиту, что, в свою очередь, для человека моего происхождения - вещь первостепенная.

- Могу я спросить - почему?
- Я плоховато вписываюсь в любую иерархию.

Для него орден - символ безопасности, надежности и власти. Каждый рыцарь служит идеалам ордена столь самоотверженно, что эта организация давно перестала быть собранием отдельных личностей и превратилась в единый мыслящий организм, разумный и невероятно могущественный.

Грег принимал подобное положение дел всей душой, и орден платил ему взаимностью. Я же восстала и получила по шее.

- Каждую минуту, проведенную там, я чувствовала, что растворяюсь. Съезживаюсь, как шагреневая кожа. Исчезаю. Поэтому я сбежала и больше не вернусь.

Он взглянул на меня с неподдельной тоской. В полумраке моей тесной кухни красота Грега особенно бросалась в глаза. Мне доставляло некое извращенное удовольствие видеть, что из-за моего ослиного упрямства он был вынужден примчаться ко мне и сейчас сидел рядом со мной: изящный, грустный эльфийский принц, над которым не властны годы.

Господи, как же я себя возненавидела за эти девчоночьи мечты!

- Прощу меня извинить, но...

Он моргнул, удивленный сухим официозом моей фразы, и грациозно поднялся:

- Да-да, конечно. Благодарю за кофе.

Я проводила его до порога. Стемнело, яркая луна высеребрила траву на газоне. Белые мальвы у крыльца казались россыпью звезд.

Он спустился вниз по трем бетонным ступенькам.

- Грег!

- Что? - Он резко обернулся, и его аура заколыхалась, как плащ.

- Нет, ничего. - Я захлопнула дверь.

Таким я его и запомнила: окутанный сиянием человек на залитом луной газоне.

Господи, помоги...

Я обхватила себя за плечи. Хотелось заплакать, но слез не было. Во рту пересохло. Оборвалась последняя нить, связывавшая меня с семьей. Никого у меня нет.

Ни отца, ни матери, а теперь и Грега. Сжав зубы, я отправилась паковать вещи.

Магическая волна накатила в ту самую секунду, когда я собирала сумку. Пришлось вместо обыкновенной машины заводить ржавый «Кармелион», – побитый жизнью пикап фисташкового цвета, да еще без левой фары. У него было одно преимущество: он работал на заколдованной воде и оставался на ходу во время магических приливов. В отличие от двигателей нормальных автомобилей, мотор «Кармелиона» не фырчал, не урчал и не взрывал. Он стонал, чихал, скулил, а иногда с огорчительной регулярностью начинал громоподобно трубить. Ума не приложу, кто и почему окрестил пикап «Кармелионом». Когда я покупала его на свалке, имечко уже красовалось на лобовом стекле.

К счастью, обычно ему требовалось продержаться миль тридцать до Саванны. Сегодня я поехала вдоль силовой линии, что тоже было неплохо: она протащила мой пикап почти до самой Атланты. В городе, увы, от него было мало проку. Теперь «Кармелион» медленно остывал на стоянке, разбрызгивая во все стороны воду и магию. Чтобы вновь запустить двигатель, потребуется минут пятнадцать. Ну и ладно. Я планировала здесь задержаться.

Ненавижу Атланту. Ненавижу города, и точка.

Выйдя из машины, я посмотрела на облезлое строенье, где, предположительно, должна была располагаться местная штаб-квартира капитула Ордена рыцарей милосердной помощи. Организация предпринимала титанические усилия, чтобы скрыть свою истинную численность – и, конечно, могущество, – но в данном случае ребята слегка перестарались. Среди монументальных кирпичных домов трехэтажная бетонная коробка торчала как гнилой зуб. Стены – в ржавых потеках от воды, сочащейся из дырявых водосточных желобов, прилипанных к самому краю железной крыши. Крохотные оконца с пыльными стеклами, изнутри закрытые жалюзи, были забраны толстыми металлическими решетками.

Наверняка в Атланте имелся еще один корпус, где, собственно, и велась настоящая работа, пока тутошние рыцари разыгрывали скромников перед почтеннейшей публикой. Вот там есть и отличный арсенал, и компьютерная сеть с базой данных на всех, кто обладает властью, хоть магической, хоть обычной. Где-то в тех сетевых недрах имелось и мое имя с пометкой, вроде: «Недисциплинирована, бесполезна. Отсев». Чудненько.

Я протянула руку к стене. В четверти дюйма от бетонной поверхности пальцы наткнулись на что-то упругое, напоминающее теннисный мячик. Кожа замерцала серебристым светом. Я отдернула руку. Здание защищено от враждебной магии. Если какой-нибудь сорвиголова метнет в него файербол, тот отскочит, ничем не повредив серым стенам.

Я дернула на себя створку двойных металлических дверей и вошла внутрь. Направо был узкий коридор, который заканчивался дверью с большой красно-белой табличкой «Посторонним вход воспрещен». Прямо передо мной вверх уходила лестница. Поскольку иного пути вроде бы не было, я двинулась по ступеням, мысленно отметив их исключительную чистоту. Никто не попытался меня остановить. Никто не поинтересовался, что мне здесь надо. Все вокруг буквально кричало: «Посмотрите на нас! Мы – полезны и совершенно безобидны. Мы служим обществу, любой может переступить порог нашей штаб-квартиры».

Непритязательность здания я еще понять могла, но, по сведениям из открытых источников, выходило, что весь капитул состоит из девяти рыцарей: заступника, дознавателя, трех защитников и стольких же стражей. Девять человек на целую Атланту? Ну-ну.

В конце лестницы меня ожидала очередная металлическая дверь, на сей раз окрашенная в уныло-зеленый цвет. На уровне глаз слабо светилось изображение кинжала. Рассудив, что стучаться глупо, я тронула дверь и та распахнулась.

Передо мной протянулся длинный коридор, поражающий буйством красок: серость, серость без конца и без края. Истинное отдохновение для усталых глаз. Тонкая ковровая дорожка оказалась мышастой, стены снизу – стальные, сверху – оловянного оттенка. Небольшие, смахивающие на бородавки, плафоны на потолке были дымчатыми. Видимо,

дизайнер из эстетических соображений выбрал для них какое-то чересчур мутное стекло.

Нигде ни пятнышка, ни пылинки. В коридор выходило несколько дверей: за ними, вероятно, располагались кабинеты. А в самом конце маячила массивная деревянная дверь с черным эмалевым щитом, схожим с коршуном. В его центре сиял начищенной сталью восстающий лев.

Рыцарь-заступник. Тебя-то, парень, мне и надо.

Я двинулась вперед по коридору, по пути заглядывая в приоткрытые двери. Слева находилась оружейная: мускулистый коротышка, пристроившись на деревянной скамье, начищал дха. Широкое лезвие вьетнамского меча голубовато мерцало под промасленной ветошкой. Справа обнаружился тесный, но опрятный кабинетик. За столом сидел крупный темнокожий тип и разговаривал по телефону. Скользя по мне безразличным взором, он заученно-вежливо улыбнулся, не прерывая беседу.

Что ж, понимаю. Смотреть действительно не на что: мешковатые джинсы, позволяющие пнуть в горло любого долговязого дылду, зеленая рубашка, удобные кроссовки. «Погибель» покоилась в ножнах за спиной – под курткой, рукоять, выступающая над правым плечом, пряталась за толстой косой. От последней были одни проблемы: она тяжело шлепала по спине во время бега, в бою в нее мог вцепиться враг. Будь я не столь тщеславна, давно бы ее отрезала. Но мне во имя практичности уже пришлось отказаться от женской одежды, косметики и красивого нижнего белья. Черта с два я пожертвую еще и волосами.

Я подняла руку, собираясь постучать в дверь со щитом.

– Секундочку, мисс, – произнес за спиной строгий женский голос, который я накануне слышала по телефону.

Донесся он из помещения, загроможденного каталожными шкафами. Посередине находился широкий стол, на котором стояла тощая женщина средних лет. Высокая, чопорная, с одуванчиком тонких вьющихся волос, крашенных в платиновый цвет. На даме был изящный синий брючный костюм. Туфли в тон виднелись под стулом, который дама, очевидно, использовала, чтобы влезть на стол.

– У него посетитель, – добавила она и принялась вкручивать витую лампочку в магический светильник, висевший рядом с обычным электрическим. – Вам назначено?

– Нет, мэм.

– Значит, вам повезло. Заступник сегодня свободен. Назовите мне свое имя, и мы посмотрим, что можно сделать.

Дождавшись, когда она закончит возиться с колдолампой, я объяснила, что пришла по поводу Грега Фелдмана, и дала свою визитку. Женщина взяла ее и, как ни в чем не бывало, ткнула куда-то мне за спину:

– Приемная там, мисс.

Ну и ладно.

Приемная оказалась очередным кабинетом с двумя креслами и кожаным диваном. Поодаль от двери стоял столик, на нем – кофейник, стопки керамических чашечек, сахарница с рафинадом и две коробки из «Дунканс донатс». Моя рука уже потянулась к пончику, но я удержала своевольную конечность. Любопытно, кто хоть раз пробовал шотландские кругляши, знает: одним дело не ограничится, а явиться к рыцарю-заступнику, перемазавшись до ушей шоколадным кремом, – не лучший способ произвести хорошее впечатление.

Пришлось сесть у окна, подальше от соблазна. Сквозь решетку виднелся клочок пасмурного неба в рамке соседних крыш. Орден рыцарей милосердной помощи, как явствует из названия, милосердно оказывал поддержку всем, кто о ней просил. Если вы могли заплатить, – с вас брали деньги, если не могли, – разбирались со всяким дерьмом, отравляющим вам жизнь, – по-латыни, *pro bono*, то есть – даром. Официально целью

ордена провозглашалась защита человечества от всяческого зла, в том числе – магической природы. Одна неувязка: понятие «зла» здесь трактовалось весьма своеобразно, иногда помощь и участие заключались в том, что просителю отрубали голову.

Ордену сходило с рук многое. Его члены были чересчур могущественны, чтобы не принимать их в расчет, а искушение положиться на них – слишком велико. Правительство считало данную организацию частью правоохранительного триумvirата, состоящего из полицейского Отдела паранормальной активности, армейского Подразделения сверхъестественной обороны и собственно Ордена рыцарей милосердной помощи. Предполагалось, что эта тройца будет тесно сотрудничать и совместно обеспечит охрану общественного порядка. Как бы не так! Рыцари были отзывчивы, профессиональны и смертельно опасны. В отличие от наемников гильдии, они не интересовались деньгами и всегда держали слово. Однако от наемников они отличались еще и тем, что вершили суд и расправу, полагая себя непогрешимыми.

В приемную вошел высокий мужчина. Еще до того, как я его увидела, мой нос учуял сладковатый аромат гниющих отходов. На вошедшем был широкий коричневый плащ, настолько заляпанный чернилами, грязью и жирными пятнами от всевозможной еды, что незнакомец напоминал библейского юного Иосифа в его достопамятных «разноцветных одеждах». Под расстегнутым плащом виднелась отвратительная рубашка из красно-синей шотландки в зеленую полоску в придачу. Замызганные штаны цвета хаки болтались на оранжевых подтяжках. На ногах красовались армейские ботинки со стальными носами, на руках – кожаные митенки. Голову покрывала старомодная фетровая федора, крайне замурзанная и поношенная, – из-под нее выбивались пряди густых сальных волос.

При виде меня незнакомец приподнял шляпу, держа ее между указательным и средним пальцами, словно сигарету. Я мельком разглядела его лицо: жесткое, поросшее трехдневной щетиной. Глаза прозрачные, холодные, цепкие. В них не было ничего угрожающего, однако от одного взгляда мужчины мне захотелось поднять руки и медленно пятиться до тех пор, пока не представится шанс убежать наутек, спасая свою шкуру.

– Мэ-э-эм, – протянул он.

Я едва в штаны не наделала, но заставила себя улыбнуться:

– Добрый день, сэр.

Таким тоном обычно говорят: «Хоро-о-ошая соба-а-ачка». Надо срочно отсюда линять. Срочно! Меня спасла секретарша.

– Можете входить, мисс, – пригласила она.

Мужчина посторонился и слегка кивнул. Полой куртки я задела его плащ, подцепив, вероятно, столько бацилл, что хватит уложить в лазарет армию небольшого государства. Но я не дрогнула.

– Рад встрече, – произнес тип.

– Взаимно, – пробормотала я и рванула в кабинет заступника.

Помещение оказалось просторным, раза в два больше предыдущих. Плотные бордовые шторы на окнах создавали в комнате уютный полумрак. На монументальном столе вишневого дерева располагались: картонная коробка, тяжелое месkitовое пресс-папье со значком тeхасского рейнджера и ноги в коричневых ковбойских сапогах. Последние принадлежали широкоплечему мужчине, развалившемуся в безразмерном кожаном кресле. Он прижимал к уху телефонную трубку. Рыцарь-заступник.

Наверное, раньше он был настоящим богатырем, правда, теперь его мышцы покрылись тем, что мой отец называл «твердым жиром». Впрочем, рыцарь оставался крепким, сильным и вроде бы способным, если припечет, двигаться очень быстро, несмотря на предательский «спасательный круг» на талии. Одет он был в джинсы и темно-синюю рубашку с бахромой. Господи, неужели их еще шьют? Наряд, в котором щеголяли

настоящие, – или воспетые вестернами, – покорители Дикого Запада, предназначался для поджарых мужчин. Рыцарь же смахивал на актера Джина Отри, злоупотребляющего батончиками «Твикс».

Заступник поднял голову, продемонстрировав мне тяжелую квадратную челюсть. Из-под кустистых бровей глянули пронизательные голубые глаза. Нос оказался кривым, сломанным множество раз. На голове – шляпа, скрывающая волосы или, что вероятнее, – их отсутствие. Но я могла прозакладывать собственную голову, что остатки шевелюры под шляпой, если они там есть, – седые и короткие.

Рыцарь кивнул на красное креслице у стола. Я села, успев заметить в картонной коробке недоеденный пончик с ягодной начинкой. Заступник продолжал слушать своего невидимого телефонного собеседника. Я огляделась. У противоположной стены красовался массивный книжный шкаф, – братец стола. Над ним висела вырезанная из дерева карта Техаса, украшенная образцами разнообразной колючей проволоки. Под каждым – золотая табличка с названием фирмы-изготовителя и годом создания.

Заступник молча положил телефонную трубку на рычаг и наконец-то произнес:

– Если имеешь бумаги, которые можешь предъявить, сейчас самое время.

Я протянула ему удостоверение наемницы и с полдюжины рекомендательных писем. Рыцарь бегло их пролистал.

– «Водоснабжение и канализация»? – хмыкнул он.

– Да.

– В наши дни, чтобы лезть в канализацию, надо быть либо крутой, либо тупой. Ты кто?

– По крайней мере, не тупая. Но если назовусь крутой, вы навесите на меня ярлык «бандитки». Поэтому лучше буду загадочно улыбаться, – и я осклабилась самой загадочной из своих улыбок.

Увы-увы, рыцарь не пал на колени, дабы облобызать носки моих ботинок и пообещать бросить к моим ногам мир. Теряешь хватку, Кейт.

– Майк Теллез? – Заступник присмотрелся к одной из подписей. – Я с ним однажды работал. Сотрудничаете на регулярной основе?

– Более или менее.

– Что случилось в последний раз?

– У Майка стянули кучу оборудования. Кто-то предположил, что у него завелся крошка-маракихан.

– Они обитают только в морской воде. В пресной онидохнут.

Жирный здоровяк в рубаше с бахромой, лопающий обсыпанные сахарной пудрой пончики с вареньем, сразу же определил таинственное волшебное существо. Рыцарь-заступничек. Гений маскировки.

– И как? Разобралась с проблемой?

– Да. Червь-импала.

Если он и впечатлился, то ничем этого не показал.

– Ты его убила?

Очень смешно.

– Нет, погрозила ему пальчиком.

Пережитое как наяву встало у меня перед глазами. Я опять брела по темному туннелю, утопая по колено в хлюпающих помоях и нечистотах. Ковыляла, подволакивая левую

ногу, парализованную жгучей ледяной болью, а позади истекала кровью гигантская бледная туша червя. Грязь кипела от зеленой слизи, каждая клеточка которой представляла собой крохотный живой организм, существующий с единственной целью: вновь воссоединиться. Где бы ни объявлялась тварь, она всегда была одним и тем же червем. Он вообще оказался уникальным экземпляром и регенерировал до бесконечности.

- И что тебе от нас нужно? - Заступник положил мои бумаги на стол.

- Я расследую убийство Грегга Фелдмана.

- По чьему распоряжению?

- По собственному.

- Ясно. - Он откинулся на спинку кресла. - Для чего?

- Личные мотивы.

- Вы были знакомы?

Вопрос он задал совершенно нейтральным тоном, но подтекст угадывался однозначно. С превеликим удовольствием тебя разочарую, красавчик.

- Да. Он был другом моего отца.

- Ясно, - повторил рыцарь. - И твой отец это подтвердит?

- Он мертв.

- Мои соболезнования.

- Не стоит. Вы ведь его не знали.

- Можешь ли ты как-либо доказать знакомство с Фелдманом?

В принципе я могла запросто пойти ему навстречу. Рыцарю достаточно заглянуть в базу данных, где обнаружилось бы, что именно Грегг поручился за меня перед моим вступлением в орден. Но мне не хотелось, чтобы беседа свернула в данное русло.

- Греггу Фелдману было тридцать девять. Он отличался замкнутостью и не любил фотографироваться. - Я вручила заступнику снимок. - Здесь мы сняты в день, когда я закончила школу. Точно такое же фото есть у Грегга дома. Стоит на третьей полке книжного шкафа. Того, что посередине.

- Я видел эту фотографию.

Чертовски мило с твоей стороны.

- В таком случае, будьте любезны... - Я протянула руку.

Он вернул мне снимок и спросил:

- Ты в курсе, что Грегг упомянул тебя в завещании?

- Нет.

Я ощутила острое чувство вины пополам с благодарностью. Захотелось побыть хоть минуту одной, сжиться с новостью, но рыцарь не дал мне опомниться:

- Финансовые активы он завещал ордену и Академии, - продолжил толстяк, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Господи, да плевать мне на деньги Грегга!

- Остальное, включая библиотеку, оружие и амулеты, - тебе.

Я молчала.

- Я навел о тебе справки в гильдии, - сказал рыцарь, буравя меня взглядом. - Говорят, ты одаренная, но бедна, как церковная мышь. Орден готов выкупить твою часть наследства. Уверю, сумма покажется тебе адекватной.

Предложение было оскорбительным, и мы оба это понимали. Я чуть не брякнула, что техасцы появились на свет именно благодаря оклахомским ковбоям и разбитным мексиканским потаскухам, но вовремя одумалась. Неразумно обзывать сукиным сыном рыцаря-заступника в его собственном кабинете.

- Благодарю за предложение, но нет, - ответила я и мило улыбнулась.

- Уверена? - Он ощупал меня глазами. - А по-моему, деньги тебе не помешают. Орден заплатит гораздо больше, чем удастся выручить на аукционе. Мой тебе совет, соглашайся. Хоть пару нормальных ботинок прикупишь.

Я покосилась на свои разбитые кроссовки. Лично мне они нравились. А кровь можно, в конце концов, отбелить хлоркой.

- Предлагаете заменить их ковбойскими сапогами? А в придачу к ним - рубашечку с бахромой и... пояс. Да, точно.

- А язык у тебя без костей. - В глазах мужчины зажегся непонятный огонек.

- У кого? У меня?

- Трепаться-то любой горазд. Что именно ты собираешься делать?

Осторожно, Кейт, ступаешь по тонкому льду.

- Делать, сэр? - Я подалась вперед. - Чего я и впрямь не собираюсь делать, - вступать в перепалку с рыцарем-заступником, как бы последний ни пытался меня унижить. Очень глупо и опасно для моего здоровья, не так ли, сэр? Я пришла сюда за информацией. Хочу выяснить, над чем работал Грег перед смертью.

Некоторое время мы молча сверлили друг друга глазами. Потом рыцарь шумно фыркнул и произнес:

- Тебе хоть известно, как ведутся расследования?

- Разумеется, сэр. Нужно долго и нудно действовать на нервы замешанным в происшествии людям. До тех пор, пока виновный не попытается тебя пришить.

Он поморщился.

- О том, что орден сам расследует дело, догадываешься?

В переводе с рыцарского на человеческий сие означало: убирайся с дороги, соплячка, и не путайся под ногами у профессионалов.

- Грег Фелдман был другом моей семьи, сэр. И я дознаюсь, кто его убил. Ну, или, - что.

- А затем?

- Мосты за собой я привыкла сжигать.

- Тот, кто способен заставить врасплох рыцаря-прорицателя, должен обладать немалой силой, - он переплел пальцы в пухлый кулак.

- Ничего, это ненадолго.

Заступник обдумал мои слова и объявил:

- Ладно, пожалуй, могу привлечь тебя к расследованию.

Вот так поворот!

- И за каким чертом я вам нужна?

- На сей счет у меня есть определенные резоны. - Он одарил меня своим вариантом «загадочной» улыбки, живо напомнившей о разбуженном посреди зимы гризли. - Послушай, что я могу тебе предложить. Ты получишь на свое удостоверение наклейку внештатного сотрудника, которая откроет перед тобой кое-какие двери. Будешь пользоваться кабинетом Грега. И у тебя будет доступ к открытым документам и полицейским отчетам.

Что? Иначе говоря, я получу дело, над которым работал Грег: голые факты и никаких зацепок. Или почти никаких. Однако я смогу отследить его шаги. Я на такое и не рассчитывала.

- Спасибо, - искренне поблагодарила я.

- Учти, документы не должны покидать стены штаб-квартиры. Никаких копий и выписок. Отчитываешься только передо мной и точка.

- Я подписывала с гильдией акт о передаче информации.

- Об этом уже позаботились. - Рыцарь пренебрежительно отмахнулся.

Неужели? И когда же? Заступник чересчур рьяно принимает участие в жалкой наемнице. Зачем? Люди, делающие мне одолжение, меня нервировали. С другой стороны, дареному коню в зубы не смотрят. Даже если вам его дарит толстозадый диванный «ковбой» в рубашке с бахромой.

- Официально ты со мной никак не связана, - продолжал он. - Облажаешься - мало тебе не покажется.

- Понятно, сэр.

- А сейчас разговор окончен.

Я покинула кабинет. Секретарша жестом подозвала меня и попросила мое удостоверение. Я с любопытством наблюдала, как она прикрепляет к нему металлическую бляху: официальную «печать», подтверждающую заинтересованность ордена в моей скромной работе. О да, некоторые двери такая штукавина открывает. Зато остальные захлопнутся прямо у меня перед носом. Ничего, как-нибудь прорвемся.

- Не принимайте слова Теда близко к сердцу, - произнесла секретарша. - Порой он бывает суров. Кстати, меня зовут Максин.

- Кейт. Не подскажите, где кабинет погибшего рыцаря-прорицателя?

- По коридору, последний справа.

- Спасибо.

Женщина улыбнулась и вернулась к своей работе. Ну и славненько.

Я подошла к кабинету Грега и застыла в дверном проеме. Что-то в помещении явно было не так.

На полу - пятно света, изрешеченное тенями: просто копия квадратного окна. Узкий стол, два старых стула. Слева, во всю стену, - полка, прогнувшаяся под весом педантично расставленных книг. Справа - четыре металлических картотечных шкафа в мой рост. В углах комнаты, на стульях и на столе - стопки папок и скоросшивателей.

В бумагах определенно кто-то копался. Но аккуратненько. Беспорядка не устраивал, папки пролистал, а потом, не потрудившись разложить их по местам, оставил на первой попавшейся горизонтальной поверхности. А здесь хранились личные бумаги хозяина. Почему-то мысль о том, что кто-то рылся в них после смерти Грега, была мне неприятна.

Я переступила порог. Защитное заклинание сомкнулось за моей спиной. Окультирные символы вспыхнули бледно-оранжевым, нарисовав на сером ковролине сложный узор. Длинные светящиеся ленты, протянувшиеся от одного символа к другому, извивались и перекрещивались. Красные точки совмещения лучисто сияли. Грег запечатал кабинет

собственной кровью. А сверх того, – замкнул защитный контур на меня, иначе я бы не увидела заклинания. Теперь отголосок любого волшебства, которое я тут сотворю, не покинет пределов кабинета.

Заклинание подобной сложности нужно плести несколько недель. Судя по яркости свечения, оно поглощало любое эхо, причем до последнего звука. Ну, и зачем Грегу такое понадобилось?

Обогнув стопки папок, я направилась к полке. Старое издание «Альманаха волшебных креатур», еще более древнее – «Сокровенного словаря», Библия, прекрасный экземпляр Корана в кожаном переплете с золотым тиснением, еще какие-то фолианты по религии и тоненькая книжка Спенсера «Королева фей».

Каталожные шкафы, как я и предполагала, пустовали. Ящики промаркированы собственным кодом Грега, которым я не владела. Впрочем, какая разница? Взяв ближайшую стопку папок, я опустила ее в первый попавшийся ящик.

Два часа спустя, убрав скоросшиватели и бумаги с пола и стульев, я принялась за стол. И вдруг мне на глаза попался желтый конверт. Он лежал на самом верху центральной стопки. Не заметить мое имя, написанное черным маркером, было невозможно. Летящий почерк принадлежал Грегу.

Переложив какие-то документы на пол, я пододвинула стул, села и вытряхнула содержимое конверта. Из него выпали фотографии и письмо. На снимке – две пары. Мой отец, нескладный, рыжеволосый и невероятно широкоплечий, обнимал за плечи женщину, вероятно, – мою мать. В памяти у некоторых детей остаются туманные воспоминания об умерших родителях: тембр голоса, едва уловимый запах, неясный образ.

Но я совсем не помнила мать. Вообще. Будто ее никогда не существовало. Отец не сохранил ее фотографий, наверное, это было для него слишком болезненно. Поэтому я знала о ней только по его рассказам: мол, симпатичная длинноволосая блондинка. Вгляделась в женщину на фото. Невысокая, миниатюрная. Тонкие черты лица, стройная, однако без намека на хрупкость. Поза естественная и уверенная. В облике чувствовалось осознание собственной силы и всепроникающее обаяние. Она была прекрасна.

И отец, и Грег хором утверждали, что я на нее похожа, но сколько я ни вглядывалась в снимок, сходства не находила. Мое лицо – грубее, рот – шире, губы лишь с натяжкой можно назвать пухлыми. Правда, мне повезло унаследовать темно-карий цвет материнских глаз, но у моих – иной разрез: странно-миндалевидный, удлинённый. И кожа темнее. Чуть переусердствую с тушью и подводкой, – легко сойду за цыганку.

И еще. Лицо матери казалось эталоном женской нежности. Мне до нее далеко. Если бы мы очутились в комнате, полной людей, уверена, на меня бы никто и не взглянул. А если бы кто решил перекинуться словечком-другим, одна ее улыбка, – и ухажер переметнулся бы к ней.

Симпатичная, значит... Изрядное преуменьшение, папочка.

С другой стороны, если бы кому-нибудь потребовалась девица, способная двинуть злодея в коленную чашечку, те же люди кинулись бы ко мне.

Рядом с мамой и папой стояли Грег и миловидная азиатка. Анна, его первая жена. В отличие от моих родителей, они держались несколько отстраненно, словно наэлектризованные.

Взгляд Грега был печален.

Я положила фотографию на стол: изображением вниз.

На втором снимке была я собственной персоной. Мне – лет девять-десять, я прыгаю в озеро с ветки развесистого тополя. Кто и когда сделал фото, я и понятия не имела.

Взялась за письмо. На листке бумаги оказалось несколько строчек, отрывок из сонета Спенсера:

Я имя ее начертал на песке, но слизнула волна его языком. Я черты повторил в глубокой тоске, но прилив поглотил их вместе с песком...

Ниже – четыре слова, написанных в столбик кровью Грега:

Амехи

Терван

Сенехи

Адд

Буквы запылали огненно-красным. Тело скрутило сильнейшей судорогой. Грудь сдавило, все заволочло туманом, в котором гулко, как набат, билось мое сердце. Вокруг загудел мощный вихрь, поймав меня в змеиные кольца упругих, скользких силовых потоков. Я вцепилось в одно, и меня понесло прямо в мешанину света и звука.

Свет пронзил мое тело, взорвался в мозгах, проступил сквозь кожу мириадами искорок. Кровь в жилах превратилась в расплавленный металл.

Я потерялась. Потеряла себя в водовороте света.

Мой рот открылся, силясь произнести хоть что-нибудь. Бесполезно, язык не повиновался. «Теперь мне крышка», – запаниковала я и, наконец, выдавила слабый звук:

– Хезаад. Мое.

Мир прекратил бешеное вращение. Я вновь обрела себя. Передо мной громоздились – одно над другим – четыре слова. Я должна их произнести, показать свою власть, подчинить их себе. Собравшись с силами, я заговорила:

– Амехи. Терван. Сенехи. Адд.

Давление уменьшилось. Я опять увидела лист. Буквы исчезли, на белой бумаге расплывалась багряная лужица. Дотронувшись до нее, я ощутила укол магии. Моя кровь.

Ясно: у меня из носа текла кровь.

Вытащив из кармана бинт, я прижала его к носу и запрокинула голову. Бинты я всегда ношу с собой. Только бы не забыть сжечь испачканный. Часы на запястье показывали семнадцать минут первого. Полтора часа каким-то образом улетучились.

Четыре слова силы. *Повинуйся. Убей. Защити. Умри.* Древние, опасные. Основа основ всей магии. Никто не знает, сколько их существует, откуда они взялись и почему столь могущественны. Их значение ощущали даже те, кто не имел к магии никакого отношения. Казалось, они хранятся в нашей генетической памяти.

Однако просто знать их недостаточно. Ими еще надо обладать. Когда речь заходила об овладении словами силы, второго шанса тебе не предоставлялось. Либо ты их подчинял, либо погибал в процессе. Вот почему мало кто из магов владел подобным мощным арсеналом. Но если уж последнее удавалось, слова силы становились твоими навек. Однако использование их требовало аккуратности, а кроме того, высасывало силу заклинателя, иногда чуть не до донышка.

И отец, и Грег предупреждали меня, что им можно сопротивляться, но пока мне не попадался достойный противник.

Слова – крайняя мера, на нее идешь, когда прочие средства исчерпаны.

А сейчас я владела шестью. Первые два, «мое» и «отпусти», я получила от отца, четыре новых – от Грега. Свои папа передал мне много лет назад, мне тогда исполнилось двенадцать, и я чуть не умерла во время процесса. На сей раз все далось куда легче.

Может, власть крови с возрастом растет? Жаль, у Грега теперь не спросишь.

Оранжевые защитные линии на полу поблекли, и я едва могла их различить. Они

впитали все что могли.

Слова ворочались в моей голове, будто пытались разместиться там поудобнее. Последний дар Грега. Самое ценное, что он мог мне оставить.

Внезапно я почувствовала, что за мной наблюдают. Я вскинула глаза и обнаружила в дверном проеме худого чернокожего мужчину. Того самого, что улыбнулся мне, когда я проходила мимо его кабинета.

- Вы в порядке? - спросил он.

- Зацепилась за остатки защитного заклинания, - прогнусавила я, прижимая бинт к носу. - Бывает. Все замечательно.

- Вы уверены? - Он пристально уставился на меня.

- Да-да.

Делай вывод, что я - неуклюжая корова, и проваливай.

- Я принес вам папку Грега, - произнес он, продолжая стоять на месте.

Умница. Если заклинание долбануло меня, может долбануть и его.

- Извините, что столь поздно. Она хранилась у одного из наших рыцарей.

- Спасибо. - Я направилась к двери и взяла папку.

- Не за что.

Одарив меня напоследок очередным цепким взглядом, парень ретировался.

Я порылась в ящиках стола, отыскивая зеркало: оно должно быть у каждого уважающего себя магика. Они применяются во многих заклинаниях.

«Оружие» Грега оказалось простым прямоугольником в деревянной рамке. Взглянув на свое отражение, я едва не выронила бинт. Мои волосы слабо сияли бордовым светом, который вдобавок менял оттенок, стоило провести по ним рукой. Можно подумать, что каждая моя прядь окрашена флуоресцентной краской!

Я встряхнула головой. Свечение не исчезло. Я выругалась. Не помогло. И что теперь?

Забившись в дальний угол, не просматривающийся из коридора, я раскрыла папку, рассудив: не можешь от чего-нибудь избавиться, - подожди. Возможно, само пройдет.

Подчиняя слова силы, я основательно выдохлась. Однако сейчас, напротив, была бодра и весела. Магия пьянила. Меня переполняла энергия, я с трудом могла усидеть на месте. Хотелось скакать, бегать, вообще заняться хоть чем-нибудь. Сосредоточившись, я взялась за бумаги.

В папке находились: отчет коронера, сводка из полицейских донесений, несколько записок, набросанных на скорую руку, и фотографии с места преступления. На первой - запечатлены два трупа, лежащие на асфальте: один - окоченевший, бледный и голый, другой представлял собой кровавое месиво. Я поискала крупное изображение растерзанного тела. Мертвец, раскинув конечности, лежал в куче окровавленного тряпья, которое когда-то было одеждой. Что-то проломило ему грудину, буквально вырвав ее. Ничего себе, силища! Из рваной раны торчали желтоватые обломки ребер, на их фоне темнело раздавленное сердце и пористые ошметки легких. Левая рука, выломанная из сустава, держалась на тонких ниточках сухожилий.

На следующей фотографии была снятая крупным планом голова. Прямо в объектив смотрели хорошо знакомые грустные глаза. Господи... Я прочитала подпись. Кусок человеческой плоти, вот и все, что осталось от Грега.

В горле застрял ком, который мне с трудом удалось проглотить. Это - не Грег. Это просто его мертвое тело.

Взяла очередной снимок. Опять крупный план, но уже второго трупа, совершенно целехонького, если не считать отсутствующего черепа. Из обрубка шеи выступал обломок позвоночника в обрывках мышц. Иных доказательств того, что раньше там находилась голова, не имелось. Крови тоже нет. А ведь ее должно было натечь целое море. Тело лежало под углом, сонная артерия и яремная вена перерезаны.

И где кровь?

Я нашла еще четыре фотографии обнаженного трупа и разложила их рядком на полу. Гладкая, мраморно-белая кожа туго обтягивала сухощавое тело. Ни жиринки, ни волоска. Мошонка – сморщенная и невероятно маленькая. Мне требовался крупный план руки, но его не оказалось. Кто-то накосячил. Впрочем, неважно. Остальные признаки налицо. Сделать окончательный вывод можно и без когтей. Дохлый вампир.

Вампиры, конечно, – нежить по определению, но данный экземпляр избавили даже от такого «существования». Пожалуй, Гастек, поднаторевший в некромантии, не сумел бы поставить на ноги безголовую тварь.

Возникает вопрос на шестьдесят четыре тысячи долларов: кому принадлежал вампир? Ребята из Племена клеймят своих собственных кровососов. Если на этом и было тавро, осел-фотограф его не запечатлел.

Что может уничтожить разом хитрую бестию и рыцаря-прорицателя? Прыткого упыря, способного в одиночку расправиться с отрядом спецназовцев, так просто не упокоишь. Вампира же на пару с Грегом убить практически невозможно. Однако оба они – мертвее мертвого.

Я привалилась к стене и задумалась. Убийца должен обладать огромной мощью. Проявить сноровку, одновременно оторвать твари башку и защититься от заклинаний Грега вкупе с рыцарским жезлом последнего. Список вероятных подозреваемых оказался весьма короток.

Во-первых, конечно, Племя. Эти ребята могли попытаться убить Грега, воспользовавшись вампиром в качестве приманки. Старый кровосос в руках опытного мастера мертвых – отменное оружие. Если же тварей оказалось несколько, они вполне способны были убить и Грега, и одного из своих. Дорого и сомнительно, учитывая, что рыцарь прекрасно умел расправляться с нежитью. Однако не столь уж и невероятно.

Во-вторых, состояние тела Грега однозначно указывало на то, что в деле замешан оборотень. Чтобы так разодрать грудную клетку, требуется не просто набор зубов и когтей. Взять, к примеру, невменяемого люпуса. Организм, пораженный вирусом ликатропии, – или, для краткости – Лус-V, – требует убивать всех без разбору, в то время как разум пытается обуздать жажду крови. Если побеждает здравый смысл, оборотень получает статус полноправного гражданина Кодекса и принимается в Стаю. В противном случае он делается люпусом: каннибалом, ведомым свихнувшимися гормонами, и убивал всех, кто под лапу подвернется.

Впрочем, данная гипотеза показалась мне еще более сомнительной, чем теория насчет Племени. Ведь труп кровососа остался нетронутым, а волколак разодрал бы его в клочки, не ограничившись головой. Да и Грег не ограничился бы одним-единственным волколаком: а ведь никаких «лишних» тел на участке обнаружено не было. Если убийца – оборотень, точнее, – целая стая тварей, на месте преступления осталась бы масса улик: слюна, шерсть, кровь. В базе данных судмедэкспертизы хранились генетические профили практически всех известных видов оборотней. В деле же, насколько можно судить, нет ни намека на их присутствие.

Я потеряла лоб, но озарение не пришло. Похоже, обе мои теории яйца выеденного не стоили, а убийца – кто-то иной. Впрочем, об этом пока лучше забыть.

Отчет о вскрытии подтвердил, что безголовое тело принадлежит вампиру, или, научно выражаясь по-латыни, – *Homo sapiens immortalus*. Горькая ирония заключается в том, что человеческий разум угасает в тот самый момент, когда ты становишься кровососом. Эти твари не знают жалости и страха, их нельзя выдрессировать, у них отсутствует самосознание. По уровню развития они близки к насекомым: нервная система вроде бы имеется, а мыслей – нет и в помине. Их ведет жажда крови, ради утоления которой они

готовы переубивать всех, кто попадется им на пути.

Я нахмурилась. В деле отсутствовали результаты м-сканирования. А ведь все места преступлений, связанных со смертью или нападением, проверялись на наличие остаточной магии. Формально полиция или оборонщики могли запросить дело, и суд удовлетворил бы запрос. Что ж, значит, орден не желает предавать огласке некие обстоятельства. Или кретин, что делал снимки, отправил листок в мусорную корзину.

На последней странице обнаружился список незнакомых мне женских имен: Сандра Молот, Анджелина Гомес, Дженнифер Ин, Алиса Конова. Объяснение, кто они такие, тоже отсутствовало.

Тем временем волосы перестали светиться. Я кинулась к столу и набрала номер, указанный в полицейском отчете. В трубке зазвучал хриплый, недовольный голос. Представившись, я попросила позвать главного следователя.

– Я расследую убийство рыцаря-прорицателя.

– Мы уже общались с вашими, – буркнул новый голос. – Разуйте глаза и читайте рапорты повнимательнее.

– Лично со мной никто не общался, сэр. И я была бы вам крайне признательна, если бы вы уделите мне немного своего драгоценного времени. Сколько сможете.

«Блям!» – на том конце бросили трубку. Зазвучали короткие гудки. Вот тебе и межведомственное сотрудничество.

Мои часы показывали без двух минут час. Пожалуй, я успею смотаться в морг. До конца обязательного месячного ожидания после смерти вампира еще далеко, а с жетоном ордена на моем удостоверении я без труда могла получить доступ к трупу кровососа.

Захлопнув папку, я сунула ее в первый попавшийся ящик и покинула кабинет.

Морг располагался в самом центре делового квартала Атланты. Прямо напротив, за широкой Безымянной площадью, красовался золотой купол Капитолия.

Прежний морг разрушали дважды. Первый раз – какой-то ренегат из повелителей мертвых, вторично – голем, который, собственно, и создал Безымянную площадь, растоптав пять кварталов: рвался, гад, к власти.

Даже сейчас, шесть лет спустя, городской совет отказывался дать название пустырю, окружающему Капитолий, мотивируя решение тем, что пока, мол, у площади нет названия, сюда никто никого не сможет вызвать.

Последний морг строили по принципу «уж в третий раз точно повезет». Суперсовременное сооружение, эдакая помесь тюрьмы и крепости со средневековым налетом. Видимо, чтобы наверняка проняло. Местные шутили, что если на Капитолий опять нападут, членам легислатуры достаточно будет перебежать площадь и укрыться в морге.

Изучив здание, я решила, что это – чистая правда. Суровый и неприступный морг выделялся на фоне расфранченных фасадов корпоративных башен, словно Мрачный Жнец Смерти – на чаепитии деревенских кумушек. Торговцы вряд ли довольны подобным соседством, но поделаться ничего не могли. Да и машины подъезжали к моргу куда чаще, чем к их штаб-квартирам. Очередное веяние времени.

Поднявшись по лестнице, обрамленной гранитными колоннами, я толкнула вращающуюся дверь и вошла в просторный вестибюль. В стрельчатые окна лился дневной свет, который не мог разогнать полумрак. Тот таился по углам, льнул к стенам, будто подстерегал неосторожного посетителя, чтобы цапнуть визитера за лодыжку. Пол оказался выложен серой гранитной плиткой. Передо мной расходились два коридора, освещенные синими колдолампами. Гранитные плитки на полу сменил желтоватый линолеум.

А в воздухе витала смерть. В ноздри ударил специфический аромат: не тошнотворная вонь разлагающейся плоти, а нечто иное, особый «коктейль» из хлорки, формальдегида

и горьких лекарств. Он отчасти наводил на мысли о больнице, но никто бы эти запахи не спугал: в больнице пахло жизнью, а в морге – ее пронзительным отсутствием.

На стыке коридоров размещалась информационная стойка. Я представилась клерку, облаченному в зеленую форму. Мельком взглянув на мое удостоверение, он кивнул и сказал:

– Он в 7 С. Знаете, где это?

– Да. Я здесь раньше бывала.

– Отлично, мисс. Тогда я пришлю кого-нибудь открыть вам дверь.

Я свернула в правый коридор, спустилась в подвальный этаж, миновала секцию В и уперлась в металлические ворота.

Минут через пять по коридору разнеслось эхо торопливых шагов, а из-за угла показалась женщина в зеленой форме и в грязном фартуке. В одной руке она несла толстую папку-скоросшиватель, в другой позвякивала цепочка с ключами. Из-под стерильной сетки для волос выбились несколько светлых прядей. Под глазами у сотрудницы залегли темные круги, лицо было несколько «помятое».

– Прошу прощения за беспокойство, – произнесла я.

– Да нет, ничего, – ответила она, неловко выбирая нужный ключ. – Мне не мешало размять ноги.

Открыв ворота, женщина сразу направилась к бронированной двери. Я последовала за ней. Отперев два замка, моя спутница отступила на два шага и рявкнула:

– Я, Джулианна, приказываю тебе, ты же повинуйся. Откройся!

Едва прозвучало заклинание, по воздуху прошла магическая рябь. Джулианна распахнула тяжелую дверь. На привинченном к полу металлическом столе лежало обнаженное тело. Странная, бледно-розовая, словно отбеленная хлоркой кожа контрастировала с фоном нержавеющей стали. Грудь трупа перетягивала серебристая «шлейка», пристегнутая к кольцам в полу цепью в мое запястье толщиной.

– Обычно мы надеваем на них ошейник, но тут особый случай... – объяснила Джулианна.

– Ага, – я покосилась на обрубок шеи.

– Без головы он, конечно, не восстанет. Но... – она кивнула на синюю «тревожную» кнопку. – Вы вооружены?

Я обнажила «Погибель». Джулианна шарахнулась от мерцающего клинка:

– Ух ты! Такая штука, пожалуй, выручит.

– Вместе с кровососом должны были привезти второе тело. – Я спрятала саблю в ножны.

– Да. Такое не забывается.

– Не знаете, нашли какие-нибудь улики?

– Зря стараетесь. – Женщина усмехнулась. – Дело засекречено.

– Понятно. А что с результатами м-сканирования?

– Информация тоже под запретом.

Я вздохнула. Вспомнились идеальные черты лица Грега, его выразительные глаза. Теперь он, изуродованный, похожий на сломанную куклу, валялся в такой же уныло-стерильной прозекторской. Захотелось согнуться в три погибели, чтобы выдавить пустоту, поселившуюся в груди.

– Кем он вам приходился? – Джулианна тронула меня за локоть.

- Опекуном.

Вероятно, мои попытки казаться бесстрастной потерпели фиаско.

- Вы были близки?

- Когда-то. Давно.

- Что случилось потом?

- Я стала взрослой, забыв его об этом предупредить.

- У него были дети?

- Нет. Ни жены. Никого. Одна я.

- Неужели ордену не хватило такта назначить вести расследование кого-нибудь постороннего? - Женщина с отвращением покосилась на труп вампира.

- Я сама вызвалась.

- Ничего себе. - Она изумленно уставилась на меня. - Надеюсь, вы понимали, на что шли.

- Да. Значит, увидеть результаты м-сканирования я не смогу? Хоть одним глазком?

Она задумчиво пожевала губами, после чего спросила:

- Вы ничего не слышали?

Я помотала головой.

- По-моему, у ворот кто-то есть. Надо проверить. А папку я оставлю здесь. Вы ни в коем случае не должны к ней прикасаться, там - конфиденциальные данные. В частности, - воздержитесь от чтения отчетов за третье число сего месяца. И не смейте изымать их копии.

И она покинула прозекторскую.

Я торопливо пролистала бумаги. Третьего числа проводилось восемь вскрытий. Найти информацию по Грегу труда не составило.

Улика представляла собой четыре шерстинки. В колонке «Происхождение» карандашом нацарапали: «Неоп. Вер. сем. *Felidae*», что означало: «Неопознано. Вероятно, - семейство кошачьих». (Опять латынь!) Однако же и не оборотень. Тогда бы они написали «*Homo sapiens* с кошачьими генами» (попросту говоря, человек разумный, хотя и не совсем).

А вот и сложенный лист со сведениями м-сканирования. Дрожащей рукой я развернула график в добрых три фута длиной и посмотрела на ломаные цветные линии самописца: верный признак концентрации различных типов магии в одном месте. Даже самый снисходительный судья не примет такую магограмму в качестве доказательства. В углу стояла отметка: «Копия». Отлично.

Я нахмурилась, пытаюсь разобраться в результатах. Тело Грега продолжало излучать магию и после смерти: снижающаяся серая линия, то чуть не в дюйм толщиной, то почти сходящая на нет. Ее перерезал пурпурный зигзаг, - магия вампира. Я присмотрелась к диаграмме. Имелась на ней и третья линия, вернее, - пунктир с неровными интервалами. Самый длинный отрезок оказался в четверть дюйма длиной. Какого же он цвета? Я приподняла лист. На просвет чернила выглядели желтыми. И что, черт побери, обозначается желтым?

Я оторвала график по линии перфорации и сунула в собственную папку. Вскоре вернулась Джулианна.

- Никого. Мне, пожалуй, пора.

Прихватив скоросшиватель, она вышла, оставив меня наедине с трупом кровососа. Я натянула медицинские перчатки и приблизилась к столу. Расположение тавра зависело от привычек конкретного повелителя мертвых. Филлиан лепит своим вампирам здоровенное око Гора прямо на лоб, Констанция метит их под левой мышкой. Поскольку у конкретного гада лба в принципе не было, он мог принадлежать и Филлиану. Теоретически.

Я принялась за поиски тавра.

Подмышки оказались чистыми. Так же как грудь, спина, ягодицы, внутренняя поверхность бедер и лодыжки. Теперь мошонка. Я раздвинула ноги кровососа. После смерти яички начинают иссыхать и уменьшаются на протяжении всей псевдожизни вампира. Существует исследование, посвященное определению возраста упыря по размеру его репродуктивных органов.

Точный возраст этой твари меня не интересовал, но навскидку я дала бы вампиру лет пятьдесят. И был он чистеньким. Ни клейма, ни отметины. Хотя с левой стороны мошонки белел шрам, похожий на хирургический шов.

Я огляделась в поисках скальпеля. Увы, увы! Пришлось вытянуть из ножен «Погибель». Лезвие задымилось, почуяв нежить, закудрявились сизоватые струйки тумана.

- Угомонись, - пробормотала я, поднеся кончик клинка к шраму.

Плоть неупокойника зашипела. Сделав аккуратный надрез в четверть дюйма, я отложила саблю и оттянула лоскуток сморщенной кожи. Внутри обнаружилась выжженная метка: стрелка с кружком вместо наконечника. Клеймо Гастека. Неудивительно.

- Вы в курсе, что надругательство над трупами преследуется по закону? - произнес мужской голос.

Я резко обернулась, вцепившись в рукоять сабли. В дверном проеме, прислонясь к косяку, стоял высокий тип в зеленой униформе. Значит, у него здесь больше прав, чем у меня.

- И поосторожнее с этой штуковиной.

- Извините, - я опустила «Погибель». - Просто не люблю, когда меня застают врасплох.

- Аналогично. Исключение составляют хорошенькие молодые женщины.

Ему было за тридцать. На плече - ярко-оранжевая полоска. Третий уровень допуска. Бейджик на груди не оставлял сомнений: я напоролась на заотделение. Моргнуть не успею, как вылечу из морга - и меня сюда уже никогда на порог не пустят.

Мужчина дождался, когда я закончу тарачиться на его бейдж, и протянул левую руку:

- Доктор Крест.

- Кейт. - Не убирая «Погибель», я стянула перчатку и ответила на рукопожатие. - А не прилагается ли к вашей фамилии какое-нибудь имя?

- Прилагается, но мне оно не нравится.

Забавный парень. Вероятно, я уйду отсюда без фингала под глазом за растерзанный труп.

- Это вампир. Я искала тавро.

- Нашли?

- Да.

Док направился к столу и осмотрел дело моих рук. Я встала напротив.

Крест оказался весьма привлекателен: высок, рыжеволос и, судя по предплечьям,

мускулист. Лицо приятное, открытое, искреннее, с крупными резкими чертами. Карие глаза. Полные, чувственные губы. Короче говоря, хорош собой. Не красавчик в общепринятом смысле, но...

Он поднял взгляд и улыбнулся, тотчас сделавшись самым что ни на есть красавчиком.

Я невольно расплылась в улыбке, пытаюсь при этом выглядеть честной и порядочной особой.

Да-да, сэр, я буду с вами чрезвычайно мила, только не выкидывайте меня, пожалуйста, из морга.

- Любопытно, - произнес он. - Никогда не видел, чтобы кто-нибудь так прятал тавро.

- Я тоже.

- Во время работы вам ведь встречалось немало вампиров?

- К сожалению.

Я перехватила его излишне внимательный взгляд, но он мгновенно отвел глаза.

- Доктор Крест...

- Да, - он прищурился.

- Наверное, я должна сообщить Джулианне о клейме.

Надо же мне хоть чем-то ее отблагодарить.

- Ничего, если вы торопитесь, я сам ей передам.

В голове у меня зазвенел тревожный звоночек. А милый доктор как-то чересчур мил. Нужно убедиться, что Джулианна получит информацию.

- Хитроумное местечко для тавра. - Он хмуро уставился на упыря.

А Гастек и есть хитроумный лис.

- Бесспорно.

Повисла новая пауза.

- Позвольте проводить вас к выходу?

Очаровательно. Бойтся, что я опять надругаюсь над трупом?

- Сделайте одолжение. - И я одарила его самой сногшибательной из своих улыбок.

Вхолостую. Док крепко стоял на ногах. Черт, сегодня улыбка подвела меня во второй раз.

Мы бок о бок покинули прозекторскую. Я подождала, когда Крест захлопнет ворота.

- Чем именно вы тут занимаетесь, док?

- Думаю, лучше всего подойдет слово «благотворительность». - Он скривился.

- Благотворительность? - изумлено повторила я и хмыкнула.

- Да. Восстановительно-пластическая хирургия, - Крест глянул на меня, как будто испугался, что я потребую подправить нос. - В общем, делаю так, чтобы на трупы можно было смотреть без содрогания. Не каждый может себе позволить подобную роскошь, поэтому дважды в неделю я работаю здесь бесплатно.

Я кивнула.

- Преимущественно занимаюсь детьми. Изуродованными и обезображенными. Жуткое

зрелище, тяжкая потеря.

Мы поднялись по лестнице. Крест подождал, пока я отмечусь у клерка, скусающего у стойки, и запишу номер Джулианны, после чего проводил меня до двери.

- Надеюсь, мы с вами когда-нибудь еще увидимся, Кейт?

- Главное, чтобы не на хирургическом столе, - ответила я.

Покинув морг, я направилась к «Кармелиону», спиной чувствуя на себе взгляд доброго дока.

К крылу моего пикапчика привалился мужик в серой рубашке, черных джинсах, заправленных в ботинки, и черном же плаще, смахивающем на мантию.

Пока я торчала в морге, из-за туч выглянуло солнышко, залил улицы яркими лучами. Вот только этот тип казался дырой, поглощавшей свет. Не человек, а прямо черный квадрат.

Людской поток огибал его, не задевая. Мужика никто в упор не видел, причем люди не замечали его до того целеустремленно, что вырони я сейчас двадцатку, они бы и ее не увидели.

Зато тип буравил меня взглядом. Я остановилась в нескольких футах и, в свою очередь, уставилась на него. Он сунул руку во внутренний карман плаща и швырнул в мою сторону нечто вроде длинной желтой ленты. Я поймала ее на лету. Скользкие холодные кольца обвились вокруг запястья, треугольная головка приподнялась, готовясь к атаке. Я схватила змею за шею, остановив ее в паре дюймов от моего лица. Раздвоенный язык затрепетал между чешуйчатых губ. По обеим сторонам головки, подобно крыльям гигантской бабочки, раскрылись кроваво-красные мембраны с пурпурным отливом.

Летучая змейка извивалась, пытаюсь вырваться, но я крепко держала ее за шею.

- Извини, Джим.

Тот расставил руки на ширину добрых трех футов. Плащ распахнулся, под тонкой тканью рубашки бугрились мускулы.

- Гнездо было громадным, Кейт.

Бархатистый, почти мелодичный голос принадлежал словно другому мужчине, более красивому и менее опасному. Он совершенно не сочетался с бульдожьей мордой своего обладателя.

- Ты меня кинула, а ведь за тобой должок. Мне пришлось взяться за нашу халтурку в одиночку.

Змейка извернулась, намереваясь впиться в мою руку острыми треугольными клыками. Она была не ядовита, но места укусов всегда адски болели.

- Грег погиб.

Помолчав секунду, Джим спросил:

- Когда?

- Два дня тому назад. Убили его.

- И ты, значит, занялась расследованием?

- Ага.

Мы немного постояли в скорбном молчании. Наконец Джим отлепился от моего пикапа. Двигался он с невероятной, звериной грацией, доступной только оборотням.

- Если потребуется помощь, ты знаешь, где меня найти.

Я кивнула. Он начал подниматься по лестнице, ведущей в морг.

- Джим!

- А? - Он оглянулся через плечо.

- Зачем тебе туда?

- У Стаи возникли кое-какие вопросы.

В наши дни у любого найдутся дела в морге. Даже у Джима. Я действительно ему задолжала: зимой он вытянул вашу покорную слугу из ямы с подтаявшим грязным снегом: логово себе облюбовала хищная гидра.

Напарника ближе, чем Джим, у меня еще никогда не было. Иногда мы вместе работали на гильдию, и на сей раз я его подвела. Придется загладить вину, но сначала я обязана выяснить, кто убил Грега. А именно - разобраться, что нежить Гастека делала на месте преступления.

Я разжала пальцы и легонько подбросила змейку. Она канула вниз, однако тут же взлетела. Теперь она поднималась все выше и выше над городскими крышами, в самую синеву, пока окончательно не скрылась из виду.

Если тебя гложут сомнения и ты нуждаешься в дополнительной информации, найди стукача и прижми его, - один из немногих известных мне методов ведения расследования. И, конечно же, «прессуй замешанных, пока виновник не постарается тебя пришить». По-моему, - более чем достаточно. С дороги, Шерлок!

Итак, меня совершенно определенно мучили сомнения, и мне требовалась информация касательно дохлого вампира. Кроме того, я знала, кого следует прижать. Парня со стрижкой «канадка», одетого в черную кожу и звавшего себя Боно в честь давным-давно позабытого певца. Короче, - подмастерье Гастека.

Если у вас имеется дар к некромантии или некронавигации, склонность к уходу за мертвецами и управлению ими, вы можете сделаться учеником мастера - повелителя мертвых. Когда поднаберетесь чуток знаний, выйдете в подмастерья. Чтобы взойти на следующую ступень, потребуется недюжинная сила и воля к победе. Большинство членов Племени остаются на уровне подмастерьев.

Боно учился второй год. Его познания оказались воистину энциклопедическими. В нашу последнюю встречу он дал мне для моего ежедневника вырезку из газеты, повествующую о славянских упырях-трупоедах. Впрочем, у меня складывалось впечатление, что эрудиция парня завязла исключительно на теории. По моему скромному мнению, стать в ближайшее время повелителем мертвых ему не светило.

Найти его нетрудно. Он частенько заглядывал в тихий бар «У Андриано», совсем не похожий на модернизированные заведения сети «Атланта-Андеграунд», где собираются всяческие бузотеры (причем в названии каждой второй забегаловки присутствует слово «боль»).

«У Андриано» располагался в милом местечке на Эвклид-авеню в районе Литл-Файв-пойнтс. Основные его посетители - те, кого, пусть и с натяжкой, можно назвать средним классом.

Девицы слетались на смазливую мордашку Боно, его темные волосы и кожаную куртку точно мухи на мед. Он отвечал им взаимностью, хотя интересовался скорее количеством, нежели качеством. Я еще ни разу не видела его с одной и той же дважды. Время от времени кто-нибудь пытался надрать ему зад, а потом уходил с расквашенным носом. Если ты несколько лет учился управляться с целым хлевом вампиров, тебя голыми руками не возьмешь.

Конечно, можно заскочить к Гастеку и напрямую спросить о кровососе. Проблема заключалась в том, что в таком случае пришлось бы топтать в «Казино», где находилась штаб-квартира Племени. А поход в «Казино» означал встречу с Натараджей - их царьком и прямым начальником Гастека.

Натараджа тот еще червяк, хотя и на редкость чувствителен к магии. Меня, по-моему, он до сих пор не раскусил. А раскусить, видать, хотелось. При каждой нашей встрече он пытался устроить все так, чтобы я себя проявила. А этого нельзя допустить, особенно теперь, когда в моей голове угнездились четыре новых слова силы. Вероятно, я буду вынуждена наведаться в «Казино», но пока лучше обойтись подмастерьем.

В бар я приехала за час до полуночи. Боно редко появлялся здесь при свете дня. Поэтому я воспользовалась оказией и метнулась домой за «Бетси», – своей побитой жизнью старушкой «Субару». Похоже, я застряну в городе надолго, и когда прилив магии спадет, мне понадобится обыкновенная машина.

Буксировка «Бетси» в Атланту стоила пятьдесят баксов. Кажется, я ошиблась с выбором профессии.

Я переступила порог заведения. Барная стойка протянулась во всю длину зала, вдоль нее выстроилась шеренга высоких табуретов. В дальнем конце сидела парочка завсегдатаев, уткнувшихся в свои стаканы. Блондинка в боевой раскраске потягивала что-то фруктовое из бокала для «Маргариты». За арочной дверью просматривался второй зал с отдельными красными кабинетами, которые Андриано наверняка стащил из местного ресторанчика фастфуда.

Парень за стойкой, долговязый брюнет, кивнул мне. Серджи напоминал университетского интеллектуала, а не бармена: худой, флегматичный, с узким умным лицом. Сей достойный джентльмен досконально знал, какой толщины ломтик лайма надо положить в «Корону», а, следовательно, – с ним имело смысл завести знакомство. Я протянула ему две двадчатки. Серджи вопросительно выгнул бровь:

– За какие заслуги?

– На случай, если что-нибудь разобьется. Мне надо потолковать с Боно. Он тут?

Серджи махнул рукой в сторону зала с кабинетами и пожал плечами, накрывая ладонью купюры.

– Только держись подальше от окон. Они тебе не по карману.

Второй зал освещался тусклыми колдолампами. Боно предпочитал угловой кабинет, тот, что поближе к двери. Прищурившись, я узрела острые прядки – кончики его «канадки» – и на всех парусах двинулась туда, готовясь палить из пушек.

Боно оказался не один. И, судя по загадочной улыбке, буквально вопившей «Эй, детка, я изучаю МАГИЮ!», – в компании очередной девицы. Плевать.

К счастью, в конце концов он заметил меня. Полагаю, зрелище не пришлось ему по вкусу: улыбка сползла с губ. Он подобрался.

Я напряглась. Пальцы нащупали рукоять «Погибели». Одним плавным движением я извлекла саблю. Рука Боно метнулась под стол. В кармане куртки он таскал девятимиллиметровый кольт.

Я резко затормозила перед кабинетом. Напротив подмастерья сидела худенькая рыжая девушка в коротеньком платье без бретелек. Я положила саблю на стол. Боно насквозь провонял вампирами, поэтому лезвие слабо засветилось – словно серебряный полумесяц на фоне темного дерева. Рыжуха выпучила глаза. Подмастерье расслабился, однако взгляда с меня не сводил.

– Приветик, – поздоровалась я. – Рада тебя видеть. Все трахаешься с трупаками?

Последняя надежда на интимный вечерок покинула Боно.

– По крайней мере, не с теми, которые могут заинтересовать тебя.

Рыжуха пулей выскочила из кабинета и помчалась наутек, пытаясь, правда, сохранить остатки достоинства. Боно проводил тоскливым взором ее удаляющуюся корму и повернулся ко мне:

- Ты ее испугала, Кейт. Нехорошо.

Я хмыкнула и плюхнулась на освободившееся место.

- Прочитала статью, которую я тебе дал?

- Нет.

- Обязательно прочитай. Тебе пригодится.

Я провела пальцем по клинку. Кожу закололо крохотными разрядами магии.

- Мне нужна информация, связанная со смертью предсказателя. А именно: кто из ваших кровососов оказался на месте преступления? А еще я хочу знать, кто им управлял, что он видел и каким образом твари оторвало башку. Короче, выкладывай все, Боно.

- Мы сегодня на взводе, да? - Подмастерье ощерился.

- Ты даже не представляешь, до какой степени. - Моя ладонь сомкнулась на рукояти.

- Остынь, Кейт, давай позабудем. - Он развалился на диванчике. - Я отражаю тебя прямо твоей же саблей.

- Боно, тебе меня не одолеть, - усмехнулась я. - Не веришь? Рискни. Ты зря тренируешь свою левую руку, твой прибор даже не дернется в момент магического прилива. Короче, попробуй. Покажи, на что способен.

По его физиономии я поняла, что моя нежная улыбка самопроизвольно превратилась в алчную гримасу.

- Боно, мне действительно нужно с кем-нибудь схлестнуться. Только тогда мне полегчает, - я едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. - Так что дай мне повод. Просто дай мне чертов повод.

Меня накрыло магической волной: эманации моей крови уже вытягивали силу из окружающего пространства.

Если бы магия имела цвет, я бы сейчас находилась в алом водовороте. «Погибель» польхнула серебром, впитав мой гнев. Сабля жаждала впитаться в теплую плоть, и я еле себя сдерживала.

Боно моргнул: видать, тоже почувствовал приток и шумно выдохнул.

- А ты чокнутая.

- Точно.

Он как-то сразу обмяк, и я поняла, что опасный вираж пройден. Сегодня драки не будет.

- А если я скажу, что мы не имеем никакого отношения к смерти прорицателя? - Внезапно он подался вперед. - Но даже если бы имели, ты - не тот человек, перед которым мы должны держать отчет.

«Мы», значит. Я хорошо обдумала его слова и произнесла:

- Тогда я сейчас покину бар и сделаю пару телефонных звонков. Во-первых, звякну рыцарю-заступнику, на которого теперь работаю, и сообщу, что найденный на месте убийства прорицателя вампир принадлежал Гастеку. Во-вторых, поведаю, что была предпринята попытка скрыть тавро, а это незаконно. Между тем подмастерье по имени Боно отказался сотрудничать и угрожал мне расправой. А затем я позвоню самому Гастеку и заявлю, что знаю причину, по которой его мир летит в тартарары. Проинформирую, что все дело - в тебе.

- Я думал, мы с тобой вполне ладим, - Боно вытаращился на меня. - Здороваемся при встрече, не докучаем друг другу. Я даже поделился с тобой результатами своих исследований.

Я пожала плечами.

- Ты не посмеешь так со мной поступить, - нарочито уверенным тоном продолжил он. - Ты в курсе, чем мне это грозит. А ты - добрая.

- К этому выводу тебя привел мой послужной список?

Он не нашелся с ответом и простонал:

- И почему я?

- А почему бы и нет? Выложи все, что мне нужно, и я свалю. Или получишь в лоб. Я от тебя не отстану.

Парня загнали в угол. Бежать некуда, остается только пойти навстречу.

- Их называют «тени», - начал он, и его физиономия приняла смиренное и прямо-таки ангельское выражение. - Это вампиры со скрытыми клеймами. Ими пользуется не только Гастек, хотя он-то как раз - чаще всех, если ты усекла намек.

- И чем занималась конкретная «тень»?

- Следила за прорицателем. Зачем? Без понятия.

- Кто ею управлял?

Боно замялся.

- Мерковитц.

- И что он видел?

- Кейт, мы с тобой можем только строить догадки, - подмастерье развел руками. - Знаешь, что случается с вожатым, если вампир, которым он управляет, дохнет?

В общих чертах я имела об этом представление, но информация никогда не бывает лишней.

- Просвети меня.

- Если не поостережешься, рискуешь огрести смертельный шок. Иначе говоря, ты будешь уверена, что голову оторвали тебе самой, и твои мозги закипели. Прибавь сюда взрыв того дерьма, которым отбивался прорицатель, и вдобавок магию нападавшего, и ты получишь нынешнее состояние Мерковитца. Мне он, кстати, никогда не нравился. Но должен признать, из него получился отличный «овощ».

- Не реагирует на внешние раздражители? - Мое сердце екнуло.

- Кирпичная стена и то будет поживее.

- И как долго это может продолжаться?

- Ну, с ним сейчас работают, правда, когда он очухается, неизвестно. Очень трудно убедить человека, что он жив, когда его собственный мозг утверждает обратное.

- Слушай, а Племя догадывается, кому может хватить пороха и разделаться с рыцарем-прорицателем и вампиром?

Боно уныло тарачился куда-то за мою спину.

- Парень, мне нужно имя.

- Корвин. Учти, я тебе ничего не говорил, ясно? - Он быстро поднялся и убрался восвояси.

Выждав несколько минут, я вернулась в главный зал и попросила у Серджию холодную «Корону» с долькой лайма. А Боно меня испугался. В глубине души мне было стыдно. Однако, я быстро опомнилась: парень зарабатывает себе на жизнь, управляя упырями, и

не гнушается бить лежачих.

Перед внутренним взором появилось лицо Грега. Я отхлебнула пива, чувствуя себя как выжатый лимон. Какой долгий выдался день...

Зато из Боно удалось вытянуть немного. Хоть имя. А еще у меня есть база данных Грега. Надо проверить наличие в ней этого имени. Короче, сегодняшний день нельзя считать полностью потерянным.

На лестнице, ведущей в квартиру Грега, царил непроглядный мрак. Ни один огонек не освещал бетонные ступени. Миновав первый пролет, я поняла, почему: лампочки лопнули. Такое иногда случается во время критических флуктуаций при особенно мощном магическом приливе. Колдолампы, преобразующие магию окружающей среды в слабое голубое сияние, обычно отлично справляются с работой, но нынешней ночью не горели и они. Флуктуация, наверное, оказалась слишком сильна, и преобразователи не выдержали.

Возвращаться в дом Грега было странно. Не то чтобы мне сделалось совсем плохо, но и особого счастья я не чувствовала. К сожалению, выбора у меня не имелось. Я застряла на неопределенное время в этом паршивом городишке, и мне требовалось пристанище. А квартира рыцаря подходила идеально: охранные заклинания меня знали, имелся прекрасный выбор трав, снадобий, справочников и прочих полезных вещей. Да, арсенал здесь вполне приличен. Одна беда: мой опекун тяготел к всевозможным дубинам, я же отдавала предпочтение холодному оружию. Булавы и молоты требуют недюжинной физической силы. Для женщины я довольно сильна, но обольщаться не стоило. Тренированный мужчина моей комплекции в два счета уложил бы меня на лопатки. Хорошо еще, что парни с боевыми навыками, как у меня, встречаются нечасто.

Я поднялась по темной лестнице наверх, мечтая об ужине и горячей ванне. Охранные заклинание на входной двери сцапало меня за запястье и открылось, мигнув синим светом. Я вошла внутрь, сбросила кроссовки и пошлепала на кухню. Магический клинок, разжижающий плоть нежити, – крайне полезная штука. Однако его надо кормить хотя бы раз в месяц, иначе лезвие станет хрупким и сломается.

Я вытащила из нижнего ящика аквариум в четыре фута длиной, отыскала мешок с кормом, который держала на всякий случай в доме Грега. Бурое крошево напоминало муку грубого помола.

Питательная смесь действительно состояла из пшеничной муки с добавлением металлических опилок, меди, железа, серебра, измельченных в пыль ракушек, костной муки и мела.

Наполнив аквариум водой, я высыпала туда чашку сухого корма и мешала деревянной ложкой до тех пор, пока субстанция не сделалась равномерно-мутной, а на дне не осталось ни единого комочка.

Сунув «Погибель» в аквариум, я пошла мыть руки.

Вернувшись, я заметила, что на автоответчике рубиновым светом мигал индикатор. Надо же, а прилив длится до сих пор!

Впрочем, магия – мудреная штука. Иногда телефоны срабатывают, иногда – нет.

Сев в кресло, нажала кнопку. Встревоженный голос Анны заполнил комнату:

– Кейт, это я!

Я дернулась. Чтобы Анна тревожилась? Может, на нее повлияла смерть Грега? Они развелись десять лет назад, но вдруг ее чувства еще тлели?

– Слушай меня внимательно, пока я не забыла.

По усталости в голосе стало понятно: ее только что посетило видение. То, что Анна в курсе моего визита в квартиру Грега, было для нее делом обыденным, она даже не

потрудилась объяснять детали. У ясновидящих – свои причуды.

- Лес, – продолжала она. – Зеленый, с молоденькой листвой, какая бывает поздней весной или ранним летом. Воздух пропитан влагой. Среди стволов – высокие деревянные идолы. Очень древние. Время сгладило резьбу. Изваяния меняют обличья. Первый смахивает на старика и, одновременно, – на рогатого медведя, держащего в лапах нечто вроде миски с водой. Второй старец стоит на рыбе, кажется, в его руках – колесо. Еще я увидела мужчину с тремя лицами: он сидит в тени, закрыв глаза, я с трудом могу его разглядеть.

Первый – Велес, третий – Триглав. То бишь, – славянский пантеон. Надо будет поискать второго.

- Перед ними – человек, окруженный выводком своих детей. Очень странных. Они – не люди, не звери, не принадлежат ни миру живых, ни миру мертвых. Позади находятся его слуги. Они воняют нежитью, – Анна глубоко вздохнула. – Мужчина мастурбирует. Справа что-то мелькает, появляется и исчезает. Вероятно, ребенок. Слева на траве расположилась ты, скрестила ноги и ешь труп.

Мило.

- Я в курсе, что Грег мертв, – добавила она. – И знаю, что ты ищешь его убийцу. Отступись. Догадываюсь, что мои слова пропадут втуне, но я обязана тебя предупредить. Все это скверно пахнет, Кейт.

Она права. Еще как скверно.

Я проснулась спустя восемь часов: разбитая и с дикой головной болью. Ночью собиралась перезвонить Анне, но каким-то образом очутилась на кровати и отключилась до утра.

Телефон не работал. Я села в постели и уставилась на аппарат. И так, у меня имеется информация о шерстинках, но нет образца. Кроме того, я видела странные линии, которые могут оказаться следствием поломки м-сканера. А еще я знаю имя некоего уродца, против воли выданное подмастерьем, готовым пойти на все, лишь бы от меня отделиться. Мало того, кошачья шерсть на дохлом вампире наверняка приведет к столкновению Племени и Стаи. Перед глазами живо предстала картина: два монстра гоняются друг за другом по Атлантиде, точно персонажи древнего фильма ужасов, и тут же я – крохотный комарик.

Подобную кровавую баню мало кто из горожан переживет. Значит, мне надо было не пытаться придумать, как выжить в бойне, а предотвратить стычку. Комарик в моем воображении бойко пнул одного колосса в пах, другому врезал мощным апперкотом.

Я схватила трубку. Телефон по-прежнему молчал. Чертыхнувшись, я пошла одеваться.

Через час я проскользнула в кабинет Грега. Никто мне не препятствовал. Никто косо не поглядел и не спросил, почему дело до сих пор не раскрыто, а я заявляюсь так поздно. Отсутствие драматических эффектов даже разочаровывало.

Я порылась в бумагах рыцаря. В каталожных шкафах не оказалось папки, надписанной «Корвин», зато в последнем ящике обнаружилась целая стопка других, помеченных знаком вопроса. Пролистала их, надеясь что-нибудь найти. Хоть какие-нибудь зацепки. В противном случае, придется приставать к людям на улице: «Скажите, вы не знаете Корвина? А где он живет?»

Все записи были зашифрованы. Я хмуро таранилась на непонятные строки. «Жрат. Аг. Птрн.-7». Ладно.

«Птрн.-7» – это, вероятно, патроны, Аг – Argentum, серебро. «Жрат.»? Тут я пас.

Надежда таяла с каждой перевернутой страницей. И я едва не пропустила то, ради чего, собственно, затеяла поиски. На одном листе оказалось нацарапано «Корвин», а на следующем – два рисунка: неумело набросанная перчатка с острыми лезвиями, выступающими из «костяшек», и каракули на фоне темного полукруга. Я вгляделась в последние. Но каракули, они каракули и есть.

Зазвонил телефон. Я подняла голову.

Может, надо ответить? Внезапно ожил селектор, и голос Максина произнес:

– Надо, мисс. Это вас.

Ну и ну! Я сняла трубку.

– Да.

– Привет, солнышко, – сказал Джим.

– Я чертовски занята, – рявкнула я, продолжая крутить рисунок так и эдак.

– Да неужели?

– Ужели. И мне не до халтурки.

– А никто тебе ее и не предлагает.

Я сурово взглянула на телефон и перевернула листок вверх ногами. Увы, не осенило.

– Хорошо, я обратилась в слух.

- Кое-кто желает с тобой встретиться.

- Попроси его встать в очередь, - буркнула я.

Вдруг показалось, в каракулях мелькнуло нечто осмысленное.

- Я не шучу.

- Понимаю, тебе же некогда. Надо успеть доказать всему свету, какой ты крутой. Черный кожаный плащ в весенней Атланте? Серьезно? Впрочем, у меня нет ни на кого времени.

Голос Джима сделался низким, каждое слово он выговаривал очень отчетливо:

- Подумай хорошенько, Кейт. Ты действительно хочешь, чтобы я передал этому человеку твой отказ?

Теперь в его интонациях меня что-то насторожило, так что я последовала его совету и крепко задумалась. На какого «человека» намекает Джим?

- Чем я привлекла внимание Царя Зверей? - сухо спросила.

- Ты сейчас восседаешь в кабинете рыцаря-прорицателя, верно?

Туше.

Царь Зверей являлся вожаком Стаи: этот владыка оборотней железной лапой правил своими сородичами. Мало кто удостаивался чести видеть его воочию. Одно его имя умирало самых безумных перевертышей. В общем, он был из тех парней, которых отец с Грегом наказывали обходить стороной. Я скрипнула зубами. Как выбраться из передраги? Если я хочу узнать что-нибудь о вампире, рано или поздно придется сунуться к Племени. Однако оборотни мне пока совершенно ни к чему.

- Тебе гарантируют безопасность, - продолжил Джим. - Я буду с тобой.

- Дело не в этом, - пробормотала я.

Как мне отвертеться от царского приглашения? Взгляд впился в строптивные каракули...

- Послушай, - Джим явно старался, чтобы голос звучал рассудительно, - ты сама понимаешь, что я от тебя не отстану...

- Передай Царю, я встречу с ним сегодня вечером в спокойном местечке. Я отвечу на его вопросы, он - на мои.

- Отлично. В одиннадцать часов на углу Юникорн и Тринадцатой.

В телефоне раздались гудки. Я побарабанила пальцами по столу. Каракули наконец-то расшифровались: голова волка на фоне месяца. Герб Стаи. Значит, Корвин из этих?

Оставалось провентилировать кое-какой вопрос с Максин. Сосредоточившись, я прошептала как можно тише:

- Максин...

Настоящие связные умеют передавать мысли без вокализации, а мне приходилось шевелить губами, как тупице, читающей трудную книжку.

- Слушаю, мисс, - прозвучал женский голос у меня в голове.

- Мне больше никто не звонил?

- Нет.

- Спасибо.

- Не за что.

Убрал папку на место, я покинула кабинет.

Максин – телепатка, причем – сильная. Отныне думать о чем-либо важном в кабинете Грега запрещается.

Едва ли не бегом я спустилась по лестнице. С идеей, что кто-то копается у тебя в мозгах, еще надо свыкнуться.

Взяв себя в руки, я вернулась обратно. Села на пол, привалилась к входной двери и глубоко вздохнула. Всю жизнь меня учили держаться подальше от сильных мира сего. Не высовываться, не выпендриваться, беречь кровь, поскольку она может тебя выдать. Поранилась? Вытри ее и сожги марлю. И бинты. Если кому-то удалось заполучить твою кровь, убей его и уничтожь образец. Сперва это было вопросом выживания, потом превратилось в дело мести.

Встретиться с Царем Зверей означало сунуть нос в сверхъестественную политику Атланты. Царь – из местных «шишек». Незачем попадаться ему на глаза. Просто слинять, и поминай как звали. Перед внутренним взором мелькнуло видение: я сижу на корточках перед трупом и отправляю в рот куски гнилой человечины.

В квартире царила тишина. Казалось, жилище рыцаря переняло характер у хозяина. Стены буквально пропитались его жизненной энергией, всем тем, что делало Грега самим собой. Он походил на моего отца: оба прямые, непреклонные, делавшие свое дело, не заботясь о чужом мнении.

Я не могу сбежать. Я должна найти и наказать убийцу. Если не ради Грега, хотя бы ради себя, чтобы не стыдно было смотреть в зеркало.

Когда жизнь загоняет тебя в угол, отрезая пути к отступлению, когда от тебя отказывается семья, твой любимый и друзья, и ты один-одинешенек в панике и ужасе балансируешь на краю пропасти, будь уверен, ты отдашь что угодно, лишь бы отогнать беду. Отчаявшийся и жаждущий избавления, ты отправишься на Юникорн-лейн, ища спасения в тамошней магии и секретах. Ты готов на все, можешь заплатить любую цену.

Юникорн-лейн примет тебя в свои объятия, окутает силой, излечит и выставит счет. Тогда ты поймешь истинное значение выражения «что угодно».

Подобные районы есть в каждом городе: опасные, зловещие, до того жуткие, что их избегают преступники, охотящиеся на себе подобных. Юникорн-лейн как раз из таких местечек. Тридцать кварталов в длину и восемь в ширину кинжалом прорезали то, что некогда являлось предместьем делового центра. Полуразвалившиеся небоскребы торчали неммым свидетельством былых технических успехов: пустые ореховые скорлупки «Джи-эл-джи гранд», «Променад II» и «Ван Атлантик-центр», ядра которых выела магия. Улицы усыпала щебенка, из лопнувших труб лились зловонные потоки. Здесь гнездилась сила, выживающая при самых сильных техноприливах, а в темных, выпотрошенных остовах высоток нашло прибежище то отвратительное, что не выносит солнечного света.

Спятившие маги, окончательно сбрендившие оборотни, которых до смерти боится мстительная Стая, сатанисты, мошенники-некроманты, все они рано или поздно прибивались к этой «гавани». Если им удавалось здесь выжить, ни один законник не мог даже мечтать выковырять их отсюда.

Юникорн-лейн жила по собственным законам.

Кошмарное местечко для randevu.

Проехав по Четырнадцатой, я припарковала «Кармелион» в тихом проулке и прошла два оставшихся квартала пешком. Показалась рухнувшая стена, – жалкая попытка какого-то осла из городского совета изолировать Юникорн-лейн. Я полезла через завал и обнаружила бетонный блок. Выглядел он отвратительно гладким, если не скользким, и я через него перепрыгнула.

Даже лунный свет тут словно скалился и рычал, как бешеная собака, а магия кусала без предупреждения.

Через пять минут табличка на заброшенном доме объявила, что я достигла цели: угла

Тринадцатой и Юникорн. Впереди таращился пустыми окнами дряхлый многоквартирный дом. Справа дорогу перегораживала гора бетонно-стальных обломков офисного здания, под щебнем не просматривалось ни клочка асфальта. Слева проход оставался свободен, однако там было слишком мрачно и зловеще.

Я застыла, прислушиваясь и выжидая.

Луна освещала руины. Плотный, чернильно-черный мрак скапливался в пустотах и щелях, тянулся дальше, смешивался со светом, порождая полутени и размывая грань между реальностью и иллюзией. Жутковатый пейзаж казался неверным и обманчивым, мерещилось, будто дома исчезли, оставив вместо себя лишь предательские тени. Где-то взывала какая-то страдающая душа. Мое сердце дало сбой.

Кто-то или что-то пялилось на меня из темноты. Чужой взгляд давил, он был материален и тяжел. Секунды шли, на пятки им наступали минуты. Я взглянула на часы. Они вырубались.

Где-то во тьме рыскал вожак. Я не знала ни его человеческого облика, ни звериного. Кое-кто, не входивший в Стаю, но утверждавший, что удостоился его лицезреть, не горел желанием поделиться впечатлениями. Единственное, что известно наверняка, это сила Царя. По последним подсчетам, в одной только Атланте ему подчинялось триста тридцать семь оборотней. Он стал правителем не потому, что оказался самым умным или был любимцем народа. Он правил на том основании, что являлся сильнейшим из всех.

Он правил по праву силы. В общем, не повстречал пока никого, кто смог бы надрать ему зад.

Среди перевертышей более всего волков. Следом шли лисы, шакалы, крысы, гиены и некрупные кошачьи: рыси, пумы, гепарды. Встречалась экзотика вроде буйволов и змей. Впрочем, буйволы жили собственным Стадом на Среднем Западе, а рептилии по натуре одиночки. Звериные обличья оборотней всегда крупнее, чем их природные аналоги. Обыкновенный ликантроп весит приблизительно двести двадцать фунтов, а настоящий волк – на сотню меньше. С биологической точки зрения превращение человека весом сто семьдесят фунтов в двести двадцатифунтовую тушу – нонсенс. Правда, когда речь заходит об оборотнях, аномалия с изменением массы тела – это еще цветочки. Магию невозможно втиснуть в научные рамки, поскольку она живет за счет разрушения основополагающих природных законов, на которых выросла наша почтенная наука.

Внезапно вой разорвал тишину. Слишком далекий, следовательно, – им можно пренебречь.

Царь Зверей, вожак и альфа-самец, должен укреплять свое положение не только железной волей, но и физической силой. Наверняка находится немало желающих бросить ему вызов, поэтому вряд ли он – волк. А против крупной кошки волчаре не выстоять. Лесные хищники охотятся стаями, загоняя добычу до изнеможения, тогда как кошка – единичная машина для убийства, созданная для того, чтобы расправляться со своим врагом максимально эффективно.

Поэтому Царь должен быть из семейства кошачьих. Может, он ягуар или леопард. Или тигр, хотя подобные случаи зарегистрированы в Азии (чтобы их пересчитать, не придется задействовать даже пальцы второй руки).

До меня доходили слухи о местном кадьяке: громадном, покрытом боевыми шрамами медведе, который бродил по городу в поисках преступников. В Стае, как и в любой социальной группе, находились собственные нарушители закона. Кадьяк стал их палачом.

Весьма вероятно его Звериное Величество мог быть и медведем. Проклятье! Надо было хоть медку ему принести...

Левая ступня затекла. Я переступила с ноги на ногу.

Низкое угрожающее рычание заставило меня застыть с поднятой ногой. Звук раздавался из темного провала в здании на другой стороне улицы. Рык прокатился по развалинам, пробуждая генетическую память о тех временах, когда люди были жалкими, голыми

существами, жмущимися к слабому костерку и глядящими испуганным глазами в ночь, где рыскали голодные убийцы. Мое подсознание завизжало от ужаса.

Сдержавшись, я медленно осмотрелась.

И наконец заметила слева стройную тень. На торчащем из земли бетонном блоке лежал великолепный ягуар. В лунном свете он казался изваянием из жидкого металла.

Homo panthera onca. Убийца, настигающий добычу одним прыжком. Привет, Джим.

Ягуар уставился на меня янтарными глазами. Кошачьи губы растянулись в поразительно человеческой ухмылке. Давай смейся, ты еще не знаешь, что поставлено на карту.

Джим отвернулся и принялся вылизывать лапу.

Крепко держа в руке саблю, я пересекла улицу и шагнула в отверстие. Меня поглотила тьма. В нос шибануло густым терпким кошачьим духом. Значит, не медведь.

Но где же он? Я прищурилась. Лунные лучи, проникая сквозь проломы в стенах, соткали настоящий мираж из полусвета и мглы. Я догадывалась, что оборотень меня разглядывает, потешаясь надо мной.

Дипломатия никогда не входила в число моих сильных сторон, а терпение стремительно испарилось. Присев на корточки, я позвала:

- Кис-кис-кис! Киска!

У противоположной стены вспыхнули два золотистых глаза. Чернота зашевелилась, глазница вдруг взмыли вверх, нависнув надо мной. В лужице лунного света возникла крупная лапа. В воздух взметнулось облачко пыли. Показались и втянулись серпы когтей. Я увидела мощное плечо, покрытое серым мехом в дымчатых полосах. Зверь прыгнул. От неожиданности я не удержалась на ногах и плюхнулась прямо в грязь. Господи, это же не просто лев! В холке оборотень насчитывал не меньше пяти футов. И почему он полосатый?

Гигантская кошка обошла меня кругом, держась наполовину в тени. Густая грива колыхалась в такт шагам. Я кое-как поднялась на ноги. Мы со львом оказались нос к носу. Затем я наклонилась и начала самым уважительным образом отряхивать джинсы от пыли.

Зверь исчез в самом темном углу. Шепоток силы расплывался в окружающем пространстве, действуя мне на нервы. Не знай я, как дело обстоит в реальности, решила бы, что оборотень сменил ипостась.

- Кис-кис? Серьезно? - спросил ровный мужской голос.

Я подпрыгнула. Ни один перевертыш не способен сменить облик, не вздремнув. В химеру, полузверя-получеловека, - о'кей, но подобные существа не могут говорить.

- Да, как-то так, - ответила я. - Ты застал меня врасплох. Ничего, в следующий раз прихватчу молочка и клубочек.

- Если он у тебя будет, этот следующий раз.

Я обернулась. Царь оказался одет в мешковатый свитшот и спортивные штаны. Оборотень-скромник? Занятно. Если бы не капли пота на шее, даже и не догадаешься, что минуту назад он сменил ипостась.

Мужчина оценивающе оглядел меня с головы до пят. Оставалось либо потупиться и покраснеть, либо отплатить ему той же монетой.

Я предпочла не краснеть.

Царь Зверей был дюйма на два выше меня. И от него веяло сжатой в пружину силой. Поза естественная, устойчивая. Светлые волосы коротко острижены, чтобы не схватили в драке за вихры.

На первый взгляд ему можно было дать года двадцать три, но телосложение выдавало истинный возраст: ткань чуть не лопаётся в плечах, широкая спина бугрится мускулами, – внушительная комплекция мужчины хорошо за тридцать.

– Какой дуре стукнет в голову приветствовать Царя Зверей воплем «кис-кис, киска»? – спросил он.

Ответ очевиден.

– Мне, – произнесла я. – Единственной и неповторимой.

Пора взглянуть ему в глаза, и чем скорее, тем лучше.

У жоака оказалась тяжелая квадратная челюсть. Тонкий нос с кривой, неправильно сросшейся переносицей. Учитывая способность перевертышей к регенерации, его, наверное, двинули по физиономии кувалдой.

Наши взгляды встретились. Серые радужки оборотня посверкивали золотистыми искорками. Очень захотелось поклониться. Жоак таращился на меня так, будто я была еще не опробованной, но многообещающей закуской.

– Я – Царь Свободных Зверей.

– Ага, я уже догадалась.

Может, надо присесть в реверансе?

Он подался вперед, созерцая меня с любопытством, точно диковинную букашку.

– Почему рыцарь-заступник пригласил безвестную наемницу расследовать гибель прорицателя?

Я одарила оборотня самой загадочной улыбкой, которую только смогла изобразить. Он поморщился.

– И что тебе удалось узнать?

– Я не уполномочена раскрывать конфиденциальную информацию.

Еще чего не хватало! Стая тоже под подозрением.

Он вновь немного подался вперед: лунный луч осветил лицо оборотня. Взгляд прямой, выдержать такой нелегко. Мы упорно таращились друг на друга. Я стиснула зубы. Мы не проговорили и пяти минут, а он успел продемонстрировать свой нрав. Если начнет скалить клыки, придется убираться отсюда восвояси. Или обнажить саблю.

– Ты расскажешь мне все, что тебе известно. Сейчас.

– А если нет?

Он промолчал, и я добавила:

– А ведь обычно подобного рода угрозы требуют продолжения. Например, «иначе». Или «и». Вроде: «Расскажи мне, что знаешь, и я оставлю тебя в живых».

Глаза жоака полыхнули золотом. Непереносимый взгляд!

– Я могу сделать так, что ты будешь умолять позволить тебе все рассказать, – прорычал он.

По спине пробежал холодок. Я до боли стиснула рукоять «Погибели». Глаза Царя Зверей выжигали мне душу.

– Как по мне, ты, похоже, немного не в форме, – услышала я собственный голос. – Когда в последний раз ты лично исполнял грязную работенку?

Правая рука жоака взметнулась. Мышцы вспучились, кожа натянулась и наружу

пробилась шерсть, мгновенно покрыв предплечье. Пальцы раздулись: из подушечек показались когти. Двигаясь нечеловечески быстро, он замахнулся, но я отшатнулась.

Когти мазнули воздух перед моим носом. Отрезанная прядка, выбившаяся из косы, скользнула по левой щеке и упала.

И когти втянулись.

- А квалификации я не утратил.

Искорка магии, пробежав по моим пальцам, исчезла в рукояти «Погибели». Металл засиял молочно-белым огнем. Броский, но в боевом отношении бесполезный трюк.

- Я к твоим услугам.

- Что, девчонка? Отпала охота хихикать? - Он с ленцой осклабился.

Должна признать, мужик производил впечатление. Я крутанула клинком, разогревая запястье. Сабля описала в воздухе сияющий эллипс, по грязному полу порхнули зайчики. Один скользнул прямо под ноги Царя Зверей, и тот отпрянул.

- Интересно, не сделался ли ты вялым после своих превращений?

- Подойди поближе со своим тесаком и проверь.

Мы закружили друг против друга, поднимая пыль с пола. Захотелось сразиться с ним - хотя бы для того, чтобы выяснить, справлюсь или нет.

Оборотень оскалился. Я взмахнула клинком, прикидывая расстояние.

Если я выживу после схватки, мне никогда не узнать, кто убил Грега. Стая разорвет меня в клочья. Короче, цугцванг. Выбора нет. Пришлось ударить в грязь лицом. Остановившись, я опустила саблю и сипло выдавила:

- Извини. Я не прочь поразвлечься, но только себе сейчас не принадлежу.

Он заулыбался. Я сделала над собой усилие, чтобы не реагировать на снисходительность вожака.

- Меня зовут Кейт Дэниелс. Грег Фелдман долгие годы являлся моим законным опекуном, можно сказать, мы были семьей. Я хочу найти ту тварь, которая его убила, поэтому не могу позволить себе сражаться с тобой или хвастаться магией. Мне просто нужно узнать, не замешана ли Стая в смерти рыцаря. Когда я разыщу убийцу, с удовольствием дам тебе полную сатисфакцию.

Я протянула руку оборотню. Он помедлил, внимательно глядя на меня. Потом шерсть исчезла: фолликулы втянули ее обратно. Царь Зверей пожал мою ладонь человеческой пятерней.

- Вопрос снят. В настоящее время я тоже себе не принадлежу.

И, будучи вожаком Стаи, никогда, наверное, не принадлежал.

Золото радужек сократилось до едва заметных желтых крапинок. Невероятный самоконтроль! Большинство перевертышей могли выбирать между тремя ипостасями: человек, зверь, химера. Изменить лишь часть тела, не затронув остальное, как сделал Царь, было немыслимым делом. Спроси меня кто прежде, я бы сказала, это вообще невозможно.

Он уселся прямо на грязный пол. Я последовала его примеру. И зачем джинсы отряхивала, идиотка.

- Если я докажу тебе, что Стае было невыгодно убивать рыцаря-прорицателя, ты поделишься со мной информацией?

- Да.

Он вытащил из объемистого кармана свитшота черную кожаную папку, застегнутую на молнию, и протянул мне. Я уже хотела ее хватить, но оборотень молниеносно отдернул руку.

Любопытно выяснить, шустрее он меня или нет.

- Пусть это останется между нами, - предупредил он.

- Хорошо.

Я взяла папку, раскрыла. В ней лежали фотографии. Снимки растерзанных тел, преимущественно человеческих, хотя встречались и получеловеческие. На всех изображениях доминировал ярко-алый цвет, разобраться что к чему оказалось сложновато. Но я их просмотрела. Трупы и снова трупы. Обезображенные, выпотрошенные, окровавленные. Мне стало дурно.

- Семь, - пробормотала я, держа снимки за края, словно кровь могла испачкать пальцы. - Ваши?

- Наши, все до единого. Гляди, - вожак ткнул пальцем в фото, - Закари Стоун. Крыса-альфа. Безжалостный себялюбивый ублюдок.

Я попыталась сосредоточиться и рассмотреть раны.

- По-моему, его кто-то жевал.

Этот кто-то сжевал пятерых. Сожрал бы и остальных, но что-то спугнуло урода. И вдруг меня осенило:

- Грег работал над этим делом?

- Да. Но ничего не афишировал. Племя жаждет власти столь же страстно, как их вампиры - крови. В нас они видят естественных соперников и стараются бить по любым болевым точкам. И одна из них - факт, что мы не в состоянии позаботиться о своих. Натараджа окочурился бы от восторга, узнай он об этом.

- Думаешь, убийства - дело рук Племени?

- Пока не знаю, - мрачно заявил он. - Но собираюсь узнать.

Что ж, в логике ему не откажешь. Орден недолюбливал хорошо организованную и чересчур опасную, по их мнению, Стаю, однако, если выбор стоял между погонщиками и оборотнями, рыцари однозначно встали бы на сторону последних. Вероятно, Грег следил за вампиром, и тут его кто-то убил, чтобы никто не разболтал о случившемся. Или о том, что вот-вот должно было случиться.

Грег мог быть свидетелем драки. Или кровосос следил за рыцарем и был убит, поскольку подкрался слишком близко. Или...

- Я бы хотела побеседовать с Корвином.

- Он под подозрением? - На лице оборотня не дрогнул ни один мускул.

Теперь лгать мне незачем.

- Да.

- Договорились. Ты с ним поговоришь. На нашей территории.

- Идет.

- Свою часть сделки я выполнил.

Я достала украденный лист с результатами м-сканирования и разложила на пыльном полу.

- И куда смотреть?

- Сюда, - я показала на желтый пунктир.
- Похоже на неисправность сканера.
- Не думаю.
- А что отмечают желтым?
- Понятия не имею. Зато я знакома с тем, кто в этом разбирается.
- Еще что-нибудь у тебя есть?

А как же. У меня были шерстинки. Но я решила о них умолчать. Предупрежден - значит вооружен. В конце концов, вожак не сообщил мне ничего такого, чего я не могла выяснить у рыцаря-заступника. Теоретически, по крайней мере. Впрочем, Царь Зверей сэкономил мне массу времени, а структура ДНК Корвина вряд ли настолько изменилась, чтобы по образцу невозможно было провести картирование генов.

Оборотень нарочито медленно просматривал фотографии. Со стороны - ни дать ни взять человек. А я, кажется, предвзята против Натараджа и его коллег-некрофилов с их холодным равнодушием к трагедиям и убийствам. Для них обезглавленный вампир и впавший в кому подмастерье - потеря капиталовложений, дорогостоящее неудобство, и в итоге - эмоционально-нейтральное происшествие. Зато мужчина, сидевший передо мной, потерял друзей. Он хорошо их знал, они верили себя его заботам. Долг вожака - защищать Стаю, а он ее подвел. Когда он изучал снимки, на его лице отображались решимость и холодная злость, чувство вины и скорбь. Есть хорошее древнее слово «гневаться»...

Я прекрасно понимала оборотня. После смерти Грега сама чувствовала то же самое. Теперь надо быть осторожней, ведь я утратила беспристрастность. Если выяснить, что Царь Зверей убил Грега, мне потребуется сделать над собой усилие, чтобы убедить себя в его вине.

Неужто я вообразила, что нашла в оборотне родственную душу? Как трогательно! Совсем свихнулась после смерти Грега. Размечталась, что обезглавлю убийцу, пока Царь Зверей будет держать его за шкуру?

- На месте преступления найдено несколько волосков, - ляпнула я. - Судмедэксперт не понимает, чьи они. В них обнаружилась последовательность генетических фрагментов, принадлежащих человеку и кошке... однако оборотня такого типа в их базе данных нет. Очень странный профиль. Кстати, распечатки пар нуклеотидов нет и у меня.

- Натараджа в курсе?

- Полагаю, да. Имя Корвина назвал мне их подмастерье. Он прямо не сказал, что они его подозревают, но полагаю, так оно и есть.

- Еще бы! - Щека вожака дернулась, как будто он хотел оскалить зубы.

- Ты удовлетворен?

- На сегодня - да, - он кивнул. - Свяжусь с тобой позже.

- Сюда я больше не пойду. От Юникорн-лейн у меня мурашки по спине.

- Серьезно? - В глазах Царя Зверей вновь вспыхнул огонек. - А я здесь душой отдыхаю. Живописное местечко, луна светит...

- Терпеть не могу подобные места. Кроме того, была бы не прочь получить официальное приглашение.

Он начал убирать снимки в папку.

- Можно мне их взять?

- Нет, - он покачал головой. - Хватит и того, что они существуют.

Я уже встала и развернулась, чтобы уйти, но, прежде чем запрыгнуть на обвалившуюся стену, притормозила и спросила:

- И последний вопрос, Ваше Величество. Мне нужно имя, которое я могла бы вставить в рапорт. Что-нибудь покороче, чем «глава ассоциации оборотней юга». Как мне тебя называть?

- Царь.

Я закатила глаза.

- Короче некуда. - Он пожал плечами.

Ночка выдалась тяжелой и не хотела заканчиваться. Я вскарабкалась на груды щебня. Джим испарился. Что-то укололо мое плечо. Оглянувшись, я увидела футах в десяти Царя Зверей, таращившегося из провала.

- Кэрран, - произнес он так, как будто оказывал великую милость. - Можешь звать меня Кэрраном.

И исчез в темноте. На всякий случай я подождала с минуту-другую. Тишина. Из сумрака никто не выскочил и на меня не напал.

Вдали, там, где заканчивалась Юникорн-лейн, светились голубоватым огнем колдолампы. Настало время показать результаты м-сканирования знакомому профи. Обычно он не возражает против поздних визитов.

Разыскать «Чемпион хайтс» совсем несложно, - это, в общем-то, единственная сохранившаяся здесь высотка. Прежде ее именовали «Ленокс пойнт», но потом столько раз перестраивали, передавая из рук в руки, что старое название забылось. Семнадцатизэтажка из красного кирпича и бетона, расположенная среди искусно подстриженных вечнозеленых растений, высилась над магазинчиками и барами Бакхеда, точно некая мистическая башня. К стенам липла бледная дымка, создавая впечатление, что перед тобой - крутой утес: так работала паутина защитных заклинаний. Побочным эффектом было неравномерное пространственное искажение, расплывшееся по зданию: из-за него высотка казалась слепленной из гранитных глыб.

Зачаровать эдакую махину стоило наверняка целое состояние, и хотя благодаря магии сооружение до сих пор не обрушилось, неизвестно было, сколько оно еще продержится. Наверное, не так уж мало. Вся система отличалась странной нелогичностью, свойственной сложному колдовству. Чтобы понять его хитросплетения, требовались особенные знания, например квантовой физики. Какая бы судьба ни ждала «Чемпион хайтс», владельцы башни уже несколько раз окупили свои затраты. Денег, которые они заколачивали за год, сдавая помещения в аренду, хватало с лихвой: многие семейные пары были счастливы бросить работу и встать в очередь, чтобы получить здесь жилье и уйти на покой.

Я затормозила, и мой «Кармелион» встал рядом с «Кадиллаками», изысканными «Линкольнами» и диковинными средствами передвижения, позволяющими их хозяевам преодолевать бурные магические волны. Чтобы пронести в здание лист м-сканирования, пришлось сложить его и спрятать между страниц ежедневника. Ночной ветерок принес далекие запахи древесных углей и подрумянивающегося мяса. Я пересекла газон, где раскинулся живописный кустарник, и поднялась по лестнице к вращающейся стеклянной двери. Зачарованное стекло немного помутнело от времени, но я без труда разглядела мощную металлическую решетку, которая перегораживала вестибюль и кабинку с охранником: тот уже направил на меня шокер-арбалет.

Я нажала на кнопку домофона. Раздалось шипение.

- Пожалуйста, пятнадцатый этаж, сто пятьдесят восьмой.

- Пароль, будьте добры, - прохрипел искаженный статикой голос.

- В час предначертанный Скильд отошел, воеводитель в пределы Предвечного, -

отбарабанила я.

Без пароля охранник точно продержит меня у дверей неопределенное время, вдобавок он будет делать запрос, а затем придет очередь обыска. «Погибель» как всегда висела за спиной, и расставаться с саблей мне совершенно не хотелось.

– Входите. – Решетка отъехала в сторону.

Я шагнула в освещенный колдолампами вестибюль. Эхо моих шагов по гранитному полу, пометавшись туда-сюда, попряталось в углах. Я направилась к лифту. Был магический прилив, но по своим прошлым посещениям «Чемпион хайтс» я усвоила, что здешний лифт работает при любой погоде.

Пол пятнадцатого этажа устилал роскошный зеленый ковер с ворсом потолще иных матрасов. Утопая в нем чуть ли не по щиколотку, я прошла к двери с номером 158 и нажала кнопку звонка. После чего постучала, на случай, если магические волны его закоротили. Никто не отозвался.

Дверь, похоже, заперта на электронный замок: на ней висела металлическая коробочка картридера шесть дюймов на три. Однако в «Чемпион хайтс» все было не тем, чем казалось: магия притворялась техникой.

«Погибель» зашипела, покинув ножны. Я сунула кончик лезвия в щель картридера, сконцентрировалась и положила ладонь на лезвие. Пальцы дрогнули от силового разряда.

«Откройся!»

Замок щелкнул. Массивная дверь подалась под моей рукой. Спрятав саблю в ножны, я вошла внутрь. Замок защелкнулся. Я повернула круглую ручку, включая колдолампу. Затрепетал язык синего пламени, осветивший комнату. Реши я стать дизайнером интерьеров, никогда не заработала бы себе на жизнь. Мой дом – хаотично-уютный, обставленный разнородной, но на редкость практичной мебелью. Удобство для меня важнее эстетики, а роскошь – это столик у дивана с лампой для чтения и чашкой кофе.

Здесь все было иначе. С первого взгляда становилось ясно, что хозяин апартаментов преследовал определенную цель. За этим явно стояли годы терпеливого шопинга, причем занимался им человек, для которого слово «распродажа» – пустой звук. Мебель, ковер, изящные предметы декора представляли собой единый замысел, однако от квартиры веяло павильоном африканской саванны в зоопарке: гармоничная, но чуждая среда обитания. Стекло, сталь, белый плюш, эллипсы, изгибы... Из комнаты в соседние помещения вели три двери: в спальню, в лабораторию и в ванную с двойной раковиной и душевой кабиной.

Изнутри дымка заклинаний была незаметна, и из огромных окон открывался вид на ночную Атланту. Город раскинулся под бесконечной чернотой небосвода. В блеклом свете единственной колдолампы оконное стекло сделалось практически невидимым, и постепенно квартира превратилась в осколок полуночного неба, став органичной частью ландшафта.

Если приблизиться к окну вплотную, можно вообразить, что летишь над Атлантой...

Пока я разглядывала город, меня накрыло техноволной. Ожили тысячи крохотных светящихся точек, похожих на россыпи драгоценных камней в складках черного бархата. Зажглись уличные фонари, и авеню внизу засияла от множества рукотворных солнц. Колдолампа моргнула и погасла. Квартиру залил яркий электрический свет, миглом убивший иллюзию и отделивший меня от бескрайней черноты. Стекло сделалось непроницаемым, и теперь я стояла перед ним, словно зверь в прозрачной клетке. Вдруг нахлынуло ощущение уязвимости. Я поскорее выключила свет, оставив лишь настольную лампу с матовым стеклянным абажуром.

Вымыв лицо и руки до локтей, я вытерлась пушистым белым полотенцем, которое висело на крючке у раковины. Вернулась в комнату и плюхнулась на супермодный диван. Не давал покоя вопрос, заданный Кэрраном: почему заступник поручил расследование безвестной наемнице? На первый взгляд это действительно не имело смысла. Наконец,

кое-как усмирив собственное эго, я пришла к определенному выводу. Погиб рыцарь, известный человек, обладавший немалой властью. Даже целое отделение с ситуацией не справится. В бой бросят крестоносцев.

Они служили ордену ланцетами. Вспух отвратительный нарыв? Посылай крестоносца. Высококвалифицированные и смертельно опасные одиночки исполняли грязную работу и уходили туда, откуда прибыли. Тед предполагал, что я «проведу расследование», то есть наделаю как можно больше шума и отвлеку внимание на себя, а под прикрытием моей дымовой завесы будет тихо и незаметно работать крестоносец.

Примерно на две секунды я впала в ступор, после чего пришла к заключению, что оба мы получили желаемое: Тед – свой «громоотвод», я – возможность поискать убийцу Грега. Все танцуют и поют.

Раскрыв ежедневник, я достала лист с м-сканированием и вырезку со статьей Боно. Еще раз взглянув на м-скан, положила его на стеклянный столик и принялась за статью. Хозяин квартиры должен вернуться с минуты на минуту. Он редко задерживался дольше двух пополуночи, поскольку считал три часа ночи несчастливым временем.

Около двух часов по улице проехало такси. Я дежурила у окна и поднесла к глазам бинокль. Дверца автомобиля открылась, из машины выпорхнула высокая, тощая блондинка и двинулась к высотке. Короткое черное платье обтягивало узкие бедра и искусно подчеркивало слишком большую грудь. Бледные, отливающие платиной прямые волосы падали на плечи.

У девицы был идеальный овал лица: высокие скулы, орлиный нос, выразительные глаза и пухлые губы. Не будь она столь красивой, выражение ее мордашки можно было бы назвать спесивым. Элегантная, грациозная и высокомерная, она напоминала молодую арабскую кобылицу: надменную и жестокую, при виде которой мужчины начинают бить копытами.

Случайный прохожий остановился, сраженный наповал. Думаю, он даже присвистнул, но поручиться не могу. Блондинке не пришлось притворяться, что она его не замечает, для нее он просто не существовал. Я отложила бинокль и вернулась к своему ежедневнику.

Вскоре замок щелкнул. Блондинка переступила порог, увидела меня и замерла. Насмешливая гримаса сползла с ее губ.

- Отлично. У меня как раз есть что тебе показать.

О нет! Только не это!

Девушка прошествовала на кухню, вытащила из шкафчика банки со спортивным протеиновым питанием и выставила их на стойку. К ним присоединились: упаковка сушеных абрикосов, пакет сахарного песка, плитка шоколада и невероятных размеров блендер.

Выудив из холодильника лоток яиц, она разбила три штуки в чашу, прибавила две горсти сухофруктов, сахар, шоколад и содержимое по меньшей мере шести банок протеинового питания.

- Вода со льдом? – пробормотала блондинка, кивая на стакан у меня в руке. – Могла бы плеснуть себе чего-нибудь из бара.

- Мне хотелось воды, – выдавила я.

Она загадочно улыбнулась и включила блендер. Ножи завертелись, превращая содержимое в густую гомогенную массу.

Вырубив блендер, девушка опытным движением открутила крышку и принялась пить прямо из чаши.

- Там приблизительно около двух третей галлона? – поинтересовалась я.

Блондинка на минутку оторвалась от своего занятия:

- Вообще-то, примерно три четверти.

Опустошив чашу, она стянула платье через голову. Я вновь уткнулась носом в статью.

- Что? Не по себе? - Она засмеялась и принялась снимать чулки.

- Вовсе нет. Просто мешать не хочу, - ответила я, подумав: «А заодно надеюсь пропустить момент, когда содержимое моего желудка попросится наружу».

- Признай, что тебя от меня мутит.

- Признаю.

- Ну? Что скажешь?

Я подняла глаза и оглядела голую блондинку.

- Неплохо для Снежной королевы. Сиськи только великоваты.

- Знаю. - Она поморщилась.

- Почему именно женщина? - любопытствовала я.

- Кейт, я торгую информацией, а красивой бабе мужики охотнее выбалтывают секреты. - Губы вновь растянулись в улыбке. - Да ты и сама в курсе.

- Мне обычно приходится угрожать мужчинам свернуть им шеи, прежде чем у них развязываются языки.

- Мне их жаль. Очевидно, у них дурной вкус. Можешь сказать, кто делает преобразователи для колдоламп?

- Понятия не имею.

- В принципе целых четыре компании. В конце недели городской совет должен решить, кто получит трехлетний муниципальный контракт. И в данный момент в Атланте лишь троим известно, как проголосуют чиновники.

- Дай-ка угадаю. Ты - одна... один из вышеупомянутой троицы?

Блондинка не ответила, только ощерилась. Блеснули белые зубы. Даже такая тупица в финансовых вопросах, как я, понимала, что у этой самой информации - астрономическая цена. Мышцы под кожей у девицы задвигались, извиваясь, точно клубок червей. Мой желудок сжался. Я стиснула челюсти, пытаюсь сберечь съеденный обед. Таз блондинки сузился, плечи раздвинулись, мышцы ног набухли, а груди исчезли, сформировав здоровенную мужскую грудную клетку. Канаты мускулов скрутились в мощные конечности. Лицевые кости расплзлись, орлиный нос втянулся, зато выпятилась квадратная челюсть. Радужки потемнели и стали ярко-синими. Волосы исчезли и вновь отросли, на сей раз - темно-каштановые.

Теперь передо мной стоял высокий мужчина с телом профессионального бодибилдера и, скажем так, весьма неплохо оснащенный. Синие глаза смотрели с плоской физиономии прирожденного борца: ни острых углов, ни выступающих косточек, которые можно раздробить кулаком. Обрядить его в кожаные доспехи, - и любая варварская орда двинется за ним хоть на край света.

- И как тебе? - Голос был глубоким, не терпящим пререканий.

- Достойно, хотя и немного чересчур.

Он склонился ко мне, глаза подернулись многообещающей поволокой. Я постаралась выкинуть из головы мысли о спальне.

- Чересчур?

- Ага. Мне нравятся опасные парни, но этот какой-то уж слишком маскулинный. Как будто он готов трахать все, что шевелится, и звать меня девкой.

Вождь варваров задумчиво почесал переносицу.

- Что именно навело тебя на подобные мысли?

- Наверное, что-то во взгляде.

- То есть не пойдет?

- Не-а.

- Ладно, буду работать дальше.

И варвар сдулся. Впечатляющая мускулатура исчезла, телосложение стало сравнительно худощавым, череп облысел, глаза потемнели и поумнели, нос увеличился, лицо вытянулось. Еще миг, - и прекрасно знакомый мне Сайман наливал себе стакан воды из-под крана.

- Ты по делу? - Он покосился на м-скан.

- Да.

Согласно кивнув, Сайман осушил стакан и вновь наполнил.

- Не чувствую ни намека на магию, - призналась я. - А тебе, кажется, удается превращаться без проблем.

Он изогнул бровь настолько узнаваемо, что я могла бы поклясться: скопировал с меня. А почему бы и нет? Сайман нередко и совершенно осознанно перенимал жесты и мимику клиентов, понимая, что людей такое поведение обескураживает.

- Ключевое слово «кажется». Сейчас метаморфозы требуют сосредоточенности, а во время магического прилива все происходит естественно и непринужденно. Что же до сути твоего вопроса, то мое тело запасает магию впрок, подобно аккумулятору. А может, и само ее вырабатывает. - Допив второй стакан, он направился к дивану. - Давно ждешь?

- Не очень.

На секунду я решила, что он отпустит замечание насчет открывающихся «видов», и тогда мне не останется ничего, кроме как попросить его хоть чем-нибудь прикрыть этот самый «вид». К счастью, Сайман скрылся в спальне.

Надо сказать, что он одержим идеей создать «уберменша», неотразимого для женщин суперсамца. Причем сексуальный аспект интересовал его куда меньше научной проблемы сотворения идеального *Homo sapiens*. С какой целью Сайман творил это совершенство и что собирался с ним делать, если, конечно, когда-нибудь достигнет успеха, я и не представляла. К задаче он подошел со свойственной ему методичностью, интересуясь мнением самых разных людей, в том числе и тех, кто понятия не имел, как он выглядит в действительности.

Когда-то я пыталась доказать Сайману, что его сверхчеловека попросту не существует и что во всех случаях тот не оправдает ожиданий творца. Слишком многое зависит от взаимодействия между двумя людьми, которое, в конечном счете, и приводит к близости.

Сайман спорил с таким жаром, что я бросила это гиблое дело.

Мы познакомились во время одной моей подработки, - я нанялась в телохранители. Наемники рано или поздно через такое проходят, и мне еще повезло, что я получила Саймана. Он оказался ранен и прикован к постели из-за серьезных проблем с желудком. Борясь с инфекцией, тело его продолжало меняться. И как прикажете такого охранять? Я прикончила двух подосланных киллеров, он сам - третьего, ткнув убийце карандашом в глаз.

Я тогда решила, что облажалась, однако Сайман, похоже, до сих пор мне благодарен.

Впрочем, я не возражаю. Его услуги обходятся недешево.

Он вернулся, облаченный в растянутые спортивные штаны. Но выглядели они столь дорого, что у меня попросту язык не повернулся бы так их обозвать. Взглянув на лежащий у меня на коленях ежедневник с вырезкой Боно, Сайман фыркнул:

- Статейка из *Volshebstva e Kolduni*? Русский язык... Как претенциозно! Можно подумать, что английское название не устраивает. Если напихать сюда побольше слов, журнальчик все равно не обретет солидность. Не знал, что ты читаешь такой вздор.

- А я и не читаю. Статью мне дал один знакомый.

- Магия - изменчива, но люди, публикующие подобную чепуху, ничегошеньки не понимают. В их писаниях - ошибка на ошибке.

Очередной старый, но вечно актуальный спор. Люди влияют на магию в той же степени, в какой сила влияет на них. Если достаточное количество народа во что-то верит, случается, что колдовство оправдывает их ожидания, воплощая их веру в реальность.

Сайман пробежал глазами по строчкам.

- Сведения обрывочны, и, по обыкновению, это куча чепухи. Они классифицируют упырей, как нежить и трупоедов. Вот тут написано, что кровосос отличается неумным сексуальным аппетитом. Верно. Но дальше начинаются противоречия: у нежити нет желания спариваться, следовательно, вампир не является нежитью. Еще они пишут, что тварь пытается овладеть всяким млекопитающим, с которым способна достичь оргазма. Но они забыли упомянуть, что плод подобного соития обычно становится рабом упыря, - Сайман с отвращением отбросил вырезку. - В общем, если тебе понадобятся правдивые сведения, дай мне знать.

- Не премину.

- Что привело тебя в мою скромную обитель?

- Мне требуется расшифровка результатов м-сканирования.

Он вновь выгнул бровь. Пожалуй, если постараться, я смогла бы его возненавидеть.

- Хорошо. Оплата почасовая. Скидка начнется... - он покосился на часы, - ...прямо сейчас. Желаеть полную детализацию?

- Нет-нет, только основы. Детализация мне не по карману.

- Клиент скупердяй?

- Работаю задарма.

- Кейт, это отвратительная привычка, - Сайман поморщился.

- Угу.

Его длинные пальцы аккуратно подняли диаграмму.

- Что именно тебя интересует?

- Желтый пункт внизу.

- Ясно.

- Что отмечают желтым цветом? И, кстати, во сколько мне обойдется ответ?

- Отличный вопрос. Давай для начала убедимся, что пункт - не следствие поломки техники.

Мы проследовали в лабораторию. Оборудование, находящееся на черных огнеупорных столах и стойках, привело бы в восторг персонал среднестатистического университета. Сайман надел зеленый непромокаемый фартук и натянул плотные перчатки, залез под

стол и достал керамическую кювету. Точным, отработанным движением поднес ее к большому прозрачному кубу.

- Что ты собираешься делать?

- Отсканировать м-скан и проверить на частички магии. В закрытой камере. Хочу избежать малейших загрязнений.

- Слушай, я не потяну.

- Услуга бесплатна, Кейт. Твой альтруизм меня заразил. Но время, разумеется, ты оплатишь.

Он взялся за рычаг, и куб пополз вверх на металлической цепи. Сайман достал кювету, поставил на нее куб и водрузил всю конструкцию на керамическую платформу.

Тонкие пальцы заплясали по клавиатуре, по стеклу куба поплыли всполохи зеленого пламени. Когда, вспыхнув напоследок, огонь погас, принтер, находившийся на соседнем столе, затарахтел и выплюнул лист бумаги.

Сайман подхватил его на лету и протянул мне.

Он оказался совершенно чист. Значит, следы магии отсутствовали.

Положив в кювету лист с результатами м-сканирования, Сайман поместил объект исследования в куб и повторил свой сложный технодэнс.

На сей раз принтер произвел на свет точную копию моего м-скана.

Сайман склонился над столом и задумался, держа лист в руке.

- Проблема в том, что м-сканеры не идеальны.

- То есть это все-таки поломка? - Мое сердце екнуло.

- В некотором роде. Итак, современные сканеры несовершенны. Людей они регистрируют в различном спектре, от синего до серебристого, но частенько сбоят при определении тонких оттенков магии. От них не ускользает только резкое изменение цвета, вроде фиолетового - у вампиров или зеленого - у оборотней. Однако равных по силе ясновидца и прорицателя сканер обозначит одинаковым оттенком, даже если магические склонности субъектов разнятся. Между прочим, ферамагия обозначается белым, - тонкие губы Саймана тронула улыбка.

- «Фера» в смысле дикая? Звериная?

- У каждого вида животных она своя. Обычные м-сканеры отмечают ее белым, поэтому мы даже не замечаем линий. Недавно светлые головы из Киото проанализировали животных с помощью сверхчувствительной техники и доказали, что у разных зверюг есть свой собственный колер. Очень слабенький, вполне различимый. Причем всегда желтоватый.

- Получается, желтый пунктир характеризует животное?

- На мощном сканере, - да. Но у нас - явная рухлядь, которая наверняка пометила бы зверя белым. Чтобы такой сканер заметил следы, фера-магия должна была подвергнуться какому-либо постороннему воздействию.

- Боюсь, я потеряла нить.

- Взгляни на линии. Они бледно-персиковые, да? Цвет блеклый, но не будь этого оттенка, мы бы твоего пунктира вообще не увидели. Следовательно, белая фера-магия подкрасилась чем-то иным.

В моей голове воцарился хаос.

- О'кей. Попробую резюмировать. Звериная магия записывается белым, хотя в действительности она - светло-желтая. Настолько бледная, что легко перекрывается

прочими цветами. Увидеть ее мы можем лишь в том случае, когда наш «исходник» смешивается с другим оттенком. Кстати, желтый волчий и синий человеческий дает зеленый ликантропий. Поэтому вервольф, то есть зверь, оборачивающийся человеком, будет отмечен на диаграмме зеленым. Я права?

Сайман кивнул.

- На диаграмме мы видим желтые линии, и это означает, что сканер зарегистрировал присутствие мощной звериной магии с налетом чего-то иного. Поскольку пунктир имеет персиковый оттенок, то вероятный подозреваемый будет... оранжевым.

Я едва не поперхнулась. Оранжевый - производный от красного, а красный буквально вопит о некромантии.

Сайман подтвердил мою догадку:

- Да, зверек, связанный с некромантской магией. Кто такой, понятия не имею. Но могу сказать точно, что не животное-зомби. Такие экземпляры на диаграмме отмечаются бордовым. Короче, желаю всячески повеселиться.

Я застонала.

- Время - деньги. Советую тебе отложить раздумья на потом. Еще что-нибудь?

- Нет.

Сайман посмотрел на часы.

- Тридцать семь минут.

Я выписала чек на девятьсот шестьдесят два доллара. Теперь на счету - четыре сотни и девять центов. Еще у меня припрятана заначка на пятьсот. Если в ближайшие дни мне не удастся что-нибудь нарыть, придется подумать о смене обстановки. Я протянула чек Сайману. Тот даже не потрудился на него взглянуть.

- Дай знать, чем все закончится, - произнес он с обычной своей усмешкой.

- Ты будешь первым.

- И еще. Кейт, если передумаешь насчет моего последнего прототипа, учти, предложение в силе.

Перед моим мысленным взором вздыбилась гора мышц. Сверкнули синие глаза.

А тут водятся драконы.

- Спасибо, но это маловероятно.

Покинув квартиру Саймана, я пришла к выводу, что мне не нравится лукавая улыбка на его губах.

Я проснулась в квартире Грега около семи и сразу же потянулась к телефону. Набрала номер Джима. Прозвучали три гудка, затем, безо всякого предварительного сообщения, пискнул автоответчик.

- Перезвони, - лаконично произнесла я и повесила трубку.

Вряд ли Джим обрадуется. Утро после ночной охоты - время безмятежной созерцательности, столь же священное для перевертышей, как медитация для шаолиньских монахов. Оказавшись меж человеком и зверем, оборотни стремятся к полному контролю обеих ипостасей, поэтому встречают рассвет, всецело погрузившись в себя. Когда подробный самоанализ заканчивается, они мирно засыпают.

Я ни капли не сомневалась, что Джим охотился на Юникорн-лейн. Скорее всего, сейчас он находится в полной отключке, и писк автоответчика доведет его до белого каления. Представив это, я усмехнулась.

Потянулась, разминая плечи и спину. Несколько раз основательно пнула тень на стене, так и не поразив воображаемого противника. Провела круговую тренировку, отработав основные приемы: прямой удар, боковой, вертушку. Закончила привычной комбинацией из нескольких хуков. Спустя десять минут взмокла - хоть отжимай, но продержалась еще двадцать, уделив особое внимание верхней части корпуса. Руки, плечи, грудь... Штанги у Грега не имелось, поэтому я взяла тяжелую булаву, налитую свинцом. Для упражнений она была плохо сбалансирована, но хоть что-то.

Я не занималась несколько дней и ослабела. Но разминка пошла мне на пользу. Настроение улучшилось. Когда настало время принимать душ, я, можно сказать, почти развеселилась.

Едва я прикоснулась к двери ванной, зазвонил телефон. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, бросилась к аппарату.

- Джим?

- Привет, - произнес мужской голос.

Довольно приятный, отлично поставленный и мелодичный. Потребовалась минута, чтобы вспомнить, где я его слышала.

- Доктор... Крест?

- Он самый.

Ну и ну! Доброволец из морга с говорящей фамилией отбеливающих зубных полосок. Где он раздобыл телефон квартиры Грега?

- Чем могу служить?

- Я надеялся, вы согласитесь со мной пообедать.

Упорный малый.

- Откуда у вас этот номер?

- Позвонил в орден, представился и соврал, что у меня имеется информация о мертвом вампире. Они пошли мне навстречу.

- Понятно.

- Так вы составите мне компанию?

- Я жутко занята.

- Но надо ведь вам хотя бы иногда питаться. А я был бы счастлив снова увидеться с вами в неформальной обстановке. Дайте мне шанс. Если у нас не заладится, обещаю, мигом

исчезну из вашего поля зрения.

Обдумав предложение, я решила, что не прочь согласиться. Полнейшая нелепость! Сажу на бомбе, Стая или Племя вот-вот запалят фитиль, а я размышляю о свиданиях. Кстати, когда у меня было последнее? Пару лет назад?

- Договорились. Могу встретиться с вами с двенадцати до половины первого в «Лас-Колимасе». Знаете, где это?

Он знал.

- И еще. Доктор Крест...

- Просто Крест. Может, перейдем на «ты»?

- Пожалуйста, не звони больше в орден, Крест.

Я ожидала, что он растеряется.

- Есть, мэм, - непринужденно произнес он и отключился.

Стоя под душем, я пыталась разобраться, почему согласилась на randevu. Должен быть какой-то резон, помимо одиночества, усталости и желания нормальных человеческих отношений. Ну ладно, отношений с женщиной, причем с таким, который не превратится в монстра и не имеет склонности менять тела, словно одежду.

Может, через дока удастся выяснить что-нибудь о вскрытии дохлого вампира? Пожалуй, это основная причина.

Я еще принимала душ, когда телефон вновь заверещал.

Выключив воду, я прошлепала в комнату, оставляя на линолеуме мыльную пену.

- Да.

- Это Максин.

- Привет.

- Рыцарь-заступник желает видеть вас сегодня в восемь тридцать.

- Благодарю.

- Не за что, мисс.

Повесив трубку, я вернулась в ванную. Тугие горячие водяные струи приятно массировали мышцы.

Звонок.

Взвыв, поскакала к телефону, уже не потрудившись выключить воду.

- Ну, кто там еще?

- А у тебя, наверное, железные нервы, если ты позволяешь себе оставлять мне сообщения на автоответчике по утрам! - прорычал Джим.

- Прости, что разбудила, спящий красавец! - рявкнула я в ответ.

- И чего тебе надо?

- Чтобы ты продрал глаза и составил список убитых оборотней. Места, время и все такое прочее.

- А это секретная информация. Кем ты себя возомнила, черт тебя дерит?

- Единственным человеком, которому есть до вас дело. Выгляни в окно. Ну? Видишь там людей, выстроившихся в очередь, чтобы подтереть ваши мохнатые зады?

Грохнув трубкой, я вернулась в ванную. Отсутствие пара должно было меня насторожить, но я, как дура, с разгону вклинилась в поток ледяной воды. Пока я болтала с Джимом, горячая в бойлере закончилась.

Душить струи было бессмысленно, поэтому я просто закрыла кран и хорошенько растерлась полотенцем. Денек, судя по всему, обещал быть незабываемым.

Я сидела в кресле для посетителей, которое стояло в глубине кабинета заступника.

Сегодня Тед по телефону не общался. Вместо этого он тарачился на меня через стол, как средневековый рыцарь смотрит на сарацинов, подступающих к его крепости.

Секунды шли, превращаясь в минуты. Наконец, он произнес:

- Я запросил твое дело из Академии.

Нет!

- У тебя э-коэффициент.

«Э» значит «электрум». На самом деле, - ничего особенного. Правда-правда.

- Ты в курсе, сколько адептов-электрумов поступило в Академию за тридцать восемь лет ее существования?

А как же! Грег мне уши прожужжал, число намертво впечаталось в подкорку. Однако спровоцировать Теда мне было не с руки, и я промолчала.

- Восемь, - веско припечатал он. - Включая тебя.

Я попыталась скроить огорченную физиономию.

Тед передвинул шариковую ручку на два дюйма влево, пристально осмотрел диспозицию и вновь перевел взгляд на меня.

- Почему ты ушла?

- Проблемы с начальством.

- Запущенный случай студенческого гонора?

- Если бы. Нет, просто я поняла, что орден не для меня, и покинула Академию прежде, чем наделать глупостей.

В голове зазвучал укоризненный голос Грега: «Итак, ты стала наемницей, вольным стрелком, без цели и без расчета?»

- Но сейчас ты работаешь на орден.

- Да.

- И как?

- Немножко чешется и зудит, док.

- Хорош валять дурака, - отмахнулся рыцарь. - Я серьезно.

- Неплохо, конечно, иметь базу в городе, а стикер с вашим названием помогает распахнуть двери настезь. Ответственность большая.

- Тебя это напрягает?

- Да. Если я облажаюсь, работая на себя, то буду на мели, и мне придется перейти на подножный корм, пока ситуация не выправится. А если я сяду в лужу сейчас, погибнут люди.

Он кивнул.

- Начальство над душой не стоит?

- Нет, вы держите меня на длинном поводке. Но я все равно знаю, что оно есть.

- Что, если им попросту пренебречь?

- Не выходит.

- Я получил претензию от Натараджи.

Тема сменилась, и я расслабилась.

- Претензию?

- Жалуются, что ты не желаешь прямо обсудить с ним дело. А ему есть что сказать.

- Ему всегда есть что сказать. - Я пожала плечами.

- Тебе известно, в чем проблема?

- Да. И Племя, и Стая - подозреваемые. Натараджа из кожи вон лезет, чтобы показать свою лояльность.

Рыцарь одобрительно хмыкнул.

- Прежде мне незачем было идти в «Казино», - добавила я.

- Теперь причина появилась.

- Похоже на то.

- Хорошо. Сразу после нашего разговора заткни ему пасть.

Я кивнула.

- Доложи, как далеко продвинулась.

Я вывалила ему всю подноготную. Сообщила о растерзанном упыре со скрытым тавром. О встрече с Царем Зверей, представившимся Кэрраном. О желтом пункте на диаграмме м-сканирования и о видении Анны.

Рыцарь слушал, безучастно кивая, а когда я закончила, повторил:

- Хорошо.

Сообразив, что аудиенция завершена, я покинула кабинет. Сегодня сарацинке удалось удрать до того, как на ее голову вылили котел кипящего масла.

Я направилась к кабинету Грега. Со вчерашнего дня мне что-то не давало покоя, засев в мозгах, и утром, под ледяным душем, я наконец-то ухватила мысль за юркий хвостик: женские имена в бумагах опекуна. Они совершенно вылетели у меня из головы: глупо и крайне безответственно. Как можно о таком забывать?

Найти папку, а в ней - лист с перечнем имен, оказалось секундным делом. Сандра Молот, Анджелина Гомес, Дженнифер Ин, Алиса Конова. Порылась в шкафах, но персональных дел ни на одну из них не нашла. Имена принадлежали разным этническим группам, между ними не прослеживалось никакой связи. Разыскав в нижнем ящике стола телефонную книгу, я ее пролистала. Ин и Гомес - распространенные фамилии, да и Молот не редкость, поэтому я решила попытать счастья с Коновой. Обнаружила двух мужчин по фамилии Конов, Анатолия и Дениса.

Русские для обозначения женского рода добавляют к словам окончание «а», Конова - явно производное от Конов. Обдумав это, я решила, что нужно позвонить.

Набрала первую комбинацию цифр. Механический девичий голосок сообщил, что номер отключен и не обслуживается.

Теперь займемся вторым...

Раздались гудки, затем проскрипел старушечий голос со слабым акцентом:

- Слушаю.

- Добрый день, могу я поговорить с Алисой?

Последовало долгое молчание.

- Мэм?

- Алиса пропала. Мы не знаем, где она, - спокойно ответила невидимая собеседница и отключилась, прежде чем я успела раскрыть рот.

Моей второй ставкой стала Молот. Этих нашлось целых шесть. Я попала в яблочко с четвертой попытки: молодой мужчина неохотно сообщил, что Сандра - его сестра и что она исчезла четырнадцатого числа прошлого месяца. Рассказать подробнее отказался.

- Копы ее ищут, - просто добавил он.

Поблагодарив, я повесила трубку.

Затем обзвонила девятнадцать человек по фамилии Ин и двадцать семь Гомесов. Дженнифер так и не нашла, зато отыскала двух Анджелин. Первой оказалось два годика. Второй - двадцать, и она тоже как сквозь землю провалилась.

Можно с уверенностью сказать, что ее постигла участь остальных трех женщин. Я прикинула, не наведаться ли в полицию за дополнительными сведениями, но здравый смысл взял верх: меня не только вышвырнут вон без какой-либо информации, но могут и осложнить мне работу. Копы уважают орден, но сотрудничать соглашаются только из-под палки.

А я даже не рыцарь.

Не исключено, конечно, что четыре леди периодически отращивали мех и когти и звали Кэррана «господином». Тогда логично предположить, что они - среди тех семерых убитых оборотней. Я перезвонила Джиму, чтобы узнать, так ли это, но его то ли не было дома, то ли он не хотел отвечать. Сообщение оставлять не стала.

Приближался полдень. Меня ждал обед с пластическим хирургом. Делать было нечего. Я отложила папку.

Дизайнер ресторана «Лас-Колимас», вероятно, был одновременно страстным поклонником архитектурных стилей ранних ацтеков и сети забегов «Тако Белл». Ресторан представлял собой аляповатую мешанину ярких кабинок, пестрых пиньят и искусственной зелени. Декоративная полка с шеренгой из искусственных черепушек прекрасно имитировала ацтекские цомпантли: правда, здесь она увенчивала буфетную стойку с готовыми блюдами.

На подоконниках, между восковыми фруктами, вываливающимися из плетеных рогов изобилия, притулились терракотовые фигурки языческих божков.

Обстановка - чепуха. Стоило войти внутрь, как тебя окутывали восхитительные ароматы. Я прибавила шагу, миновав торчавшего у кассы пятифутового глиняного уродца, долженствующего изображать Шочипилли, принца цветов. Мне наперерез бросилась рыженькая официантка.

- Извините, вы - Кейт? - спросила она, ослепительно улыбнувшись.

- Да.

- Вас там ждут. Сюда, пожалуйста.

Когда мы проходили мимо буфетной стойки, я услышала мужской голос, интересующийся:

- А кетчуп можно?

Такое вы встретите только на Юге.

Девушка подвела меня к угловому кабинету. Там уже сидел доктор Крест, изучающий меню.

- Док, я ее поймала! - возвестила официантка.

Посетители за соседними столиками синхронно уставились на меня. Будь в ресторане поменьше народу, придушила бы дурынду на месте.

Крест оторвался от меню и одарил рыжую улыбкой.

- Надо же, вы не забыли. - В голосе прозвучало удивление. - Спасибо, Грейс.

Та хихикнула:

- Позовите меня, если что понадобится.

И она удалилась, отчаянно виляя бедрами. Сроду бы не подумала, что столь костлявой задницей можно такое вытворять, а вот поди ж ты.

Я села.

- Приближается буря, - произнес Крест.

- Ты здесь только пять минут, а официантки уже строят тебе глазки. Наверное, у тебя талант.

Он развернул салфетку, достал нож с закругленным кончиком и приставил лезвие к своей грудной клетке.

- Вовсе нет, - заявил док, размахивая довольно острым на первый взгляд ножом. - В большинстве своем люди относятся к официанткам хуже, чем к собакам. Мол, раз они приносят клиентам еду и ждут чужих приказаний, они - низшие существа, которых можно безнаказанно втаптывать в грязь.

Я забрала у хирурга ножик, пока Крест что-нибудь себе не отсек, и положила на стол.

Вернулась рыжеволосая Грейс, одарила нас очередной улыбкой и осведомилась, готовы ли мы сделать заказ. Я обошлась без ее консультации по поводу фирменных деликатесов. Крест на чистейшем испанском попросил чурраско и чимичурри. Грейс уставилась на него и захлопала ресницами.

- Кажется, он желает филе-миньон в чесночном соусе с петрушкой, - встряла я. - По особому рецепту шеф-повара.

Ее мордашка прояснилась.

- Что будете пить?

Мы оба заказали воду со льдом, и девица вновь отчалила, покачивая кормой.

Крест поморщился.

- Что? Внезапная смена парадигмы? - спросила я.

- Не терплю некомпетентности. Она работает в ресторане латиноамериканской кухни и обязана знать хотя бы названия блюд и то, как они произносятся. Возможно, бедняжка старается изо всех сил... - Он огляделся. - Надо сказать, местечко не слишком вдохновляет на задушевные разговоры.

- Не нравятся мои вкусы?

- Не очень.

Я пожала плечами.

- Ты какая-то... враждебно настроенная.

Но фразу он произнес отнюдь не сердито. Напротив, в его голосе прозвучало веселье.

- Полагаешь, я должна была выбрать спокойное заведение с изысканной обстановкой, подходящей для бесед тет-а-тет?

- А ты ведь могла бы.

- Зачем? Ты сам навязался, почему бы мне хотя бы не поесть вкусно?

Он сделал другую попытку:

- Я никогда прежде не встречал такую, как ты.

- Что совсем неплохо. Люди, подобные мне, не любят, когда им садятся на шею. Мы способны и ноги нахалам переломать.

- Неужели? - Крест усмехнулся.

Никак он со мной флиртует?

- Что?

- Переломать мне ноги.

- Да. При определенных обстоятельствах.

- У меня коричневый пояс по карате, - его, похоже, забавлял мой образ «сильной и независимой женщины». - Мы могли бы провести учебный бой.

Любопытно! Я расплылась в психопатической ухмылке, жажнув разом из всех стволов:

- Коричневый, значит? Ух ты! Но не забывай, я зарабатываю на жизнь, ломая ноги другим, зато ты...

- Чиню носы? - перебил он.

- Я хотела сказать, штопаешь трупы, но ты прав, твой пример мне нравится больше.

Мы улыбались друг другу.

Тут к нашему столу причалила Грейс с двумя тарелками. На сей раз она не успела осчастливить дока акульным оскалом: ее позвали.

- Слушай, а здесь отлично кормят, - заявил Крест, попробовав того-сего.

«И дешево», - мысленно добавила я, сооротив гримасу: мол, а тебе что говорили!

- Если ты пообещаешь не ломать мне ноги, я брошу потуги произвести на тебя впечатление.

- Идет. Где выучился испанскому?

- У отца. Он бегло говорил на шести языках, а сколько понимал - Бог весть. Мой папа был антропологом старой закваски. Мы с ним два года провели в Мексике. Жили около храмового комплекса Темпло Майор.

Приподняв бровь, я взяла бутылочку с острым соусом, стилизованную под фигурку божка, и поставила перед доком.

- Тлалок, - тотчас угадал он. - Бог дождя.

- Расскажи про Темпло Майор.

- Ну... там было жарко и пыльно.

Он поведал мне о своем отце, старавшемся понять давно умерших людей, о восхождении по бесконечной лестнице на вершину сооружения, туда, где на мир взирали два капища. В те годы он иногда спал под бескрайним небом у резных стен пирамиды и ему снились жуткие жрецы... Каким-то образом его голос перекрыл ресторанный гул, превратив болтовню завсегдатаев в белый шум. Это было столь замечательно, что я могла бы поклясться, в нем есть некая магия, хотя от дока не исходило ни намека на силу. Вероятно, то было человеческое волшебство, порожденное обаянием и дружеской беседой, которое я часто недооценивала.

Он все говорил, а я слушала приятный голос и смотрела на парня. В нем чувствовалось нечто умиротворяющее, хотя я и не знала, что именно: раскованность или полная невосприимчивость к моим суровым взглядам. Он оказался забавен, однако не пытался балагурить, умен без показной эрудиции, и давал понять, что ничего не ожидает взамен.

Обед незаметно затянулся, вдруг оказалось, что уже половина второго, и мне пора.

- Я прекрасно провел время, Кейт. Впрочем, это очевидно. Я ведь болтал без умолку. Тебе следовало меня остановить.

- Мне интересно тебя слушать.

Он недоверчиво прищурился и объявил:

- В следующий раз - твоя очередь говорить.

- Что?

- Ты не откажешься со мной поужинать?

- Пожалуй, не откажусь, - выпалила я, не успев прикусить язык.

- Значит, сегодня вечером? - с надеждой спросил он.

- Попытаюсь выбраться, - искренне пообещала я. - Позвони часиков в шесть.

И, на случай, если магический прилив вырубит телефоны, дала ему свой адрес. Настояв на том, что сама за себя заплачу, отклонила предложение проводить меня до машины. День, когда мне потребуется эскорт, еще не наступил. Знаю одно: когда этот час пробьет, я отдам свою саблю провожатому - и только тому, кто сумеет обращаться с «Погибелью».

- Достопочтимый мистер Натараджа был бы рад побеседовать с вами, - произнес в трубке интеллигентный мужской голос. - Однако его расписание заполнено на следующий месяц.

Вздохнув, я побарабанила пальцами по кухонному столу Грега.

- Извините, не расслышала ваше имя...

- Чарльз Коул.

- Послушай меня, Чарли. Немедленно соедини меня с Ровеной, и тогда я не сообщу Натарадже, что ты учинил препятствия назначенному ордену следователю.

На том конце помолчали, потом Чарльз слегка натянутым тоном сказал:

- Подождите минуту, пожалуйста.

Я промолчала, весьма довольная собой. В трубке щелкнуло, и раздался хорошо поставленный голос Ровены:

- Прими мои глубочайшие извинения, Кейт. Произошло прискорбное недоразумение.

Один ноль в мою пользу.

- Никаких обид, - ответила я, поскольку вполне могла позволить себе великодушие. - Мне сообщили, что Натараджа не прочь со мной поболтать.

- Верно. К сожалению, Натараджа сейчас уехал. Знай он о твоём визите, без сомнения, отложил бы дела. Он вернется вечером, и я буду тебе крайне признательна, если ты согласишься посетить нас попозже. Например, в два часа ночи.

Один-один. Она сравняла счет.

- Без проблем.

- Спасибо, Кейт.

Мы тепло попрощались. Ровена умудрялась любую беседу незаметно переводить в личную плоскость, словно бы предмет разговора был важен для нее самой, и отказ от уступки выглядел персональным оскорблением. В итоге выгода оказалась обоюдной: если ты соглашался на ее просьбу, она реагировала так, будто ей делали великое одолжение. Полезное искусство. Хотела бы я им овладеть. Впрочем, у меня нет ни времени, ни терпения.

Я опять побарабанила ногтями по столу. И что теперь? Прежде чем исключить Корвина из списка подозреваемых, я должна с ним поговорить. А больше никого в моем списке-то и нет. Возможно, если я сильно разозлю Натараджу, он снабдит меня другими наводками, но до этого момента еще двенадцать часов. Я огляделась. Квартира утратила безупречный вид. Подоконники покрылись пылью, в раковине скопились грязные тарелки. Я заставила себя встать со стула и поплелась на поиски тряпок, щетки и моющего средства. Подремать, кстати, тоже не мешало. Ночь обещала быть долгой.

Когда несколько часов спустя я проснулась в чистом жилище Грега, дневной свет угасал. Небо приобрело пурпурный вечерний оттенок.

Крест не позвонил. Паршиво.

Пока я нежилась в постели, глядя сквозь зарешеченное окно на подступающие сумерки, меня посетила кое-какая мысль. Стараясь не потерять ее и по возможности развить, я прошлепала на кухню и позвонила в штаб-квартиру ордена, надеясь, что мне ответит Максин. Похоже, телефон становился моим излюбленным оружием.

- Добрый вечер, Кейт, - произнесла Максин.

- Вы всегда работаете допоздна?

- Случается.

- А если я попрошу вас кое-что для меня проверить?

- Для того я здесь и нахожусь.

Рассказала ей об исчезнувших женщинах.

- Вовлечена полиция, поэтому должно иметься хотя бы одно дело, а именно - Сандры Молот. Мне нужно узнать, применяли ли копы общие самонаводящиеся чары, используя личные вещи пропавшей. То же и в отношении остальных трех.

- Не кладите трубку, мисс.

Она перевела звонок в режим ожидания. Я слушала шорохи в телефонной линии.

Уже наступила ночь. Квартира, не считая кухни, погрузилась в темноту и жутковатую тишину.

Клац-клац.

Что-то тихонько скреблось в кухонное окно: звук был, как от сухой веточки. Однако квартира находилась на третьем этаже, и никаких деревьев рядом с домом не росло.

Шкряб-шкряб.

Зажав телефон между щекой и плечом, я быстро направилась в коридор и взяла «Погибель». Когда линия ожила, я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

- Дела на Дженнифер Ин нет, - заявила Максин.

- Ясно, - я выключила на кухне свет и подкралась к окну.

- Зато заведены на остальных трех.

Тук-тук.

Протянув руку, резко отдернула занавеску. На меня уставились два янтарных глаза, преисполненные голода и тоски. К стеклу прижималась получеловечья-полувольтья морда. Деформированные челюсти не закрывались, и с пожелтевших кривых клыков свисали длинные нити слюны.

Волчий нос сморщился. Кошмарная тварь принялась, втягивая воздух черными ноздрями. На стекле появился запотевший круг. Оборотень поднял уродливую лапу и постучал в окно дюймовым когтем.

Клац-клац-клац.

- Во всех трех случаях применялись и простые поисковые чары, и профессиональные. Однако их что-то заблокировало, результатов они не дали. Кейт, вы на связи?

- Да, огромное спасибо, Максин, - поблагодарила я, не в силах отвести взгляда от чудовища за окном. - Мне пора.

- Хорошо, дорогая. Главное, будь милой с серым гостем.

Я осторожно положила телефон на ближайшую ровную поверхность. Не выпуская саблю из рук, пробормотала заклинание, рассеивающее охраняющие чары, и отперла задвижку.

Когти зацепились за край рамы и толкнули створку. Ликантроп нарочито неторопливо - одна жилистая мохнатая лапа за другой - влез внутрь, спрыгнул с подоконника и выпрямился во весь свой семифутовый рост. Густая серая шерсть покрывала голову, плечи, спину и конечности. Уродливая личина и мускулистая грудь оставались безволосыми. Плотную натянутую кожу усеивали темные пятнышки.

- Ну, красавчик? Зачем пожаловал?

Он подошел ко мне почти вплотную, держа в когтях большой конверт, скрепленный красной печатью с невнятным оттиском.

- Вскрой сам, - приказала я.

Ликантроп неуклюже содрал сургуч, вытащил листок и, зажав его в когтях, протянул мне. Я взяла. Когти оставили на бумаге рваные дырочки.

Четыре строки, написанные каллиграфическим почерком, извещали:

Его Величество Кэрран, избранный Царь Свободных Зверей, приглашает Вас на собрание своей Стаи сегодня вечером в 22.00.

Подписано какой-то небрежной закорючкой.

- Моя вина, волчок. Я сама говорила ему, что желаю получить официальное приглашение.

Посыльный молча тарашился на меня. На линолеуме скопилась лужица липкой слюны. Я представила, как сижу одна-одинешенька в окружении двух сотен подобных прелестников, причем каждый куда сильнее и шустрее меня и готов по малейшему знаку вожака разорвать несчастную наемницу в клочья. Под ложечкой противно засосало. Идти не хотелось.

- Тебя отрядили мне в провожатые?

Чудище раззявило пасть и издало низкий утробный рык: огорченный вой разума, обладающего даром речи, но запертого в теле, не способном произнести ни слова. Говорить на полпути от одной ипостаси к другой могли лишь опытнейшие из оборотней.

- Просто кивни, если я угадала.

Волк медленно кивнул.

- Отлично. Мне надо переодеться. Жди здесь. Не двигайся. Это опасное место для хищников. Кивни, если понял.

Он склонил голову.

Очутившись в коридоре, я дотронулась до стены, активируя защитные чары. В дверном проеме заколыхалась прозрачная алая пелена, отделив кухню с оборотнем от других помещений квартиры.

Только тогда я пошла одеваться.

Выбрала серые расклешенные штаны. Они отлично маскировали напрягшуюся ногу, готовую пнуть врага. Вообразила впивающиеся в спину когти и подумала, не надеть ли легкую броню, но та осталась в моем собственном обиталище вместе с давно просроченной едой. Хотя толку от нее в окружении Стаи... Порылась в шкафу, где хранила свою сменную одежду. Когда Грег был жив, я навещала опекуна лишь в самом крайнем случае. Обычно это означало, что я - по уши в крови, а мой прикид превратился в лоскуты.

Перебрала свои, так сказать, наряды. Вдруг ладонь коснулась кожи. Черная косуха. Господи, когда я в последний раз ее надевала? Наверняка в эпоху «а вот идет сама крутизна!».

Натянула куртку и посмотрелась в зеркало. Настоящая шпана. А жарко-то как! Ладно, все лучше, чем ничего. Я сменила футболку на темно-серую майку без рукавов, не забыла про заплечные ножны и вновь надела поверх куртку.

Глянула в зеркало. Вылитая бандитка из большого города. Осталось стянуть волосы в тугий конский хвост, накрасить посылней ресницы - и вперед - хоть сейчас на роль стервы-любовницы суперзлодея.

«Мы иметь способы застафить тебя дать нам образец твой ДНК».

Однако остановилась я на своей обычной косе.

Заплетя волосы, задумалась, перебирая в уме доступный арсенал оружия. Надела заряженные серебряными иглами браслеты и прихватила «Погибель». Если я сцеплюсь с двумя сотнями разъяренных перевертышей, мне потребуются ящик гранат и поддержка с воздуха. Какой смысл таскать на себе кучу тяжелых железяк? Разве что нож. В одном экземпляре. Ладно, два. На этом - все.

Экипировавшись для убийства, вернее, для того, чтобы умереть быстро, но с шиком, проведала ликантропа. Мы вышли из квартиры, спустились по темной лестнице, покинули дом. Я открыла дверцу «Бетси», и мой проводник проворно забрался на заднее сиденье. Когда выехали со стоянки, он постучал когтем по моему плечу и показал налево. Я послушно вырулила в нужном направлении.

Автомобилей на дороге почти не было. Перед нами развевались пустынные улицы, залитые желтым электрическим светом. Мало кто теперь покупает машины, способные передвигаться во время техноволн. Зачем тратить деньги? Любому понятно: магия одерживает верх.

На светофоре слева от меня притормозила старенькая синяя «Хонда». Мужчина и женщина на переднем сиденье разговаривали. Водителя я почти не видела, только приглядевшись, можно было различить его профиль. Зато его спутницу я рассмотрела во всех подробностях: выражение ее лица оказалось мечтательным, счастливым, словно она

вспоминала что-то очень приятное.

Сзади сидел темноволосый мальчик.

Сейчас он заметит монстра в моей тачке. Я приготовилась к истерическим воплям и слезам.

Но паренек вдруг засмеялся.

Я посмотрела в зеркальце заднего вида. Ликантроп, растянув черные губы в собачьей улыбке, вывалил язык и притворился, что часто-часто дышит. Полумрак салона скрывал большую часть его физиономии. Фонари хорошо освещали только волчий нос и блестящие глаза.

Мальчик что-то сказал. Вероятно: «Хорошая собачка». Светофор переключился. «Хонда» тронулась с места и исчезла в ночи, унося прочь ребенка и его родителей.

Их воспоминания о поездке не будут ничем омрачены.

Мы тоже рванули вперед, повернув на северо-восток, к городку Сувани. Чтобы добраться до логова перевертышей, потребовался час. Атланта осталась далеко позади.

Крепость была отлично замаскирована: ее скрывала плотная стена кустарника и дубы, выглядевшие куда более древними, чем могли быть. Единственным признаком существования логова оказалась однополосная грунтовка, так круто уходящая от шоссе, что, несмотря на провожатого, я ее прозевала.

Надо быть повнимательней.

Дорога привела к небольшой автостоянке. Я припарковалась рядом с потрепанным пикапом «Шевроле», открыла дверцу, чтобы выпустить оборотня наружу.

Он вылез – да так и застыл: может, молча приветствовал крепость? Та туманно вырисовывалась прямо перед нами: неприступная коробка шестидесяти футов высотой, сложенная из серого камня. Узкие стрельчатые окна, забранные железными решетками, темны.

Сооружение напоминало старинную цитадель, нежели современное военное укрепление.

Ликантроп приподнял узкую морду и протяжно завыл. Ледяные пальцы ужаса пробежали по моему хребту и сомкнулись на горле. Вой длился и длился, возвращаясь эхом и суля долгую кровавую охоту. С вершины постройки ему ответил второй голос, затем третий, четвертый...

Пока вокруг заливались дозорные, я неподвижно стояла в водовороте их боевой песни. Несколько театрально, однако нужный эффект был достигнут: из задиры и сорвиголовы я превратилась в перепуганную обезьянку, дрожащую во мраке.

Весьма довольный провожатый направился к крепости. Я последовала за ним, вслушиваясь в последние отголоски леденящего сердце ночного гимна. Оборотень замер перед широкой металлической дверью и постучал.

Ему открыли, и мы переступили порог тесного помещения, освещенного электрическими лампами.

Нас уже ждала невысокая кудрявая женщина. Оба перевертыша, конечно же, понимая друг друга без слов, переглянулись.

Незнакомка уставилась на меня и произнесла:

– Сюда, пожалуйста.

Ладно.

Она направилась к какой-то двери, я – за ней. Женщина распахнула ее и вошла внутрь. Я проскользнула следом и очутилась в круглом зале. Вверх и вниз тянулась длинная винтовая лестница. Задрвав голову, я обнаружила, что ступени теряются в темноте.

- Сюда, пожалуйста, - повторила моя новая провожатая и повела меня вниз.

Мы спустились на несколько витков. Наконец женщина свернула в сумрачный боковой коридор: тот, в свою очередь, упирался в массивную деревянную дверь.

Моя спутница толкнула створку и знаком велела мне заходить. Я покорно шагнула внутрь.

И оказалась в овальном амфитеатре, смахивающем на университетскую аудиторию. Помещение уютно освещали электрические лампы в матовых абажурах. В самом низу располагалась сцена. Там, рядом с очередной дверью, стояла жаровня, в которой ярко пылал огонь. Дым уходил в потолочное отверстие.

От двери к сцене шла гладкая наклонная дорожка.

Ярусы амфитеатра представляли собой террасы шириной пять футов. На каждой на одинаковых синих одеялах возлежали оборотни. Большинство - в человеческом обличье. Некоторые - поодиночке, прочие - со своими отпрысками и домочадцами. Стая как будто собралась на диковинный подземный пикник. Я в панике осознала, что их здесь более трехсот. Намного более.

Кэррана вроде не было.

Дверь за мной со щелчком захлопнулась. Оборотни разом посмотрели на меня. Интересно, что будет, если я попрошу их одолжить мне немного соли?

А дверь опять открылась. Вошли двое верзил и принялись сопеть мне в спину. Поняв намек, я потопала вниз по проходу - к сцене. Когда я была на полпути, несколько парней поднялись со своих одеял и преградили мне дорогу.

Вероятно, решили поприветствовать. Как мило.

Я резко остановилась.

- Вы загораживаете мне путь.

- Неужели?

Юнец был совсем зеленым, лет восемнадцати, с открытым лицом и длинными каштановыми волосами. Карие глаза смотрели насмешливо. Я знала, что меня хотят загнать в ловушку, и уже догадалась, кем срежиссирован спектакль. Оборотни и высморкаться не посмеют, если Кэрран лично не даст добро.

- Ага, - ответила я, понимая, что сейчас будет.

- А с моей точки зрения, это ты торчишь у нас на пути, - произнес второй тип, постарше и покоренастей.

Уголки его рта кривились в попытке спрятать ухмылку. Он развлекался вовсю. Высокий мужчина, лохматый и рыжеволосый, крикнул со своего места:

- Эй, Мик! Тебя, что, не учили, леди нужно уступать?

- Не вижу здесь никакой леди. - Коренастый плотоядно покосился на меня.

Собрание, как по команде невидимого дирижера, разразилось улюлюканьем и рычанием. Мик продолжал буравить меня взглядом. Его злоба тоже казалась заранее отрепетированной. Значит, в реальности мне ничто не угрожало. Оборотни устроили проверку: любопытно, как ты выкрутишься? Надо действовать быстро, но без насилия, иначе Стая никогда не согласится иметь со мной дело. Нелепость ситуации поражала.

Нахалы смелели на глазах. Юнец усмехнулся:

- Давай отойдем в сторонку, детка, и позабавимся. Ну? Согласна?

Компания дружно загоготала. Похоже, кареглазый импровизировал. Парень, довольный собой, протянул руку и потрепал меня по щеке. Едва его пальцы прикоснулись к моей

коже, я еле слышно шепнула:

- Амехи.

Повинуйся.

Слово силы поразило оборотня. Магия была столь мощной, что я едва не рухнула на колени. Парнишка одеревенел. Другие, хохоча, ничего не заметили.

- Молодчина, Дерек, - проговорил Мик. - Думаю, кобылка покатает всех нас, если ты не прочь с нами поделиться.

Я пристально посмотрела на него и произнесла:

- *Защити меня.*

Мик начал корчиться и извиваться. Кровь и прочие биологические жидкости забрызгали пол.

А спустя секунду Дерек, принявший волчье обличье, сшиб собрата с ног. Мик упал навзничь, над ним навис крупный серый хищник, ощерив клыки в дюйме от шеи юноши.

- *Не отпускай.*

Нападавший оборотень низко зарычал, мощные челюсти завибрировали. В зале воцарилась гробовая тишина.

Я надеялась, что идиоматический гроб - не мой.

- Дерек, - прохрипел Мик из-под навалившегося на него зверя. - Это же я.

Волк вновь зарычал.

- Не дергайся, - посоветовала я Мику, вытаскивая «Погибель».

Сабля покинула ножны с тихим металлическим звоном. Все так и уставились на зачарованный клинок. Слева от меня вскочила женщина, ее губы по- драгивали, кривясь в оскале.

- Эй, что ты с ним сделала?

Я огляделась. Настроение аудитории изменилось. Игра закончилась, глаза оборотней полыхали огнем, волосы на затылке каждого встопорщились. В воздухе запахло смертью.

- Это - «Погибель», - объяснила я, поднимая рассерженную саблю так, чтобы стали видны дымные завитки, льнущие к лезвию. - Впрочем, у клинка было много имен. Одно из них - «Волкоборец». Дайте мне повод, и я наглядно продемонстрирую, как он его заработал.

- Со всеми нами тебе не справиться, - рявкнул самец по правую руку.

- И не собираюсь, - я поднесла саблю к волчьему горлу. - Одно движение, и ваш приятель умрет, - добавила я.

Все застыли. Инстинкт Стаи пересилил гнев, но злить оборотней уже не следовало.

- Хватит, - раздался голос Кэррана.

Парни, преграждавшие мне путь, расступились, и я увидела Царя Зверей, стоящего у жаровни.

- Рядом! - бросила я Дереку.

Он неохотно убрал лапы с груди своей жертвы. Перешагнув через коренастого Мика, я направилась к Кэррану.

Волк потрусил за мной, точно пес-переросток.

Мы оказались на сцене. Радужки Кэррана сверкали золотом. Он был в бешенстве. Не обращая на него внимания, я шагнула к жаровне, закатала правый рукав и провела рукой по пламени. Как больно! Завоняло палеными волосами и кожей. Собравшиеся загалдели. Я доказала им свою человеческую природу и умение контролировать себя – что, кстати, в первую очередь требовалось от любого нормального ликантропа.

Ни один пошедший вразнос перевертыш, звериная натура которого взяла верх, не может коснуться пламени. Это жизненно важный и тайный ритуал Стаи.

Уверена, оборотни и предположить не могли, что он мне известен.

Лицо Кэррана осталось каменным.

- Пойдем, – вымолвил он.

Я послушалась. Дерек трусил за мной.

Кэрран открыл дверь в стене. Мы прошли короткий коридор, который заканчивался новой дверью, после чего очутились в комнатухе. Здесь на мягких стульях сидело восемь персон: три женщины и пятеро мужчин. При появлении вожака все встали. Тут обнаружился и Джим. Получается, мой старинный приятель – член Совета Стаи? Забавно.

Присутствующие тарачились на волка, на мою руку и на Кэррана. Джим открыл было рот, но тотчас его захлопнул.

- Дерек! – позвал Кэрран.

Оборотень поднял взгляд. Огонь в глазах вожака опалил его: Дерек казался загнипнотизированным. Царь Зверей издал странное рычание, в котором слышались человеческие интонации и явственно прозвучал приказ.

Волк задрожал. Кэрран повторил его имя. Дерек затрясся и заскулил, поджарое тело забилось в конвульсиях.

Кэрран посмотрел на меня:

- Освободи его.

- Это просьба или повеление?

Его лицо перекошилось: хищнику хотелось вырваться на волю.

- Просьба.

Опустившись перед волком на колени, я запустила пальцы в густой мех, коснулась кожи. Дерек продолжал дрожать.

- Помещение экранировано? – уточнила я.

Кэрран кивнул. Я перевела взгляд на Дерека и прошептала:

- Даир.

Отпускаю.

И по моему телу прокатилась мощная волна. Перед глазами поплыли красные круги. Пришлось потрясти головой, чтобы не отключиться.

Волк рухнул навзничь, будто его сухопарые лапы внезапно подкосились.

Кэрран грозно зарычал. Зверь исчез в сгустившейся дымке.

На полу лежал голый и взмокший парень.

- Я не мог противиться, – прохрипел он.

- Знаю, – произнес вожак. – Ничего, все нормально.

Мальчишка вздохнул и потерял сознание.

Длинноногая брюнетка лет тридцати с хвостиком накрыла его одеялом.

- Попробуешь закабалить еще кого-нибудь из моей стаи - убью.

Кэрран сказал это просто, как будто проинформировал о чем-то обыденном, однако я по глазам видела: не шутит.

Разорвет в клочья и даже не поморщится. Ни на миг не усомнится. Прикончит и продолжит жить - как ни в чем не бывало.

Ну, жила на свете какая-то Кейт. Подумаешь, большое дело.

От страха я едва не обмочилась. Сделала над собой усилие и рассмеялась, посмотрев прямо в его наглую морду:

- Рассчитываешь в следующий раз сам поучаствовать, котик? Хотя, по здравом размышлении, советую тебе не забыть о свите, чтобы твои дружки меня держали. По-моему, ты превращаешься в офисного менеджера.

Кто-то издал сдавленный возглас. Доигралась, теперь я - труп. Физиономия Кэррана перекосилась, похоже, у него кровь так и забурлила в жилах. Неимоверным усилием воли он восстановил самоконтроль. Это действительно далось ему с трудом. Лицевые мышцы постепенно расслаблялись, гнев остывал. Яростный огонь в глазах потух, превратившись в ровный янтарный свет. Сейчас передо мной был спокойный, уравновешенный человек.

Ничего страшнее я в жизни не видела.

- Ты мне понадобишься, - сказал он и обернулся к Совету. - Корвин готов?

- Да, господин, - прогудел пожилой здоровяк с бочкообразной грудью, широкими плечами и ручищами, которым бы позавидовал любой кузнец.

Ему явно шел шестой десяток: в густой черной бороде и смоляной гриве посверкивало серебро.

- Хорошо. Отведите ее в ту комнату. Я скоро к вам присоединюсь.

Чернобородый открыл дверь слева и галантно придержал ее для меня:

- Прошу.

Я соизволила.

Мы с бородачом шли бок о бок по извилистому коридору.

- Меня зовут Мэхон, - представился он.

В его звучном голосе чувствовался легкий шотландский акцент.

- Очень приятно, - автоматически ответила я.

- При других обстоятельствах это могло быть куда приятнее, - усмехнулся он.

- Знай я, как Стая встречает гостей, предпочла бы Юникорн-лейн.

- Вы должны понять Кэррана. Он не позволит никому забрать то, что принадлежит ему. Иначе пошатнется авторитет вожака. Пойдут всякие шепотки, мол, не случится ли с ним то же, что с Дерекком...

- Я знакома с обычаями стаи.

- Кроме того, вы для нас - чужая. А Стая не доверяет чужакам.

- Но я-то ведь человек! А вы отнеслись ко мне как к волку-одиночке. Все это - с

разрешения Кэррана.

Суть в том, что иногда оборотни отказываются присоединяться к остальным: они предпочитают держаться в стороне и следовать Кодексу на свой лад. Стая относится к таким одиночкам крайне подозрительно и нетерпимо.

Мэхон понимающе кивнул:

- Кэрран никогда ничего не делает без причины. Я слышал, вы с ним уже встречались? Вероятно, вы ненароком задели его гордость.

Вот еще! Я сделала это совершенно осознанно.

- Для постороннего человека вы неплохо осведомлены о наших обычаях. Откуда у вас подобные глубокие познания? - дружелюбно поинтересовался оборотень.

- От отца.

- Он - человек Кодекса?

- В некотором смысле. Только не вашего, а своего собственного.

- Вы - хорошая ученица.

- Нет. Это он - хороший учитель. Я была трудным ребенком.

- Да, с детьми такое часто случается.

Мы остановились у двери.

- Дать вам мазь от ожогов?

На моей руке вздулся уродливый волдырь.

- Нет. - Я покачала головой. - Поздно. Но спасибо за заботу. Кстати, усмирение разгневанных сердитых гостей тоже входит в ваши должностные обязанности?

- Временами. - Он отпер дверь. - По-моему, я неплохо умею справляться с трудными детьми. Прошу.

Я вошла. Дверь за мной захлопнулась. Очередная комнатенка, освещенная конусом яркого света от лампы на столе.

Я увидела два стула. На одном сидел человек. Причем устроился он так, чтобы самому находиться в полумраке. Обстановка - как в шпионских фильмах моего детства.

- Здорово он тебя, да? - раздался скрипучий голос. - Бьюсь об заклад, еще десять минут, и ты готова была просить прощения.

- Сомневаюсь. - Я шагнула поближе к столу.

Мужчина оставался в тени.

- Ладно, не убивайся. Он проделывает подобные штучки со всеми. Вот почему я с ним никогда не разговариваю.

- Ты - Корвин?

- Нет, я - Белоснежка. - Он принялся раскачиваться на задних ножках стула.

- А кто, вообще, тот тип, что привел меня сюда?

- Мэхон. Кадык Атланты.

- Ваш палач?

- Угадала.

Я с трудом переварила новость.

- Он ведь вырастил Кэррана, - добавил Корвин.

- Да? И все равно зовет его «господином», как прочие?

- Но Кэрран действительно наш господин, - пожал плечами мой собеседник.

- До нее это никак не дойдет, - произнес голос Кэррана за моей спиной.

На сей раз я не подпрыгнула. Привыкаю помаленьку.

- А мне-то что? Ты - их вожак, не мой.

Царь Зверей стоял, привалившись к стене.

- А где остальные? - спросила я.

Наблюдателей должно было быть гораздо больше. Наверняка они где-то рядом: та самая восьмерка, которая находилась в комнате, где я едва не приговорила себя к смерти.

Ну или хотя бы альфа-самец Стаи, «крысиный король», глава разведчиков, тот, кто говорил от имени мелких перевертышей, и кто-то из крупных.

- Они наблюдают, - Кэрран кивнул на стену.

Я наконец заметила зеркало одностороннего видения.

- Почему бы тебе не выйти на свет? - обратилась я к Корвину.

- Ты и впрямь этого хочешь?

- Ага.

Он подался вперед, и я рассмотрела его. Его лицо внушало ужас. Глубоко посаженные глаза, тяжелый взгляд из-под нависших надбровных дуг. Крупный нос и массивные, выступающие вперед челюсти - явно нечеловеческие, вероятно, такими можно запросто перекусить стальную проволоку. Густые рыжие волосы, заколотые в хвост, смахивали на звериную шерсть. Длинные бакенбарды достигали грудной клетки, заостренные уши заканчивались кисточками. Тот же мех, только короче и гуще, покрывал шею и горло. Безволосым оставался только подбородок, причем, судя по точности линии, был тщательно выбрит.

Уродливые, непропорциональные ручищи легли на стол. Толстые короткие пальцы и громадная ладонь, в которую вполне поместилась бы моя голова.

Между пальцами пробивались клочки рыжеватого меха.

Корвин усмехнулся, продемонстрировав крупные заостренные зубы.

Из кончиков пальцев показались когти-полумесяцы.

Он по-кошачьи поскреб столешницу.

- Ого, - произнесла я. - Интересно, как ты взбиваешь себе по вечерам подушки?

- А она мне нравится, - Корвин облизнулся и посмотрел на Кэррана.

- Начнем? - предложила я.

- Ты даже не любопытствовала, кто я такой, - он постучал когтями по столу.

- Разберемся по ходу дела, - вспомнились мне полузабытые слова, часто звучавшие во время долгих семестров в Академии. - Мое имя - Кейт Дэниелс. Я - законный и официальный представитель Ордена рыцарей милосердной помощи. Расследую убийство. Ты - один из подозреваемых. Пока все ясно?

- Да.

- Я нахожусь здесь для того, чтобы либо подтвердить свои подозрения, либо исключить тебя из списка. Если ты виновен, то, отвечая на мои вопросы, будешь свидетельствовать против себя. Я не имею права принудить тебя отвечать.

- Зато он имеет, - хрипло произнес Корвин, кивая на Кэррана.

- Это ваши проблемы. Давай примем за аксиому, что я не могу заставить тебя сотрудничать.

- Принято, красотка.

- Информация, которую ты мне предоставишь, носит конфиденциальный характер, однако таковой, по сути, не является. - И я одарила оборотня лучезарной улыбкой.

- Объясни поподробнее.

- Это значит, - вмешался Кэрран, - что она будет хранить тайну, но заговорит, если ее вызовут в суд.

- Верно. И заранее предупреждаю, что, если ты убил Грега Фелдмана, я пойду на все, чтобы тебя прикончить.

Корвин откинулся на спинку стула и издал странный булькающий звук. Лишь через несколько секунд я сообразила, что он смеется.

- Ясно. - Глаза оборотня блеснули зеленью.

- Тогда приступим. Виновен ли ты прямо или косвенно в смерти Грега Фелдмана?

- Нет.

Мало-помалу я пробежалась по всем ключевым пунктам. Он знал лишь то, о чем писали газеты. Он никогда не встречался ни с Грегом, ни с найденным на месте преступления вампиром. У него не имелось ни малейшего представления, кто их убил. Он не знал, кто такой Гастек.

- Не согласишься ли ты предоставить свой биоматериал для м-сканирования? - произнесла я.

- Что?

- Кровь, слюна, урина, волосы. То, что я могу просканировать.

Корвин подался вперед и промурлыкал:

- Соглашусь. Но не кровь и не слюну.

- Благодарю, - я наклонилась, глядя ему прямо в глаза. - Бесплезно. Даже не пытайся.

- Замужем?

- Нет. Дела.

- Не продлятся же они вечно.

Повинуясь порыву, я почесала его под подбородком.

Он зажмурился и замурлыкал.

- Есть оборотни-коты, - сказала я.

- М-да-а, - он вытянул шею, чтобы мне было удобнее чесать.

- А есть коты-оборотни.

Его веки чуточку приподнялись, показав зеленые радужки.

- Рожденные зверями, - закончила я.

- Вот теперь я человек, - он извернулся, подставляя щеку. - Мужчина-рысь. Я читать люблю. И течка у человеческих самок чаще.

- Ты до сих пор охотишься в лесу безлунными ночами, а, рысь? - тихонько спросила я.

- Приходи в лес, сама увидишь.

- У вас есть м-сканер? - Я села на место.

- Портативный, - ответил Кэрран.

- Сгодится.

Я подождала, пока не принесут прибор. Даже портативный весит свыше восьмидесяти фунтов. Его в одиночку притащила какая-то женщина и поставила в угол: громоздкая конструкция из дерева и металла напоминала швейную машинку, подвергшуюся боевой трансформации в кельтском стиле.

Критически оглядев сканер, женщина одной рукой отодвинула его подальше от стены. Чего-чего, а сил оборотням не занимать.

- Вы умеете с ним обращаться? - спросила она у меня.

Кивнув, я вытащила из лотка стеклянную кювету и улыбнулась Корвину:

- Волосок?

Оборотень зажал бакенбард и полоснул его когтями. В кювету посыпалась рыжеватая шерсть. Я поставила емкость на столик. Вспыхнули зеленые лучи, зажужжал принтер. Когда он умолк, из щели выполз лист бумаги. Я выхватила его и принялась разглядывать. Пунктир имелся: несколько еле видимых черточек. Повернула бумагу к свету, крутя ее так и эдак. Нет, не то. Желто-зеленый.

Ну и пусть, это были всего лишь подозрения.

- Ты удовлетворена? - спросил Кэрран.

- Да. Он невиновен.

Корвин, подчиняясь кивку вожака, поднялся и вышел.

- У нас соглашение.

- Я помню. Что ты хочешь взамен?

Вожак мельком посмотрел на дверь: она открылась, в комнату ввалился Дерек и прислонился к косяку. Лицо у парня было изможденным. Оборотень словно неделю не спал и не ел. Я почувствовала укол совести. Бедолага, случайно попавший между молотом и наковальней.

- Возьми его с собой, - произнес Кэрран.

- Зачем? - изумилась я.

- В качестве телохранителя. Или связного со Стаей. Сама решишь.

- Нет.

Вожак продолжал молча буравить меня взглядом

- Мы договорились обменяться информацией. Я не обещала никого брать с собой. И зачем мне волчонок, который будет доносить тебе о каждом моем чихе?

- Я свяжу его клятвой на крови. Он не причинит тебе вреда, ни физического, ни иного. И шпионить за тобой не станет.

Дерек вздрогнул. Я попыталась урезонить Кэррана:

- Даже если я тебе поверю, все равно, каким образом я возьму его с собой? Он ведь мальчишка! Начнется драка, и я не буду знать, чью шкуру спасать: его или свою.

- Я сумею за себя постоять, - прохрипел вышеозначенный мальчишка.

- Кэрран, ты меня не заставишь. Не хочу, чтобы на моих руках была кровь Дерека.

- А она и будет там, если ты его не возьмешь. - Оборотень встал в позу. - Из-за тебя куча проблем. Ты подчинила себе моего волка на глазах всей Стаи.

- Ты не оставил мне выбора. Или я должна была позвать «Кэрран! Кэрран!»? Я пришла к вам с честными намерениями, а угодила в западню. Поэтому ответственность на тебе.

Царь зверей проигнорировал мое замечание и продолжил упорствовать:

- Ты поставила под сомнение мой авторитет. Я не могу этого так спустить. У меня есть три возможности. Я могу преподать тебе публичный урок послушания, и кстати, это очень заманчивая перспектива, - выражение лица Кэррана не оставляло никаких сомнений насчет силы его желания. - Но я вынужден терпеть, Кейт. Ты - связующее звено с орденом. Я имею полное право наказать Дерека, но не хочу. Или я могу отдать его тебе, дав понять остальным, что он был твоим с нашей первой встречи. Дескать, ты забеспокоилась, и кровная клятва привела парня в бешенство. Тогда и репутация его не пострадает.

- Он мне не нужен. - Я замотала головой.

- Тогда я буду вынужден его казнить.

Мальчишка побелел, отлип от стены и выпрямился.

- Он меня ослушался и прикоснулся к тебе, Кейт, - рука Кэррана обросла шерстью, острые когти царапнули юнца за подбородок. - Хотя мне он нравится, - промурлыкал Кэрран, - убить его будет нелегко.

Дерек зажмурился.

- Только тронь ребенка, и я выпущу тебе кишки, как свинье, - процедила я сквозь зубы.

- Точнее, - попытаешься выпустить. Ты помашешь сабелькой, наговоришь кучу белиберды и в последнюю минуту дашь задний ход. А еще через мгновение я сверну шею вам обоим.

Загнутые когти мелькнули в опасной близости от яремной вены Дерека. Пора учиться выписывать векселя, которые ты в состоянии оплатить.

- Вы победили, Ваше Величество. Ладно, связывай его клятвой и поторопись. В три часа у меня важная встреча.

Три красные капли зашипели на раскаленной жаровне. Комнату наполнила вонь горелой крови, питавшей магическое кружево. Я поморщилась.

Начался приворотный ритуал, скреплявший обет Дерека с магией его крови. Беда в том, что толку от всего этого - чуть. У парня появится сильное отвращение к нарушению обещаний, данных во время церемонии, - да и только.

Если же речь пойдет о выборе между нарушением клятвы или другого, более крепкого обязательства, вроде верности Стае, Дерек, вероятно, нарушит именно клятву.

Высокий поджарый альфа-волк произнес обет. Мальчишка повторил. Поток силы заструился по комнате, пополз спиралью по невероятно высоким стенам к затерянному во мраке потолку. Члены Совета, окружившие жаровню, в унисон пропели одноединственное слово.

Дерек провел рукой по пламени. Альфа сделал надрез на его предплечье: капли равномерно падали в огонь, скрепляя обеты. А их хватало.

Кровь оборотней сворачивается быстро, поэтому волку пришлось вскрывать рану каждые тридцать секунд. Ритуал длился около четверти часа. Уже на пятой минуте Дерек начал стискивать челюсти. Нож все прикасался и прикасался к его коже: рука парня наверняка адски болела.

Я затаила дыхание.

Дерек клялся защищать меня ценой своей жизни. Быть со мной рядом в горе и радости, пока того требует Стая. Отстаивать интересы последней в целом и волчьего клана в частности. Я получала не просто телохранителя, а вторую тень: стоит кому-то косо на меня взглянуть, – и перевертыш моментально уничтожит моего обидчика.

Телохранитель морщился от боли, потерянный, жалкий, он казался вдвое младше меня. Я покинула комнату и очутилась в сумрачном коридоре. Здесь было прохладно и почему-то витал легкий лимонный аромат. Привалившись к стене, я прикрыла лицо ладонями, отстраняясь от внешнего мира. Чтобы клятва окончательно закрепилась, требовалось время, которое Дереку придется провести рядом со мной, иначе все пойдет насмарку. Спать в моей квартире, есть со мной за одним столом и вместе отправиться в «Казино»...

«Казино»! Ах, черт!

– Какие мы впечатлительные, – произнес голос Кэррана.

Я не подскочила, честное слово. Скорее, это можно назвать невысоким сальто.

– Признайся, ты нарочно?

– Что?

– Ладно, проехали.

Я потерла лоб. Усталость пока не прошла. Адреналин уже не бурлил. Ничего, пара минут, и буду как новенькая.

– Ты пытаешься прыгнуть выше головы.

Ага.

– Не тяну, да?

– Да, – ответил он безо всякого сочувствия.

Ужасно захотелось предложить начать все заново. На сей раз я была бы сдержанной и не давала волю языку. Увы, в реальности второй шанс выпадает крайне редко.

– Отсюда я напрямиком в «Казино». Как думаешь, могу я взять с собой Дерека? Натараджа обожает пудрить мне мозги. Если парень обернется волком, он может ему все испортить.

«Испортить» – еще мягко сказано.

– Что ты знаешь о Кодексе Помыслов?

– «Кодекс – это Путь, – процитировала я. – Порядок среди хаоса, здравомыслие среди забвения».

Он метнул на меня острый взгляд. Не ожидали, Ваше Величество? Да, читали мы, читали. И не единожды.

– «Оборотень без Кодекса утрачивает равновесие. Зверь одерживает верх, принуждая к убийству и каннибализму. Поедание человеческого мяса вызывает сбой гормонального фона. Склонность к насилию, паранойя и сексуальное влечение за пределами усиливаются, и оборотень деградирует в люпуса-психопата, погрязшего во всяческих кровавых и плотских извращениях, которые только может вообразить человеческий разум. А вообразить он может лишь малую их часть».

Силы оставили меня. Я медленно сползла по стене и уселась на пол. Ну и ладно. Хочет стоять надо мной столбом, пусть стоит.

- Я была в Мозес-Крик, когда гильдия накрыла пыточную Сэма Бьюкенена.

Подобно угодливому слуге, мой разум услужливо подсунул мне воспоминания. Передний двор на ранчо Бьюкенена, канавы и грязная стена, из-за которой свихнувшаяся свора обстреливала нас из дробовиков. Жухлая трава, тела мертвых люпусов, синий с желтыми утятами детский надувной бассейн, полный крови и клубков синеватых внутренностей. Голая окровавленная женщина с черными дырами вместо глаз. Вытянув перед собой руки, она слепо бредет, спотыкаясь о трупы, хватается за ствол сосны и едва слышно зовет: «Меган, Меган...»

А мы, два десятка наемников в полном боевом снаряжении, не в силах сказать ей о маленьком темноволосом трупике, свисающем в петле с дерева, о котором она держится.

Я сжала зубы.

- Дурные воспоминания? - осведомился Кэрран.

- Ты не представляешь, насколько, - тихо ответила я, затем до меня дошло, с кем говорю. - Но, вероятно, все же представляешь.

Встряхнула, точно мокрая собака, головой, отгоняя мысли. Тот случай оказался моим третьим заданием в гильдии. Мне только что исполнилось девятнадцать, и ночные кошмары были еще живы.

Бьюкенен удрал в лес, пока мы делали из бешеных люпусов кровавую кашу. Мы не поймали его.

Вот что хуже любого кошмара.

Вожак пристально смотрел на меня. Я уже открыла рот, чтобы спросить, почему он не разделался с тем гадом, но вспомнила, что Джексон Каунти запретил Стае вмешиваться.

Минуло шесть лет. Теперь бы они не осмелились.

Поскольку мой рот уже был открыт, я произнесла:

- А как к вам попал Дерек?

- Родители парня были баптистами-сепаратистами с юга. Он - старший сын, поэтому ему разрешили посещать школу. По крайней мере, некоторое время, пока папаша окончательно не ударился в религию. Дерек помнит, как во дворе горел костер из детских книжек. Доктор Сьюз, Морис Сендак... самые любимые авторы...

Я кивнула. Люди нередко «ударяются в религию». Половина захолустных городков - еще до того, как проповедники из «Проживи жизнь с Господом» благодетельствовали их новой догмой.

Кэрран поскреб шею. Под рукавом рубашки перекачивались мускулы.

- Когда мальчишке стукнуло четырнадцать, семейство отправилось в какую-то глухомань на собрание верующих, и папаша притащил домой вирус Лус-V, - Царь Зверей присел на пол рядом со мной. - Он не понимал, что это такое и как ему справиться с самим собой. Ему не хватило ума даже за помощью обратиться, он в несколько дней превратился в настоящего люпуса. Конечно, к тому моменту он уже заразил остальных. Мать, заболев, покончила с собой, оставив бешеного мужа с семьей детьми. Пятеро из них - девочки.

Я с трудом сглотнула ком в горле.

- И как долго это продолжалось?

- Два года, - лицо его помрачнело. - Примерно через шесть месяцев они случайно убили ликантропа, и Дерек обнаружил у того в кармане «Кодекс», который вкупе с голодом сохранил ему разум.

- И как закончилась печальная история?

- Банально. Подросток сделался конкурентом в борьбе за самок, и отец попытался его

убить. У мальчишки хорошая, стабильная звероформа.

Это боевая форма оборотней, существенно превышающая возможности и человека, и зверя. Обычно перевертыши в первом поколении в состоянии поддерживать ее лишь несколько секунд. Постепенно дело улучшается, но нужны годы проб и ошибок.

- Парень убил собственного отца?

- И сжег дом.

- А другие дети?

- Мертвы. Двое умерли от голода, трое - от папочкиной любви, последний погиб в пламени. Мы разгребли пожарище и похоронили останки, точнее, закопали кости.

- А теперь ты навязываешь Дереку мне. Зачем, Кэрран? Я не в состоянии нести за него ответственность. Я и за себя-то отвечаю с грехом пополам.

Презрение в его взгляде припечатало меня к полу.

- Дерек и сам справится. Я не терплю потери самоконтроля. Его часто проверяли, он не взбесился при запахе крови. На твоём месте я бы подумал о собственной шкуре.

- Ну, пока ты не на моём месте. - Я поднялась на ноги.

Пора. Мы вернулись в комнату. Кэрран сказал что-то Мэхону и удалился.

Ну а Мэхон приблизился ко мне:

- Я вас провожу. Дерек будет ждать нас у выхода.

- Пожалуйста, проследите, чтобы он принял душ. И не жалеите мыла. Не хватало еще, чтобы в Племени почуяли кровь или волка.

Оборотень повел меня другим путем. Лабиринт темных коридоров и ветвящихся туннелей закончился у деревянной двери.

Мужчина толкнул ее ладонью, и она открылась.

- Кэрран желает повидать вас напоследок.

В очередной комнате на простом металлическом столе под стеклянным колпаком, зачарованном консервирующими заклинаниями, лежала голова Сэма Бьюкенена.

«Бетси» не завелась. Механик-крыс (разумеется, оборотень) заглянул под капот и, буркнув что-то насчет генератора, кивнул на гараж.

Прежде чем уйти, я с грохотом открыла багажник: там было кое-что завернутое в промасленную кожу. Я развернула сверток. В лунном свете блеснули серебристые клинки.

- Ух ты! - воскликнул Дерек.

Мечи и мужчины.

Как говаривал отец, оставьте любого парня в комнате с мечом и манекеном, и даже самый миролюбивый рано или поздно искрошит последнего. Такова человеческая природа.

Да и волчонок - не исключение.

- Выбирай оружие.

- Любое? Какое захочу?

- Ага.

Он задумчиво обозрел мой арсенал. Я полагала, мальчишка выберет что-нибудь с листовидным лезвием, но он потянулся к «Бору». Что ж, неплохо, особенно для новичка: лезвие в тридцать два дюйма, ясеневая рукоять длиной чуть меньше восьми. Прямая стальная гарда с загнутыми вниз заостренными концами, солидных размеров стальное навершие.

Меч, как и прочее мое оружие, был отменно сбалансирован.

Дерек поднял клинок.

- А он легкий! Я однажды посещал оружейную выставку, там мечи были куда тяжелее.

- Есть железяки, которым придали форму клинка. То, что видел ты, являлось в лучшем случае сносной имитацией. Они красивые, тяжелые, но в бою ты будешь двигаться медленнее толстяка на пляже. Мой весит два фунта.

Дерек на пробу взмахнул мечом.

- Это моя рабочая лошадка, - продолжила я. - Он не сломается, вибрация при ударах не отдает в руку.

- Мне он нравится.

- Теперь он твой.

- Спасибо.

Я повесила на плечо армейскую сумку со всякими нужными вещами. Можно идти.

Дерек принялся.

- Чую запах бензина.

- Правильно.

Не объяснять же ему, что ношу с собой жестянку с бензином на случай, если пролью собственную кровь.

Стая одолжила мне смирную кобылку по кличке Фрау. Конюх клялся и божился, что она, может, и не самая быстроногая, зато послушная и крепкая, точно скала Гибралтара.

Пока у меня не было причин усомниться в его словах.

Мерин Дерек с превеликим удовольствием позволил Фрау идти вперед. Парнишка сидел в седле скованно, как наскоро обученный всадник, но не слишком доверяющий непарнокопытным.

Надо сказать, что некоторых оборотней, скачущих на лошадях, можно запросто перепутать с кентаврами. Дерек – явно не из их числа.

Минул почти час после того, как мы покинули крепость. Мы оба не проронили ни слова. Если мне придется с ним иметь дело, надо хотя бы научиться общаться. Я придержала Фрау и поехала рядом с Дерекком. По пустынным улицам громко разносился цокот копыт.

- Почему предплечье? – спросил парень, глядя на мой ожог.

Обычай предполагал, что будет затронута кисть руки.

- У меня нет твоих способностей к регенерации. Пальцы нужны мне, чтобы держать саблю.

- Понял. Глупый вопрос, – Дерек отвернулся.

Перед нами расстилалась Атланта.

Город, казалось, вздохнул спокойно, освободившись от магии, но оставался настороже, зная, что передышка будет недолгой.

Луна сияла в трауре ночного неба: бледный лик под вуалью облаков. Тусклые лучи, которые сплели невесомую паутину света и теней, были почти неразличимы из-за ярких уличных фонарей.

Электричество, как и солнце, никогда не пойдет на компромисс: оно не позволяет мгле омрачать свое сияние, не допускает двойственности, не прельщает скрытой глубиной и тайнами. Это, по сути, – чистый свет.

- Ты замечала, что некоторые устройства работают во время магического прилива, а некоторые – нет?

- Например?

- Хотя бы телефоны. Порой их глючит, а временами – нет.

Мальчишке захотелось поболтать. Вероятно, тоже решил найти со мной общий язык. Как не пойти ему навстречу? Не надутая же я девица, в конце-то концов.

- На сей счет существует две гипотезы. Первая утверждает, что работа или отказ устройства определяются интенсивностью магической волны.

- А вторая?

- Магия непостоянна, – я хмыкнула. – Это не скрижали, высеченные в камне. Мы пропускаем силу сквозь себя, и наши мысли и желания меняют ее облик. Слышал о могуществе папы римского?

- Да.

- Его власть основана исключительно на вере паствы. Тысячи тысяч людей полагают, что он может исцелять страждущих, и он действительно это может. Возьмем автомобиль. Как он работает?

- Точно не знаю, – Дерек замялся. – Двигатель сжигает горючее, превращая его в газ, который, как бы сказать, вроде бы расширяется и что-то толкает, клапан, по-моему... И это заставляет колеса вращаться. Вот.

- В принципе верно. – Я кивнула. – А как насчет телефона?

- Э-э-э... – Дерек неуверенно взглянул на меня. – Провода вибрируют от голоса?

- Допустим. А как, набирая номер, ты связываешься с нужным человеком? А что, если на провод сядет птичка? Он по-прежнему будет вибрировать?

- Понятия не имею. - Мальчишка пожал плечами.

- Я тоже. Как и большинство людей. Никто никогда не задумывается о начинке телефона. Работает себе и хорошо. Автомобили – дело иное. Им требуется техобслуживание и ремонт, ломаются они часто, а их починка может обойтись недешево. Поэтому владелец волей-неволей должен разбираться во внутреннем устройстве своего драндулета.

- Чтобы его не ободрали?

- Именно. Гипотеза состоит в том, что поскольку народ в основном не сечет даже в базовых принципах работы телефона, он для людей становится волшебным. Они слепо верят, что он просто работает – и точка. Тогда как автомобили представляются комбинацией механических частей, подверженных поломкам, поэтому, когда наступает магический прилив, машины выходят из строя.

- Классная гипотеза, – похвалил Дерек.

- К сожалению, она сильно осложняет мне жизнь.

И вдруг накатила магическая волна. Электричество тотчас вырубилось, город погрузился во мрак.

Потом мои глаза привыкли к темноте, мы свернули за угол и обнаружили цепочку колдоламп. За следующим поворотом – «Казино».

- В курсе, куда мы едем? – спросила я.

- В некромантскую клоаку.

Я покачала головой, прощаясь с надеждой сохранить с ним нейтралитет.

- Заруби себе на носу: что бы ни случилось, не оборачивайся волком. Разве что совсем припрет. Если ты помылся, они тебя не учуют и, пока не обрастешь шерстью, не сообразят, что ты из Стаи. Пусть остаются в неведении.

- Почему?

- Во-первых, не хочу афишировать сотрудничество с оборотнями. У ребят из «Казино» может сложиться впечатление, что мое поведение неэтично.

- Племени не понравится, что с тобой – волк?

- Угадал.

Тед, кстати, будет тоже недоволен.

- Во-вторых, после перевоплощения и драки тебе потребуется жратва и логово, чтобы отоспаться. У меня, видишь ли, может не найтись подходящего под рукой.

- Усек.

- Умница.

Город, пойманный в паутину света и теней, тут же выброшенную на него луной, лежал пустынный и притихший. Может быть, вундеркинду-перевертышу удастся сохранить в «Казино» человеческий облик? Я от всей души на это надеялась.

Аппетит магии избирателен. Сначала она сжирала небоскребы, двигаясь сверху вниз, затем возжелала чего-нибудь посложнее и поновее. Первым пал «Бэнк оф Америка плаза». За ним последовали высотки: «Сан траст», «Ван Атлантик-центр» и «Пичтри плаза». Не устояло и новое здание «Кока-колы». Стадион «Джорджия доум» обвалился

до того, как осел прах веков. За ним поспешили совершить сэппуку (иными словами, харакири) под натиском магии и остальные памятники инженерной мысли человечества. В один прекрасный день Конгресс-центр Джорджии зашатался, точно молочный зуб, и, не успели обыватели глазом моргнуть, рухнул, подняв тучу пыли.

Мало кто ожидал, что Племя выкупит освободившийся участок. И уж совсем никто не предполагал, что погонщики расчистят завалы и за пять лет воздвигнут на их месте собственный Тадж-Махал. Богато изукрашенные двери волшебного дворца распахнулись, открыв взорам зевак сверкающие ряды игровых автоматов, и город, который думал, что видел все, застыл в немом изумлении. Впрочем, остолбенение длилось ровно до того момента, когда первый болван вспомнил, что у него в кармане завалялось несколько баксов. Теперь «Казино» считалось одним из семи чудес Атланты. Сюда стекались толпы жаждущих заплатить налог на глупость. К счастью для нас с Дерекком, время было позднее даже по стандартам этих дегенератов, поэтому у входа в гнездышко Натараджи нам не пришлось проталкиваться сквозь орды игроманов.

В «Казино» я бывала множество раз, но оно никогда не переставало меня удивлять. Штаб-квартира Племени возвышалась над городом, как воздушный замок, мираж среди песчаных дюн. Алебастрово-белый днем, ночью он переливался золотом и индиго электрических прожекторов и колдоламп.

Племя внесло в свой Тадж-Махал коррективы. Центральное здание под крышей-куполом окружали восемь минаретов вместо четырех. Комплекс огораживала высокая стена с мощными сторожевыми башнями, где стояли гаубицы и волшебные баллисты. По грубо вытесанным парапетам прогуливались мрачные стражники и подручные вампиры. От места так и разило магией некромантов.

Мы шли между бронзовыми изваяниями странных божеств, расставленных вдоль длинных прямоугольных фонтанов. Кое-кого я узнавала, правда, индуистская мифология никогда не была моим коньком.

Самая большая статуя располагалась в собственном круглом фонтане прямо напротив входа. Диковинная четырехрукая фигура, застигнутая в вихре танца, балансировала на одной ноге, топча жуткого демона.

На ладони божества извивались языки пламени, вторая рука трясла барабан-дамару, третья указывала пальцем на приподнятую ногу, четвертая благословляла. Поправший невежество мира космический танцор, чье тело объято огнем, а лицо безмятежно.

Шива Натараджа, владыка танца.

Я притормозила, и Дерек задержался посмотреть на скульптуру, после чего хмуро уставился на сооружение.

- Значит, он назвал себя в честь бога?

- Да.

В наше время, чтобы взять себе имя того или иного божества, требовались железные нервы. Хладнокровия владельцу было не занимать, но если он стремился сделаться Шивой, путь ему предстоял долгий.

Натараджа являлся кем-то вроде царька в местном филиале Племени.

Надо упомянуть, что Племя объявило себя новой породой людей. Ну, или, наоборот, - старой. Зависит от того, с кем вы говорите. Как и у ордена, у этих ребят имелись свои законные владения почти в каждом штате, однако, в отличие от рыцарей, свое несметное богатство они вкладывали в «разгадывание извечной загадки жизни и смерти». По крайней мере, так утверждалось в их брошюрах. Племя экспериментировало и с техникой, и с магией, многие адепты имели склонность к некромантии и некронавигации, то есть воскрешали и изучали умерших, а также ухаживали за оными.

Силы и власти Племени не занимать. Эти типы, и без того опасные до чертиков, подняли некромантию на уровень искусства. Меня восхищал исключительный профессионализм погонщиков, что, впрочем, не мешало их презирать.

«Казино», конечно, открыто для всех. Оставив лошадей у коновязи, мы поднялись по ступеням к двери, миновав двух приветственно взмахнувших ятаганами часовых-близнецов в одинаковых черных плащах поверх кольчуг. Клинки их были покрыты царапинами, какие получаются от частой заточки после того, как лезвие затупилось о нечто твердое.

Ненавижу казино в принципе. Соблазн легких денег пробуждает в людях худшие инстинкты. В воздухе пахло жадностью, разочарованием и безысходностью.

Мы с Дерекком прошествовали мимо игровых автоматов, переделанных для запуска вручную. Мужчины и женщины, забывшие обо всем на свете, сосредоточившиеся только на скармливании «одноруким бандитам» очередной порции денег, сами выглядели нежитью, двигаясь с механической монотонностью.

Какая-то особа истерически завизжала и запрыгала под звон монет, водопадом посыпавшихся в лоток. Ее лучившееся счастьем лицо выглядело диким, едва ли не безумным.

Обогнув карточные столы, мы направились к служебному входу, за которым открылся лестничный проем. Там торчали еще два охранника, тощих и одетых точь-в-точь как те, у главного входа. Едва мы появились, как нам навстречу кинулась миниатюрная женщина.

Ее рост чуть-чуть превышал пять футов, и она казалась на добрых полфута ниже меня. Изумрудное платье не оставляло простора для воображения. Такую не назовешь щуплой тростинкой. Когда писаки сентиментальных романчиков воспевают «великолепные изгибы, переходящие в тонкую талию» и «мягкую плоть, которая так и просится, чтобы ее изучили», нечто подобное они и имеют в виду. Короче, мне до нее далеко. Ну и пусть. Зато мое тело прекрасно выполняет свое предназначение: сильное, выносливое, с отличными рефлексам, позволяющими убивать врагов прежде, чем они убьют меня.

Вот чему я завидовала, так это волосам. Огненно-рыжие кудри, расплавленное красное золото до самых бедер. На лице Дерекка проступила похотливая ухмылка. Ровена улыбнулась ему, как будто он только что прочитал ей вдохновенную поэму.

– Кейт! Как же я счастлива вновь увидеть тебя!

Теперь ее улыбка могла запустить ракету в космос – а мягкое контраalto и легкий польский акцент довершали картину. Тут любой мужчина потеряет последние остатки самоуважения.

Я покосилась на Дерекка. Волчок-вундеркинд еще не растекся липкой лужицей, но его взгляд был прочно прикован к декольте Ровены. В глаза ей он старался не смотреть. Умный мальчик.

– Извини, мы немного припозднились.

– Ничего страшного. Следуйте за мной.

Мы начали подниматься по лестнице. Впереди нас ждал длинный коридор.

– Ты уже здесь бывала? – спросил парень, не сводя взор с обтянутой зеленым шелком попки Ровены, покачивающейся перед его носом.

– Вертихвостка, – проворчала я.

Он удивленно моргнул и недоуменно повторил:

– Вертихвостка?

– Четырнадцать футов, сизая чешуя, треугольная башка...

Парнишка захлопал глазами.

– Змеюка Натараджи, – сжалилась я над ним. – Несколько недель назад она дала деру, и я по заданию гильдии ее искала.

Упомянуть о том, что четыре дня просидела в торфяном болоте, по уши в тине и без

сменной одежды, я не стала. Это уронило бы мой престиж.

Внезапно я похолодела. Волоски на шее встали дыбом. Мы свернули за угол. Нам навстречу по потолку полз вампир. Под туго натянутой кожей, при жизни, вероятно, темной, а теперь – голубовато-фиолетовой, прекрасно просматривались переплетения мышц. Наша спутница кинула на него равнодушный взгляд и махнула рукой. Так прежде, в высокотехнологическом обществе, люди, должно быть, приветствовали камеры видеонаблюдения. Я уловила исходящую от женщины слабую магическую волну. Желудок сжался. Я сглотнула, сдерживая тошноту.

Тварь застыла в неестественной позе. Желание убить нежить едва не одолело меня. Рука так и чесалась выхватить «Погибель» из ножен на спине. Мои глаза встретились с пустым взглядом мертвеца. Интересно, что будет, если вонзить клинок прямо в глазное яблоко и проткнуть мозг? Убить погонщика мне хотелось даже больше, чем саму нежить.

Тварь вздрогнула и поползла дальше по своим делам.

– Сюда, будьте любезны, – произнесла Ровена, одарив нас очередной ослепительной улыбкой.

Ничего не поделаешь, потопала за ней.

Упырь тем временем скрылся за углом.

Коридор закончился внушительной арочной дверью, створки которой распахнулись при нашем приближении. За ней находился пятиугольный тронный зал Натараджи. Такое зрелище, наверное, могло пригрезиться автору «Тысячи и одной ночи», если бы он задремал на солнцепеке. Изящные статуэтки купались в сиянии колдоламп, усиленном бликами от золотого трона местного владыки. Пол, отделанный итальянской плиткой, устилали бархатные подушки. Бесценные произведения искусства безуспешно пытались привнести хотя бы нотку изысканности в море пошлой роскоши.

Натараджа восседал на троне, будто сказочный султан.

Поганец, конечно, щеголял во всем белом. На его наряд, кажется, потратили сумму, равную моим доходам за полгода. Да, неплохо он устроился.

Трон был золотым. Вероятно, он таковым и являлся, но мой разум отказывался воспринимать идею, что несметное состояние пошло под чье-то сиденье.

Формой шестифутовый трон напоминал половинку яйца, поставленную вертикально. И снаружи, и изнутри его покрывали пиктограммы животных, прежде считавшихся мифическими, а теперь просто очень опасными. Глаза-самоцветы искрились и переливались всеми цветами радуги.

Натараджа полулежал, облокотившись о плюшевую белую подушку. Возраст его, казалось, сложно определить. Судя по угловатому лицу, чуть за сорок, но зрительное впечатление ничего не значило. Прямо-таки чувствовалось, что он старик. Много старше меня. Две сотни лет? Три? Еще больше? Раньше я бы заявила, что подобное невозможно, пусть даже век назад наука развивалась весьма стремительно. Однако годы работы наемницей приучили меня осмотрительно употреблять слова «никогда» и «невозможно».

Натараджа взглянул на нас слегка удивленно, точно на незваных гостей. От него веяло властью, как от некоторых мужчин – силой. Смуглый, худощавый, с прямыми черными волосами, высоким лбом, резко очерченными скулами и безвольным подбородком, скрытым аккуратно подстриженной бородкой. Глаза слишком темные, взгляд пронзительный, магнетический. Казалось, он заглядывает тебе прямо в душу, выведывая твои тайные мысли и идеи. Ему почти невозможно было солгать, но мне это удалось.

Мы приблизились к трону. Вертихвостка зашипела, глядя на меня бессмысленно-ненавидящими глазенками, принялась. В щели беззубого рта задергался длиннющий язык. Я тоже рада видеть тебя, дорогуша. Вспомнила мой электрошокер, да?

Подойдя к змее, Ровена положила ладонь на ее треугольную головку. Вертихвостку, весившую добрых двести фунтов, нельзя было просто так поднять и унести, а

дрессировать рептилий – напрасная трата времени. Люди для них – теплые ходячие деревья. Однако Вертихвостка являлась мутантом, порождением магии и генной инженерии. В сравнении с млекопитающими, конечно, тупа как пробка, но гадина знала, что, если шевельнется, рука на ее голове принесет боль.

Поэтому она свернулась гладкими кольцами у ног Ровены.

– Кейт... – голос Натараджи напоминал шорох чешуи по шершавым камням.

– Нейт.

Он скривился:

– Я не в настроении терпеть твои дерзости.

– Неудивительно. В твоем возрасте давно пора баиньки. Ты не думал о выходе на пенсию?

И не тяни! Мы оба знаем, что ты это сделаешь. Испытай меня, сукин сын. Я в очередной раз отражу атаку, и мы поболтаем о чем-то серьезном.

Сила ударила молотом, стремясь раздавить в лепешку. Глаза Натараджи превратились в две бездонные ямы, они властно повелевали, засасывали в жуткие глубины, пророча рабство и боль.

Стиснув зубы, я сдерживала его, стараясь прикрыть Дерека.

Натараджа удвоил усилия. Его мощь катилась лавиной, сплющивая все на своем пути, пока во вселенной не осталось ничего, кроме наших с ним сцепившихся волей. Мое тело свело болезненной судорогой. Лицо противника перекошилось, он закусил губу.

– Спокойнее, – процедила я.

– Говорят, перепады настроения – признак раннего маразма, – послышался откуда-то издали голос Дерека.

Чудовищное давление на миг ослабло. Я собрала в кулак свою магию, опустошив последние запасы. Врежь мальчишке, Нейт, и я смогу тебя убить.

И вдруг все закончилось. Меня выкинуло из бесконечного черного туннеля в реальный мир. Натараджа, почуяв опасность, отступил. Проклятье! Я оглянулась на Дерека. В лице ни кровинки, кулаки крепко сжаты.

А Натараджа опять вошел в роль радушного хозяина:

– Значит, ты привела с собой домашнюю зверушку. Он даже разговаривает в точности как ты.

На его физиономии отчетливо читалось: *«Ничего, когда-нибудь я с тобой разберусь»*.

– Должно быть, подцепил мои вредные привычки.

«Вызов принят, милости прошу, сукин сын».

Змеиное шипение возвестило о прибытии нового гостя. В арочных дверях появился Гастек в штанах цвета хаки и черном свитере с высоким воротом.

В руке визитер держал портфель. На фоне вульгарной роскоши тронного зала Гастек выглядел столь дико, что я едва не расхохоталась.

Кивнув мне, он остановился подле трона своего господина. Оба отличались худощавым телосложением, но если Натараджу можно назвать стройным, то Гастек был тощ.

Стейк-диета и регулярные занятия в тренажерном зале могли бы сделать его стройным и мускулистым, однако я очень сомневалась, что Гастек знает, как выглядят гантели, не говоря о том, чтобы хоть раз в жизни поднять одну. Он уже начал лысеть, и потому его лоб казался чересчур высоким. Лицо ничем не примечательное, интеллект выдавали

лишь темные глаза и некоторая отрешенность, свойственная людям, склонным к рефлексии.

- А, Гастек, - произнес Натараджа тоном, каким подзывают любимую собачку. - Я люблюсь новым приобретением Кейт. Он будет ее...

- Учеником, - перебила я.

- Уче-ни-ком, - протянул большой босс и усмехнулся. - Учитывая его возраст, - вполне разумное лицемерие, хотя и не в моем вкусе.

- Жаль разочаровывать тебя, но наши отношения чисто профессиональные.

- Разумеется! - Он хохотнул, точно подшучивая над ребенком. - Какой я толстокожий.

- Ага. - Я ему улыбнулась. - А теперь, когда мы установили, что у тебя отвратительный вкус, не желаешь побеседовать со мной, как с представителем ордена? Если нет, я откланиваюсь.

- Ты стала такой деловой. Хорошо, - он откинулся на спинку трона. - Я недоволен тем, что ход твоего расследования стал несколько извилист.

- Забавно, - ослабилась я. - Но ты не мой начальник.

Натараджа промолчал, пришлось уточнить:

- Я работаю на орден, а орден не отчитывается перед Роландом. Я проверяла.

На эффект, произведенный этим именем, любо-дорого было посмотреть. Оба погонщика дернулись, как будто схватились за оголенный провод.

- Видите, господа, у меня есть доступ к орденской базе данных.

Вообще-то я нагло врала, но им-то об этом неведомо, верно? Их переклинило на Роланде. Знай они, откуда я получила имя их главаря, обоих хватил бы удар.

- Итак, разрешите мне продолжить. Поправьте, если ошибаюсь. Гастеков вампир-тень преследовал Грега Фелдмана. Тварь уничтожена, и вам не удалось извлечь из разума подмастерья-вожатого образ убийцы. Вы не потрудились сообщить о происшедшем ордену, оно и понятно. Пришлось бы объяснять, зачем вампир следил за рыцарем-прорицателем. Но такая возня вокруг одного-единственного вампира?

Пауза явно затягивалась. Наконец Натараджа повелительно взмахнул рукой, мол, скажи ей, и демонстративно отвернулся, вроде бы потеряв интерес к разговору. Ровена оставалась невозмутимой. Интересно, о чем она думает? Ее рука продолжала неподвижно лежать на змеиной голове.

- Мы потеряли гораздо больше, чем один-единственный вампир, - произнес Гастек.

- И у вас есть доказательства?

Он раскрыл портфель и вытащил оттуда пачку фотографий. Дежавю. Дернулся, шагнув в мою сторону, однако Дерек мгновенно оказался между нами, взял снимки и сам передал их мне.

Я изучила черно-белое фото дохлого упыря. Кровосос напоминал кучу смятого тряпья: жилистое тело изломано, бледная шкура испачкана красным. Складывалось впечатление, что кто-то окунул ладонь в кровь и хорошенько смазал ею тварь, точно курицу маслом перед тем, как сунуть тушку в духовку. Лысый череп расколот. Там, где должен находиться мозг, зияла влажная пустота.

Второй снимок. Тот же вампир, на сей раз - навзничь, чтобы лучше было видно рану, протянувшуюся от паха до груди. Из окровавленной плоти торчали ребра цвета слоновой кости. Кто-то воспользовался острым ножом и отделил их несколько слева - от грудины - по линии хряща. Не отпилил, а разрезал мощным движением. Затем тварь, должно быть, перевернули на бок, чтобы атрофировавшиеся внутренности выпали наружу. Висцерального жира у упыря не имелось, поэтому нападавшему не составило труда их

вырезать. То же самое относилось к мочевому пузырю и толстому кишечнику. Оба этих органа атрофируются в течение нескольких недель после смерти.

В общем, возиться с отходами пищеварения убийце не пришлось.

Диафрагму он аккуратно разрезал, чтобы удалить остатки внутренностей и получить доступ к пищеводу. Похоже, оттянул диафрагму, сунул руку в грудную полость, схватил пищевод и жажнул по нему ножом. Затем убийца с легкостью вытянул его наружу вместе с заполненными кровью бесполезными легкими и раздутым сердцем.

Видали мы подобное. Так потрошат оленей.

- Он забрал мозг, сердце, легкие и то, что осталось от печени и почек, не тронул только кишечник, - прокомментировал Гастек.

Я вопросительно приподняла бровь, поскольку кишечника не заметила.

- Следующая фотография.

Я увидела неприглядный мокрый клубок в луже крови. Нежити кишки не требуются, поэтому они ссыхаются до тонких бечевок.

- Отменный профессионализм, - сухо добавил Гастек. - Разрезы сделаны с хирургической точностью. Убийца прекрасно знаком с физиологией вампиров.

- Может, постарался кто-то из ваших?

Гастек посмотрел на меня так, как будто я обвинила его в пожирании младенцев.

- Мы не дураки, - заявил он, явно подразумевая самого себя. - Все наши, у кого имеется соответствующая подготовка, взяты на карандаш.

- Помимо этих двух, скольких вы еще потеряли?

- Четырех.

- Четырех вампиров?

Гастек замялся и поморщился. Можно подумать, его заставили проглотить лимон.

- Нас не радует данная ситуация.

- Где фотки остальных?

- Их нет. Тела забрали. Мы ничего не нашли.

- Что ты хочешь сказать?

- Нечто мгновенно убило вампиров, разорвав связь между их разумами и разумами вожатых. Трупы унесли прежде, чем прибыли наши полевые отряды, - Гастек протянул мне листок бумаги. - Список с указанием мест, дат и времени.

Дерек забрал у него лист и вручил мне. Мельком взглянув на список, я сунула его в карман. Итого - шесть упырей и семь оборотней. Кто-то пытается спровоцировать войну между Стаей и Племенем, и у него, черт побери, неплохо получается. Кому же это выгодно?

- Ты говоришь о шести погибших вампирах, но обнаружены тела лишь двоих. Вы уверены, что остальные четверо неактивны?

При мысли о четверке неуправляемых кровососов, шляющихся по городу, у меня по спине побежали мурашки.

- Они скончались, Кейт! - внезапно рявкнул Натараджа. - Может, поинтересуешься у Кэррана и его домашнего маленького монстра насчет того, что они сотворили с нашей собственностью?

Корвина с натяжкой можно было назвать маленьким монстром, но Нейт так радовался, найдя подходящий термин, что я не стала рассеивать его заблуждения.

- Я беседовала со Стаей и вычеркнула Корвина из списка подозреваемых.

- Ну а мне этого недостаточно, - огрызнулся Натараджа.

- Придется удовлетвориться. Его м-профиль не совпал.

Словесная эквилибристика начинала меня утомлять.

- Я видел результаты м-сканирования места преступления, - Гастек встрепенулся, как настоящая акула, почуявшая в воде кровь. - Кроме профилей рыцаря и нашего вампира, никаких других там не было.

И почему у меня такой длинный язык? Надо повесить на спину баннер: «Раздаю конфиденциальную информацию! Бесплатно!» По крайней мере, люди будут заранее знать, с кем свела судьба.

- Тебе, наверное, попался другой скан. На том, который изучала я, четко зафиксирован м-профиль убийцы.

Я словно наяву увидела, как вращаются шестеренки в голове.

- А не будешь ли ты так любезна дать нам копию?

- Не будете ли вы так любезны объяснить, в честь чего ваша тень висела на хвосте у Грега Фелдмана?

- Возможно, мы просто хотели приглядеть за прорицателем, - ответил Натараджа.

Я притворилась, что обдумала его версию, потом сказала:

- Нет, не пойдет. Не куплюсь. Слишком дорогое удовольствие для обычного наблюдения за рыцарем.

- Тогда нам уже нечего обсуждать, - надулся Натараджа.

- Я тоже рада была с тобой повидаться.

- Гастек, проводи представителя ордена до границы наших владений. - Большой босс скривился. - Мы ведь не хотим, чтобы с ней что-нибудь случилось по дороге, правда? Лично я этого не вынесу.

Гастек странно на меня посмотрел, и мы втроем покинули тронный зал. Когда отошли подальше, я произнесла:

- Не надо нас провожать.

- Надо.

- Ладно. Кстати, тогда у меня к тебе вопрос.

Он как-то сразу встрепенулся.

- Что нужно сделать, чтобы подкрасить ауру живого зверя некромантской магией?

- Подкрасить?..

И что прикажете отвечать? Любой ответ выдаст меня с головой. Похоже, я все-таки туповата для подобной работы.

- Прибавить некромантской магии, чтобы окрасился м-профиль.

- Цвет?

- Бледно-оранжевый, - буркнула я, скрежеща про себя зубами.

- Ну, - раздумчиво начал Гастек, - самый очевидный способ, - накормить животное некрозараженным мясом. Если крыса полакомится плотью вампира, некромантская магия обнаружится в содержимом желудка. Некоторое ее количество попадет в кровь. Однако, поскольку это очевидно, постольку же и неверно. Мне приходилось исследовать животных, питавшихся нежитью, и могу заверить, что их м-профиль представлял собой чистейшую некромантскую дугу.

- Магия нежити перекрывала звериную?

- Да, - кивнул он. - Чтобы цвета смешались, воздействие некромантской магии должно быть, образно говоря, невесомым. В теории, - я повторяю, именно в теории - речь может идти о репродукции.

- Чего-чего?

- Попроси по-хорошему, объясню.

- Объясни, пожалуйста. Это очень важно, и я буду тебе крайне признательна.

Мой собеседник снизошел до улыбки: его губы на секунду растянулись и вновь сомкнулись. Прямо какой-то нервный тик. Я жизнерадостно осклабилась.

- А ты гораздо приятнее, когда разговариваешь как человек, - заметил он, нимало не смутившись моим оскалом. - Бравада забавна, но со временем утомляет.

- Чего ты хочешь от наемницы? - вздохнула я. - Действую и разговариваю как наемница. В общем, живу как наемница. Привычка.

- То есть признаешь, что ты - ходячий стереотип?

- Так безопасней, - честно призналась я.

На миг мне почудилось, что он уловил в моей фразе скрытый подтекст.

- Мы остановились на крысах, - сказал он.

- Ага. И я вежливо тебя попросила.

- В теории, если я возьму самку крысы и буду кормить ее мясом нежити, позволяя спариваться и вынашивать потомство, а затем продаю то же самое с ее потомством, через несколько поколений могут появиться грызуны с м-профилем, подкрашенным некромагией. По идее, при м-сканировании отпечаток будет светло-оранжевым.

- Спасибо.

- Тебе спасибо, - усмехнулся Гастек.

От фонтана Шивы веяло свежестью. Я плеснула пригоршню воды себе в лицо, борясь с настойчивым желанием растянуться на прохладном бетоне. Проверка Натараджи истощила мои резервы, хотя мне вновь удалось не показать свою силу, на что он меня провоцировал. Я уселась на парапет фонтана.

- Я вымоталась. А ты?

Дерек нагнулся и сунул голову в воду. Встряхнулся, разбрызгивая капли во все стороны, промыл нос. Так перевертыши избавляются от навязчивого запаха.

- Здесь все провоняло смертью.

- Ага. Перечить Натарадже было не слишком умно.

- И от кого я это слышу?

- От меня он ждет колкостей. Впрочем, было забавно. Как тебе Ровена?

- Тебе вряд ли захочется узнать, что я о ней думаю.

- Наверное. Она меня нервирует, - выпалила я.

- Почему? Потому что красивее тебя?

- Дерек, - я поморщилась, - никогда не говори женщине, что другая красивее ее. Наживешь смертельного врага.

- Зато с тобой весело. И дерешься ты классно.

- Благодарю! Давай, продолжай убеждать меня в том, что она привлекательней. Еще добавь, что у меня - золотой характер, и на своей шкуре убедишься, насколько хорошо я дерусь.

Он улыбнулся. Мы вернулись к коновязи.

- Будь осторожен на обратном пути.

- Я ж твой телохранитель. - Парень изумленно уставился на меня. - Но ты должна думать об осторожности.

Я покрутила головой. Наконец и у меня появился рыцарь на белом коне. Жаль только, что оборотень-подросток.

- Как, по-твоему, они попытаются что-нибудь подстроить?

- Нет. - Я замерла. - Племя и Стая понесли примерно равные потери, а убийства произошли на границе их владений. Похоже, за этим стоит чья-то злая воля.

- Натараджи?

- Того, кому выгодна свара между Племенем и оборотнями.

- То есть Натарадже?

- Да отцепись ты от него! - Я нахмурилась. - Нейт прежде всего бизнесмен. Он бы не прочь, конечно, проредить ряды перевертышей, и в прямой стычке Племя, вероятно, могло бы взять верх, но война ослабит этих ребят настолько, что потом даже младенческая отрыжка вышибет из них дух. Короче, сейчас сражаться им невыгодно. Иначе зачем бы нас пригласили в «Казино»? Сколько бы Натараджа ни пыжился, он обеспокоен. Не только из-за шести издохших упырей, которые, между прочим, тоже немалый убыток. Нет, погонщики чувят более зловещую угрозу. Вот почему Гастек нас провожал.

- Какую еще угрозу? - Дерек пожал плечами.

Я и забыла, как приятно теоретизировать.

- Ты когда-нибудь слышал выражение «обстрипать Жильбера»? А знаешь, откуда оно взялось?

- Нет.

- Девять лет назад один повелитель мертвых, бунтарь по имени Жильбер Кайлар, решил захватить власть в Племени, обвинив Натараджу в трафике секс-невольников. Злая ирония в том, что тот червяк, по-моему, ни разу в жизни не трахался, не говоря уже о сутенерстве. Жильбер рассуждал так: Племя будет опозорено, Нейт арестован, и тут объявится он собственной персоной и станет владыкой. Ему почти удалось обстрипать дельце.

- Значит, это теперь он?

- Нет, конечно! Натараджа его убил, а сердце сжег. Он таскает пепел в ладанке на груди. Но ситуация очень похожа. План недурен: столкнуть лбами Стаю и Племя, а затем вырвать власть из ослабевших, а то и мертвых рук Нейта.

- Звучит заманчиво.

- Итак, что мы имеем? Во-первых, членов Стаи, разорванных зверем с некромантским оттенком м-профиля, возможно, откормленного мясом нежити. Во-вторых, вампиров, разрубленных со знанием дела. В-третьих, перепуганного Нейта. Взгляни-ка на стену. Он удвоил число стражников. А Племя ценит власть. Ребята не поощряют насильственные перевороты, но если победитель поклонится Роланду и произнесет подобающие слова, то наверняка ему все сойдет с рук. Полагаю, что в Племени завелся новый нарушитель спокойствия.

А как иначе? Все вроде бы сходилось.

- Кто такой Роланд? - спросил Дерек, прерывая ход моих мыслей.

- Их легендарный вождь. Болтают, будто он живет с тех пор, как магия в последний раз покидала наш мир, а случилось это около четырех тысяч лет назад. Считается, что он обладает невообразимой, едва ли не божественной силой. Одни утверждают, что он - Мерлин, другие говорят - Гильгамеш. Якобы у него имеется тайная цель, а Племя он использует для ее достижения, хотя никто никогда его не видел. Нет даже доказательств существования. Простым людям, вроде нас с тобой, о нем вообще знать не положено.

- А он правда существует?

- О да! Он вполне реален.

- Откуда ты о нем узнала?

- Работа у меня такая.

Не сомневайся, вундеркинд, я о многом осведомлена. Например, о привычках Роланда и о его любимой еде. С какими женщинами он предпочитает ложиться в постель и какие книги читает.

Мне известно о нем все то, что знал мой отец. Даже его настоящее имя.

Поток людей, входящих под белую арку ворот, иссякал. Время было позднее. Ну, или раннее, с какой стороны поглядеть.

Ледяные когти вцепились в мой позвоночник. Волоски на шее и руках встали дыбом. Упырь. Совсем близко.

Мерин Дерек заржал. Фрау держалась молодцом. Не лошадь, а золото.

Я обернулась. По кипенно-белой стене «Казино» сползал кровосос. Он двигался вверх ногами, точно геккон-мутант, длинные желтые когти крошили известку. Бледное иссохшее тело окутывала некромагия.

Когда наши головы оказались на одной высоте, вампир приподнял голову и посмотрел на меня.

Прежде упырь явно был женщиной. Посмертие заострило некогда изящные черты, и теперь тварь смахивала на узника подземелья.

Кровосос таранился на меня затравленными глазами. Внезапно он вытянул тонкую руку, сжимавшую в кулаке какой-то небольшой предмет. Потом приоткрыл пасть. Личина перекосилась, пытаясь трансформироваться.

- Кажется, это твое, - произнесла нежить голосом Гастека и разжала пальцы.

Я подняла упавший метательный нож. Как трогательно.

Гастек даже отмыл его от вампирской крови.

- Кейт, почему ты красишь свои ножи в черный цвет?

- Чтобы не блестели, когда я их кидаю.

- А-а. Так просто, если подумать. - Из глотки вампира воняло смертью.

- А теперь-то мы можем идти?

- Разумеется. Я с вами.

- В курсе, куда мы идем?

Он промолчал, хотя, где находится квартира Грега, знал прекрасно. Наверняка она была под наблюдением.

- Ладно. Проводи нас до границы вашей территории. Предположим, до угла Уайт и Мейпл, - брякнула я и тотчас вспомнила, что Грег умер как раз на этом перекрестке. - Впрочем, в проводах нет необходимости.

- Есть. Если ты умрешь после визита в «Казино», нам придется отвечать на множество щекотливых вопросов.

Похлопав Фрау по шее, я отвязала повод и села в седло.

- Ну, конечно, - с отвращением произнес Гастек. - Я мог бы догадаться.

- Ты что-то имеешь против лошадей?

- Имею. Аллергию. Не то чтобы это было важно в данных обстоятельствах.

Надо же! В их стойлах полно нежити, а от старой доброй кобылки у него в носу свербит.

- Ты первый, - буркнула я.

Вампир дернулся и вперевалку заковылял передо мной.

Упыри с трудом передвигаются по земле. Для этого требуется хорошая координация и дыхание, то есть нечто неестественное для существ, прекративших дышать.

Я легонько сжала бока Фрау. Та тронулась с места мелкой рысцой. Дерек на своем мерине потрусил сзади.

У меня создалось впечатление, что если вампир окажется в пределах досягаемости копыт, Фрау попытается выяснить, нельзя ли по нему потоптаться.

Гастек прогнал кровососа еще с квартал, после чего заставил его забраться на стену ближайшего здания. Оттуда тварь перепрыгнула на соседнее, бросив вызов гравитации. Тощее тело перемещалось на высоте третьего этажа, когти впивались в бетонные блоки лишь для того, чтобы оттолкнуться от нее: беззвучный, незаметный, еще недавно неведомый ужас, летящий на крыльях ночи.

Мы свернули на боковую улочку, оставив главную дорогу позади. Нас обогнал всадник на бело- снежном тонконогом коне с гордым своенравным взглядом. Редкостный красавец.

Сам наездник был в дорогой кожаной куртке, отороченной волчьим мехом. Мазнув по нам с Дерекком оценивающим взглядом, он поправил арбалет и пришпорил скакуна.

Я присмотрелась к удаляющемуся задку «снежка» в поисках таблички: «Я богат, ограбьте меня!»

Увы, не увидела. Наверное, парень решил, что конь и так является отличной рекламой.

Впереди, вокруг железной бочки, в которой пылал огонь, сгрудились ребятишки. Оранжевое пламя лизало неровную кромку, бросая желтые отблески на замурзанные суровые мордашки.

Тощий мальчишка в грязном свитере и с пучком перьев в лохматых волосах продекламировал что-то зловещим голосом, а затем швырнул в огонь нечто, подозрительно напоминающее дохлую крысу.

В наше время в кого ни плюнь, попадешь в колдуна.

Дети проводили меня удивленными взглядами. Один со смаком выругался, надеясь вызвать мою реакцию.

Тихонько засмеявшись, я проехала мимо.

Предположим, все это дело рук какого-нибудь опытного отщепенца-некроманта. И что дальше? Я понятия не имею, как его ловить. Может, привязать к деревянному заструганному колу большую коробку, под которой спрячется очередной кровосос Гастека?

Добравшись до Руфус-хаус, мы повернули на север к Уайт-стрит. Свое название улица получила в честь снегопада четырнадцатого года, когда ледяная крупа плотно присыпала плохонький асфальт.

Три дюйма снега для Атланты – событие не то чтобы выдающиеся, однако он выпал в мае и упорно не таял, несмотря на летнюю жару.

Сдался лишь три с половиной года спустя, исчезнув в разгар бабьего лета.

Доехав до угла, я остановила Фрау. Вампир, скрючившись, висел на фонарном столбе, точно змея на ветке, и таранился на меня глазенками, тускло светящимися красной некромантской магией. Гастеку приходилось сосредоточить все силы, чтобы удержать тварь на месте.

- Что случилось? – спросила я.

- Помехи.

Голос прозвучал словно сквозь стиснутые зубы. Кто-то пытался перехватить у Гастека контроль над кровососом.

Я вытащила из ножен «Погибель», положила поперек лошадиной холки. Клинок уже дымился, на нем поблескивала влага. Реакция на вампира Гастека или?.. Позади негромко всхрапнул мерин.

- Не спешивайся, – приказала я Дереку.

Пока оборотень сидит в седле, больше шансов, что он останется человеком.

Спрыгнув, я привязала Фрау к железной изгороди. Вампир отлип от столба, бесшумно соскользнул на тротуар и неуверенно поплелся к перекрестку.

- Гастек, ты куда?

Повозка, запряженная парой лошадок, затарахтела по дороге, двигаясь с головокружительной скоростью.

При виде упыря лошади прянули в сторону. Слишком поздно. Правое колесо с громким чавканьем ударило кровососа, сминая его в лепешку. Возница сплюнул, выругался и прищелкнул вожжами, посылая животных в галоп. Повозка с грохотом помчалась дальше, мгновенно скрывшись из виду.

Вампир распластался на проезжей части. Жалкая кучка ветоши...

Надо же, как кстати.

С саблей в руке я двинулась по улице.

- Гастек...

Я обошла вокруг упыря. На его морде застыла жуткая гримаса. Левая нога подрагивала.

- Гастек!

Мое внимание привлекло тихое шипение. Я обернулась. Никого. Капля

люминесцирующей жидкости соскользнула по лезвию и упала на асфальт.

И тут меня обдало ледяным ужасом. Я крутанулась, повинуюсь инстинкту. Сабля задела чью-то плоть, и на дорогу шлепнулось нечто невиданное. Формы у создания были гротескными – дальше некуда.

Существо подпрыгнуло, уходя из-под удара, и откатилось в сторону.

Мерин Дерек дико заржал и унесся в ночь вместе с седоком.

Я попятилась к вампиру Гастека.

Тварь на четвереньках последовала за мной. Теперь ясно. Тоже вампир, но такой древний, что, вероятно, вообще разучился ходить прямо. Позвонки и бедренные суставы полностью трансформировались, приспособившись к передвижению на карачках.

Поджарый, как борзая собака, упырь приближался. Спину прикрывал гребень, образованный костными выростами позвонков, пробившихся сквозь пергаментную кожу. Кровосос приник к земле и уставился на меня рубиновыми глазищами.

Морда уже ничем не напоминала человеческое лицо. Череп оканчивался костяным рогом, уравновешивая массивные выпирающие челюсти. Нос отсутствовал, не осталось даже намека на переносицу. Вампир раззявил пасть. Слово череп раскололся пополам. В темноте блеснули ряды зубов. Этот не просто укусит, а разгрызет и не подавится.

Он продолжал пялиться на меня. Зрачки, похожие на совиные, отсвечивали красным.

Вампир прыгнул. Человек не может двигаться с такой скоростью. Я целила в горло, но промахнулась. Лезвие по самую рукоять вонзилось в плечо, а я упала, здорово приложившись затылком об асфальт. Перед глазами все поплыло. Что-то навалилось, дыхание перехватило. Напрягшись, я послала в клинок заряд магии.

Рукоять выскочила у меня из руки, давление на грудь исчезло. Я глубоко вздохнула и поднялась на ноги, зажав в пальцах метательный нож.

Ошеломленный трясущийся упырь сидел в нескольких футах поодаль. Тонкое сабельное лезвие торчало из спины. Два дюйма ниже, – и я бы попала в сердце. Плечо твари дернулось от сильного спазма: «Погибель» вонзалась все глубже, ближе к вампирскому сердцу. Плоть, соприкасавшаяся с клинком, плавилась, подобно воску.

Кровосос затряс головой и повернул ко мне свою физиономию.

Ну, же! Еще пару дюймов! Чтобы проникнуть на такую глубину, «Погибели» потребуется минуты три. Вопрос: продержусь ли я столько времени? М-да.

Я метнула нож. Острое ударило в костяной вырост над левой глазницей. Зараза!

Упырь подпрыгнул, собираясь, видимо, одним махом преодолеть разделяющие нас двенадцать футов, однако в полете в него врезалось мохнатое тело. Шипящий вампир и рычащий вервольф покатались по асфальту. Я рванулась к ним. На миг Дерек прижал противника к бордюру, вгрызаясь в брюхо врага, но вампиру удалось стряхнуть оборотня.

Я нанесла удар. Тварь не ожидала нападения: я попала ей в плечо. Все равно что по мраморной колонне бить. Послышался треск костей. Я два раза двинула уродца по шее. Он вновь прыгнул, и меня закрутило в вихре зубов и когтей. Полетели клочки одежды. Я отбивалась как могла. Монстр не издавал ни звука.

Острый коготь полоснул по ребрам, как раскаленный хлыст. Зубы клацнули в дюйме от моего носа. Я отшатнулась. Сейчас бездонная пасть меня проглотит.

Но вампир отступил.

Над его головой взметнулась чья-то пара рук.

Вампир дернулся, и я обнаружила подопечного Гастека, схватившего древнего упыря за горло. Кровосос оседлал монстра, вонзив когти в массивную шею. Тот попытался разорвать хватку и встал на дыбы. Дерек цапнул его за ногу. Враг лягнулся, но волк не

разжимал челюстей. Я с разбега саданула вампира в грудь. Опять хрустнули кости. Шкура кровососа лопнула, точно переполненный бурдюк, только вместо воды хлынула зловонная жидкость.

Впервые за время боя упырь взвизгнул, яростно и скрипуче. Под бледной кожей вздулись вены, глаза полыхали пунцовым, освещая личину. Гадина сильно пострадала, но могла запросто вырваться, поддавшись жажде крови.

Вампира Гастека тварь стяхнула точно терьер крысу.

Зато Дерек, разумеется, не сдавался.

- Брось его! Фу! - Я принялась ногой отпихивать оборотня.

Он злобно зарычал. Пришлось наподдать ему посильнее. Он огрызнулся. Наконец, я оттолкнула его.

Вампир продолжал визжать, корчась и извиваясь. Мышцы скручивались в конвульсиях. Из плеч выросли изогнутые, будто рога, шипы. Приподнявшись, упырь заскреб когтями, оставляя в асфальте глубокие борозды. Через дыру в груди я видела лезвие «Погибели».

Вдруг вампир кинулся ко мне. Он двигался с умопомрачительной скоростью и бешеным напором. Когда он в меня врезался, я поймала рукоять сабли и надавила что было сил. Мы вместе упали и покатались по дороге, пока не врезались в стену.

Хорошо, что она оказалась на нашем пути, иначе нам бы предстояло долгое путешествие вдвоем.

Я лежала, не шевелясь. Из пробитого сердца твари вытекала кровь, пропитывая мою одежду. Перед глазамиплыли разноцветные круги. Постепенно зрение восстановилось: я посмотрела на вампира, а затем перевела взгляд вверх и заметила два желтых светящихся глаза. Они таращились прямо на меня.

Я заморгала, фокусируя взгляд на существе, словно вышедшем из ночных кошмаров.

- Ты живой?

С коротким рычанием Дерек стащил с меня труп и помог мне подняться на ноги.

- Спасибо.

Перевертыш оказался ранен: на правом бедре кровоточил длинный порез, на передней лапе зияли следы от когтей.

Перехватив мой взгляд, волк заворчал и повернулся так, чтобы я не могла увидеть раны.

Я тоже пострадала. Бок горел огнем, запястье нормально не сгибалось.

Упершись ногой в труп упыря, выдернула «Погибель». Клинок вышел легко: плоть вокруг лезвия расплавилась. Встав поудобнее, я взмахнула саблей и рубанула вампира по шее. Уродливая голова покатила по дороге, но я ее подхватила. Еще пригодится. Глаза твари потухли, стали пустыми. Издох.

Вся в зловонной крови, постанывая от боли, я оглянулась в поисках Фрау. К моему величайшему изумлению, кобылка осталась на месте. Я, спотыкаясь, поплелась к ней, но на полпути задержалась около вампира Гастека.

Тот лежал на боку. Я склонилась над ним, постучала по лбу пальцем.

- А мы выкрутились. Слушай, Гастек, сколько ему было лет? Триста? Четыреста?

Вампир что-то прохрипел.

- Не беспокойся, - произнесла я. - Сама выясню. Спасибо за помощь. Передай Натарадже, что он может взять свою охрану и засунуть ее себе... Короче, сам разберется, куда.

Упырь поднял руку и схватил меня за щиколотку. Я аккуратно стряхнула пальцы с испачканной кровью кроссовки, перешагнула через вампира и направилась к лошади.

Дерек свирепо тарашился на вампира.

- Оставь его. Нам надо свалить до того, как сюда придут уборщики Племени.

Я похлопала Фрау по шее и полезла в седельную сумку. Надо спрятать отрезанную голову.

Кобыла недовольно всхрапнула, почуяв вонь.

- Прости, солнышко.

Затем я принялась копаться в содержимом своей армейской водонепроницаемой сумки.

- Бензин, - зачем-то сообщила я Дереку, хотя он и так все почуял.

Разлив вокруг горячее, я достала спички. Пальцы дрожали. Чиркнула раз, другой, третий. На четвертый спичка загорелась. Бензин вспыхнул. Вампир Гастека заверещал. Доказательство его существования обратилось в дым. Да и от меня никаких улик не останется: крови-то уже нет.

И я повела Фрау в ночь.

Мой верный серый волк, прихрамывая, трусил следом.

Когда мы приблизились к пестрой компании с дохлой крысой, Дерек упал, ткнувшись мордой в асфальт. Ребята изумленно вылупились, но никуда не убежали.

По телу вервольфа прошла судорога, его окутала дымка, и спустя секунду на асфальте лежал, скрючившись, голый человек.

Детишки продолжали смотреть.

Рана на бедре была серьезнее, чем я полагала. Когти упыря распорили четырехглавую мышцу и вдобавок глубоко проникли в лодыжку.

Изучив рану, я обнаружила разрезанную бедренную артерию. Поврежденная плоть дрожала, разорванные сосуды пытались срастись. Вирус Лус-V отключил сознание носителя и бросил всю его жизненную энергию на восстановительные процессы.

В боку у меня нестерпимо кололо, отдаваясь в груди. Стиснув зубы, я перевернула Дерека на живот и попыталась взвалить на плечо. Он оказался тяжелее, чем я предполагала. Где-то полторы сотни фунтов, если не больше. Ничего, как-нибудь прорвемся.

- Эй, леди! - окликнул меня мальчишка с перьями в волосах.

Ребятишки сбились в кучку. Наверное, мы с Дерексом производили то еще впечатление: один - голый, растерявший свою шерсть, другая - по уши в крови и с дымящейся саблей в ножнах.

- Леди, вам помочь?

- Да, - прохрипела я.

Мальчишка подошел, приподнял ноги Дерека, оглянулся и позвал:

- Майк!

Его приятель сплюнул и постарался принять независимый вид.

- Майк! - паренек с перьями в упор смотрел на товарища.

Тот снова сплюнул, скорее для виду - слюны не хватило, - и неуклюже потянул оборотня

за плечи.

- Держи его под мышками, - посоветовала я.

Мальчик перевел взгляд на меня, в его глазах плескался страх. Потом плотно сомкнул губы и сделал, как я сказала.

- На счет три, ребята. Три!

И мы подняли ликантропа. Мир закружился в вихре боли, но Дерек мешком повис на спине Фрау. Он наверняка выкрутится.

Вирус сделает свое дело, но завтра Дерек будет свежим и полным сил. Чего не скажешь обо мне... Влажное пятно крови угрожающе расплывалось на одежде. Если закапаю асфальт, проблем у меня будет море. Не говоря уже о том, что мне больно.

- Спасибо, - поблагодарила я мальчишку с перьями.

- Меня зовут Рэд, - представился он.

Я достала из кармана штанов визитку и, стараясь не мазнуть об испачканный кровью рукав, отдала парнишке. Кровь была не моя. Дерек.

- На случай, если когда-нибудь понадобится помощь.

Рэд взял карточку и серьезно кивнул.

В подъезде было темно, хоть глаз выколи. Я карабкалась по ступеням, таща на спине Дерек и армейскую сумку с той еще тяжелой ношей. Если согнуться, боль становилась терпимой, поэтому я преодолевала по одной ступеньке за раз, стараясь держать нужный угол и смотреть, куда ставлю ногу. Переживет ли сломанную шею вервольф, я не знала. Зато голову дала бы на отсечение, что сама я не переживу.

Остановилась на лестничной площадке, переводя дух, и посмотрела вверх, на дверь квартиры.

Возле нее, привалившись к стене, сидел мужчина.

Осторожно опустив Дерек на пол, потянулась за саблей.

Грудь мужчины равномерно вздымалась и опадала. Я осторожно поднялась, дыша сквозь сжатые зубы, и тогда только разглядела лицо. Крест. Он даже не проснулся.

Постучала его по голове плоской стороной лезвия.

Сама я пробуждаюсь быстро, беззвучно, рука начинает нащупывать рукоять «Погибели» еще до того момента, как успеваю открыть глаза.

Крест же просыпался медленно, подобно человеку, далекому от опасностей. Моргнул, подавил зевок, прищурился.

Я ждала, когда док меня узнает.

- Кейт?

- Ты что здесь делаешь?

- Пришел, чтобы поужинать с тобой. У нас вроде намечалось свидание.

Черт. Совсем из головы вылетело.

- Я смог вырваться только после десяти. Звонил, но ты не отвечала. Было уже поздно, и я решил наведаться к тебе в гости и предложить раскурить трубку мира. - Он поднял бумажный пакет, набитый белыми картонными коробочками с красными китайскими иероглифами. - Но тебя не было дома. Я собирался подождать несколько минут, присел

и...

Наконец до него дошло, в каком я виде: одежда и лицо в крови, сабля наголо.

Док вытаращил глаза:

- Что случилось?

- Ну, я жива.

Отперла замок и разомкнула охранные чары.

- Там, на лестничной площадке, голый парень, - сказала я, предвосхищая расспросы. - Мне надо затащить его в квартиру.

Крест молча забросил пакет с китайской жратвой в коридор и побежал вниз. Вместе мы внесли Дереха внутрь и положили на ковер в прихожей.

Я захлопнула перед лицом мира дверь и вздохнула.

Сбросила кроссовки, включила свет. Да, обувь в крови. Ладно. Отбелю хлоркой. Крошечные язычки пламени трепетали в колдолампах, заливая квартиру мягким сиянием. Крест присел рядом с Дерехом и осмотрел его бедро.

- Его необходимо срочно отвезти в больницу.

Тон был отрывистым и слегка равнодушным, какой всегда появляется у профессиональных врачей в стрессовой ситуации.

- Не-а, не стоит.

- Кейт, - он перевел взгляд на меня, - рана очень глубокая, вероятно, затронуты артерии. Парень истекает кровью. И еще. Видишь, грязь? Нужна дезинфекция.

Голова закружилась, и я покачнулась. Хотелось сесть, но диван и кресло вряд ли так легко хлоркой отчистишь.

- Не истекает.

Крест открыл было рот и опять уставился на Дереха.

- Ну и ну.

- Вирус ликантропии во всей красе, - пояснила я и отправилась в кухню.

Готового льда не оказалось, а скрести стенки морозильника было как-то неловко, поэтому я просто поставила сумку в раковину и, кривясь от боли, стащила куртку. Майка пропиталась кровью.

Попробовала ее снять, однако ткань присохла. Отыскала ножницы в ящике стола и попыталась срезать прилипший лоскут.

Лезвия затупились. Я выругалась.

И вдруг на ножницы легла ладонь дока.

- Насколько я понимаю, у тебя Лус-V нет, - произнес он.

Одежда тяжелой мокрой кучей свалилась на пол. Опустившись на колени, Крест осмотрел рваные отметины от когтей.

- Ну и что? - спросила я.

- Раны в основном поверхностные. Глубоких две, здесь и вот тут.

Я поморщилась, когда его палец прикоснулся к коже.

- Больно.

- Могу себе представить. Разрешешь ли отвезти в больницу хотя бы тебя?

- Нет. В гостиной на столе лежит р-аптечка.

При столь высоком магическом приливе регенерационная аптечка будет практически столь же эффективна, как и маг-целитель. Обходилась она недешево, но оно того стоило. Кроме того, после ее использования почти никогда не остается никаких шрамов.

- Уверена? В больнице тебя заштопают в две минуты.

- Уверена.

Он отправился в гостиную.

Беда с р-аптечками, как, впрочем, и с любой магией, в том, что иногда вместо того, чтобы исцелить, они дают обратный результат и лишь еще больше растрavляют рану.

По пути в ванную я избавилась от штанов и нижнего белья. Встала под душ. Вода мгновенно окрасилась кровью. Все адски болело. Когда водоворот в сливе сделался чистым, я закрыла кран и позвала дока. Он вошел со свертком в оберточной бумаге.

- Пользоваться ею умеешь? - поинтересовалась я.

- Я ведь врач.

- Некоторые медики наотрез отказываются работать с р-аптечками.

- Ты не оставила мне выбора. Поднимай руки.

Я сцепила ладони на затылке и произнесла заклинание. Крест развязал шпагат, развернул сверток. Внутри находились бинт и длинная широкая лента, пропитанная коричневой мазью и покрытая воценой бумагой.

Док снял бумагу и взял ленту за концы. Я монотонно бубнила заклинание. Мазь послушно размягчилась. Сильно запахло мускатным орехом.

Крест приложил ленту к ране. Она тотчас прилипла, по поврежденным мышцам распространилась приятная прохлада, сменившаяся теплом. Боль начала стихать.

- Так-то лучше, - пробормотала я.

Док принялся накладывать повязку.

После долгого рабочего дня нормальный, казалось бы, парень притопал в такую даль ради встречи со мной. Зачем? Любопытно, каково это, приползти домой, валясь с ног от усталости, и, вместо того чтобы зализывать раны в темноте и одиночестве, обнаружить в квартире *его*? Например, на диване. С книгой. Наверное, он отложит ее в сторонку и скажет: «Рад, что ты, наконец, вернулась. Кофе?»

- Почему ворон? - его рука погладила татуировку на моем плече.

- В честь отца.

- А подпись? На кириллице, если не ошибаюсь? - ладонь продолжала ласкать кожу.

- Да.

- И что она означает?

- Дар Ворона. Я - отцовский дар.

- Дар кому?

- Об этом, мой добрый док, побеседуем позже.

- Ворон, держащий окровавленный меч, - задумчиво протянул он.

- А никто и не говорил, что дар - благой.

Закончив бинтовать, Крест критически осмотрел повязку.

- Ты понимаешь, что такие штуки ненадежны? - В голосе прозвучала укоризна.

- Одиннадцать из двенадцати срабатывают так, как надо. По-моему, шансы куда выше, чем получить оргазм при свидании вслепую, а ведь некоторые женщины уповают на нечто подобное.

Прищурившись, он тихо засмеялся.

- Никогда не могу угадать, что ты скажешь в следующую минуту.

- Я и сама не могу.

Он встал, обнял меня. Такой теплый... Я с трудом удержалась, чтобы не прижаться к нему.

- Голодная?

- Как ворона на свалке.

- Еда, наверное, уже остыла.

- Без разницы.

Он поцеловал меня в шею. По телу, до самых кончиков пальцев, пробежала горячая волна. Я повернулась лицом, и он поцеловал меня вновь, уже в губы. Господи, как я устала... Захотелось прильнуть к нему, повиснуть у него на руках.

- Пытаешься воспользоваться беспомощностью раненой обнаженной женщины?

- Точно, - шепнул он в самое ухо, притягивая к себе. - Как безнравственно.

«Пожалуйста, не отпускаяй».

И о чем я думаю? Неужели настолько низко пала? Вздохнув, я мягко его оттолкнула.

- Надо закончить дела. Вряд ли тебе захочется на это смотреть.

- Может, потом закончишь? - прошептал он, не прерывая поцелуй.

Почему-то я не вырвалась, а, напротив, прижалась к нему плотнее. Было одно желание: обнимать его, вдыхать его запах, ощущать его губы, целующие мои... А тем временем отрезанная башка упыря теряла последнюю магию, и все шло к тому, что мы с Дерексом зря проливали кровь.

Бедный перевертыш.

- Погоди, - поморщилась я. - Потом будет поздно.

- Работа в первую очередь? Понимаю.

- Сегодня, а вовсе не всегда.

- Тогда я хочу посмотреть.

- И напрасно, поверь мне.

- Это часть твоей жизни. Я хочу ее узнать.

Зачем ему?

Пожав плечами, я направилась в спальню и оделась.

Крест за мной не пошел.

Я водрузила на кухонный стол большой серебряный поднос с четырьмя ножками дюйма в три высоты.

У Грега был превосходный запас трав и снадобий. Смешав необходимые ингредиенты в нужных пропорциях, я высыпала пахучий сбор на поднос: он полностью запорошил металл.

Крест наблюдал, устроившись на стуле в углу.

Открыв сумку, вытащила голову упыря и водрузила эту красоту с обрубком шеи на поднос.

- Что за тварь?

- Вампир.

- Я видел фотографии. Кровососы выглядят иначе.

- Просто этот жутко старый. Ему, наверное, лет двести. Посмертие вносит определенные изменения в анатомию. Некоторые проявляются быстро, прочие постепенно. Чем старше тварь, тем явственнее изменения. И длится такая трансформация бесконечно. Уродство, так сказать, в процессе вечного становления.

Однако меня тревожил тот факт, что двести лет назад, когда процветало технологическое общество, никто и слыхом не слыхивал ни о каких вампирах.

Ни мой опыт, ни образование не давали убедительного объяснения этой загадке, и потому я просто решила не думать о проблеме.

Я взяла неглубокую стеклянную форму для лазаньи, подставила ее перед подносом и налила в нее две кварты глицерина. Прозрачная вязкая жидкость, поколебавшись, успокоилась. Я достала из ножен метательный кинжал.

При виде черного лезвия док усмехнулся:

- Ого.

- Ага.

Работенка предстояла неприятная, да и магией подобной я пользовалась нечасто. Что-то во мне упорно восставало против нее. Полагаю, отголоски отцовских наставлений или мои собственные соображения о мире и своем месте в нем.

Голова, можно сказать, настаивалась на травах. Правда, еще полчаса, и ее можно будет выбрасывать.

Я уколола палец острием ножа. На коже выступила яркая капля. В ней пульсировала магия.

Я прикоснулась пальцем к травам.

Кровь служила катализатором магии, переплавляя и придавая новую форму естественной силе сухих растений. Она потекла вверх по обрубку шеи, по капиллярам, заполнила мертвый мозг, насытила отжившую плоть. Я дотронулась до кожистого валика на лбу вампира, оставляя кровавый отпечаток и посылая новый импульс.

- Проснись!

Веки поднялись. Мерзкая пасть раскрылась, невероятно растянувшись, и беззвучно захлопнулась.

Крест сверзился со стула.

Упырь, не мигая, уставился на меня широко открытыми глазами.

- Где твой хозяин? Покажи мне его.

Темная магия хлынула наружу, затопив комнату. Раздулась, злобная и яростная, будто дикий зверь, готовый напасть. Крест в углу ахнул.

Голова затряслась. Глаза вылезли из орбит. Длинный черный язык вывалился из беззубого ящероподобного рта. Серповидные зубы впелись в него, но крови не было.

Язык похабно подергивался. Я надавила собственной силой на тягучую некромагию.

- Покажи мне своего хозяина!

Белки глаз вампира побагровели. Две струйки крови потекли из того, что прежде было слезными протоками.

Она закапала на поднос, смешавшись с кровью, хлеставшей из обрубка шеи. Зловонная консистенция пропитала травы и, наконец, пролилась на глицерин, расплываясь на его поверхности уродливыми черными пятнами. А затем там проступило изображение. Я увидела искаженную, но вполне узнаваемую картинку: руины небоскреба с круглой эмблемой «Кока-колы», полупогребенной под обломками.

Юникорн-лейн.

Вечно Юникорн-лейн.

Голова дернулась.

Череп треснул, как яичная скорлупа. Кожа на морде начала отваливаться, повисая рваными полосами. Сквозь трещину в черепе виднелся желеобразный мозг. Кухню наполнила гнилостная вонь. Я нахлобучила на голову упыря два пакета для мусора и перевернула поднос, отправив туда и башку, и травяной сбор.

Завязав пакеты, я сунула «отбросы» в угол.

Кровь и глицерин превратились в какую-то пакость, которую я спустила в унитаз.

Крест потер лоб.

- Я тебя предупреждала.

Он кивнул.

Вымыв руки до локтей ароматным мылом, я вернулась в гостиную, по пути взглянув на Дерека. Он спал как младенец. Я села на диван, откинулась на спину, закрыла глаза.

Нормальному мужчине можно и проваливать.

Я сидела и отдыхала. Желание близости прошло, теперь страсть казалась чем-то бесплотным, призрачным, как полузабытый сон.

Послышались шаги. Крест сел рядом.

- Вот чем ты занимаешься?

- Ага.

Несколько секунд мы сидели молча.

- Пожалуй, я смогу к этому привыкнуть.

Я открыла глаза и внимательно посмотрела на него. Он пожал плечами.

- Смотреть во второй раз мне вряд ли захочется, но привыкнуть я смогу, - повторил он и уперся локтями в колени. - У тебя когда-нибудь было так, что встречаешь кого-то и чувствуешь... Нет, не получается объяснить. Словно выпадает шанс получить нечто, что прежде от тебя всегда ускользало? Не знаю... Ладно, забудь.

Я его понимала. Он пытался описать момент, когда чувствуешь, как ты одинок. Живешь себе, вроде все хорошо, даже не представляешь, что может быть иначе, а потом встречаешь кого-то и внезапно остро осознаешь собственную неприкаянность.

Становится больно, ты ощущаешь себя обделенным и злым. Обделенным, - потому что

хочешь быть с этим человеком, а злишься из-за того, что страдаешь в дни его отсутствия. Странное чувство. Сродни отчаянию, заставляющему маяться у телефона. Ты ведь понимаешь, что до условленного звонка еще целый час, но мучаешься.

Но я не собиралась терять душевное равновесие. Пока, во всяком случае.

Пододвинулась к доку, прижалась к его плечу. Мы оба понимали, что о сексе не может быть и речи.

- Не возражаешь, если я все равно останусь? - спросил он.

- Не возражаю.

Я так и уснула, прижавшись к нему.

Я проснулась от пристального взгляда.

- Тебя не учили, что подглядывать неприлично? А, вундеркинд?

Дерек глумливо покосился на дока. На парне был спортивный костюм, который я видела впервые. У Грега такого точно не заваялось.

Значит, перевертыш отлучался. Вопрос: куда?

Ночью мы с Крестом завалились набок, и теперь моя голова покоилась на его груди.

Я села.

- Не одобряешь?

- Меня это не касается, - оборотень помотал головой.

- Однако тебе он не нравится.

- Вы с ним... - Дерек растопырил пальцы, будто хотел сцепить ладони, но в итоге развел их в стороны. - Короче, не подходите друг другу.

- Интересно знать, почему?

- Ты сильнее.

- И что?

- Сильным должен быть мужчина. Чтобы защищать.

- Полагаешь, мне требуется телохранитель? - В моем голосе невольно прозвучали угрожающие нотки.

- Он никогда не сможет сказать тебе «нет».

Я смотрела на парня в упор, пока он не опустил взгляд.

- Таких людей, вундеркинд, вообще немного.

- Догадываюсь.

- Как твоя нога?

- В порядке.

- Ты выходил из дома, пока я спала?

- Просто на пробежку.

- Советую тебе пробежаться еще раз.

Дерек убрался восвояси, не сказав ни слова. Я принялась будить Креста.

- Пора вставать.

- Я проспал? - Он потер глаза.

- Сейчас половина седьмого.

- Значит, успею смотаться домой и переодеться. Когда мы увидимся вновь?

Я подумала о полузасыпанном щебенкой логотипе «Кока-колы» и о двухсотлетнем вампире. Возможно, никогда.

- Как насчет пятницы? Пара деньков, чтобы немного остыть, нам не повредит.

- Договорились.

Он ушел. Не поцеловав меня на прощание.

Приоткрыв картонную коробку с «Курицей генерала Цзо», я дотронулась до мяса кончиком пальца.

Курытина была комнатной температуры.

Мысль о том, чтобы подогреть еду из китайской забегаловки на плите, меня вовсе не радовала: тогда овощи превратились бы в кашу. Ни за что – я это просто ненавижу.

Отец, свято веривший в питательность отварных овощей и мясного бульона, исправно готовил сытные супы, а затем с грустью наблюдал, как я давлюсь размазней из капусты и лука.

Его лицо встало перед моим внутренним взором. Улыбнувшись иероглифам на картонке, я достала вилку из ящика буфета. В любом случае достоинства горячей еды чрезмерно переоценены.

Аккуратно отодвинув ломтик зеленого перца, я подцепила кусочек курятины и поняла, что ужасно проголодалась.

В дверь постучали.

Я уставилась на створку, так и не донеся кусок до рта. Стук повторился. Дерек? Нет, он бы стучал тихонько, деликатно. Этот же сукин сын барабанил, будто делал мне одолжение своим визитом. Перевела взгляд с курятины на дверь, сунула кусок в рот и отправилась смотреть, кого принесла нелегкая.

Дверь распахнулась. За ней стоял Кэрран в старых джинсах, зеленом свитшоте и с коричневым бумажным пакетом в руке. Приподняв голову, он принялся, раздувая ноздри, как делают все оборотни, и сказал:

- Курятина по-китайски, отличные морепродукты и жареный рис. Поделишься?

Я привалилась к стене. Замок оказался не заперт, но охранные заклинания по-прежнему преграждали вход. Можно и не дергаться. Лениво поковырялась вилкой в коробке.

- А, это ты. Я думала, кто-то важный.

Кэрран шагнул вперед и напоролся на заклинания. По магическому барьеру пробежала карминная рябь. Царь Зверей отшатнулся.

- Страж, – пробормотал он.

- И очень хороший.

Вожак прижал ладонь к барьеру, надавил. От пальцев разошлись круги, точно от камешков, брошенных в спокойной пруд.

- Я могу его взломать.

- Милости прошу, – иронично ответила я и выгнула бровь.

У перевертышей естественная резистентность к охранным заклинаниям, поэтому царское заявление не являлось голословным. Однако я дополнительно укрепила защиту. Если Кэрран ее взломает, резонанс обеспечит мне мучительный приступ мигрени. Впрочем, я сомневалась, что он сумеет.

Это был действительно крутой страж.

По глазам оборотня я видела, он взвешивает все за и против. На миг показалось, что он попытается. Но Кэрран только пожал плечами и произнес:

- Или я сломаю барьер, или мы будем вести себя как цивилизованные люди, и ты меняпустишь.

Утомились от демонстрации власти, Ваше Величество? Я сняла защиту. По дверному проему сверху вниз пробежала серебристая рябь.

- Ладно, входи.

Он направился в кухню, но на полпути застыл. Его лицо перекошилось:

- Что, черт возьми, ты держишь в кладовке? Протухшего вампира?

- Нет. Только башку упыря.

Я замотала голову твари в два пакета и хорошо завязала, а Кэрран все равно учуял.

Присев на край стола, кивнула на грудубелых коробочек.

- Не стесняйся. Налегай на жареный рис.

Поставив свой пакет на пол, он уверенно выбрал одну из коробочек, ничем не отличающуюся от прочих, взял протянутую ему ложку, открыл и наморщил нос:

- Какого дьявола они всегда кладут сюда горошек?

- Итак, что привело тебя сюда ни свет ни заря?

Кэрран методично выбирал из риса горошины и выкидывал их в мусорное ведро.

- Слышал, ты угодила в переделку.

- Твой вундеркинд донес?

- Он самый.

- Когда? Утром?

- Да, - Царь Зверей кивнул. - Это все кровная клятва. Например, если его ногу раздерут в клочья, долг Дерека предупредить Стаю, что он не может в полную силу исполнять обязанности телохранителя. Кому-то надо прийти и оценить обстановку.

- С каких пор этот «кто-то» - ты? И у тебя хватает прихвостней на посылках.

- Я считаю нужным приглядывать за щенком.

- Прошлой ночью его нога выглядела так, словно ее пропустили через шредер. Осмотреть себя он не дал, но, кажется, кость не пострадала.

Поверхностные раны организм оборотня излечивает за два-три дня. Сращивание костей занимает гораздо больше времени.

Кэрран набил полный рот риса, проглотил и проворчал:

- Велика беда. Он еще молод. Юнцы должны быть стойкими. Надеюсь, ты не принялась квохтать над ним?

- Еще чего. Кстати, он скоро сюда приковыляет.

- Покажешь, кто погрыз ему лапку?

- После еды.

- Слабый желудок?

- Нет. Просто возиться с перевязочными материалами - настоящий геморрой.

Наш разговор прервал осторожный, сдержанный стук в дверь. Я впустила Дерека. Увидев Кэррана, мальчишка оторопел. Не вытянулся в струнку, но был близок к тому.

Тот ему покровительственно махнул, и парень присел поодаль от нас.

- Там еще рис остался? - спросила я у жожака.

Он выбрал коробку и отдал мне. Я открыла и поставила перед Дерекком.

- Ешь.

Тот медлил.

Мальчишка, несомненно, проголодался. Сейчас волчонок восстанавливался, и его тело сожгло такое количество калорий, что при одном взгляде на еду рот у него должен был наполниться слюной.

- Давай, Дерек, не стесняйся.

Он продолжал неподвижно сидеть и улыбаться. Что-то здесь не так. Я посмотрела на Царя Зверей и наконец сложила два и два.

- Тут мой дом.

Оба уставились на меня с таким терпеливым выражением на физиономиях, которое, наверное, появляется у японцев, когда очередной глупый приезжий гайдзин спрашивает, зачем им вся эта свистопляска, чтобы выпить чашечку чая.

- Он не притронется к пище, пока я не разрешу ему или сам не закончу есть, - заявил Кэрран. - И не важно, где он находится.

Отставив коробку с курятиной, я скрестила руки на груди. Можно спорить до посинения, но ни один из них точно не уступил бы. Волки низкого ранга кормятся только после жожака. Так гласит Кодекс. Оборотни следуют своим законам, иначе теряют человечность.

Кэрран отправил в рот ложку риса и принялся неторопливо жевать. Время шло. Дерек сохранял неподвижность.

Как же мне захотелось дать Царю Зверей оплеуху!

Кэрран выскреб коробку, облизал ложку, потянулся через стол, забрал у волчонка рис и сунул ему коричневый пакет, который принес с собой.

Дерек заглянул туда, достал сверток из вошеной бумаги, разорвал шпагат и развернул. Внутри оказалась пятифунтовая говяжья лопатка.

Жожак мотнул головой в сторону коридора:

- Только не у нас на глазах.

Парнишка поднялся и тотчас исчез в глубине квартиры.

Я посмотрела на Кэррана.

- Люблю рис. - Он пожал плечами.

Черенком ложки вскрыл вторую коробочку и принялся выбирать горошины. До нас донеслось низкое утробное рычание.

- Эй, потише, - произнес Кэрран, не повышая голоса.

Рык стих.

- И что у вас произошло?

Я коротко пересказала наши приключения, напоследок продемонстрировав башку кровососа. За ночь плоть нежити превратилась в протухшую черную слизь. Зловоние стало столь сильным, что к тому времени, когда я развязала второй мешок, мы с Царем Зверей самым позорным образом зажимали себе рты.

Глянув на деформированный череп, Кэрран быстро завязал мешок.

- Лучше было бы посмотреть до еды, - заметил он, вздохнув.

- Ага. - Я открыла окно, впуская в кухню холодный ветер.

- Собираешься расхлебывать все сама? Без подстраховки?

- Нет.

- Копов уведомлять будешь?

Я поморщилась. Мысль о полицейских не давала мне покоя с момента пробуждения. Уведомлять их означало обратиться в Отдел паранормальной активности. Те же обязаны будут отослать рапорт ребятам из Военного подразделения сверхъестественной обороны, кратко - ВПСО. Военные сразу же вмешаются и наложат лапу на дело.

Паранормальщики начнут вопить о разграничении юрисдикции, и тягомотина затянется на несколько дней. Тогда мой коварный недруг либо исчезнет, либо, что еще хуже, - встанет во главе Племени. Тот факт, что я придумала кучу гипотез и раздобыла странную черепушку, отнюдь не побудит «больших боссов» отказаться ради меня от межведомственного соперничества и взять ситуацию под контроль.

Помощи от гильдии тоже ждать нечего, денег на этом не заработаешь. А стоит мне пискнуть ордену, что какой-то урод пытается развязать войну между Стаей и Племенем, собрав для данной цели табун двухсотлетних вампиров, Тед отстранит меня, не успею и глазом моргнуть. С другой стороны, попытка в одиночку противостоять ренегату-погонщику - чистейшей воды самоубийство.

Склонности к разрушению мне не занимать, но глупостью я не страдала.

Кэрран между тем выжидающе глазел на меня.

- Не знаю, - честно призналась я.

- Могу помочь.

Он предлагал поддержку Стаи. Я была бы полной дурой, если бы отказалась.

- Зачем тебе это? - Я прищурилась.

- У меня - шестьдесят три крысы, похоронившие своего альфу три дня назад. Они требуют крови, а я сижу и ковыряю пальцем в носу.

- Немалый риск, и все только для вида?

- А разве бывает по-другому? Такова власть, - Кэрран пожал плечами. - Впрочем, однажды мне довелось увидеть снег в мае... Всякое случается. В общем, тебе решать.

- А если скажу «нет»? - не удержалась я от шпильки.

- Я буду знать, что хотя бы попытался.

Как ни странно, в его словах имелся определенный смысл.

- Кто пойдет?

- Несколько наших.

- Джим?

- Нет.

- Почему?

- В случае моей смерти должен остаться хоть кто-нибудь из Совета и не допустить распада Стаи. Альфа-волк покалечился, Мэхон уже отошел от дел. Да и новый альфа-крыса совсем неопытен.

- Что случилось с вашим волчарой?

- «Лего».

- Что?

Я заморгала.

«Лего» прозвучало по-гречески, но я не могла вспомнить ничего мифологического, связанного с этим названием. Может, есть такой остров... или нет?

- Нес в подвал охапку грязного белья и наступил на детали конструктора «Лего», которые его детишки разбросали на ступеньках. Сломал два ребра и лодыжку. Теперь валяется в постели. - Вожак покачал головой. - Чертовски некстати. Придушил бы парня своими лапами, не будь он мне так нужен.

До здания, принадлежащего «Кока-коле», я добралась без приключений. Спряталась в полутемной телефонной будке в полуквартале от обрушившегося небоскреба.

Знаменитый логотип едва виднелся из-под развалин некогда величественного архитектурного сооружения: обломки усыпали целый квартал. Небоскребу было всего-то десять лет, когда мощный магический прилив смыл его с лица земли.

Оборотней я не учуяла.

На противоположной стороне улицы торчало пустое здание, окруженное высокими, по пояс, кучами битого стекла. Отличное убежище. Через минуту я различила пролом в осыпающейся стене. Заглянула внутрь и отпрянула - на меня пялились горящие глазницы.

Оборотни, похоже, мечтали о битве. Розовые и черные языки облизывали массивные челюсти. Поблескивали острые клыки. Длинные когти скребли бетонный пол.

Восемь пар глаз жадно шарили в поисках добычи.

Первобытный дикарь, сидящий в моем подсознании, в ужасе заверещал.

- Вот и ты, - тихо произнес Кэрран. - А я-то думал, - слон.

- Не обращай на него внимания, - произнес кто-то стройный, стоящий слева. - Он родился невежей.

Волчица в стадии химеры: полуживерь-получеловек.

Ее реплика граничила с хамством. Либо, - верная подружка Кэррана, либо - альфа-самка волков.

Рядом с ней возвышался огромный косматый кадьак, настоящая гора меха и мускулов. Морду испещряли шрамы.

Итак, Мэхон обратился - целиком и полностью. Возле него топтался на мохнатых ножищах-колоннах кто-то высоченный, почти восьми футов ростом и лишь отдаленно напоминающий человека. Толстые канаты мускулов и спутанная серая грива, покрывавшая голову и мощную шею. Грудь пересекали еле заметные полосы, похожие на палевые отметины на шкуре пантеры.

Я посмотрела на оборотня в упор, и взгляд золотистых глаз буквально прибил меня к полу.

Мышцы превратились в кисель. Я не смела шевельнуться. Если чудовище набросится на меня, я ничего не смогу поделать. Жилы на бычьей шее вздулись: он наклонил голову сначала в одну сторону, затем в другую, после чего от души потянулся. Двойная верхняя губа приподнялась, выставив на всеобщее обозрение трехдюймовые клыки. Монстр облизнулся, при этом его длинные усы заходили ходуном, и прорычал:

- Хорош, да?

Кэрран. В промежуточной стадии.

Я наконец-то отвела взгляд.

- Да ты очаровашка.

Чудовище благосклонно кивнуло.

Внезапно по полу молниеносно прошмыгнула здоровенная крыса (разумеется, оборотень). Гладкий серый перевертыш подпрыгнул, лихо взобрался вверх по отвесной стене и юркнул в пролом на высоте двенадцати футов. Лазутчик отправился на разведку.

Кэрран направился к трещине, расколовшей здание пополам. Мохнатая когтистая лапа ударила по бетону. В разные стороны брызнуло каменное крошево.

Царь Зверей шагнул в образовавшийся проход. Мы гуськом последовали за ним.

Вожак замер.

Громадный медведь тут же с ворчанием застыл. Альфа-волчица Дженнифер опустила голову и словно окаменела. Мы хранили молчание: ни дать ни взять – причудливые статуи с заднего двора логова Медузы горгоны.

Мы ждали чего-то, чего я была не способна ни видеть, ни слышать.

Нестерпимо смердело смертью.

Мы находились в бывшем – прежде роскошном – холле. Плиточный пол покрывал слой пыли и щебня. Грязные стены в трещинах, временами расширявшихся до темных зазубренных провалов. Повсюду зияли опасные разломы. Широкие лестницы заваливал мусор.

Здание «Кока-колы» доживало свои последние дни.

Откуда-то слева донесся скрежет когтей по камню, и в темноте вспыхнули два глаза-уголька. Из щели, расположенной на уровне моего плеча, вылезла мохнатая крыса с лоснящейся физиономией. Перевертыш мгновенно спрыгнул на пол. Если вервольфы напоминали выходцев из ада, то оборотни-грызуны вызывали отвращение.

Тощий, поросший шерстью, за исключением острой скошенной морды, предплечий и лодыжек. Голая розовая кожа выглядела мягкой и почти человеческой. Кисти и ступни казались непропорционально большими из-за когтистых пальцев с крупными выпирающими костяшками.

Перевертыш ощерился, показав неровные желтоватые зубы.

Двигался он нервно, дергано, взгляд человеческих глазок шнырял туда-сюда.

Крысюк короткими прыжками, поднимая облачка пыли, приблизился к Кэррану.

- Внис-с-су, - деформированные челюсти плохо выговаривали слова. - Борс-с-сая комнатс-са.

Он протянул Царю Зверей что-то белое. Тот взял предмет, утонувший в его лапище, и перебрал мне. Я поймала.

Человеческая бедренная кость. Чьи-то острые клыки обглодали хрящи с обоих концов, оставив узкие продольные царапины. В двух местах я заметила ошметки более гладкой соединительной ткани: вирус Лус-V залечил переломы.

Я держала кость оборотня.

Крысюк уже метнулся к щели в полу. Мы – за ним. Пролом достигал десяти футов в длину и трех – в ширину. Я перегнулась через край и заглянула вниз.

В шестнадцати футах подо мной находился пол.

Медведь глухо зарычал. Кэрран кивнул, и кадьяк покорно отошел. Он бы здесь точно застрял.

Оборотни по очереди ныряли в провал. Наконец, на краю осталась одна я. Уселась, поболтала ногами, сползла как можно ниже, сокращая расстояние, и прыгнула.

Удар от приземления на каменный пол больно отдался в ноги.

Меня, как выяснилось, никто не ждал. Оборотни свалили.

Мило.

Впереди темнел узкий туннель, вдалеке я различила пятнышко света. За моей спиной находился разрушенный подземный гараж. Я рысцой затрусила по туннелю, аккуратно перепрыгивая через бетонные обломки, усеивающие пол.

Через некоторое время я очутилась в просторном помещении. Разглядеть что-нибудь за мощными мохнатыми спинами моих спутников толком не удалось. Свет исходил от факелов, укрепленных на стенах. Они горели белым бездымным магическим пламенем. Высоченный потолок отделан лепниной. Пол, вероятно, раньше был паркетным.

Банкетный зал, что ли?

Внезапно тишину прорезал женский голос с металлическими нотками:

- Поздравляю с завершением путешествия, полукровки. Здесь вы и подохнете. Впрочем, туда вам всем и дорога.

Какое любопытное определение оборотней! Я выглянула из-за плеча Дженнифер и обнаружила повелителя мертвых. Вернее, повелительницу, стоящую в центре комнаты. Сама - прямая, как палка, в струящемся платье, цвет которого плавно менялся. Белоснежное на плечах, синее - на талии, а затем - темно-фиолетовое, ну а на подоле уже вспыхивающее кроваво-красным.

Агатовые волосы женщины были убраны в замысловатую косу, переплетенную грубой бечевкой, с которой свисали пластмассовые бусины.

Хотя нет. Вовсе они не пластмассовые. Мало кому взбрдет в голову делать аксессуары в форме фаланг человеческих пальцев.

Я не почувствовала в ней силы. Ни тени, ни намека. Вот разве что возраст.

Женщина казалась постарше Натараджи.

- Я - Олейте, повелительница мертвых, - вымолвила она с той торжественностью, с какой греческие боги представлялись своим смертным отпрыскам. - Любимая наложница Роланда, Отца Племени.

Вот и славно.

- Нельзя ли повторить? - рокочуще, но с отменной дикцией произнес Кэрран. - Я, к сожалению, прослушал ту самую часть, которая должна была потрясти меня до глубины души.

Олейте посмотрела на него сверху вниз. Непростая задача, учитывая, что вожак оказался фута на два выше. Если она и впрямь являлась наложницей Роланда, это недешево ей обошлось.

Она смахивала на дряхлый облезлый манекен. Роланд высосал из нее всю радость жизни, потушил искру. Лишь глаза еще жили на пустом лице: огромные, гордые, одержимые.

За спиной Олейте, в сумраке у дальней стены, что-то шевельнулось. Один перекошенный силуэт, второй, третий... Я потянулась за своей магией, но тотчас ретировалась, наткнувшись на холодную защитную стену повелительницы мертвых. Не стоит

провоцировать ее раньше времени. Пусть Кэрран подготовится.

- И долго он тебя трахал? - Царь Зверей двинулся вперед, переставляя огромные лапы. Оборотни последовали за ним. - Сколько ты выдержала? Полгода? Год?

- Тринадцать лет.

- Тринадцать лет... - повторил он. - А затем ты ему осточертела, и он нашел кого-нибудь помоложе, покрасивее и посвежее. А ты сидишь в сточной канаве, позабытая, позаброшенная - прямо использованный презерватив. И что же ты высидела за эти долгие годы?

Разговаривая, Кэрран продолжал подбираться к женщине все ближе и ближе. Похоже, он специально старался оскорбить Олейте.

Хотя, положив руку на сердце, в его случае особенного старания не требовалось.

Она дернулась, точно от пощечины.

- Мое тело приняло его плоть: ведь я ее отдала, и он благословил меня своей силой.

Технически это вполне осуществимо: если они обменялись биологическими жидкостями, Олейте могла передаться часть силы Роланда.

- Неужто? - воскликнул Кэрран, расхохотавшись, и эхо рокочущего смеха заметалось по залу. - А как насчет благословения ребенком?

Она промолчала.

- Ах да, я и забыл. - Он сделал многозначительную паузу. - Отец Племена как огня боится делать детишек. Или он счел тебя бессильной?

Теперь уже рассмеялась Олейте. Казалось, гулкий звук, отражаясь от стен, идет сразу отовсюду.

- О нет, полукровка! Сила - это отнюдь не то, чего мне не хватает.

Ее защитная пелена пала. Я почувствовала, что фантомы позади женщины - просто-напросто оголодавшие разъяренные вампиры. Помоложе того самого, обезглавленного, но тоже крайне опасные.

Злая магия накрывала их подобно созревшей плащанице, разжигая безумие.

Повелительница мертвых произнесла короткое резкое слово, и жаждущая крови нежить отделилась от стены, распространяя вонь.

Оборотни выстроились свободным боевым порядком так, что я вдруг оказалась одна посреди зала. Кэрран уболтал Олейте: у нас появилось преимущество примерно в двадцать футов.

Однако кровососы атаковали с невероятной скоростью.

Я распласталась на полу, и первая тварь пролетела у меня над головой. Я перекатилась на спину. Прыгнул второй вампир, но моя «Погибель» вспорола его запавшее брюхо.

Струйка черной крови едва не брызнула мне в лицо. Вампир, игнорируя рану, нацелился на Кэррана. Царь Зверей взревел. Доброй охоты.

Вскочив на ноги, я метнулась к Олейте. У той в руке появился маленький нож с серповидным лезвием. Женщина полоснула себя по предплечью. Сила ее крови обрушилась на меня, словно девятый вал. Я отпрянула назад, голова закружилась.

Повелительница мертвых бешено завертелась, волосы разметались, глаза выпучились и сделались дикими. Кровь из пореза разлеталась широкой дугой.

Красные капли вспыхнули, и вверх взметнулась стена карминного пламени, заключив Олейте в защитный магический круг. Охранное заклинание на крови.

Прорваться сквозь барьер можно либо с помощью крови ее родича, либо более сильной магии.

Вот ведь зараза!

В тот же миг очередной упырь подкрался ко мне с левого фланга, вцепился в плечо, и мы покатались по полу. Челюсти упыря громко и мерзко лязгали. Вдруг бок ожгло болью. Опять? Да что ж такое! Магия во мне вскипела. Сжав «Погибель», я стиснула зубы и вонзила клинок в выпученный «рыбий глаз». Сабля победно зашипела.

Вампир забился в агонии. Я отпихнула его от себя.

А на меня уже несся другой. Отскочила в сторону. Выпад! Кончик лезвия по касательной задел шею кровососа. Тварь крутанулась, полоснула меня когтями по бедру. Я еще раз ударила упыря по шее, перерезав артерии. Клинок увяз в шейных позвонках. Нежить раззявила пасть, и оттуда хлынула кровь. Я двинула противника ногой в живот. Кости с хрустом сломались, я высвободила «Погибель» и огляделась в поисках Олейте.

В воздухе рассеялась последняя искра вампирской магии.

Но тут на меня прыгнул, мерзко скалясь, еще один «клиент». Клинок вошел ему точно между ребер, пропоров разбухшее сердце. Я выдернула саблю еще до того, как изломанное тело упыря грохнулось об пол, и опять осмотрелась.

Зал буквально тонул в крови. Перевертыши дрались парами, их движения отличались отменной слаженностью и боевой выучкой. В углу лежали две мохнатые туши. Над ними возвышался Кэрран, окруженный сразу тремя кровопийцами.

Дженнифер и кто-то вроде леопарда сражались спина к спине. На них напирала целых четыре упыря. Волчица сбила одного с ног, когтями вспорола ему бок, выдрал клочок мяса с костью. Ее товарищ вцепился в горло второго. Но на них уже наседали другие.

На меня никто не обращал внимания. В этой битве чудовищ я была обыкновенным человечком. Поэтому могла идти дальше.

Восточная стена рухнула. Взметнулась гуча пыли. По полу разлетелись куски штукатурки. В образовавшейся дыре возникло нечто громадное, рычащее, оно, как торнадо, разметало вампиров в разные стороны. Один кровосос отлетел к стене, шмякнулся об нее, извернулся, вскочил на ноги, напоминая лапы рептилии, и помчался обратно. Медвежья лапища сбила упыря, переломив хребет, точно сухой сучок.

Прибыл легендарный медведь Атланты.

Передо мной пылала кровавая стена Олейте. Повелительница мертвых стояла за барьером и наблюдала за схваткой. Кровь из раны, стекая по пальцам, марала платье. Женщина смотрела на меня и улыбалась. Чему она так радуется, гадина?

Ее лицо лучилось каким-то нездоровым ликованием.

- Тебе нравится, значит? Ладно, да будет кровь, - прорычала я и лезвием «Погибели» резанула себя по руке.

Вампиры замерли, как загипнотизированные. Они знали, чья кровь сейчас пролилась. Чували, какая сила течет в моих венах. Постояв какое-то время неподвижно, будто отдавая дань уважения, они вновь кинулись на своих жертв.

Я сунула рассеченную руку в пламя. Опалив кожу, оно сразу же затвердело и пошло трещинами, как разбитое лобовое стекло. Улыбочка сползла с физиономии Олейте. Карминный огонь опал мириадами искорок к моим ногам. Я прыгнула в разорванный круг и замахнулась саблей.

Олейте даже не попыталась увернуться от удара. Лезвие, влажно чавкнув, вошло в ее плоть. Я провернула его, рассекая кишечник и печень. Женщина повисла на клинке, и в ее глазах появилось удовлетворение: она тоже узнала мою кровь.

Я выдернула «Погибель», и Олейте навзничь повалилась на грязный пол, судорожно и хрипло дыша. По платью, прямо над пупком расплывалось темное пятно. Какой бы невероятно живучей ни была повелительница мертвых, магия, ее поддерживающая, иссякала, покидая тело с каждым натужным выдохом.

Я смотрела на растекающуюся алую лужу. Гнев испарился, накатила усталость. Бедро саднило, в боку кто-то словно шуровал раскаленными вилами.

Огненная пелена возродилась, стоило мне войти в круг.

Я понимала, что огонь будет гореть до тех пор, пока не испарится последняя капля крови Олейте. Стены зала мерцали красным за полупрозрачной стеной рубинового пламени.

Почти все было кончено.

Но, запрокинув голову, я сообразила, чему радовалась Олейте. Наверху устроились вампиры. Дюжины голых, непристойно извивающихся уродов сидели плотно, как сардины в банке. Они покрыли практически весь потолок. Будто ожива средневековая фреска, изображающая ад. Причем твари все прибывали и прибывали, выбираясь из темной дыры в углу.

Сколько же их? Сорок? Пятьдесят? Сто? И сколько их появилось в домагическую эпоху, еще до последнего Сдвига? Я сосредоточилась, и меня захлестнуло ледяной волной.

Нет, не сотня, но как минимум два десятка.

Нежить шевелилась, точно живой ковер. Приятный сюрприз, заготовленный Олейте, заключался в том, чтобы напустить на нас всю эту пакость в тот момент, когда мы бы вообразили, что победа за нами. Проблема в том, что с ее смертью исчезнет и контроль над ними. Упыри будут жаждать лишь одного: крови.

Толпа оголодавшей нечисти, брошенная на произвол судьбы.

А ведь мы можем погибнуть на поле боя. Кэрран, Мэхон, Дженнифер... Я.

Смерть расползется по городу. Вампиры, прикончив нас, вырвутся на улицы Атланты.

На том конце зала Кэрран разорвал очередную тварь пополам, отшвырнул куски в сторону.

Горожане сладко спят и не подозревают о грозящей им опасности. А вскоре они будут безвольно наблюдать, как рвут пополам их кричащих детей.

Рухнув на колени, я взрезала грудь Олейте.

Мясо и хрящи легко разошлись под лезвием. Вскрыла грудную клетку, как медвежий капкан. Повелительница мертвых зашипела. Я сжала ее сердце, устанавливая с ней связь. И через ее кровь почувствовала множество вампирских разумов, охваченных безумием.

«Это неверный путь, - всплыл в памяти голос отца. - Не поддавайся соблазну».

Верного пути нет, папа.

Я опять полоснула себя по руке. Кровь - моя и Олейте - смешались, и я смогла постепенно перехватывать контроль.

Женщина затряслась, забила пятками по полу. Если я позволю ей умереть, орда вампиров вырвется на свободу прежде, чем я их подчиню. Мне не хватало подготовки в «пилотировании» нежити. Единственный шанс, - объединить наши силы через кровную связь так, чтобы когда Олейте умрет, исчезнув из их сознания, там уже находилась бы я.

Она понимала, что я делаю, и дико скалилась, но противостоять не могла. Магия моей крови была сильнее. Моя сила разрасталась, заполняя разумы нежити. Стиснув челюсти, я сжала ладонь, давя ее сердце. Сила взорвалась в моем кулаке, заставив вскочить на ноги.

Олейте дернулась. Ее глаза остекленели. Вампирская орда повисла в моем сознании мельничным жерновом.

Зал заходил ходуном.

Как же их много! Чересчур много.

Грудь сжало огненным обручем, горло и голову сдавило, жернов плющил меня. Я пошатнулась. Колени дрожали, рот открылся, дух перехватило, воздуха не хватало. Я знала, что, несмотря на связь, всех мне не удержать.

Сквозь муть разобрала отдельные мысленные вопли. Похоже, какие-то твари так и корчились от жажды крови! Я, образно говоря, размахнулась и бросила на них остальных собратьев. На потолке завязалась драка. Отвалился и бесшумно грохнулся на пол в двух футах от меня кусок лепнины, брызнув осколками.

Звуки огненный круг не пропускал.

Раскинув для равновесия руки, я посмотрела глазами вампиров и обнаружила здоровенную трещину в штукатурке. Слава Тебе, Господи!

Потолок задрожал, когда в него вонзились дюжины когтей.

Поймав сквозь огненную завесу взгляд Дженнифер, я одними губами произнесла:

- Уходите.

Волчица, ничего не услышав, лишь смотрела на меня.

- Уходите.

Внезапно рядом с ней появился Кэрран и что-то сказал.

- Уходите. Немедленно.

Царь Зверей сунулся было в огонь, но тут же отскочил. Шерсть вспыхнула, кожа покраснела. Потом там вскочит волдырь.

С потолка обвалился еще один пласт штукатурки и упал за кругом. Для меня все произошло беззвучно, зато оборотни подпрыгнули от грохота и одновременно подняли головы. Дженнифер сжалась, как побитая дворняга. Кэрран уставился на меня.

- Уходите сейчас же, - повторяла я.

Он понял. Когтистая лапа схватила Дженнифер и потащила. Волчица заартачилась, но затем уступила.

Мое зрение окончательно затуманилось. В ушах гулким набатом гремело сердце. Я перестала ощущать собственное тело, оно попросту исчезло. Полуослепшая и оглохшая, я стояла посреди пустоты, а нежить надо мною крушила потолок. Вампиры уже расковыряли штукатурку с цементом и добрались до каркаса стальных опорных балок, поддерживающих пять бетонных этажей. Тощие руки вцеплялись в сталь и с нечеловеческой силой ее раздирали.

«Господи, я много грешила».

Металл протестующе стонал.

«Я могла бы быть усерднее. И вести себя получше. Я вся пред Тобою, такова, какова есть. Я не ищу себе оправданий».

Балки стонали и гнулись.

«Прошу Тебя, смилуйся надо мною, Господи».

И тут своим внутренним взором я увидела, как треснула первая толстая балка. Сейчас тонны штукатурки, цемента и стали обрушатся вниз, похоронив меня вместе с нежитью

под обломками. Саркофаг, откуда не выбраться даже вампиру.

Один за другим исполненные голодной ненависти разумы улечувались из моего сознания.

Наконец-то я могла их отпустить. Сбросив с себя невыносимый гнет, я отключилась.

«Погибель» покоилась в ножнах на прикроватной тумбочке. На стуле сидел человек и листал старую книжку в мягком переплете. На обложке мужчина в коричневом костюме и шляпе держал на руках потерявшую сознание блондинку в белом платье. Название разглядеть не удалось, буквы расплывались.

Читающий тип оказался одет в синюю униформу. Правда, штанины брюк обрезаны до середины бедер: ниже были потертые голубые джинсы.

Я приподняла голову и обнаружила, что джинсы заправлены в тяжелые рабочие ботинки.

Упала обратно на подушку. Мой отец прав: если Рай существует, то он на Юге.

Человек опустил книгу и уставился на меня. Среднего роста, коренастый, с черной кожей и темными седеющими волосами. Стрижка по-военному короткая. На носу очки в тонкой оправе, взгляд умный и одновременно озорной, словно его обладатель пытается не рассмеяться над пошлым анекдотом.

- Отличное утро, верно? - произнес незнакомец с переливчатым прибрежным акцентом Джорджии, который ни с каким другим не спутаешь.

- По-моему, вы должны были сказать что-то вроде «Разве ж не отличное утречко?» - с трудом парировала я.

- Пожалуй. Если бы я был необразованным деревенщиной. Или захотел предстать таковым. Но возраст берет свое и не позволяет прикидываться тем, кем не являешься.

Подойдя ко мне, он взял меня за запястье. Губы поджались: мужчина считал пульс. Потом осторожно ощупал мой живот. Я дернулась от боли и охнула.

- Насколько вам больно, если считать по шкале от одного до десяти? - спросил он, дотронувшись до моего плеча.

- Примерно на пять. - Я поморщилась.

- Господи, помилуй! - Мужчина возвел очи горе. - Очередной сложный случай.

И принялся строчить что-то в желтом блокноте с линованными страницами.

Мы находились в комнате, выкрашенной в кремовый цвет. Потолок был обшит панелями. Из двух широких окон лился свет. Мои ноги покрывала голубая простыня.

- Юная леди, - он отложил ручку, - плюньте в глаза тому, кто сказал вам, что можно воспользоваться р-аптечкой и сразу же ввязаться в драку. Шальной магический удар - и чертова штука разделает, вас как бог - черепаху.

- Как бог - черепаху... - протянула я. - Новый медицинский термин?

- Разумеется. Пожалуйста, следите взглядом за моим пальцем. Головой не крутить.

Мужчина повел левым указательным пальцем туда-сюда. Я сосредоточилась.

- Замечательно. Сосчитайте от двадцати пяти до одного.

Я послушалась. Он удовлетворенно кивнул.

- Похоже, сотрясения мозга у вас нет.

- А вы, собственно, кто?

- Называйте меня доктор Дулитл. Я плыл день и ночь, неделя прочь, и прибыл в страну диких чудовищ, где стал их усердно лечить.

- Вообще-то, туда плыл Макс, а вовсе не доктор Дулитл.

Бедро пронзила резкая боль, и я застонала.

- До чего приятно побеседовать с образованным человеком.

Я пристально посмотрела в его смеющиеся глаза.

- Где мы?

- В крепости Стаи.

- Как я здесь оказалась?

- Вас сюда принесли.

Мне отчаянно захотелось почесать лоб, но я обнаружила, что с руки свисает трубка капельницы.

- Кто принес?

- Ну, на ваш вопрос ответить легко. Его Величество самолично вынес вас из рухнувшего здания, а потом вы очутились в моем кабинете: вернее сказать, висели на спине Мэхона.

- Сперва объясните, каким образом Кэрран меня оттуда вынес?

- Похоже, он прыгнул в некий огонь, схватил вас и вылетел обратно. Что согласуется с его ожогами третьей степени. Любопытно другое. Вы-то не обгорели. Рана на бедре, несколько серьезных порезов на боку и животе, изрядная кровопотеря и все. Интересно, правда?

- Вот такая я загадочная.

Кэрран дважды прошел сквозь огонь крови. Чтобы вытащить меня. Идиот.

- Не хотите говорить?

- Нет.

- И это человеческая благодарность. - Он вздохнул в притворном огорчении. - Я потратил добрых четыре часа, штопая ваши раны, причем большая часть времени ушла на живот.

- Ожоги третьей степени, - напомнила я.

- А вы меня не слушали.

- Ошибаетесь: четыре часа, живот, бедро, потеря крови. Надеюсь, переливания вы не делали?

Даже представить страшно, что сотворит магия моей крови с чужеродной плазмой.

- Боже упаси! Вы полагаете меня жалким дилетантом?

Он почти «проглотил» букву «т» в слове «дилетант».

- Бинты?

Врач покачал головой.

- Я давал клятву медмага, юная мисс. Мне еще только предстоит ее нарушить. Ваши окровавленные тряпки, в том числе одежду, я сжег.

- Спасибо.

- Не за что.

- Ожог третьей степени означает, что кожный покров полностью обуглен.

- Именно. Смотреть на такое отвратительно, иметь - еще хуже.

- А если по шкале от одного до десяти?

- Одиннадцать.

Я зажмурилась.

- У нашего Царя Зверей появилась аппетитная золотистая корочка, - продолжил Дулитл. - Можно смело пробоваться на роль в старомодном фильме ужасов. Впрочем, в резервуаре ему, наверное, не слишком уютно.

- Что?

- Я прописал ему нахождение в цистерне. Здоровенный такой аквариум, заполненный раствором, который создали, когда Кэрран пешком под стол ходил. Будь Его Величество обычным человеком, помочь ему могла бы только пересадка кожи. Но поскольку он парень весьма необычный, то поплещется в целебной воде пару дней и обрастет новой шкурой. С плечом дела куда серьезнее. Кстати, - он поднялся, подошел к двери, приоткрыл ее и выглянул наружу. - Передайте медведю, что наша гостя пришла в себя.

Затем вернулся и перебрал пузырьки на тумбочке.

- Плечо? - переспросила я.

- Полагаю, его неудачно задела потолочная балка. Левая лопатка совершенно раздроблена, - док повернулся ко мне со шприцем в руке.

- Нет, - твердо сказала я.

- Техноприлив начался через двадцать минут после того, как я с вами закончил. Теперь у вас боли, и я вколю вам допотопное обезболивающее.

- Нет!

- Но это обычный демерол.

- Нет. Терпеть не могу демерол. У меня от него голова кружится.

Я валяюсь в логове оборотней слабая, как младенец, а он еще хочет затуманить мне мозги.

- Чепуха. Не капризничайте, будьте паинькой и примите лекарство, - он шагнул вперед.

- Только суньтесь со своей иглой, и я запихну ее вам в зад, - огрызнулась я.

Он расхохотался.

- То же самое, слово в слово, заявила мне Дженнифер, когда я пытался зашить порез на ее ягодице. К счастью, тыкать иглой в вас необходимости нет.

Он показал мне пустой шприц. Я моргнула. И вдруг на меня накатила успокаивающая прохлада. Видимо, он влил свой дерьмовый демерол в капельницу. Вот гад!

Веки смежились. Голова закружилась, навалилась усталость. А боль никуда не делась.

В комнате раздались тяжелые шаги. У меня посетитель. Среди прочих оборотней только он один не давал себе труда двигаться, точно ассасин.

Разлепив веки, я увидела Мэхона. Медведь кивнул доброму доку и басовито проворчал:

- Браво.

Пододвинув стул, он плюхнулся на него, сложив ручищи на коленях. На нем была безразмерная черная футболка, чуть не лопающаяся в плечах, зато очень длинная. Оборотни питают слабость к спортивным костюмам, и на Мэхоне красовались серые тренировочные штаны. Носков не имелось. Волосатые ступни покоились на прогретом солнцем полу.

Карие глаза встретились с моими.

- Стая оценила ваше самопожертвование.

- А никакого самопожертвования не было. Я ведь жива.

Зато Кэрран обуглился.

Мэхон покачал головой.

- Но вы могли пойти на такое, и мы вам благодарны. Вы завоевали доверие и дружбу Стаи. Отныне вы имеете право приходить к нам, когда пожелаете, просить помощи в минуту нужды, и мы сделаем все, чтобы вам помочь. Это не пустые слова, Кейт.

Наверное, мне следовало ответить чем-то официально-витиеватым, но от демерола я совсем расклеилась. Я похлопала Мэхона по ручище и проямлила:

- Спасибо.

- Не стоит благодарности, - дружелюбно ответил он.

Наступила пятница. Я медленно, но неуклонно покоряла коридор, облаченная в серые спортивные штаны и кроссовки. Одежда была впору, а обувь - великовата. И то и другое любезно предоставила Стая. Голова кружилась, меня то и дело вело влево. Приходилось стараться, чтобы не впечататься лбом в стенку.

Колдовство дока приглушило режущую боль в животе до тупой, однако приступы начинались всякий раз, когда я неловко сгибалась.

Врач обещал, что шрамов в принципе не останется, и я ему верила. С бедром повезло меньше. Вампир выдрал целый кусок мяса, и, несмотря на все старания медика, ходить мне с рубцом до конца дней. Наплевать.

По крайней мере, теперь они у меня есть, эти самые дни.

Коридор вел в просторное помещение с каменным полом. Здесь хранились самые разнообразные устройства: магические, технические и смешанные.

На мягкой квадратной койке у двери устроилась невысокая жилистая женщина моего возраста.

Кстати, койка напоминала огромную собачью лежанку. Незнакомка хрустела солеными крекерами. Наверняка перевертыш-грызун.

Крысооборотни вечно голодны.

Она взглянула на меня сквозь завесу тоненьких темных косичек, скрепленных деревянными бусинами, и спросила:

- Чего тебе?

Гостеприимство, похоже, было у нее в крови.

- У меня тут встреча.

- И что?

Пожав плечами, я проковыляла мимо нее. Она меня не остановила.

Цистерна находилась у левой стены, полускрытая каменной плитой с «таинственными» закорючками, написанными мелом. Знаки выглядели как полная бессмыслица. Коряво выведенный *evee*, который, помимо прочего, надо рисовать красным. Две египетские пиктограммы - Нил и звезда Канопус. Нечто, отдаленно напоминающее японский иероглиф «дракон».

Миновав эти художества, я приблизилась к восьмифутовому кубическому аквариуму. За стеклом опалесцировала зеленоватая жидкость, в которой смутно проглядывал человеческий силуэт.

Я постучала по стеклу. Кэрран шевельнулся и со всплеском всплыл на поверхность. Стянул кислородную маску и облокотился о край своего бассейна, прижавшись к стеклу. Только этого мне не хватало.

Царь Зверей после «солярия-гриль» во всем своем нагом великолепии на фоне болотной воды.

Новая кожа была еще очень бледна. Брови и светлые волосы – не длиннее утренней щетины.

– Спасибо, – выговорила я, старательно смотря ему в глаза.

– Да не за что.

– Ухожу... вот. – Мне стало так неловко, что я еле сдерживалась, чтобы не дать деру.

– Когда?

– Сейчас, сразу после нашего разговора.

– Док тебя отпустил?

Вспомнилось гневное лицо пожилого врача.

– У него нет выбора.

– Можешь оставаться столько, сколько нужно, – Кэрран вытер мокрый подбородок.

– Нет, спасибо. Я ценю твое предложение, но мне правда пора.

– Кучу мест проверить, кучу народу повидать?

– Ага.

– А может, поплаваем вместе? Водичка тепленькая.

Я тупо заморгала, утратив дар речи. Кэрран захохотал, откровенно наслаждаясь моим видом.

– Э-э, пожалуй, нет, – выдавила я.

– Ты представить не можешь, чего лишаешься.

Заигрывает или просто подтрунивает? Скорее, второе.

Ладно, в эту игру могут играть и двое. Я многозначительно посмотрела на его живот.

– Благодарю, но я точно знаю, что мне сейчас нужно.

Он ухмыльнулся.

– Я, вообще-то, собиралась поговорить о Дерекке.

– От клятвы на крови я его освободил, – Кэрран умудрился пожать плечами, не отлипая от стенки.

– Ясно. Однако он настаивает на том, чтобы отправиться со мной, а я не хочу. Попыталась ему втолковать, что делаю опасную работу за гроши и пребывание в непосредственной близости от меня – опасно для его здоровья.

– А он что?

– Заявил: «Понял. Но хоть телочки, надеюсь, будут?»

Кэрран захохотал, ушел под воду, точно тюлень, и вновь вынырнул.

- Я с ним побеседую.

- Только не откладывай в долгий ящик. Парень рассчитывает лично отвезти меня домой.

- Заметано. У двери дежурит Мила, передай, чтобы прислала щенка ко мне.

- Спасибо.

И я поплелась к выходу.

- Как ты прошла сквозь огонь?

Черт.

- Повезло. Круг оказался не замкнут. Но обратно прорваться у меня не получилось. А сама Олейте была одержима идеей обвалить нам на головы потолок.

- Конечно.

Поверил или нет?

Вновь обернувшись к нему, я отвесила легкий дурашливый поклон, от которого сразу закололо в боку.

- Еще что-нибудь, Ваше Величество?

Он вальяжно махнул мне рукой:

- Свободна.

О том, чтобы ему во всем признаться, не могло быть и речи. Слишком опасен, чересчур могущественен, непредсказуем. И вдобавок обладает врожденной способностью доводить меня до белого каления.

Я очень надеялась, что наши тропы уже никогда не пересекутся.

Молодой волк, чьего имени я не знала (да и знать не хотела), подбросил меня до дома, где жил Грег. Поблагодарив парня, я поднялась по лестнице и обнаружила белый листок, приколотый к двери.

Записка гласила: «Кейт, я звонил, но ты не брала трубку. Надеюсь, наша договоренность еще в силе. Я заказал столик в «У Фернандо» на шесть. Крест».

Сорвала бумажку с двери, скомкала и выбросила. Замерцали охранные заклинания. Я облегченно вздохнула лишь тогда, когда за мною захлопнулась крепкая дверь, отгородив от мира.

Сбросив кроссовки, пожертвованные оборотнями, рухнула на кровать и вырубилась.

Я проснулась, когда день за окном уже угасал. Чувствовала себя как выжатый лимон. К усталости примешивалась тревога, как будто я упустила что-то важное. Объяснения паршивому настроению не находилось, от чего сделалось еще хуже.

Лежа в постели, я таращилась в потолок, размышляя, не позвонить ли Кресту и не попросить ли его все забыть. Это было бы благоразумно. К сожалению, данное качество не входило в перечень моих достоинств. Неявка на свидание равносильна сдаче без боя.

Потащилась в ванную, умылась холодной водой. Не помогло.

Подходящее платье имелось только одно. По двум причинам. Во-первых, других не водилось в принципе, во-вторых, оно вообще оказалось единственным, которое висело в моем отсеке шкафа в квартире Грега.

Я щеголяла в этом наряде на официальном приеме, на который рыцарь затащил меня в ноябре. Была вынуждена два часа выслушивать разглагольствования людей, обожающих

собственную болтовню.

Достала платье из шкафа, положила на кровать, отправилась на кухню, налила стакан воды. Последствия кровопотери меня измучили. Осилив первый стакан, налила второй и, прихлебывая, вернулась в спальню.

Платье лежало на одеяле, озаренное лучами предзакатного солнца. Фасон простой, зато цвет необычный: некий безымянный оттенок, что-то среднее между персиковым, хаки и желтой медью.

Наряд выбрала для меня Анна. Я вспомнила, как она прогуливалась между рядами женских шмоток, порывисто передвигая вешалки – одну за другой, – а неправдоподобно тоненькая продавщица жутко нервничала и поглядывала на нас.

«Тебе не надо казаться стройнее или полнее, – говорила Анна. – Тебя нужно смягчить. Задача не из легких, но правильное платье с нею справится. Кстати, именно такой цвет тебе идет. Будешь выглядеть смуглее, что само по себе уже неплохо».

Поглядев на платье, я припомнила беспокойство, посетившее меня, когда я надела его впервые: из зеркала глядел кто-то чужой.

Телосложение у меня пропорциональное, хотя я скорее худая, чем стройная. Женщинам обычно сложно набрать мышечную массу, но если я согну руку, то увижу бицепсы. Как я ни старалась постройнеть, результат был прежним: новые мускулы. Поэтому уже к четырнадцати годам я оставила попытки втиснуться в прокрустово ложе современных стандартов красоты. Выживание важнее моды. Да, я не вешу сто десять фунтов, зато я гибкая и могу сломать мужику шею одним ударом.

Платье скрадывало мускулатуру, создавая обманчивое впечатление мягких выпуклостей там, где их не было и в помине. Одного я не знала, хочу надевать его на встречу с Крестом или же нет.

Провела ладонью по гладкой ткани. Хоть бы Анна позвонила, что ли...

Телефон заверещал. Я сняла трубку.

– Привет, – произнесла Анна.

– Слушай, как у тебя такое получается?

– Что? Звоню, когда у тебя возникает желание со мной потрепаться? – весело уточнила она.

– Ага.

– Почти все ясновидящие – эмпаты. Сопереживание – мост к человеку в нашей работе. Я тебя давно знаю. Помню, как ты училась ходить. Между нами – постоянная связь. Нечто вроде рации, функционирующей в автономном режиме.

Я отпила глоток воды. Анна не заговорит о своем видении, если я сама о нем не спрошу, а мне этого совершенно не хотелось.

– Как продвигается расследование?

– Я нашла убийцу Грега.

– Правда? И что ты с ним сотворила?

– С ней. Вспорола брюхо и вырвала сердце.

– Замечательно. А что сделала с тобой она?

– Ну, теперь у меня шрам на бедре. Зато живот заживает. Мне повезло, я получила профессиональную медицинскую помощь.

– Насколько я понимаю, с точки зрения твоей профессии – легко отделалась, – Анна вздохнула. – Удовлетворена?

Я открыла было рот, чтобы брякнуть «да», и вдруг сообразила, в чем причина моего беспокойства.

- Кейт?..

- Нет, не удовлетворена.

И я поведала ей об Олейте и ее озверевших вампирах.

- Как-то многовато неувязок. Во-первых, я до сих пор не уверена, что именно она убила Грега. По идее, действовал один из ее упырей, что, однако, вовсе не объясняет наличие звериного м-профиля на скане. В момент нашей драки я никаких зверей не заметила.

- А задним числом проверить нельзя?

- Не-а. Здание уже обрушилось. Во-вторых, куда подевались пропавшие женщины и кто их похитил?

- Пошли в пищу кровососам? - предположила Анна.

- Четыре женщины такому табу на один зубок. Почему тогда Олейте не похитила еще кого-нибудь?

- Понятия не имею.

- Аналогично, - я сделала очередной глоток. - В-третьих, враг в твоём видении - мужчина. И есть, кажется, что-то еще. Мне все время кажется, что я упустила нечто важное, причем до смешного очевидное.

Я умолкла. Анна ждала.

- Ладно, - вздохнула я, - придется потерпеть, пока в голове не прояснится.

- Ага, то есть имеется нечто более неотложное?

- Симпатичный пластический хирург ждет меня в шесть. Ресторан «У Фернандо».

- А ты, случайно, не упомянула, что ненавидишь заведение?

- Нет. Думала, сам догадается. Пафосные местечки и я - вещи несовместимые.

- Это еще слабо сказано, - пробормотала она. - Он хоть забавный?

- Кто?

- Ну, твой пластический хирург. Ему удастся тебя рассмешить?

- Парень очень старается.

- Похоже, без особого успеха.

- Может, я форсирую события?

- Какие? Близость или секс?

- И то, и другое.

Для меня случайная связь - оксюморон. Занимаясь любовью, я оказываюсь в уязвимом положении, поэтому любая случайность исключается. Я никогда не лягу с мужчиной, которому не доверяю и которым не восхищаюсь. О Кресте мне было известно слишком мало, чтобы говорить о доверии и восторгах, однако безумно хотелось затащить его в койку. Черт возьми, да я перед ним уже разгуливала в чем мать родила!

- Ситуация не дает мне покоя. Думаю, это из-за смерти Грега.

Помолчав, Анна заметила:

- Смотри-ка, брешь в броне. Чудеса.

- Не проблема, вечером залатаю.
- Ты максималистка, Кейт. Все или ничего. Почему бы не дать парню шанс?
- Я не говорю, что собираюсь с ним порвать. Просто погляжу на него свежим взглядом. Попытаюсь понять, забавляет он меня или нет.

Анна засмеялась.

- Наденешь платье, которое мы купили тогда с тобой?
- Да.
- Маленький совет. Распусти волосы.

Некоторое время спустя я переступила порог ресторана.

Надо сказать, я последовала совету Анны. Пряди волос приятно обрамляли лицо, доходили до талии и скрадывали угловатость фигуры. По крайней мере, с макияжем, в платье и в туфлях я выглядела как девица, которую можно пустить в «У Фернандо». Правда, бедро от ходьбы на каблуках опять заныло.

Назвала свое имя безупречно одетому администратору, и тот повел меня в глубину зала. Каблуки негромко цокали по мраморному полу. Мы проходили мимо круглых столиков, застеленных накрахмаленными белыми скатертями. За ними неторопливо беседовали и ели мужчины в дорогих костюмах и женщины в платьях стоимостью в мой двухмесячный доход. Лианы в керамических вазах были усыпаны ароматными белыми цветами. Кто-то убил бездну времени, изысканно развешивая стебли на стенах.

Ненавижу «У Фернандо».

Док сидел за угловым столиком и мрачно изучал меню.

Он поднял взгляд и окаменел. Чувство, конечно, мелочное, но дурацкое выражение на его физиономии весьма меня взбодрило.

Красавицей я никогда не была, однако поразить могла.

Двигаясь с грациозностью балетного танцора, администратор отодвинул для меня стул. Я поблагодарила, чем, вероятно, нарушила местные порядки, и села.

Крест продолжал тарашиться.

- Мы с вами где-то встречались? - пошутила я.
- Думаю, да. Только теперь ты выглядишь по-другому.

Ничего, сейчас спущу тебя с небес на землю.

- По-другому, значит? Слова «восхитительно», «ослепительно» или «великолепно» могли бы обеспечить тебе, грубо говоря, доступ к телу. «По-другому»?.. Нет, не уверена.

Сработало. Он перестал пучить глаза.

- Я вообще не надеялся, что ты придешь.
- Работа. Да и после той мексиканской забегаловки ты заслужил право на вендетту.
- Тебе здесь не нравится?

Нет. Атмосфера пафосная, еда мерзкая, а единственное, что мне по карману, - тарелка кукурузной каши. Кстати, ее тут подают?

- Ничего. Сойдет. Сам-то сюда часто навещаешься?
- Примерно раз в три недели.

С ума сойти.

К нашему столику подплыл официант. Крест завел с парнем мудреный разговор, к которому я не особенно прислушивалась. Рассматривала посетителей. Наконец, была произнесена кодовая фраза:

- Что пожелает леди?

- Какие у вас салаты?

Я заказала салатик за двадцать два доллара, и официант удалился.

- А основное блюдо? - поинтересовался Крест.

- Как-нибудь в следующий раз.

Повисла пауза.

Ему, казалось, нравилось меня разглядывать, а я не знала, куда деться.

- Ты сногшибательна, - произнес он. - Выглядишь совершенно иначе, чем раньше.

- Обман зрения. Я - по-прежнему я.

- Знаю.

Он улыбался. По его взгляду становилось понятно: прикидывает, какова я в постели. Странно, что встречного интереса у меня не возникло.

Он и сам выглядел отлично в темном костюме. Кое-кто из девиц откровенно поглядывал на него.

Я тоже перехватила взгляд мужчины из-за соседнего столика. Наверное, следовало почувствовать себя польщенной.

- Как дела на работе? - спросила я, чтобы прервать затянувшееся молчание.

- Подумываю оставить практику.

- С чего вдруг?

- Хочется больше времени уделить изучению Лус-V. Прелюбопытнейшая штука. Особенно изменения структуры костной ткани под воздействием магии. Дальнейшее развитие такой способности означало бы невероятный прорыв в восстановительной хирургии. Никаких тебе инвазивных процедур, имплантатов и длительных реабилитационных мероприятий. Только устранение дефектов усилием воли.

Я усмехнулась. Возможно, когда-нибудь я познакомлю его с Сайманом.

Прибыл официант с винной картой. Крест сделал заказ и вновь принялся рассуждать о восхитительной природе вируса Лус-V, углубляясь в дебри, недоступные моему пониманию. Я прилежно притворялась, что слушаю, размышляя о том, зачем Олейте понадобилось похищать женщин. Что-то здесь и впрямь не состыковывалось...

Док замолчал. Я моргнула, выключая «автопилот».

- Ты меня не слушаешь?

Разумеется, нет.

- Что ты! Продолжай.

- Я тебя утомил?

- Самую малость.

- Прости.

- Не извиняйся. - Я пожала плечами. - Ты - это ты, а я - это я. Для тебя оборотни - непаханая целина, для меня - часть профессиональной деятельности. Перевертыши агрессивны, порой жестоки, склонны к паранойе и ревностно защищают свою территорию. Встречая ликантропа, я иногда думаю о нем, как о потенциальном противнике. Тебя приводят в восторг изменения в структуре их костной ткани, меня же они раздражают: челюсти у этих типов в стадии химеры толком не закрываются, и на пол текут слюни. Вдобавок шкура мерзко воняет...

Крест молча смотрел на меня.

- Кроме того, чтобы разобраться в том, что ты наговорил за последние пять минут, мне не хватает познаний в медицине. Я терпеть не могу чувствовать себя невеждой. Мое хрупкое эго страдает.

Он взял меня за руку. Его ладонь оказалась сухой и теплой, прикосновение почему-то успокаивало.

- Я затыкаюсь, - торжественно провозгласил он.

- Зачем? Давай просто поболтаем о чем-либо другом. О книгах, музыке... Короче, о том, что не связано с работой.

- С твоей или моей?

- Ни с чьей.

Мир содрогнулся. Магический прилив схлынул. Беседы за столиками на минуту стихли и вновь возобновились как ни в чем не бывало. Принесли наш заказ. Мой салат состоял из красиво разложенных листьев латука и тоненьких ломтиков апельсина, присыпанных еще какой-то зеленью.

Я потыкала вилкой в листок латука. Appetit пропал.

- Как тебе еда? - поинтересовался Крест.

Я подцепила дольку апельсина, пожевала.

- Вкусный.

Он довольно улыбнулся, и я вспомнила совет, который давным-давно кто-то мне дал: если мужчина привел тебя в ресторан по своему выбору, не хвали ухажера. Восхищайся качеством еды - и приведешь его в восторг: ведь это он такой молодец, раз он пригласил тебя именно сюда.

Но восторгаться не хотелось.

Несколько минут мы болтали о том о сем, потом разговор вообще увял. Что бы ни случилось с нами в «Лас Колимасе», то время безвозвратно ушло. Я тоскливо ковыряла салат. И внезапно заметила, что Крест то и дело поглядывает куда-то мне за спину.

- Что там?

- Какой-то парень на тебя пялится. Это уже переходит всяческие границы. Пойду-ка спрошу, что ему надо.

Обернувшись, я обнаружила старого знакомого.

На стуле развалился Кэрран собственной персоной.

Господи, за что мне это?

Напротив него нервно теребила уголок салфетки сногшибательная азиатка в маленьком черном платье. Испуганно на меня покосившись, - ни дать ни взять газель на водопое, - девица быстро отвернулась.

Кэрран казался совершенно беззаботным. Наши взгляды встретились. Царь Зверей ухмыльнулся.

- Заговаривать с ним – не самая здравая идея.

- Бывший бойфренд?

- Боже упаси. Приятель по работе.

Я знаком подозвала официанта. Тот скользнул ко мне:

- Слушаю, мэм.

- Видите того молодого мужчину с короткими волосами? Рядом с красивой азиаткой?

- Да, мэм.

- Будьте любезны, принесите ему блюдечко молока. Передайте, что я угощаю.

Вышколенный официант и бровью не повел.

- Да, мэм.

Крест впился в меня взглядом, явно сгорая от желания узнать, что происходит.

Официант принес молоко и забормотал что-то Кэррану на ухо. Улыбка жожака превратилась в хищный оскал.

Он приподнял блюдце, словно бокал с вином. В его глазах полыхнуло золото. И потухло. Не смотри я так пристально, ничего бы не заметила.

Кэрран поднес блюдце к губам и выпил молоко.

- В джинсах он выглядит неуместно, – сообщил Крест.

- Ему наплевать, поверь. А здешний персонал не настолько безумен, чтобы поднимать подобные вопросы.

В действительности мне казалось, что «У Фернандо» Кэррану тоже не по душе. Ему наверняка нравятся всякие китайские ресторанчики и заведения типа «стейки-креветки».

- Ясно. – Док попытался смерить Кэррана уничижающим взглядом.

Еще немного его потуг, и Царь Зверей согнется пополам от хохота. Я разозлилась.

Глаза Креста задержались на азиатке. В зрачках зажегся новый огонек. Интерес? Влечение?

Кэрран ему подмигнул. Док снял салфетку с колен и положил на стол, позабыв про недоеденную куриную грудку.

- Полагаю, нам пора, – произнес он.

- Согласна. – Я отодвинула тарелку с почти нетронутым салатом.

У нашего столика тотчас материализовался официант. Крест заплатил наличными, и мы покинули пафосное заведение.

Стемнело.

Док двинулся налево.

- Моя машина в противоположной стороне, – заявила я.

Он покачал головой.

- Я приготовил тебе сюрприз. Но поскольку наш обед закончился раньше, чем я думал, время еще не настало. Ты не против немного прогуляться?

- Вообще-то против.

Мне бы только шастать по улицам Атланты на каблуках и думать о своем бедре.

- Может, сам тогда подвезешь?

- Почту за счастье.

Пока мы топали к его автомобилю, я чувствовала на себе чей-то взгляд. Я наклонилась якобы поправить ремешок туфли и засекла наблюдателя на другой стороне улицы. Вот он, красавчик, у стены прячется. Кожаная куртка и незабываемая «канадка». Боно. Гастек решил за мной пошпионить, только на сей раз отправил не вампира, а подмастерье. Правильный выбор. У Боно до сих пор на меня зуб после предыдущей нашей беседы.

А в курсе ли Гастек, что я прижала его подмастерье и тот напел мне о вампирах-тенях? Хотя, вероятно, я ошибаюсь, и все совсем не так.

Боно перебежал вперед, чтобы не потерять меня из виду. Зачем в принципе следить за мной после смерти Олейте? Разве что он и ей прислуживал. Тогда бы это имело смысл. Если она подкапывалась под Натараджу, могла перетянуть парня в свой лагерь.

Логично. Молодые подмастерья в цене. А с ее внешностью и силой соблазнить таких юнцов – пара пустяков.

Теперь же Боно желает отомстить. Или у спектакля иной режиссер и парень получил приказ от него?

Короче, игра не закончена. Слишком все легко и гладко, недаром мои инстинкты забили тревогу. И сейчас я получила подтверждение в лице красавчика. Что же он такого знает, о чем я еще не осведомлена? Прикинула, не поймать ли червяка и не отдубасить ли так, пока во всем не сознается. Стукнуть башкой о кирпичную стену, уволочь в темный проулок и поговорить по душам. Или еще лучше: вырубить и затолкать в тачку. Здесь никто не обратит внимания на девицу, поддерживающую под локоток перепившего спутника. Засунуть поганца в багажник и увезти в укромное местечко...

- Кейт!

В моем поле зрения возникла радостная физиономия Креста. Ах, чтоб тебя.

- А где твоя машина?

- Вот она.

Я улыбнулась. Вернее, попыталась. В последний раз с сожалением взглянув на Боно, позволила доку открыть мне дверцу и забралась внутрь. Мы еще встретимся, чувак. Я тебя из-под земли достану.

Тачка у Креста оказалась шикарной «Торпедой» цвета мокрого асфальта. Пока я устраивалась на кожаном сиденье, парень держал дверцу открытой. Наконец сел сам, и мы поехали. В салоне царил безупречная хирургическая чистота. Ни тебе грязных салфеток в держателе для стакана, ни старых счетов или мятых квитанций на полу. Приборная панель сияла. Все выглядело безупречным, если не стерильным.

- Слушай, у тебя найдется пара поношенных джинсов? – спросила я. – Знаешь, таких старых, с пятнами, которые невозможно отстирать?

- Нет. Но это ведь не означает, что я – дурной человек?

- Нет. Но ты догадываешься, что на моих джинсах имеются подобные отметины.

- Догадываюсь, – ответил он, в его глазах заплескался смех. – Однако меня интересуют не твои джинсы, а их содержимое.

Нынешним вечером тебе ничего не светит, док.

- О'кей. Просто хотела прояснить ситуацию.

Тачка помчалась вперед. Лишь изредка нам по пути попадались встречные машины с двигателями внутреннего сгорания, питавшиеся агонией технологической эпохи. По моим подсчетам, наездников на лошадях нам встретилось ровно столько же, сколько и четырехколесных средств передвижения.

Пятнадцать лет назад на дорогах были сплошные автомобили.

- И кто этот человек? - спросил Крест.

- Царь Зверей.

- Тот самый? - Он посмотрел на меня.

- Ага. Кобель-чемпион.

Вернее, котяра.

- А женщина - одна из его любовниц?

- Наверное.

Нас подрезал белоснежный «Бьюик» и втиснулся перед нами на светофоре. Крест закатил глаза. Светофор мигал, то вспыхивая, то угасая.

- Остаточная магия? - предположил док.

- Или неисправная проводка.

А наш добрый хирург, оказывается, знаком с жаргоном магов. Интересно, откуда ему известно об остаточных явлениях?

- Может, и так. - Он затормозил у большого здания. - Приехали.

Парковщик распахнул дверцу, и я выбралась наружу.

Тачка Креста оказалась в благородной компании. Вокруг стояли «вольво», «кадиллаки» и «линкольны», из которых вылезали разодетые парочки: улыбки женщин были так широки, что губы грозили вот-вот лопнуть, мужчины раздувались от спеси.

Все направлялись к зданию.

Парковщик сел в тачку и укатил.

Мы с Крестом остались не у дел. На меня таращились. На парня, впрочем, тоже.

- Помнишь театр «Фокс»? - осведомился он, галантно подставив мне локоть.

Открыть дверцу - это одно. Повиснуть на его руке - совсем другое.

Проигнорировав жест, я направилась ко входу.

- Помню. Он же разрушился.

- Они буквально собрали обломки сооружения и возвели его заново вот здесь. Круто, да?

- То есть, вместо того чтобы построить новый театр, они перетащили сюда все слезы и страдания, которыми пропитались камни старого? Гениально.

- Прости? - Крест недоверчиво взглянул на меня.

- Переживаний и комплексов у актеров - будь здоров. Они постоянно мучаются из-за внешности, возраста и соперничества. Любая мелочь в труппе имеет огромное значение. Здание, в котором играют пьесы, точно губка впитывает эмоции, связанные с провалами, завистью, разочарованиями, и хранит все это в себе. Поэтому эмпаты посещают в основном представления лицедеев с сельской ярмарки. Атмосфера серьезных театров для них непереносима. Что за глупость - перенести сюда никому не нужный тяжеленный груз!

- Иногда я тебя не понимаю, - проворчал док. - Разве можно быть настолько сухим прагматиком?

Занятно, на какую мозоль я наступила, что мистер Спокойствие встопорщил иголки?

- Но были ведь и положительные эмоции, - раздраженно продолжил он. - Триумфы, наслаждение великолепными спектаклями, простая радость, наконец.

- Верно.

Мы вошли в полутемный вестибюль, озаренный, несмотря на наличие электрических ламп, факелами. Людская река текла к двойным дверям, расположенным как раз напротив.

Мы влились в поток зрителей и вскоре очутились в просторном концертном зале с рядами красных кресел.

Надо сказать, что на нас обращали внимание. Крест выглядел довольным. Мы оказались в центре всеобщего интереса: высокий красавчик с необычной спутницей в приметном платье, да еще со змеящимся шрамом на плече. Парень игнорировал тот факт, что толпа меня угнетает, и я даже прихрамываю. Намекнуть ему? Нет, будет только хуже.

Я старательно улыбалась, отчаянно сохраняя душевное и физическое равновесие.

Мы добрались до ряда примерно посередине зала, и я перевела дух.

Сидеть - это вам не стоять.

- Кого ждем? - спросила я.

- Айвишу, - многозначительно ответил Крест.

Что еще за Айвиша?

- Сегодня закрытие сезона, - разливался он. - В городе становится жарковато. Я и не надеялся, что она согласится выступить. Однако импресарио заверил, что проблем у нее не возникнет: ей поможет остаточная магия.

Я покорно молчала, откинувшись на спинку кресла. Вокруг степенно рассаживалась аудитория.

Возле нас остановилась пожилая женщина в белоснежном платье, сопровождаемая спутником - еще более престарелым, чем она сама. Крест вскочил.

Господи, мне ведь тоже полагается встать. Поднявшись на ноги, я с вежливой улыбкой вытерпела ритуал расшаркивания. Док принялся болтать с теткой, а мы с ее кавалером вместе тихонько страдали. Наконец, они убрались.

- Мадам Эмерсон - последняя светская львица Юга, - произнес Крест, стискивая мою ладонь. - Ты прекрасно держалась и, по-моему, ей понравилась.

Я разинула рот и тотчас захлопнула его. В принципе я ничего особенного не сделала: стояла столбом и учтиво скалила зубы. То ли хорошо воспитанный ребенок, то ли отлично выдрессированная собака. Или док опасался, что я двину ей ногой по коленной чашечке?

Прозвенел звонок. Зрители постепенно угомонились. Бархатный занавес медленно поднялся. На сцене находилась невысокая женщина. Темнокожая, грузная, с копной черных кудряшек, собранных на макушке. Серебристое платье изящными складками ниспадало до самого пола. Ткань переливалась, словно сотканная из воды, искрящейся солнечными бликами.

Айвиша оглядела зал. Ее глаза казались бездонными. Сделала крошечный шаг, двигаясь будто в серебряном водопаде. И запела. Невероятный голос. Он взметнулся к потолку, поражая своей чистотой, набирая мощь, крепчая. Исходящая от певицы сила захватила нас и заморозила.

Я забыла про Креста, Олейту и про расследование.

Сидела и таяла, погрузившись в чарующую гармонию.

Внезапно Айвиша воздела руки. На кончиках ее пальцев заблестели ледяные кристаллы. Они разрастались, скручиваясь и ветвясь в ритме песни. Невероятно сложное сверкающее кружево заполнило сцену, переметнулось на боковые колонны, расцветая морозными султанами перьев.

Лед, как ласковый щенок, льнул к складкам платья певицы, и я уже не могла отличить, где кончается серебристая ткань и начинаются голубоватые всполохи.

Айвиша пела, а лед танцевал вокруг нее, послушный каждой ее прихоти.

Все были загипнотизированы, мы затаили дыхание, пока женский голос не оборвался на умопомрачительном крещендо.

Вдруг кожа певицы полыхнула синим, молниеносно насыщая цветом ледяное кружево. Кристаллы лопнули и испарились. Занавес упал, скрывая от нас женщину. С минуту аудитория не могла шелохнуться, после чего зал взорвался овациями.

Крест сжал мои пальцы. Я ответила ему тем же.

Сорок пять минут спустя мы въехали на автостоянку перед домом, где жил Грег.

- Могу я проводить тебя до двери? - спросил Крест.

- Не сегодня, - буркнула я. - Ты уж прости. Сейчас я не сумею составить тебе достойную компанию.

- Уверена? - Надежда в его глазах угасла.

Я, конечно, не слишком хорошо себя чувствовала, но дело было в другом. Что-то мне подсказывало: надо с этим кончать.

- Ага. Спасибо за ужин и концерт.

- Я рассчитывал на то, что наш вечер закончится не так скоро.

- Извини, - я коснулась его руки. - Может, в следующий раз.

- Да. Всегда остается завтра.

Я выбралась из машины.

Помедлив немного, Крест укатил. Только тут я сообразила, что парень остался даже без прощального поцелуя.

Бедро ныло все сильнее. Когда я покинула автостоянку, боль сделалась острой, да еще и приправленной судорогами.

Просто замечательно.

Я скинула туфли и, держа их в руках, босиком направилась к дому. Оступилась на какой-то выбоине, едва не приземлившись на пятую точку. Ногу свело спазмом. Согнувшись в три погибели и рыча что-то нечленораздельное, я ждала, когда мышца успокоится.

- Может, тебя опять понести на закорках? - прошептал в самое ухо вкрадчивый голос.

Развернувшись, я двинула говорящего апперкотом в живот. Кулак встретился со стеной стальных мускулов.

- Неплохой удар, - похвалил Кэрран. - Для человека.

Да-да, разумеется. А кто сейчас охнул, получив в брюхо? Я ведь слышала.

- Чего тебе?

- Где твой смазливый кавалер?

- А где твоя азиаточка?

Я поковыляла дальше. Если хочу избавиться от Кэррана, надо покорить лестницу и захлопнуть дверь у него перед носом.

- Ждет меня в теплом гнездышке.

- Тогда окажи мне, черт тебя дери, услугу и проваливай к ней.

Доковыляв до крыльца, я присела на ступеньку. Нога объявила антракт.

- Болит?

- Нет. Люблю, понимаешь, посидеть на лестнице в дорогом вечернем платье.

- Какая-то ты неприветливая сегодня. Налицо недостаток секса.

В ночном небе мерцали булавочные головки звезд.

- Я жутко устала, болит нога и имеется прорва вопросов, на которые нет ответов.

- А именно?

- Во-первых, - я вздохнула, - кто и зачем убил Грега? Во-вторых, мы не нашли никаких доказательств, что твоих ребят пришили некротозараженные звери. В-третьих, в бумагах моего опекуна упоминаются пропавшие женщины. Почему и для чего Олейте их похитила?

- Уймись, Кейт. - Вожак склонился надо мной. - У тебя запущенный случай депривации внимания.

- Чего-чего?

- Сама посуди. Ты - безвестная наемница, и вдруг всякие шишки рвутся с тобой общаться, узнают номер твоего телефона и так далее, и тому подобное. Ты начинаешь чувствовать себя важной персоной. А теперь все, свечи потухли, бал окончен. Сочувствую тебе душой и сердцем, - насмешливо добавил он, - но бал действительно завершен.

- Ты ошибаешься.

Царь Зверей развернулся и зашагал прочь.

- Она назвала вас полукровками. Почему? - крикнула я ему вслед.

Он не ответил.

Заставив себя подняться на ноги, я вскарабкалась по лестнице и вошла в подъезд,

Очутившись в квартире, переоделась, кинула в сумку всякие нужные вещи, взяла «Погибель» и вновь вышла из дома. Завела «Кармелион», пробормотав сквозь зубы, точно скулящая собака, заклинание, и выринула с парковки.

Хватит с меня этого поганого городишки. Я сыта по горло. Пора возвращаться: туда, где находится мой настоящий дом.

Солнечные зайчики щекотали лицо. Зевнув, я накрылась одеялом с головой. Вставать не хотелось. По крайней мере, прямо сейчас. Уезжать из города незадолго до полуночи да еще с больной ногой – не самое лучшее решение. Особенно с учетом того, что около четырех утра накатила техноволна, и мой пикапчик заглох в миле от дома.

Впрочем, какая разница: за несколько минут до рассвета я уже переступила порог своего жилища, и теперь все это было не важно.

Да, я дома.

Уткнулась носом в подушку. Дневной свет не сдавался. Я со вздохом потянулась, села. Босые пятки коснулись прогретого солнцем пола. До чего приятно! Я прошлепала босиком на кухню варить кофе.

Наверное, скоро полдень. Небо сияло синевой. Ни облачка, ни ветерка. Ни один листочек не шевелился на миртах. Кухонное окно так и просилось, чтобы его открыли. Я отперла задвижку и подняла створку, впуская внутрь воздух, пахнущий морем.

Наконец-то я дома.

Во дворе, так, чтобы заметно было только из кухни или с крыльца, торчала палка с насаженной на нее отрубленной человеческой головой.

Длинные волосы свисали слипшимися от крови сосульками. Мутные глаза вылезали из орбит. Рот раскрыт, порванные губы сплошь облеплены зелеными мухами. Зрелище столь неуместное в этот мирный денек, что на секунду я подумала, что все это мне мерещится.

Голова просто не могла быть реальной.

В кухню вполз запах тухлятины, который ни с чем не спутаешь. Кривясь от боли в бедре, я кинулась в спальню за «Погибелью». Охранные заклинания на месте. Осторожно отворила входную дверь и вышла на крыльцо.

Никого.

Тишина. Ни следа силы.

Ничего, кроме протухшей головы в моем дворе.

Я приблизилась к ней и медленно обошла вокруг нее.

Она принадлежала молодой женщине, умершей совсем недавно. На лице застыло выражение ужаса.

К затылку огромным гвоздем прибили бумажку, сложенную пополам. Я приподняла край острием сабли. Записка, выведенная неровными буквами, гласила:

«Как тебе мой подарочек? Он – специально для тебя. Когда в следующий раз увидишься со своим приятелем-полукровкой, передай ему, что для его башки я найду применение получше. Обглодаю труп до косточек. Нажрусь до отвала, объедки отдам деткам, а сам отправлюсь трахать самок-полукровок. Мясо перевертышей на вкус дерьмовое, зато нежное и сочное. Олейте никогда этого не ценила. Жаль ее платье – оно мне нравилось».

Я вернулась в дом и набрала номер Джима.

Отрубленная голова смотрела на Джима, а тот – на нее.

- Ну и чокнутые же у тебя знакомые, - наконец произнес он.

- Думаю, перед нами Дженнифер Ин. Такие волосы бывают у монголоидного типа. Одна из пропавших женщин, чьи имена обнаружили в бумагах Грега. Когда я вернулась домой в половине пятого утра, головы здесь не было, - добавила я.

Оборотень обнюхал череп.

- Убили, наверное, вчера. Звони Кэррану.

- Бесплезно. Он считает, что я гоняюсь за славой.

Джим пожал плечами. Мы работали вместе довольно давно, и оба понимали, что слава нам ни к чему.

- Ты раздражаешь его до чертиков.

- Голова - это еще не все. - Я повела его к крыльцу, где на брезенте лежали человеческие кости.

- Ограбила кладбище?

- Меня заинтересовало, как он смог подобраться настолько близко к дому, не потревожив стражей. Поискала и обнаружила вот что. Он разложил кости по кругу среди деревьев. Древний охранный заговор.

- Насколько древний?

- Существует со времен неолита. Первобытные охотники раскладывали кости своих жертв вокруг стоянок. Идея заключается в создании магической цепи из камней, деревьев и костей. Ты используешь первый и второй элементы, чтобы раздобыть третий, тем самым связывая их воедино. И если ты правильно проводишь ритуал, то кости обеспечивают тебе хорошую защиту. Поганец создал себе безопасный проход и бродил по моему двору сколько угодно. Правда, разрушить такой заговор просто. Достаточно удалить кости. К сожалению, обнаружить следы нелегко. Разве что случайно наткнешься.

И я протянула череп Джиму. Тот взял его и сразу же с шипением отпрянул, глаза полыхнули зеленью.

Легенды справедливо утверждают, что, умирая, тело оборотня, будь то человек или зверь, возвращается к форме, которую имело при рождении. Однако вирус ликантропии необратимо изменяет костную ткань. В контрольных местах над челюстью и вдоль скулы черепа протянулись несколько ярких глянцевитых полосок, созданных Лус-V.

- Крысооборотень, - произнес Джим, возвращая мне череп с такой поспешностью, словно тот жег ему руки.

- Угадай, сколько таких я нашла?

- Семь.

- И еще, по меньшей мере, три вампирских. Скелеты неполные, кое-что отсутствует, но я насчитала восемь крестцов и девять черепов, из них три - с клыками, характерными для кровососов.

- Положи кости упырей отдельно, - Джим таращился на мой оссуарий.

- Чего?

- Я говорю, положи кости упырей отдельно, - повторил он.

Джим был возбужден, в его голос закрались низкие рычащие нотки.

- Почему бы тебе не поднять зад и не помочь мне?

- Я к ним не прикоснусь.

- Я ведь не криминалист, - вздохнула я. - Без натасканной собаки и м-сканера не разберусь, где чьи... детали. А ты, между прочим, можешь определить все по запаху.

- Тогда перебери их для начала. - Он смотрел дикими глазами. - Если возникнут проблемы, зови меня.

И он решительно направился во двор. Делать нечего, я принялась копать в костях.

Я сидела на крыльце между двух белесых куч и наблюдала за оборотнем-ягуаром, нарезающим круги вокруг палки с гниющей головой молодой женщины. В ее смерти виновата я: ведь именно я собирала улики. Я сделала неправильные выводы.

Но я жива, а она заплатила жизнью за мою глупость. И мое высокомерие, заодно.

Джим продолжал бесшумно носиться туда-сюда, словно преследовал невидимую добычу. Радужки глаз пожелтели, верхняя губа подрагивала, обнажая клыки. Пока кот не зевнет вам в лицо, вы его зубов не увидите. Джим уже готов был их в кого-нибудь вонзить. Ему придется встать в очередь. Я тоже не прочь поразмяться.

- Прекрати бегать. Канаву мне здесь протопчешь.

Оборотень замер и перевел взгляд на меня.

У подъездной дорожки затормозил черный минивэн, работающий, как и «Кармелион», на магии и воде. Громыхал он, как грузовик. Из машины вылезли четыре оборотня с каменными физиономиями и направились к дому. В руках они держали брезентовые мешки. Я поднялась и вежливо отошла в сторонку. Перевертыши принялись сортировать и складывать в мешки разрозненные части скелетов своих сородичей, прикасаясь к костям осторожно, точно антиквар - к бесценному китайскому фарфору.

Из минивэна вылез и Дулитл в джинсовом комбинезоне и с портативным м-сканером. Перекинувшись парой слов с Джимом, он принялся осматривать отрубленную голову.

Оборотень прыгнул к крыльцу.

- Кэрран хочет встретиться с тобой в городе.

- Нет, - заявила я. - После вашего ухода мне нужно уведомить полицию. Вы собираете свои кости, а семья Ин захочет получить останки дочери.

- А что я скажу Кэррану?

Док сорвал записку с гвоздя и перевернул.

- Похоже, она написана на странице какого-то журнала.

Я взяла у него бумажку. Страница оказалась вырвана из *Volshebstva e Kolduni*, достопамятного бульварного чтива, от авторитета которого Сайман не оставил камня на камне.

- Кейт, - не отставал перевертыш.

Я едва не разревелась. И как, как можно быть такой тупой? Я сбегала за ежедневником и отдала Дулитлу статью об упырях, которую всучил мне Боно.

Док пробежал глазами несколько строчек.

- Тут говорится о существовании, питающемся человеческими трупами и спаривающемся с животными, порождая ублютков, - ни зверей ни людей. Где вы это взяли?

- Получила от подмастерья Гастека.

- Значит, он знал! - зарычал Джим. - Причем с самого начала! Я вырву ему сердце!

- «Ведомый потребностью произвести на свет наследника, вампир возляжет с

женщиной, обладающей силой, ибо лишь она способна выносить истинного упыренка...» – Дулитл посмотрел на меня в упор. – Кейт, вам угрожает опасность. Вам необходимо вернуться с нами в крепость.

Я попыталась возразить, но он властно взмахнул рукой:

– Нас семеро, вы одна. Если понадобится, мы вас в машину силой затолкаем.

Совет Стаи восседал в мягких креслах вокруг стола, в центре которого под стеклянным колпаком с консервирующими заклинаниями находилась голова Дженнифер Ин, принесенная Дулитлом. Молчаливая свидетельница происходящего. Рядом с ней находился телефон, откуда раздавался голос Саймана:

– Все упыри – самцы. Все началось в глубокой древности: вероятно, еще в бронзовом веке. Предполагаю, что в те времена часто проводились магические обряды, являющиеся неотъемлемой частью ранних земледельческих культов плодородия. Тогда отбирали здоровых молодых женщин, считавшихся воплощением некой Богини. Затем их приводили к упырю, а он на правах божественного сына-консорта, оплодотворял свои жертвы. Разумеется, соитие нередко приводило к смерти девушки, после чего кровосос пожирал труп, завершая цикл. С наступлением железного века появились новые культы богов-героев, и вампиры постепенно перебрались в более глухую местность. Особенно им пришлось по вкусу дремучие леса Руси. Хотя они отличаются сильнейшей тягой к размножению, заинтересованы они, по сути, лишь в появлении на свет сильного представителя своего пола, то есть – другого собрата. Самки рождаются мертвыми. Когда на свет появляется самец, упырь вскармливает ему мать и изгоняет детеныша со своей территории. Следует отметить, что произвести на свет упыренка способна лишь женщина с незаурядным магическим даром.

– А что насчет потомства от зверей? – спросил Кэрран.

– Вампир спаривается со всеми животными, с которыми это возможно анатомически. Потомство жизнеспособно, но стерильно. Обычно отец держит подобных созданий в качестве слуг. Кроме того, сутью земледельческих культов плодородия является воспроизводство, ну а кровососы обладают способностью восстанавливать силы. Согласно моим источникам, они обладают иммунитетом к металлу, дереву, зубам и когтям. Их почти невозможно убить.

Кэрран кивнул Мэхону.

– Стая благодарит вас за сведения, – пророкотал тот.

– Ценю вашу признательность. Счет будет выслан вам в течение трех дней.

Медведь выключил телефон.

– Это, должно быть, Крест, – произнес Кэрран.

– Откуда тебе известно его имя? – изумилась я.

– Я осведомлен о нем больше, чем ты, Кейт. Неужели ты думала, что я решу иметь с тобой дело, не отследив каждый твой шаг?

– Дерек? А ведь кто-то обещал, что он не будет шпионить.

– Я поселил соглядатая в квартиру над тобой. У Грега ведь нет звукоизоляции.

Я чуть не лопнула от возмущения. Впрочем, могла бы и сообразить. Стая для них превыше всего, а паранойя у оборотней в крови.

– Как вы познакомились с Крестом? – спросил альфа-волк.

Я не ответила.

– Кейт, – Джим коснулся моей руки, – это не тот случай, когда молчание – золото.

Ладно. Если Крест – упырь, мне с ним не совладать.

– Пришла в морг осмотреть труп упыря, обнаруженного на месте убийства рыцаря-прорицателя. Док застал меня за поисками тавра. Назвался пластическим хирургом, сказал, что занимается, как он выразился, «благотворительностью». Одет в униформу, на груди – бейджик за отделением. Пригласил меня на ланч, я отказалась.

– И какова была его реакция? – поинтересовалась пожилая грузная женщина с седыми волосами, собранными в пучок на макушке.

Перевертыши почему-то называли ее Тетушкой Би. Выглядела она бабушкой, о которой мечтает любой внук, и была альфа-самкой. Руководила дюжиной гиен.

– По-моему, он удивился.

Совет загомонил.

– У него есть доступ к моргу, – произнесла Дженнифер. – Это кладезь трупов.

– А в качестве пластического хирурга он имеет возможность встречаться с массой молодых женщин, – добавил альфа-крыса, непрерывно грызя чипсы.

Судя по всему, тухлая голова несколько не испортила ему аппетит.

– Тогда почему он не спарился с Олейте? – уточнила Дженнифер. – Они ведь явно давно сотрудничали. Он бы помог ей захватить власть в Племени, а взамен получил мясо вампиров и свежие трупы.

– Олейте бесплодна, – объяснил Джим. – Вероятно, Роланд позаботился об этом, прежде чем начать с ней трахаться.

– Так ты ходила с ним в какой-нибудь ресторан? – брякнула Тетушка Би.

– Ходила. Обычное свидание. В следующий раз я увиделась с ним после того, как мы с Дерекком напоролась на древнего упыря. Притащила домой раненого волчонка и обнаружила Креста, дрыхнувшего возле входной двери.

– Ты переспала с ним, деточка? – не отставала альфа-самка. – Важны любые мелочи.

– Нет, – ответила я, стараясь не скрежетать зубами.

– Значит, не видела его в неконтролируемой ситуации, – покачала головой гиена. – Во время ваших встреч он вполне мог маскироваться.

– В таком случае, его маска – выше всяких похвал. Я не почувствовала ни грана магии. Вообще ничего. Ноль.

– Итак, – подвел итог Кэрран, привычно подпирающий стену, – он никогда не появляется одновременно с кровососом. Но он возникает в твоей жизни всякий раз, когда ты продвигаешься в расследовании. Ты не посещала его логово и не встречалась с его друзьями.

– Он умеет обращаться с техникой. У него есть автомобиль, – сказала я.

Наконец-то в голову мне пришло нечто умное.

– Еще что? – спросил Мэхон.

– Он очарован Лус-V.

– Одобряю, – заметил Джим. – А щенок считает этого типа собачьим дерьмом.

Спасибо, Дерек.

– То есть он может быть упырем, а может и не быть, – Царь Зверей наконец отклеился от стены. – Как будем выяснять?

- Единственный способ - просканировать образец крови, - встрепенулся Дулитл. - Кровь, отделенная от тела, не скроет магию. Но тут главное - скорость. Чем меньше времени пройдет после забора крови, тем лучше. Предлагаю взять портативный сканер.

- Если он действительно упырь, - тихо произнес альфа-волк, - придется действовать силой.

- Я тоже сомневаюсь, что он добровольно поделится кровью, - согласился Мэхон.

- А принудить его мы не имеем права, - резонно заключил волк.

Принуждать человека к м-сканированию запрещено. Вмешательство в частную жизнь, сами понимаете. Суд строго карает за нарушение закона. Если Крест окажется обычным человеком, Стае не поздоровится. И тогда он сам вдоволь попьет их кровушки.

- Не говоря уже о том, что он узнает, кто вы такие, - добавила я.

Совет обдумал мои слова.

- Не важно, - вынес вердикт Кэрран. - Разберемся с ним немедля.

- Мандражируешь? - фыркнула Дженнифер, когда мы вылезли из черного минивэна, который притормозил у дома, где жил Крест.

- Нет.

- Все будет хорошо, - сказала она.

Мы обе понимали, что она врет.

Оборотни тесной группой поднялись по лестнице в вестибюль. Худой рыжий консьерж привстал при нашем появлении, но Кэрран кивнул ему, будто старому знакомому, и парень плюхнулся обратно на стул.

Вшестером мы кинулись вверх по ступеням. Царь Зверей - во главе, за ним Джим, Дженнифер, Дулитл и я.

Замыкал шествие старший сын Тетушки Би, прихвативший с собой ружье.

Остановились у двери Креста. Сынок гиены был на стреме. Интересно, не взял ли он пушку на тот случай, если я дам задний ход? Под ложечкой противно засосало.

Все как-то неправильно. Почему я не заявила сюда одна? Зачем притащила оборотней? Чтобы я когда-нибудь позволила втянуть себя в подобное...

Кэрран вежливо постучал в дверь.

- Кто там? - спросил изнутри голос Креста.

- Кейт. Я не одна, и мне надо с тобой поговорить.

Переварив информацию, док отворил дверь. Выглядел парень слегка взъерошенным. Взглянул на оборотней с непроницаемыми физиономиями, посторонился:

- Милости прошу.

Мы так и поступили.

Перевертыши сразу же рассредоточились, взяв Креста в кольцо: каждый мог прыгнуть на жертву, не помешав товарищу.

- Эй, кто-нибудь объяснит мне, что происходит? - Он с прищуром посмотрел на Кэррана.

- Они - оборотни, - объяснила я. - Несколько их друзей недавно убили. Я веду расследование. Преступник проявил ко мне нездоровый интерес. Оставил под моим окном гостинец в виде отрубленной головы с любовной записочкой.

- Ясно, - лицо хозяина квартиры утратило всякое выражение. - И ты решила, что это я.

Вперед выступил Дулитл:

- Если вы добровольно согласитесь дать нам образец крови, все закончится через две-три минуты.

Пластический хирург перевел взгляд на перевертыша с ружьем. Ошибка.

Если не считать самого Креста, парнишка был в нашей компании наименее опасным.

- А если не соглашусь?

- Придется согласиться, - ровным голосом вымолвил вожак.

- Кейт, ты веришь, что я - убийца?

- Нет. Однако мне нужно знать наверняка.

Теперь на его физиономии отразилась целая гамма чувств. Думает, что я его предала. Я и сама так считала.

- Ты же говорил, что хочешь стать частью моей жизни, - продолжила я. - В общем, будьте любезны, дайте нам образец крови, доктор Крест.

Потому что мне не хочется смотреть, как тебя бьют.

Он стиснул челюсти. Оборотни подобрались. Глядя на меня в упор, он закатал рукав рубашки:

- Тогда давайте с этим кончать.

Дулитл перетянул его руку резиновым жгутом. Длинная игла воткнулась в вену, по прозрачной трубке потекла темная жидкость.

- Интересно, кем именно я, по вашему мнению, являюсь? - кипятился Крест. - Если в дело вовлечена Кейт, я, наверное, не мелкая сошка. В чем меня обвиняют?

- Она полагает, что ты жрешь трупы, - рявкнул Джим.

- Правда?

- Ага. Охотишься по ночам. На людей, вампиров, оборотней. Короче, на всех и каждого. Потом убиваешь и пожираешь тела.

- Замечательно, - взгляд Креста не дрогнул.

Дулитл поднес образец к сканеру.

- Но это только начало, - Джим явно был в ударе.

Паскуда.

- Еще вы похищали молодых женщин, насильовали их и пожирали. Спаривались со зверями, зачинали детенышей, эдакий табун маленьких Крестиков, которые теперь рыщут по Атланте в поисках свежей человечины.

- Действительно любопытно.

Сканер застрекотал, распечатывая сигнатуру. Джим замолк и пригнулся, жадно впившись глазами в жертву.

Оборотни напряглись, готовые вот-вот сбросить человеческое обличье и вонзить зубы в теплое мясо. Дыхание сделалось глубоким, взгляды - хищными, немигающими.

Одинокий мужчина посреди комнаты смотрел на меня, точно потерявшийся ребенок. Я вынула «Погибель» из ножен, перехватила поудобнее...

- Человек, - произнес Дулитл. - Он чист.

- Точно? - спросил Кэрран.

- Ни тени сомнения.

По группе пробежала дрожь, будто кто-то повернул невидимый рубильник. Я опустила саблю. Вожак покосился на меня. Его лицо оставалось умиротворенным: штиль на море перед штормом.

- Сделай мне одолжение, Кейт, - произнес Кэрран, - когда тебя опять посетит озарение, просто не упоминай мне о нем. - Царь Зверей перевел взгляд на хирурга: - Приношу извинения от имени Стаи. За оскорбление вам будет предложена соответствующая компенсация. Вы окажете нам честь, приняв ее.

- Об этом не беспокойтесь. - Парень небрежно махнул рукой.

Вожак прошествовал мимо меня к двери. Обратни послушно потянулись следом.

Вскоре в квартире остались только мы с Крестом.

- Ты и впрямь вообразила, что я - монстр? - удивленно спросил он. - И давно меня подозреваешь? Может, и в ресторан пришла, уже предполагая, что я похищаю женщин, убиваю их и пожираю трупы?

- Нет.

- А почему я должен тебе верить?

- Подозревала бы, - постаралась бы убить.

- Однако ты готова была пришить меня сегодня. Да и какая разница? - Он принялся расхаживать по комнате: похоже, стоять столбом было выше его сил. - Я видел твои глаза. Если бы результат сканирования оказался иным, зарубила бы меня клинком и не поморщилась!

- Еще как бы поморщилась.

Он резко повернулся ко мне.

- А я и вправду думал, между нами что-то есть. Что-то хорошее. Ошибся, бывает.

Отвечать было нечего, и я держала рот на замке. На посеревшем лице Креста появилась горькая гримаса, губы сжались в нитку.

- Если бы я являлся искомой тварью, ты бы только обрадовалась. Вот что хуже всего.

Я отрицательно замотала головой.

- Обрадовалась бы... да еще как! Как прикажешь это понимать, Кейт? Тебе хочется всегда быть правой - или я настолько чужд твоему миру? Вероятно, чтобы ты согласилась трахаться со мной, мне следовало быть чудовищем, да?

Его слова ранили, как острый нож.

- Прости.

- Извинениями теперь не поможешь, - он шумно вздохнул и взмахнул руками, будто пытался схватиться за воздух. - Хватит с меня. А сейчас - уходи, Кейт. Прощай.

Я послушалась. Дверь за мною закрылась. Лучше бы с грохотом захлопнулась, но Крест тихо аккуратно прикрыл створку.

На лестнице меня никто не ждал. Я спустилась в вестибюль, обратилась к консьержу:

- У вас есть черный ход?

- Да, мэм.

Я туда и направилась.

Покинула здание и зашагала по улице. Обратни найдут меня по запаху, если захотят выследить, и тут я ничего поделать не могла. Однако возникло ощущение, что Кэррану на меня начхать. Остановила повозку, запряженную лошадьми. Я заплатила кучеру пятьдесят долларов, попросив отвезти меня к ближайшему лей-пункту: точке магической транспортировки.

Я сидела на крыльце, поочередно отхлебывая то «Забористый лимонад», то «Сангрию» от «Бунз фарм». Пьянела и наблюдала за дыханием ночи. Мир погружался в безмолвие.

Вечерний бриз стих, перестав шуршать темной тополиной листвой и перебирать траву на газоне.

Глоток сангрии, а затем лимонада. Цель – не упиться вдрызг, но захмелеть. Чтобы физически стало столь же мерзко, как и морально. Надо еще и пива к вину прибавить. Быстрее бы проняло.

Успехи мои потрясли воображение. Как тут не возгордиться собой? Убийцу Грега я до сих пор не обнаружила. Подонок продолжит учинять расправу над молодыми женщинами и оборотнями, а я ума не приложу, где его искать. Профукала даже те крохи доверия, которые снискала у Стаи. Да и с орденом, прямо скажем, ситуация паршивая. Случайно познакомилась с симпатичным парнем. Не воплощение мечты, но я хотя бы ему нравилась. Он, как умел, пытался наладить со мной отношения. Нормальный, порядочный человек. Но я безвозвратно изгадила нашу хрупкую связь. Попыталась втянуть его в свой мир на собственных условиях.

Не чувствуя вкуса, принялась хлебать алкоголь прямо из горлышка. Едва не поперхнулась, оторвалась от бутылки, отсалютовала дальним деревьям.

– Эх, хорошо пошло!

Деревья промолчали. Печально покачав головой, потянулась за второй бутылкой.

И увидела во дворе монстра.

Он сидел на карачках и принюхивался. Здоровенная жилистая тварь, весом фунтов в сто шестьдесят. Туловище покрыто клочковатым серым мехом, который перемежался проплешинами. Кожа голая, бледная, морщинистая. Живот исполосован рваными рубцами. Зато выпирающий горбом загривок порос грубой шерстью, настоящей гривой. Круглые человеческие уши резко выделялись на большущей голове.

Мощные задние конечности напоминали собачьи, разве только пальцы длиннее. Передние лапы были меньше и смахивали на человеческие руки.

Тварь что-то в них сжимала. Какой-то темный склизкий комок. Я присмотрелась. Белка. Урод обнюхал добычу, морща вытянутое рыло, раззявил пасть.

Ночную тишину нарушил хруст костей.

Жрал он с аппетитом. Мял окровавленный трупик, жрал и пялился на меня. Крошечные красные глазенки определенно были человеческими. Когда смотришь в глаза оборотню, видишь в их глубине настоящего зверя. В этих же горел свет разума. Сознания пусть и замутненного, но способного на тоску и страдание.

Монстр задрал морду к небу, издав леденящий душу вой. Протяжный звук был и впрямь ужасен, и от него мурашки побежали по позвоночнику.

А потом тварь вновь принялась за белку.

До меня донесся слабый скрежет когтей. Я огляделась. В тенях схоронились незваные гости.

Одни крупные, другие помельче.

Они карабкались на перила, топтались у ступенек крыльца, шныряли под днищем пикапа, стоящего на подъездной дорожке, сновали туда-сюда вокруг дома.

Твари приближались. Я сделала очередной глоток.

– Бедняжка Крест, – промурлыкал бархатный голос. – За триста лет, что живу на свете, ни разу так не смеялся.

Нарочито неторопливо опустив бутылку, я обернулась.

- Это ты сюда пожаловал. Ну и ну, никогда в жизни на тебя бы не подумала.

Боно осклабился, продемонстрировал белые острые зубы. Было их как-то многовато. Я бы даже сказала, чересчур. Смешно, что я раньше не обратила на них внимания.

Черные напомаженные волосы исчезли. Теперь на его плечи ниспадали лоснящиеся пряди странного цвета, наводящего на мысли о широких лентах серо-бурого скотча. Кожа – бледная, гладкая. Обзор у меня оказался прекрасным: Боно решил показаться в костюме Адама, если не считать чего-то вроде юбочки, практически не заслоняющей того, что ей полагалось прикрывать.

Перед глазами поплыло. Я потеряла лоб. Вино наконец-то ударило в голову.

Упырь соскользнул с перил. Плавно, на четвереньках пересек крыльцо и уселся на полу рядом со мной. В его движениях, в позе, улыбке, полном ненависти взгляде сквозило нечто чуждое, нечеловеческое. Мой мозг переклинило, я уперлась в эту чуждость, будто в кирпичную стену.

От одного облика Боно хотелось вопить.

Но я заставила себя сидеть неподвижно. От напряжения даже немного протрезвела, по крайней мере, мир перестал вращаться.

Мелкие твари во дворе нетерпеливо ждали, когда их крупный собрат прикончит белку.

- Тяжело, да? – негромко спросил упырь. – Я имею в виду, тяжело находиться рядом со мной. Небось, тянет завизжать и удрать без оглядки? Ты бежишь, понимая, что тебе не спастись, но продолжаешь улепетывать, лишь бы умереть, не поворачиваясь ко мне лицом. Знаешь, отчего так? Твое тело чувствует, что ты – просто пища, которую съедят, переварят и исторгнут.

Я отпила глоточек.

- Сколько низкопробных романчиков ты прочитал, чтобы городить подобную околесицу?

Он подался вперед и подпер голову рукой, согнутой в локте.

- Околесицу? Ну, посмейся, Кейт. Иной возможности тебе не представится.

Я пожала плечами. Охотник на белок с размаху ударил мелкого уродца, попытавшегося цапнуть его за клочок шерсти на лапе. Тот заверещал, приготовившись к новому удару, и вдруг неподвижно застыл, широко расставив короткие толстые лапы. Только полупрозрачный хвост подрагивал, придавленный невидимой дланью. Дрожь ползла по спине, пока не добралась до шеи.

Призрачная рука сжала тварь в последний раз и отпустила. Та дернулась и рухнула на землю. Затем встала и, продолжая трястись, заковыляла прочь, скуля и поджимая хвост.

- Иногда детки плохо себя ведут, – пояснил Боно. – Их приходится наказывать. С женщинами, кстати, я поступаю так же, если тебе интересно. – Он покосился на крупную тварь, и та направилась к нам. – А теперь давай без церемоний перейдем к знакомству. Мой старший сын. Я назвал его Арэгом. Разрешите вас представить друг другу. Итак, сынок, это Будущий Обед. Арэг, поздоровайся.

Глубоко сидящие в деформированном черепе глаза монстра слезились.

- Боно, зачем тебе...

- Бабуин, – вещал упырь. – Сильный, жестокий, агрессивный. Увы, унаследовал больше от меня, чем от своей матери. Он может говорить. Скажи что-нибудь, Арэг, не стесняйся.

Чучело устало на свои ладони, неуверенно потопталось на месте и издало долгий скрипучий звук. Точно ногтем по школьной доске провели.

- Кр-ро-овь, – проскрежетал Арэг.

- Душераздирающее зрелище, верно? - Боно улыбнулся. - Ходит по свету жалкое, убогое существо, лепечет слова, смысла которых не понимает, ненавидит всех и вся, жаждет чего-то... Чего? Оно и само не знает. Я несколько раз вырывал у него голосовые связки, но эта пакость опять отрастает.

- Кр-ро-овь, - выдохнул монстр.

- Убирайся, - отец махнул ему рукой.

Послушный сынуля ретировался во двор.

Упырь вздохнул.

- Подумываю, не убить ли его после того, как все будет кончено. Как считаешь, имеет смысл?

Я отхлебнула еще вина.

- Помощи от тебя - чуть, - проворчал Боно.

Я вновь пожала плечами и сделала новый глоток:

- Зачем тебе понадобился союз с Олейте?

- А почему бы и нет? План был классным. Рано или поздно полукровки и некроманты сцепились бы между собой. Олейте достались бы вампирские стада, и я бы объедался упырятиной до икоты. Это мясо прекрасно, Кейт. Выдержанное и ароматное, как старое вино.

- Ты и оборотней жрал.

- Их магия мне полезна, - он поморщился. - Хотя они на вкус действительно дерьмовые, - он провел пальцами по моим волосам, подхватил прядку, поднес к ноздрям.

- Бьюсь об заклад, изначально твой план состоял в том, чтобы обрухатить Олейте.

Боно оскалился:

- Сучка оказалась бесплодной, прикинь?

Он накрутил мои волосы на пальцы, посмотрел сквозь них на луну. Я со смешком отстранилась.

- А потом наткнулся на тебя, Кейт. Ты-то у нас не бесплодна.

- Почему я?

Он склонился ко мне. Горячее дыхание ожгло щеку.

- Я знаю, кто ты. Я поднялся на холм и обнюхал могилу того гниющего мешка с костями, которого ты называешь отцом. Почуял вонь и сообразил: в твоих жилах течет не его кровь. И догадался, чья. Подумать только, такая силища в столь компактной и милой упаковочке. Ты в курсе, что твой истинный папаша много тысяч лет охотился на мою породу? Твои крохотные мозги не в состоянии даже вообразить ту ненависть, которую я к нему питаю. Ты родишь мне сына, Кейт, и вся магия твоего рода будет моей.

Он удовлетворенно засмеялся. Я подавила крик.

- За что ты убил Грега?

- Он начал наступать мне на пятки. Уловка Олейте его не одурачила. Рано или поздно пришлось бы его уничтожить, чтобы выманить тебя из твоего защищенного домика и заставить искать убийцу.

- Ты специально ставил меня с Олейте, да? Хотел убедиться, что моя кровь сильнее?

- Угадала. Долго же ты соображала. А ведь я чуть ли не карту тебе нарисовал. Можно

сказать, – кормил информацией с ложечки. Все, что тебе оставалось, – шагать по проторенной тропинке. А ты почему-то тыкалась носом в разные стороны, как новорожденный щенок. Обезьяна и та быстрее бы справилась. Впрочем, от мартышки ты недалеко и ушла, – он лизнул мою щеку. – Нынешней ночью магия весьма сконцентрирована, и мой голод растет. Дома меня ждет свежий труп. За ним последуют новые. Немало некромантов из Племена желают служить мне, а не тому болвану, что восседает на золоченом троне. Давай займемся делом? Что скажешь?

Я не сказала ничего.

– Пусто в голове, да? Ты боишься, Кейт?

Его голос понизился до шепота, но был преисполнен невиданной мощи:

– Эстене алира хезаад де вирен анеда.

И отныне ты навеки моя.

Господи! Для него слова силы – самый обычный язык. Меня накрыла волна древней магии, разум пасовал перед ее чудовищным величием и напором. Вокруг завертелся водоворот света, утаскивая в неведомые бездны. Я прикусила язык и почувствовала вкус собственной крови. Изнутри вдруг поднялось что-то яростное, непреклонное, вопящее. Полуослепленная сиянием, я услышала свой голос:

– Даир.

Отпусти.

Свет померк, и я увидела глаза Боно. Он таращился на меня в упор.

В памяти всплыли слова. Незнакомые, но смысл их был совершенно ясен:

– Ат нер терван эстене. Я убью тебя первой.

Грохнула бутылкой о ступеньку. Стекло осколками брызнуло на бетон. Я вонзила острый край «розочки» в горло упыря. Хлынула кровь.

– Аدد.

Умри.

Земля содрогнулась от уже моей словесной силы. Вампир рухнул, из шеи заструилась темная кровь. Я метнулась к двери, вбежала в дом, охранные заклинания сомкнулись за моей спиной.

Упырь забулькал, заклекотал, кое-как дотянулся до бутылки, торчащей из раны. Пальцы судорожно сомкнулись на стекле, поелозив по острому краю.

Наконец Боно выдернул ее, и бутылка с тихим стуком покатила по доскам крыльца.

Бульканье усилилось. С каждым натужным вдохом из горла выливалась кровь, вымывая из раны мелкие осколки. На крыльцо вполз какой-то уродец и принялся обнюхивать стеклянную тару.

Боно схватил его одной рукой и отбросил сорокафунтовую тварь, как котенка. Ощупал страшную рану, стирая кровь. Порез на глазах затягивался. Вот он окончательно зарубцевался. Клекот стих и вдруг возобновился с новой силой.

Я поняла, что упырь смеется.

– Хорошая попытка, – произнес он, демонстрируя целехонькую шею. – Теперь моя очередь.

И прыгнул в дверной проем. Полыхнула багровая рябь, отбрасывая врага назад. Он взвыл и перекувырнулся. Глаза засверкали серебром, которое начало растекаться по щекам.

В облике Боно не осталось ничего человеческого.

Он снова метнулся к двери и увидел тонкие острые кости вампира, охранявшие дом изнутри.

- Сука!

- Камень, дерево и кость, - глухо сказала я. - Твоя защита подпитывает мою.

Он заверещал. Стекла в окнах завибрировали. Я зажала уши ладонями. Упырь замолотил кулаками по половицам крыльца, разбивая их в щепу.

- Бесплезно. Можешь хоть весь дом развалить, щит останется на месте.

Он поднял голову. По лицу бежали серебряные струйки, будто он плакал расплавленным металлом.

Дрожащие упырята приникли к земле.

- Не думай, что легко отделалась, - прорычал он. - Я убью всех, кто тебя защищает. Уничтожу кота, съем, заполучу его магию и вернусь! Тогда твоя защита тебе не поможет!

Спрыгнув с крыльца, он исчез в темноте. Уродцы потянулись за ним.

Я уткнулась лбом в стену. Опьянение мешало соображать. Он не сдох. Собственно, ничего другого я и не ожидала. Тот, кто умеет сплетать слова силы в предложения, от одного-единственного приказа не умрет.

Стоп. Он сказал, что убьет кота. Джима? Нет, вряд ли. Скорее, речь о Кэрране. Но Джим, в отличие от Царя Зверей, не был достаточно силен.

Я задумалась. Кстати, все оборотни имеют природную стойкость к охранным заклинаниям. Позвонить перевертышу, предупредить? И кто мне поверит?

- «Что Кассандре дар вещанья?» - пробормотала я, с трудом поднимаясь на ноги.

Джиму я позвонила. Он не ответил. Даже автоответчик не включился.

Защитные чары лопнули, едва не взорвав мой череп. Голова дико заболела, и сон мигом слетел.

В доме кто-то был.

Я сунула руку под подушку, нащупала рукоять метательного кинжала, потянула, высвобождая лезвие. Лежала, не шевелясь, спокойно дыша. Темно, тихо. Идти за взломщиком нет никакой необходимости.

Так или иначе, он сам за мной явится.

В коридоре на фоне стены возникла тень размером с человека: размытый силуэт, чернее самой тьмы.

Помедлив секунду, тень двинулась вперед. Я глядела на нее сквозь ресницы.

Шесть ярдов. Вдох, выдох.

Пять.

Четыре. Пора!

Метнула кинжал. Клинок вонзился в плечо тени. Промахнулась. Не везет мне!

Тень рванула ко мне. Я потянулась к «Погибели», но ублюдок оказался шустрее. Пнула его обеими ногами. Он как ни в чем не бывало схватил меня за правое запястье. Хватка оказалась железной, рука тотчас онемела. Я саданула тень по горлу. Послышался хрип. На меня уставились желтые глазищи.

- Отпусти руку, урод!

Кэрран отпустил.

Я потерла запястье.

- А разговаривать с людьми ты не пробовал?

Он ошалело уставился на меня. Я потянулась к выключателю и вспомнила, что техноволна схлынула. Взяла с тумбочки свечу, чиркнула спичкой. Вытянулся узкий язычок пламени. Кэрран застыл, широко распахнув немигающие глаза. Лицо и руки – сплошь в красных точках. Я дотронулась до его ладони и почувствовала жжение магии. Он был весь в крови, крошечные капельки сочились из каждой поры. Такой оказалась цена за взлом моего щита.

- Кэрран!

Похоже, он меня не слышал. Хорошо же его приложило. У меня тоже в голове словно молотом стучали. Встав с кровати, я за руку отвела Царя Зверей в ванную и втолкнула под душ. Открыла кран, направив струю ему в лицо. Опустила крышку унитаза, села, подперев подбородок кулаками.

Вода журчала. Я готова была убить за таблетку аспирина.

Кэрран шумно втянул носом воздух, выдохнул. Взгляд приобрел осмысленное выражение.

- Холодно, – произнес он, дрожа.

Сам закрыл кран, встряхнулся: капли воды потушили свечу, нас поглотила тьма.

Нащупав полотенце, я бросила его Кэррану. Так же ощупью выйдя из ванной, направилась на кухню. Когда я проходила коротким коридорчиком, на голову мне что-то упало. Отшатнувшись, схватила предмет. Это оказалась крупная щепка.

Что за бред?

Подняла голову и увидела ночное небо. В крыше зияла неровная дыра. Кэрран ударил по наиболее высокой точке дома, где защита обычно слабее.

В итоге пробил и охранные заклинания, и заодно крышу.

Скрипнув зубами, я ввалилась на кухню, нашла колдолампу и отвесила ей магического «пинка». Та неохотно зажглась нежно-голубым светом.

В дверях нарисовался Царь Зверей.

- Ты мне крышу разломал.

- Так проще, чем через дверь. Я, между прочим, стучал. Ты не открыла.

Я потерла виски. С сегодняшнего дня трезвость – норма жизни. Что-то лязгнуло. Я подняла взгляд. Кэрран швырнул на стол кинжал.

- Как плечо?

- Болит.

Не объяснять же ему, что на самом деле я целила в горло?

- Ты права. Ничего не кончилось.

- Знаю, – негромко ответила я.

- Упырь существует.

- Ага.

- Он схватил Дерека.

Я вытаращилась на него.

- Я послал Дерека с Корвином в лес, - продолжил вожак. - Вампир напал на них в месте встречи и похитил парня. Когда Корвин видел волчонка в последний раз, у того была сломана нога, но он был еще жив.

- А сам Корвин?

- Ранен.

- Насколько серьезно?

- Он умирает.

- Третье дерево слева, - произнес Кэрран.

Мы стояли плечом к плечу на крыльце. Перед нами простиралась глубокая ночь.

- Вижу.

В ветвях тополя засела, обвив чешуйчатым хвостом толстый сук, тварь, смахивающая на рептилию. Соглядатай, приставленный ко мне Боно.

- Нельзя его убивать. Кровосос уверен, что я затаилась дома: сижу под защитой тихо, как мышь под метлой. Если мы сейчас прикончим упыреныша, его папочка об этом узнает. У них что-то вроде телепатической связи.

Кэрран решительно зашагал к дереву. Тварь выпучила на него круглые глазенки. Вожак подпрыгнул, ухватился за длинную ветку, подтянулся. Уродец зашипел. Я сбегала в сарай за мотком проволоки.

Царь Зверей схватил тварь за горло. Упыренок пискнул и разжал лапки. Кэрран скинул его вниз. Я прижала тварь ногой, обмотала ей шею проволокой. Кожа у монстра была прозрачной, бледно-оливкового цвета и вся покрыта блестящей стекловидной чешуей.

Кэрран спрыгнул на землю.

Привязав упыренка к стволу, мы направились к лей-линии.

Мы сидели на узкой деревянной платформе, наспех сколоченной из всяческих обломков. Конструкция носила гордое имя «лей-такси». Штабели подобных конструкций были сложены рядом с каждой силовой точкой. Без твердой опоры под ногами ничто живое не могло передвигаться по лей-линиям. А если ты настолько глуп, чтобы попытаться, - магический поток оттяпывал тебе ноги по колено.

Лей-линия тащила нас к Атланте со скоростью девяносто миль в час. Магия надежно удерживала «такси»: казалось, деревянная платформа висит в воздухе, в то время как планета весело вращается под ней.

- Объясни мне еще раз о костяном страже, - тихо попросил Кэрран.

- Упырь убивал и жрал вампиров. Съеденная плоть образовала связь между костями и кровососом. Я отнесла кости в дом и связала их магическими узлами с каменным фундаментом, тем самым заставив Боно сражаться с самим собой. Такой щит практически невозможно пробить. Вдобавок я разложила охранные маячки во дворе, устроив уроду безопасный проход к крыльцу. Увидев меня, он очень обрадовался и ничего не заметил.

- То есть ты его подманила?

- Ага.

- Получается, заклинание костяного стража можно обратить вспять, а щит крови способен преодолеть лишь человек с такой же группой крови?

- Ты путаешь яблоки и апельсины, - отрешенно ответила я, чувствуя одновременно изнеможение и тревогу. - Щит крови черпает энергию непосредственно из крови. Заклинание «камень-дерево-кость» - из внешней среды. Оно подпитывается магией. Кости лишь очерчивают границу щита, подобно фильтру, пропускающему свет определенного цвета. Пока прилив достаточно высок, упырь не может войти в мой дом. А поскольку Боно, считай, сам - воплощенная магия, то во время техноволны он наверняка слабеет.

Планета продолжала свое неуклонное вращение. По сторонам проносились тонущие в темноте долины и холмы. Бедный Дерек. Я стиснула зубы.

- Не надо, - сказал Кэрран.

- Мне следовало найти кого-нибудь, кто бы меня выслушал.

Друг на друга мы старались не смотреть, предпочитая вглядываться в лик ночи.

- Без разницы. Я бы отправил их в лес в любом случае. Там казалось безопаснее.

- Задним числом понимаешь, что все сходится, - с горечью произнесла я. - Он - из подмастерьев Гастека, крутился среди разведчиков Племени. Знал, куда и когда направляли вампиров. Был в курсе, по какому маршруту твои ребята возвращаются из города в крепость. Свободное время тратил на то, чтобы подцепить в баре очередную девицу. - Я откинулась на спину. - Как глупо.

У меня даже имелось преимущество: видение Анны. Я и его прохлопала ушами.

Кэрран молчал.

Звезды сделались ярче, они словно дразнили нас с неба, насмехаясь над двумя людьмишками, рассекающими пространство на куче мусора. Я смежила веки, но сон не шел.

- Я воткнула «розочку» ему в горло.

- Да, я заметил окровавленные осколки.

- Но он рассмеялся. Хохотал прямо с бутылкой в горле. Кровица хлещет, а он издевается надо мной.

- Когда я до него доберусь, у него отпадет охота шутить.

Кэрран заявил это безо всякой бравады. Так люди обещают заскочить в магазин по пути домой.

В статье говорилось, что упырь обладает иммунитетом к металлу, камню, зубам и когтям. И как такого убивать прикажете?

Теплая ладонь вожака на секунду прикоснулась к моей руке. Почему-то я сразу почувствовала себя лучше. Вроде не с чего, а почувствовала. Закрыла глаза, положила голову на влажно пахнущие доски и уснула.

Разбудило меня легкое прикосновение к плечу.

- Прибыли, - проговорил Царь Зверей.

Я села и увидела впереди обрыв лей-линии. В том месте окружающее пространство кривилось и искажалось.

И нас уже кое-кто поджидал.

- Свои или чужие?

- Свои, - успокоил Кэрран.

Платформа прогнулась, давая усадку. Старые доски заскрипели от напряжения, стали скользкими, на древесине выступили капли влаги. Линия спазматически содрогнулась и выплюнула нас прямо в объятия дюжины оборотней. Когтистые уродливые руки потянулись ко мне, чтобы помочь спуститься с платформы, но я справилась сама.

- Сколько наших осталось? - спросил вожак у жутковатого создания с женской головой.

В ответ раздался рык, деформированные челюсти защелкали. Вперед вышел оборотень в более или менее человеческом облике:

- Две группы, мой господин. Небольшая семья из Уэйнсвилла и девять человек из Эшвилла. Короче, все из Северной Каролины. Произошел сильный оползень, и, чтобы добраться до пункта назначения, они будут вынуждены прокапывать дорогу в грязи.

Кэрран кивнул и потопал по грунтовке, уходящей в заросли кустарника, откуда доносился жуткий рев модифицированного автомобиля.

- С конем было бы потише, - заметила я.

- Не люблю лошадей.

В кустах там и сям мелькали гибкие силуэты. Светящиеся глаза провожали нас пристальными взорами. Стая стягивалась в крепость. Пока оборотни не укроются за стенами цитадели, подходы к ней будут охраняться.

- Никто не может вечно находиться в боевой готовности, - продолжил вожак, прочитав мои мысли. - Поэтому после смерти Олейте я всех распустил.

Похоже, впереди у нас еще куча проблем.

Рев водяной машины сделался настолько громким, что разговаривать стало невозможно. За поворотом нас ждал переоборудованный джип, который охраняли трое волков.

Кэрран сел за руль, и мы поехали к крепости.

Судорожное дыхание Корвина похоронным набатом разносилось по лазарету. Уродливое лицо выглядело изможденным, серая кожа обвисла. Воспаленные глаза остановились на мне.

- Лес зовет, - прошептал он. - Доброй охоты.

Я прикоснулась к его руке. Показались острые когти, царапая мне ладонь.

- Он не понимает, кто ты, - произнес Дулитл из-за моей спины.

Я осторожно высвободилась и почесала мохнатый подбородок.

- Конец уже скоро, - добавил Дулитл.

- Мне очень плохо, - прохрипел Корвин.

Я вопросительно посмотрела на врача. Тот покачал головой:

- Его страдания уже ничем не облегчишь.

- Когда мы его нашли, он был насажен на сломанный фонарный столб, - вполголоса пояснил Кэрран.

Корвин резко приподнялся и схватил меня за плечи. Неожиданно прояснившиеся глаза польхнули зеленью.

- Я умираю, - сипло произнес он.

- Да, - сказала я.

- Нет, - одновременно со мной заявил док.

- Ты никогда не бывала в лесу, - Корвин продолжал цепляться за мои руки.

- Не бывала. - Я аккуратно поддерживала оборотня, вздрагивающего от боли.

- Мне очень плохо... - опять прошептал огромный кот.

Он обмяк в моих объятиях, и я опустила его на подушку. Теперь его тело содрогалось от сильного озноба.

Кровь полилась на простыни и комки бинтов, клочья слипшегося меха встали дыбом.

- Вот дерьмо! - Дулитл оттолкнул меня в сторону и схватил шприц.

Я отошла. Кэрран взял меня за плечи и повернул лицом к противоположной стене - к другой койке.

- Мне нужно, чтобы ты кое-кого опознала.

На кровати лежал мужчина, укрытый одеялом. В его неподвижной позе было нечто неестественное. Вожак откинул одеяло. Тип оказался привязан к раме. Темные волосы, волевой подбородок. В его лице определенно было что-то знакомое. Я уже видела его прежде.

Он разлепил веки, и я невольно попятилась от напора в его взгляде.

Бродяга, которого я встретила у кабинета Теда. Головоломка сошлась.

Какая же я дура.

- Мы обнаружили его без сознания рядом с Корвином, - произнес Кэрран. - Думаю, он пытался отбить Дерека, но не захотел объяснить мне, для чего.

- Развяжи его.

- Он себя не контролирует.

- Но ты не можешь держать в своем лазарете крестоносца ордена привязанным к койке.

Оттуда, где лежал Корвин, послышался хриплый, мучительный вой агонизирующего зверя. На миг мне почудилось, что Кэрран вот-вот примется молотить кулаками по стене, однако спустя мгновение вожак вновь обрел хладнокровие.

- Сперва заставь его успокоиться, Кейт.

Я присела на край койки. В глазах крестоносца сквозило безумие. Они все чокнутые. Быть таковыми им предписывалось по должностной инструкции. Если у парня сейчас «сгорят предохранители», он устроит тут кровавую баню.

- Я узнала, кто упырь и чего ему надо, - начала я.

Рыцарь пристально смотрел на меня. Когда крестоносцы по-настоящему заглядывают тебе в глаза, ты покрываешься холодным потом и понимаешь, что есть лишь две возможности: драться или драпать. Но его взгляд был не таким.

Он просто внимательно слушал.

- Упырь не отступит, - продолжала я. - Вскоре он вернется, и мне придется вступить с ним в бой. Кэррану тоже. А пока мы будем сражаться, кое-кто останется лежать, привязанным к койке, потому что оказался слишком упертым и твердолобым.

- У меня забрали оружие, - прохрипел рыцарь.

- Если он пообещает не нападать на моих людей и оставаться в крепости, оружие вернут, - прорычал Кэрран. - Я не могу позволить ему шастать по окрестностям, когда вокруг творится такой беспредел. Он либо согласится сотрудничать, либо будет

связанным.

Я взглянула на крестоносца. Безумие в зрачках вспыхнуло напоследок и погасло.

- Согласен.

Сняв с пояса нож, я перерезала ремни, стягивающие руки.

Он сел, потирая запястья. Я передала ему нож, и рыцарь разрезал путы на щиколотках.

- Как тебя зовут? - спросила я.

- Ник.

Он оказался одет в «фирменный» спортивный костюм Стаи, и, надо сказать, от рыцаря уже не воняло.

- Кэрран, вы его помыли, что ли?

- Пришлось макнуть в воду. У него были вши.

- Отдайте оружие, - напомнил Ник.

Вожак жестом велел нам следовать за ним.

Мы покинули палату, прошли по коридору и замерли перед запертой дверью.

Кэрран взялся за ручку и повернулся к Нику.

- Я должен уйти. А ты - стой здесь.

Мужчины смерили друг друга взглядами.

- Он останется, - встряла я.

Крестоносцы, конечно, психи, однако они все-таки рыцари ордена. Их слову можно верить.

Кэрран открыл нам дверь и удалился. Мы же переступили порог небольшой комнатушки.

У стены находилась кровать, рядом - узкий комод и стол, заваленный оружием.

Помещение выглядело нежилым: ни личных вещей, ни разбросанной одежды. С потолка свисала здоровенная боксерская груша. Интересно, входит ли данный спортивный инвентарь в стандартную обстановку комнат крепости?

Ник направился к столу, я села на кровать.

Вероятно, когда его нашли оборотни, он был вооружен так, словно пошел на медведя. На столе поблескивала дюжина острых акульих зубов. И не только. Два пистолета от компании-производителя «ЗИГ Зауэр» (девятимиллиметровый и на двадцать два миллиметра), дробовик, несколько обойм и коробки с различными патронами. Моток длинной цепи. Серебряной, судя по цвету металла. Короткий римский меч гладиус, кинжалы и серп (таким обычно перерезают горло). На углу стола лежала проволока с деревянными ручками, - гаррота. Имелась и пара кожаных наручей с кармашками для акульих зубов, пояс с инструментами, р-аптечка и бинты.

Ник разоблачился до пояса, продемонстрировав мускулистый, покрытый шрамами торс. Левое плечо было перевязано.

Он размотал бинты, под которыми обнаружилась воспаленная рваная рана, и налепил на нее пластырь из р-аптечки.

Взял со стола чистые бинты. Я встала и принялась помогать.

Мы молчали. Наконец с раной было покончено. Рыцарь надел рубашку, нацепил пояс с инструментами.

- И давно ты за ним следишь? - спросила я.

- Четыре года.

На меня крестоносец внимания не обращал, полностью поглощенный арсеналом. Собрав акульки зубы, он начал рассовывать их по наручам.

- Квебек, Сиэтл, Талса.

- Все это не сможет ему повредить. - Я обвела рукой стол.

Ник прицепил на пояс гладиус. Моя реплика не имела значения. Он все равно попытается, поняла я.

- Откуда ты узнал, что упырь нападет на Дерека?

- Мальчишка связан с тобой. Самая логичная мишень.

- Самая логичная мишень - я.

- Нет. Ты нужна ему живой.

Крестоносец шагнул ко мне и прикоснулся к руке. На кончиках пальцев мелькнуло опалесцирующее свечение.

- Сила, - произнес он. - Она влечет его, как пламя - мотылька.

Однако ему никакие внешние проявления моей силы не требовались. Он чувствовал ее на ощупь. Я захотела припомнить, дотрагивался он до меня при первой нашей встрече или нет. По-моему, я слегка задела его курткой.

- Ты возложила на себя ответственность за мальчишку. В общем, виновата в случившемся.

А он прав.

- Слова того, кто позволил Стае захватить себя и привязать к койке, дешево стоят. Возвращайся обратно с башкой упыря - и тогда получишь право меня судить.

Секунду-другую он глядел в упор. Лицо было непроницаемым. Затем произнес скрипучим голосом:

- Справедливо.

Мы сделали выпады одновременно. И вот уже на меня нацелено дуло пистолета, а острие «Погибели» прижимается к яремной вене Ника. Не знаю как, но я предугадала следующий ход крестоносца.

Дверь медленно отворилась. Кто-то вошел в комнату и застыл. Ни я, ни Ник не решались отвести взгляда друг от друга. Время тянулось. Наконец, оборотень решил убраться восвояси.

Дверь за ним захлопнулась. Тишину нарушил громкий стук.

- Собрался действовать, так не тяни резину. - Я поморщилась. - Чтобы я с чистой совестью могла перерезать тебе горло.

Ствол дернулся вверх, и пистолет со щелчком предохранителя исчез в кобуре.

- Позже, - буркнул рыцарь.

Я убрала саблю в ножны. Стук повторился.

- Войдите, - любезно пригласила я.

Дверь снова открылась.

На пороге стояла женщина.

- Вас желает видеть Кэрран, - сообщила она мне.

Посланница проводила меня к залу Совета рядом с «амфитеатром».

Переступив порог помещения, я обнаружила на полу мертвую девочку. Она лежала на боку: ноги непристойно раздвинуты, руки вытянуты. Футболка мокрая и рваная. Сквозь дыру выпало крохотное сердечко на золотой цепочке, которым соблазнится только девчушка-подросток. Деревянные половицы оказались исцарапаны когтями, - наверное, перед смертью она находилась в зверином облике.

Ее шея изгибалась под неестественным углом, голубые глаза все еще таращились в потолок. Лет ей было максимум четырнадцать.

Кто-то сломал ей шею одним сильным, точным ударом.

Кэрран смотрел на труп, выглядывая из полу- мрака.

У стены, потирая лоб, сидел Мэхон. В руке он зажал белый листок бумаги.

- Упырь прислал нам номер телефона, - произнес вожак.

Мэхон прикрыл лицо ладонью. Передо мной как наяву предстала разыгравшаяся здесь сцена: девочка с безумным от мысленного приказа упыря взором бросается вперед, на ходу трансформируясь в дикого зверя.

Мэхон инстинктивно кидается ей навстречу, мощные ручищи сжимают тело, круша тонкие косточки. Звереныш падает на пол, превращаясь обратно в ребенка... Где именно нашли записку, уточнять я не стала.

- Звонить будешь? - спросила я Кэррана.

- Да. Что посоветуешь?

- Он выходит из себя, если теряет контроль над ситуацией. А думает он своим членом.

Вот и все. Чем могу, тем и поделюсь.

Вожак взял спикерфон, набрал номер. Один длинный гудок, второй. Щелчок: Боно на связи.

- Насколько понимаю, ты получил мое послание.

- Да, - ответил Кэрран.

- Ты сам убил девочку, кот? Наверняка она сейчас валяется на полу, а ты пялишься на нее и гадаешь, хорошо ли было с ней трахаться. Насчет последнего могу просветить. Она оказалась неуклюжа и глупа, но очень мила. Вначале несколько суховата, однако, когда полилась кровь, ее было столько, что все пошло как по маслу.

Лицо Кэррана было расслабленным, почти безмятежным.

- Твоя подружка с тобой? - возбужденно продолжал Боно.

Язык у него заплетался, как будто упырь был под кайфом.

- Такая высокая, черноволосая, востроглазая? Я искал ее, но безуспешно, пришлось взять блондиночку, которая была у тебя прежде. Собираюсь употребить завтра на ланч. Когда ешь свежатину, надо предварительно поставить мясо на стол, чтобы оно было комнатной температуры... Ладно, обучать тебя тонкостям высокой кухни - пустая затея. Мои детки скоро начнут разделывать твою бабенку на филе. Не желаешь послушать ее вопли?

Из трубки донесся звук открываемой двери. Женский голос умоляюще залепетал:

- Прошу вас, не надо. Прошу вас, нет...

Я. На ее месте должна была быть я.

Но мне оставалось только стоять и слушать.

Кэрран с каменным лицом взял стул и связал узлом металлические ножки.

Вдруг пленница Боно охнула и разразилась рыданиями пополам с душераздирающими криками.

Отчаянные возгласы заполнили комнату. У несчастной жертвы не было никакой надежды. Она понимала, что умирает и помощи ждать неоткуда.

Резко взвизгнула один раз, второй и вдруг умолкла.

- Идиот! - рявкнул Боно.

Теперь я слышала незабываемое бульканье Арэга.

- Он проколол артерию, - пояснил упырь. - Простейшее, казалось бы, задание: вспороть живот и вытащить кишечник. Но болван умудрился проколоть когтем артерию. Значит, надо будет промывать требуху. Когда-нибудь я его убью.

Бульканье стихло. Арэг отошел подальше.

- Скажи-ка мне, кот, она так же вопила, когда вы трахались? Для меня она кричать отказалась, только носом хлюпала. Короче, сплошное разочарование. Эй, ты еще тут, полукровка?

- Я здесь. И, кстати, я тоже могу дать тебе кое- что послушать. Поздоровайся, Кейт.

- Приветик, Боно.

- Это не она, - произнес он после долгого молчания. - Девка сидит в своем доме.

- Как шейка? - спросила я. - Осколки перестал сплевывать?

- Она рядом со мной, - с нажимом произнес Царь Зверей. - Ночью, пока будешь ждать, когда труп помягчает, подумай о ней и обо мне. И о том, как она умоляет меня об этом.

- В конце концов, она все равно будет моей, - натянутым голосом произнес Боно.

- Готов удовольствоваться объедками с моего стола? - вожак нарочито громко зевнул. - Ну-ну.

Упырь выругался и отключился.

Я вышла из комнаты.

Побродив по коридорам, я наконец-то обнаружила помещение, где чуть не сцепилась с крестonosцем.

Ника там не было. Оставалось надеяться, что ему хватит ума не покидать крепости. Сейчас злить Кэррана - чистой воды самоубийство. Прикрыв за собой дверь, подошла к окну. Серые тучи изливали потоки воды на блеклую траву.

Серость просачивалась в комнату, высасывая цвет из скудной обстановки.

Дождь когда-нибудь кончится, и тогда трава и деревья сделаются изумрудно-зелеными, яркими и свежими. Странно, что унылая хмарь может так парадоксально омолаживать мир.

В комод сучали одинокие серые брючки. Я положила ножны с «Погибелью» на тонкое синее «спартанское» одеяло, разделась, натянула найденные штаны. Начала с разогрева: прыгала на невидимой скакалке до тех пор, пока по мышцам не распространилось тепло. Повращав головой, атаковала боксерскую грушу.

Не знаю, сколько времени прошло. Пот пропитал футболку и кофту, ткань липла к спине.

Ноги уже побаливали.

В дверь постучали. Мозг отметил звук, но не дал команды отреагировать на него. Удар! Пинок! Удар!

Наконец, вернулась к действительности.

- Да-да.

Вошел Кэрран, затворил за собой дверь.

Я вытерла пот со лба и приступила к растяжке. Вожак устроился на стуле, сложил руки на коленях и, уставившись в пол, ждал, пока я не закончу.

Он выглядел постаревшим и измотанным.

- Боно перезвонил, - произнес Царь Зверей.

- И что сказал?

- Какой-то бред. Обещал меня убить. На крепость он не нападет.

- А ты на это рассчитывал?

- Нет. Но надеялся.

Я плюхнулась на кровать. Боно не станет играть нам на руку. Не получится спровоцировать его на поспешные действия, если перевес останется на стороне Стаи. В нашу новую эру бои между индивидуумами решают судьбы многих и многих.

Упырь бросит вызов Царю Зверей. И это неизбежно.

Ведь Кэрран поставил под сомнение его мужественность. Значит, вызов придется принять. Он - вожак Стаи. Альфа-самец не может позволить себе отступить, укрыться за стенами цитадели, пока в округе свирепствует упырь, убивая всех, кто, по его мнению, нам дорог.

- Твоя... - начала я и замолчала, подыскивая слово.

«Подружка» казалось неуважительным, «женщина» - чересчур холодным.

- Твоя дама... Она в безопасности?

- Да. Она здесь.

Я кивнула. Крики той, другой женщины еще стояли в ушах.

Вожак поднял на меня загнанный взгляд.

- Не думай, что мне все безразлично.

Значит, крики не стихали и в его ушах.

- Я и не думаю.

- Просто не могу позволить ему себя запугать.

- Знаю.

- Извини.

Он удалился. Я так и не поняла, за что он извинялся.

Сидела на кровати и размышляла. У любого есть ахиллесова пята. Закон природы. Для каждого существа находится свой хищник, своя болезнь и слабость, заложенная в самую его суть. У упыря тоже должно быть нечто подобное. Только в книжках про такое не напишут. В противном случае крестonosец уже был бы в курсе.

Я вспомнила те события, которые произошли со дня смерти Грега. Постаралась не упустить ни единой мелочи.

Думала о Боно, о его поступках, о местах, которые он посещал, и о людях, с которыми он мог встречаться.

Дождь припустил еще сильнее. Мокрая от пота футболка неприятно холодила кожу.

Телефона здесь не имелось. Я встала и вышла в коридор. Заглянула туда-сюда.

Наконец, нашла комнату с телефоном. Плотно затворила дверь, набрала номер.

- Здравствуйте, - произнес клерк, для которого вежливость являлась частью работы. - Вы позвонили в штаб-квартиру Племени. Чем могу помочь?

- Мне нужно побеседовать с Гастеком.

- В данный момент господин...

- Немедленно соедини меня с ним. Сию секунду!

Наверное, ему не понравился мой тон. Что-то щелкнуло, и я узнала интонации Гастека.

Он был не один - кто-то громко спорил и препирался.

- Алло.

- Слушай меня внимательно. Боно два года был у тебя в подмастерьях. Ты должен был знать.

- Не понимаю...

- Прекрати! - рявкнула я, и он заткнулся. - Давай, Гастек. Выкладывай начистоту.

- Нет.

Закрыв глаза, я попыталась сосредоточиться. Можно отправиться туда и порубить их всех в капусту. Видит Бог, основания на то имелись. Когда меня остановят, штаб-квартира Племени превратится в кровавое месиво. Я могу поступить подобным образом. Более того, я этого хотела.

Однако бойня не поможет мне решить проблему.

- Он за тобой вернется. Он тебя ненавидит. В данный момент он занят, но после того, как убьет всех, кого хочет, придет за тобой. Ты будешь растить вампиров для него и его отпрысков. Станешь их поваренком, готовящим перекусы на скорую руку.

- Полагаешь, я сам об этом не думал? - прошипел Гастек.

- Тогда говори! Ну! Не тяни резину!

Молчание. Прошла минута, другая.

- Мне нечего тебе сказать.

Гастек отключился.

В трубке зазвучали долгие гудки. Я едва не разбила телефон об стену.

- Просить Племя поделиться информацией бесполезно и глупо, - произнес голос Ника у меня за спиной. - Они тебе даже в дерьмовый ливень завалящего зонтика не продадут.

Я обернулась.

Его заколотые в хвост волосы казались светлее. Щетина исчезла, открыв жесткое, но искреннее и симпатичное лицо. Он пересек комнату, двигаясь с уверенностью профессионального бойца, которому больше не требуется доказывать свое мастерство. Он находился в отличной форме, без малейших признаков брюшка сэнсэя. Сразу

становилось ясно, что он ловок, тренирован, а его мышечная память позволяет наносить удары автоматически.

Он остановился в нескольких футах, и я почувствовала запах мыла «Айриш спринг». Даже засомневалась, тот ли передо мной мужчина, но наши глаза встретились, и я почувствовала знакомое желание сделать шаг назад.

- Слушай, ты стал настоящим милашкой, - произнесла я, подавив нервный смешок. - Осталось только серьгу в ухо вставить. Ну... маленькую такую.

Взгляд Ника потяжелел.

- Мне вот что любопытно, - не унималась я, - когда ты так пялишься на людей, они просто начинают дрожать или, трясясь от страха, падают ниц?

- Обычно умирают удивленными.

- А с упырем, значит, не сработало. Ясно.

Он закинул за спину объемистый рюкзак.

- Куда-то собрался? - спросила я, присаживаясь на кровать.

Реакция у меня была вряд ли хуже, чем у него, а расстояние между нами - приличное. Если попытается что-нибудь выкинуть, успею отреагировать.

- Угадала.

- И как планируешь обойти караулы?

- Планирую, что меня проведешь ты. Мои запасы аконита волчьего они конфисковали, но я уверен, что у тебя он имеется.

Не поспоришь. Я потерла ладонями лицо. Лезть в логово оборотней без этой травки мог только идиот. Кстати, использовать средство я наверняка умею лучше Ника.

- Зачем мне тебе помогать? Ты хоть представляешь, как взбеленится Кэрран? Проще сразу повеситься.

- Неплохая идея, учитывая судьбу, уготованную тебе упырем.

Крестоносец приблизился и погладил меня по запястью. Кожа отозвалась покалыванием, кончики его пальцев опять засветились, как будто он окунул руку во флуоресцентную краску.

- Прекрати. - Я отодвинулась.

- Кто ты? - Рыцарь испытующе посмотрел на меня. - Откуда взялась?

- От мамы с папой. Практически уверена. Понимаешь, когда мужчина засовывает член в женскую вагину...

- Мне известно, как его убить, - перебил меня Ник.

Я захлопнула рот. Крестоносец присел рядом.

- В Вашингтоне я проследил за ним до храма горгоны. Там он на славу угостился мясом жриц и священников, но архиерей перед смертью успел рассказать, как уничтожить упыря. Однако требуются кое-какие инструменты. Помоги мне выбраться отсюда, и я вернусь с нужным оружием.

- Почему бы тебе не объяснить это Кэррану?

- Царь Зверей меня не слушает. - Рыцарь покачал головой. - У него шоры на глазах: хранить Стаю, и баста. Не отпустит он меня.

- Тогда объясни мне.

- И ты сможешь?

- Сначала скажи. Я подумаю, что можно сделать.

Он склонился к моему уху и прошептал:

- Кость жертвы. Его можно убить костью.

- О'кей. Только, Ник, сделай одолжение. Принеси мне кое-какой гостинец.

Кэрран в упор смотрел на меня. Он не хмурил брови и не морщил лоб. Просто глазел безо всякого выражения.

- Где крестоносец? - наконец осведомился он ровным голосом.

- У него появились личные дела. Могу, конечно, ошибаться, но, по-моему, парень - не командный игрок.

В комнате нас собралось семеро: Кэрран, Джим в обличье ягуара, Мэхон, пара волков-дозорных, конюший и я.

Стражникам и конюшему было явно не по себе. Их глаза еще слезились от аконита, а волчок слева выдал такую аллергическую реакцию, что любо-дорого: сам в красных пятнах и соплях, которые ему наверняка жутко хотелось утереть. Если бы не Кэрран, он непременно метнулся бы за платком, но присутствие вожака приковало его к месту.

Теперь бедняга стоял, вытянувшись в струну, и поминутно шмыгал носом.

Кэрран с якобы понимающим видом кивнул. Слишком уж он спокоен, на мой вкус. Вот я бы рвала и метала. Я слегка согнула запястье. Край кожаного наруча, заряженного серебряными иглами, впивался в кожу.

«Погибель» вежливо изъясил Мэхон. Мол, подержит саблю у себя, пока мы с Царем Зверей побеседуем. Оно и к лучшему. Не то чтобы я могла сейчас убить Кэррана... Вернее - должна.

Итак: не то чтобы я должна была прямо сейчас убивать Кэррана. Это можно отложить - на потом.

Вожак скрестил руки на груди. Физиономия сделалась безмятежной. Затишье перед бурей.

Ягуар у моих ног сжался, стараясь казаться меньше. Пока Ник удирал на позаимствованной лошади, точно летучая мышь из ада, я обеспечивала ему отход, устроив Джиму и его оборотням гонки по пересеченной местности.

- Давай-ка проясним ситуацию, - начал Кэрран. - Ты знала, что я не желаю, чтобы вы с крестоносцем покидали крепость?

- Да.

- Так я и думал.

Он схватил меня за горло и притиснул к стене. Пол ушел из-под ног.

Пальцы сдавили шею.

Я вцепилась в его руку. Длинная серебряная игла вонзилась в нерв между большим и указательным пальцами. Ладонь дрогнула и раскрылась. Я мешком сползла вниз и двинула Кэррана под колено. Он упал. Я откатилась в сторону и вскочила на ноги.

Но Царь Зверей уже приготовился прыгнуть на меня. Глаза пылали золотом.

На все это ушли считанные секунды. Обалдевшая публика отреагировать не успевала в принципе.

Кэрран выдернул иглу, швырнул на пол.

- Ничего, у меня еще есть, - сказала я.

И тут он прыгнул. Я метнулась вперед, собираясь поднырнуть под него, заодно воткнув иглу ему в брюхо. Но мы оба врезались в Мэхона.

- Прекратить! - прорычал он.

Я отлетела в сторону и села, бестолково моргая.

Мэхон заграбастал жоака в охапку. На огромных ручищах вздулись бицепсы, рукава затрещали по швам.

- Нашли время! - продолжал яриться оборотень.

Увы, разумные увещевания пропали втуне. Кэрран перехватил его за руки. Вероятно, собирался провести прием дзюдо, но в итоге все свелось к тупому *армрестлингу* в воздухе. Физиономия Мэхона побагровела от натуги, ножищи разъезжались.

Я встала. Лапищи оборотня дрожали, однако и лицо Кэррана побелело от натуги. Если лев схлестнется с медведем, кто победит? Тестостерон в комнате сгустился настолько, что его можно было резать ножом.

Я обернулась к стражникам:

- Полагаю, вы с Джимом свободны.

Младший ликантроп ошетинился:

- Мы не принимаем приказов от...

- Пошли, - оборвал его старший.

Они вместе с ягуаром выскочили вон.

Я подошла к борющимся, мягко взяла жоака за правое запястье, потянула:

- Отпусти его, Кэрран. Прошу тебя. Конечно, ты на меня злишься, но ведь не на Мэхона же, правда? Отпусти, пожалуйста.

Постепенно лицо расслабилось. Золотой огонь потух. Пальцы разжались. Мужчины отпрянули друг от друга. Мэхон храпел, как загнанный конь.

- Вы, мисс, дурно влияете на мое кровяное давление, - сообщил он мне.

Пожав плечами, я кивнула в сторону Царя Зверей:

- Давление, говоришь? Взгляните на Кэррана.

- Ты ушла, - произнес тот. - Понимала, что дело нешуточное, но покинула крепость.

- Ник знает, как его убить. Ему требуется оружие, но ты бы его не отпустил.

- А если бы упырь вас поймал? - негромко спросил Мэхон. - Что бы вы тогда делали?

Я вытащила из кармана металлический шарик размером с грецкий орех. Его мне дал Ник.

Шар как раз помещался в ладони. Осторожно сжала двумя пальцами. Появились три шипа, блестящие от влаги.

- Цианид, - пояснила я.

- Упыря ядом не проймешь, - фыркнул жоак.

- Яд не для него. Для меня.

Оба вытаращили глаза.

- Погибли люди, - произнесла я. - Он гоготал, а мне оставалось сидеть и не высовываться.

- Считаешь, мне было легче? - проворчал Кэрран.

- Нет. Но ты привычный. У тебя есть опыт ответственности за других. А у меня - нет. Не желаю, чтобы кто-то за меня умирал. И так уже по колено в крови хожу.

- Из-за тебя я отправил наружу три патруля. Никто не погиб, а мог бы. И все потому, что ты хочешь находиться в центре внимания.

- Козел вонючий.

- Пошла ты!

- Чем здесь смердит? - Я принюхивалась. - Погоди, а несет ведь от тебя. Ты воняешь. Скунса сожрал или таков твой естественный аромат?

- Хорош! - взревел Мэхон, прерывая перепалку. - Как дети малые. Кэрран, марш на медитацию, она тебе необходима. Кейт, отправляйтесь к себе и займитесь боксерской грушей.

- То есть мне вкалывать, а ему расслабляться? - возмутилась я.

- Он груши дубасить не может. Они у него сразу лопаются.

Только дойдя до своей комнаты, я сообразила, что подчинилась ему, не прекослова. В присутствии Мэхона я и впрямь чувствовала себя ребенком и ничего поделать с этим не могла. По крайней мере, в голове не появилось никаких идей. Борясь с Кэрраном, он, однако, свою способность не применил. Интересно, почему? Я размышляла над задачкой, послушно молотя по груше. Удары выходили довольно жалкими, и я быстро выдохлась. Через двадцать минут сдалась, приняла душ и рухнула в постель. Меня так и не осенило.

Спросонья я почувствовала, что надо мной кто-то стоял.

Я резко открыла глаза и увидела Кэррана.

Он смотрел на меня, привычно прислонившись к стене.

- Чего тебе?

- Этот звонил.

- То есть он решил сразиться? - Я рывком села в постели.

- Ага. Спрятавшись за спину Дерека. Сломал волчонку ноги и надел кандалы, чтобы кости не срастались.

Час от часу не легче.

- Условия выдвинул?

- Ты, я и крестоносец. Сегодня ночью.

Мило. Вечеринка для тройки лидеров хит-парада упырей.

- Где?

- Юго-восточный лей-пункт. Сказал, что уже там даст нам о себе знать.

- Подкрепление возьмешь?

- Нет.

Вожак не стал объяснять, почему, но я сообразила, в чем дело: в его царском слове, в его гордости, в том, что кровосос может убить Дерека.

Все причины хороши, выбирай на вкус.

- Который час? - Я потерла заспанные глаза.

- Полдень.

Патруль поймал меня в семь утра. В койку я завалилась в восемь. Значит, проспала четыре часа.

- Когда отправляемся?

- В половине восьмого.

Я вновь рухнула на постель, натянула одеяло и зевнула.

- Вот и славно. Разбуди меня в семь.

- Значит, ты пойдешь?

- А ты полагал, буду отсиживаться в крепости?

- Он именует тебя «закусочкой».

- Какой очаровашка.

- Не устает повторять, что отражает тебя.

Я скривилась.

- Слушай, Кэрран, чего тебе от меня надо?

- Почему он хочет с тобой спариться?

- Я необыкновенно хороша в постели. Отвали, а?

Он не отреагировал на мой сарказм.

- Но почему он одержим идеей тебя обрюхатить? Зачем он тебя домогается?

Во фразе определенно имелся каламбур, хотя вожак явно находился не в том состоянии, чтобы взглянуть на себя со стороны.

- Да откуда мне знать-то? Может, у него встает от идеи помучить моего будущего ребенка. Я спала четыре часа и должна отдохнуть. Оставь ты меня в покое.

- Все равно дознаюсь, - буркнул он.

Прозвучали его слова весьма угрожающе.

- По-моему, ты зря ищешь в этом некий глубинный смысл.

- Где крестonosец? - Кэрран отлип от стены.

- Вернется часика через два. Парень уверен, что его пустят обратно. Пожалуйста, не отбирай у него оружие. Ведь он придет к тебе по доброй воле.

Кэрран покинул комнату. Я глубоко вздохнула и постаралась выкинуть все мысли из головы.

Ровно без двадцати четыре появился Ник. Я как раз обувалась. Он закрыл дверь, привалился к ней спиной.

Щеки рыцаря заросли щетиной, волосы выглядели сальными.

- Что ты творишь со своей шевелюрой?

- Пыль, гель для волос, немного ружейного масла.

- Не думал запатентовать рецепт?

- Нет.

Я поднялась. Крестonosец запер дверь на замок, вытащил из-за пазухи плаща кожаный сверток, положил на стол. Развязал шнурок, порывисто развернул.

Я увидела два желтоватых клинка, один - в фут длиной, другой - с мою ладонь. Я взяла тот, что побольше. Человеческая бедренная кость, расщепленная пополам. В центре, там, где прежде был костный мозг, проходила канавка.

- Тяжеловат, - пробормотала я.

- И хрупок, - негромко добавил Ник. - Я уже четыре сломал.

- Почему ты таким не обзавелся, когда пытался отбить Дерека у Боно?

- Отнюдь, - его глаза блеснули. - Но он разбился в драке.

Я провела пальцем по лезвию. Учтывая, как мало времени у него заняло изготовление, клинок оказался сделан превосходно.

- Неплохо, но с таким я к нему близко не подойду.

Взяла меньший. С ним можно надеяться подобраться к упырю вплотную.

- У тебя будет один удар.

Кивнув, я спрятала оружие в ножны.

- Шарик не потеряла?

Я помотала головой.

- Готова его применить?

Рука потянулась к карману, где лежал успокаивающе тяжелый металлический кругляш. В глубине души я знала, что я им не воспользуюсь. Буду сама драться до конца. До тех пор, пока меня не раздерут на клочки. Если потребуется, – заставлю себя убить. Особых проблем не возникнет. Ведь я просто-напросто человек.

Взглянув на Ника, я поняла: он в курсе моих мыслей.

- Только если не останется иного выбора.

Я скакала на коне, который одолжила мне Стая: крупной толстозадой животине неопределенной масти, средней между цветом саж и грязи. Он столь усердно топтал копытами, будто подозревал, что под тонким слоем почвы полным-полно змеиных гнезд, и ежели попрыгать хорошенько, обязательно до них доберешься.

- Его зовут Ветерок, – сообщил мне угрюмый оборотень, передавая поводья.

Учитывая, что и суток не минуло с тех пор, как я сыпанула в физиономию конюшего пригоршню аконита, я вряд ли числилась у него в любимицах. Хотела спросить, кому пришло на ум назвать эту помесь тяжеловоза и мустанга именем скаковой звезды ипподрома, но передумала. А сейчас Ветерок весело галопировал по вечерним улицам со скоростью усталого пешехода. Ника я пока не приметила.

Джип Кэррана никто даже не подумал наладить, и когда водяной мотор взревел, рыжий мерин крестonosца стрелой унесся в туманную даль, твердо решив держаться от нас подальше.

Я похлопала по шее своего боевого скакуна:

- Хоть ты у меня не из пугливых.

С таким же успехом можно кричать во время торнадо. Чертов джип в своей яростной схватке за звуковое превосходство глушил любые звуки.

Прилив все прибывал, наводняя засыпающий город магической энергией.

Сила уже клубилась в воздухе и сливалась со светом убывающей луны, вибрировала в переулках и остовах зданий, догрызая пластмассу и бетон.

Добравшись до заброшенной промышленной зоны, мы направились к пригороду Атланты. Кстати, там, в Конайерсе, находился и лей-пункт.

По дороге мы то и дело наблюдали, как валяются, становясь прахом, руины некогда величественных сооружений. Магия торжествовала. Символическое явление. Суеверный человек углядел бы в этом некое мрачное предзнаменование. Я хмуро обозревала кладбище человеческих амбиций, после чего пришпоривала Ветерка.

Сегодня я отдала бы десять лет жизни, лишь бы техноволна вернулась на час-другой.

Впрочем, честно говоря, откуда у меня в нынешней ситуации десять лет, чтобы предложить их судьбе?

Впереди замерцал лей-пункт: магический прокол в ткани реальности. Мы достигли его всем скопом, и я увидела, как мерин Ника опять взбрыкнул, услышав рев джипа.

- Заглуши свою колымагу! – заорала я Кэррану.

- Не могу! – прокричал он в ответ. – Потом мотор придется черт знает сколько прогревать!

- Почему ты не поехал на лошади?!

- Что?!

- На ло-ша-ди!

Он недвусмысленным жестом показал мне, что следует сделать с вышеназванным непарнокопытным.

Нам навстречу метнулось какое-то жуткое существо и застыло, словно желая увериться, что мы его засекали. Монстр отдаленно смахивал на рысь. Крупный, фунтов шестьдесят. Лапы и спина - чересчур длинные и тонкие, как у котенка-подростка. Верхняя часть морды - кошачья, зато нижняя челюсть - почти человеческая. Рот - маленький, с розовыми губами. Короче, тот еще красавец. Однако теперь я, кажется, догадалась, чью шерсть нашли на месте убийства Грега.

Кошмарный урод потоптался на месте, после чего неожиданно резво рванул по шоссе. Ник и Кэрран - за ним.

Затем и Ветерок сообразил, что я настойчиво его понукаю, и довольно затрусил вперед.

Вслед за «рысью» мы еще добрый час продвигались по автостраде. Кони начали уставать, а наш провожатый бежал так же ровно. Наконец, тварь свернула на боковую дорогу к сосновой роще. Асфальт тут сильно растрескался под напором древесных корней.

Лошади спотыкались, джип и вовсе забуксовал.

Ник не сдавался, а я остановилась подождать Кэррана. Машина притормозила на обочине, вожак заглушил мотор, вылез наружу и заявил, что предпочитает передвигаться на своих двоих.

Я посильнее сдвинула коленями бока своего верного «буцефала», - деликатных намеков Ветерок, похоже, не понимал, - и поскакала за Ником.

Крестonosца догнала уже там, где дорога обрывалась. Деревья расступились.

Выехав на широкую поляну, мы обнаружили мрачное здание из красного кирпича. Его окружала восьмифутовая бетонная стена, из-за которой выступали три верхних этажа. Я осмотрелась.

Поляна изрядно заросла, однако под сорняками еще проглядывали остатки подъездной дорожки, ведущей к тяжелым металлическим воротам. Они были приоткрыты, и за ними просматривался внутренний двор. Наш провожатый шмыгнул в щель между створками.

Здание показалось мне знакомым. Простое, если не сказать примитивное, строение, по сути - четырехэтажная коробка с узкими прорезями окон, забранных металлическими же решетками. Но почему-то от одного его вида у меня душа уходила в пятки.

Из-за поворота дороги вывернул Кэрран.

Царь Зверей бежал легко, на лице - ни капельки пота.

- Должно быть, это Ред-пойнт, - бросил он на ходу.

Ник вопросительно взглянул на меня.

- Местная тюрьма, - пояснила я. - Однажды заключенные в левом крыле начали жаловаться на призраков, которые якобы пытаются их убить. Никто не придавал значения их нытью до тех пор, пока во время сильного магического прилива стены не ожили и не поглотили несчастных. Потом там нашли тела, наполовину замурованные в кирпичной кладке.

- Причем по большей части заключенные были еще живы и продолжали вопить, - глухо добавил Кэрран.

Я поерзала в седле. Внезапно то, что казалось грудой обломков, обрело очертания левой сторожевой вышки. И каким образом деревья умудряются расти с такой скоростью? Они выглядели чуть ли не вековыми.

- Я думала, военные давно сровняли это место с землей.

- Нет, - вожак покачал головой. - Когда выяснилось, что стены продолжают кровоточить, тюрьму законсервировали. Разрушать? Еще чего. Мало ли, вдруг еще пригодится.

Я мысленно ощупала тюрьму и сразу же отпрянула. Тюрьму плотно окутывала жуткая магия. Она затопляла помещения, сочилась наружу, пронизывала стены, как невидимый осьминог, раскинувший щупальца в поисках добычи.

Я сделала новую попытку и обнаружила алые нити некромантии в толстом магическом одеяле. Что-то подпитывалось силой тюрьмы. Нечто неживое и могущественное.

- Зомби? - прошептала я.

- Определенно воняет ими, - скривился Кэрран, его верхняя губа подергивалась, показывая зубы.

Тяжелые ворота гостеприимно раскрылись еще шире. Идти внутрь не хотелось. В голове вдруг возникла безумная мысль: а что, если взять и уехать?

Сейчас разверну Ветерка, только меня и видели.

Я не должна туда входить.

Спешившись, привязала коня к стволу дерева. Нечестно тащить бедолагу за собой. Достала «Погибель» из ножен за спиной.

- Никогда руку не вывихивала? - поинтересовался Кэрран.

- Нет. У меня опыт.

Ник спрыгнул на землю и привязал своего мерина рядом с Ветерком. Не дожидаясь крестоносца, я зашагала к воротам.

- Собираешься идти на упыря в одиночку? - изумился Царь Зверей.

- Если промедлю еще чуток, вообще туда не пойду, - выдавила я.

Колени подгибались, зубы стучали.

Кэрран облапил меня и поцеловал: по телу пробежала горячая волна.

Вожак засмеялся.

- На удачу, - жарко шепнул он мне в самое ухо.

Вырвавшись, я вытерла рот тыльной стороной ладони и прорычала:

- Покончим с упырем, и я вызову тебя на поединок, на который ты давно напрашиваешься.

- Так-то лучше, - хохотнул он.

- Прочь с дороги, голубки, - буркнул рыцарь.

Кэрран обратился: одежда порвалась и разлетелась в разные стороны. Я не могла сказать, что меня пугало больше: тварь, ждущая за воротами, или пещерный лев. Ладно, без разницы.

Шарик с цианидом оттягивал карман.

Втроем мы подошли к воротам. Кэрран пнул их, настезь распахивая створки. Во дворе горели три костра.

Я шагнула на тюремную территорию и застыла как громом пораженная.

Упырь находился в центре двора, озаренный пламенем.

На нем был только килт, подпоясанный серебряной цепью, с которой на кожаных шнурках свисали кости и клочки меха. Богато изукрашенные наплечники из белого металла соединялись на груди ожерельем из металлических дисков. Такие же наручи защищали руки от запястий до локтей.

Вампир был бос, лишь голени обмотаны какими-то тряпками. Он слегка присел, изготовившись к прыжку. В руке – копьё с кривым, словно ятаган, наконечником в фут длиной. Лезвие и глаза твари синхронно поблескивали в свете костров. На фоне развалин вполне современного здания он выглядел совершенно неуместно.

Древнее чудовище, однако, было вполне себе живое. Будто время повернуло вспять, изрыгнув из своих пучин монстра – вместе с килтом и всклокоченной седой гривой.

– Ну и ну, – буркнул Кэрран. – Я и не гадал, что попаду на маскарад.

Его голос разрушил иллюзию.

– Проклятье! – Я прищелкнула пальцами. – Зря не захватила костюмчик французской горничной.

Упырь загоготал, оскалив клыки.

– Погляди наверх, Кейт, полюбуйся на своих сестричек.

Я подняла взгляд. На подоконниках были выставлены женские тела. Они напоминали мраморные статуи, и я насчитала, по крайней мере, две дюжины. Рваная одежда заскорузла от крови. Некоторые, возможно, умерли уже давно.

Я увидела и другие тела: они висели вдоль стены на толстых цепях, спускавшихся с тюремной крыши.

Наверное, каждую жертву лишили души: судя по одинаковому выражению ужаса, перекосившему их лица.

Когда я смотрела на здание еще несколько минут назад, женщин там не было.

«Погибель» задымилась, почуяв мой гнев. Густая опалесцирующая жидкость закапала с острия, испаряясь прежде, чем упасть вниз.

Громадная темная куча у дальней стены шевельнулась. Гора щебня, мусора и отбросов задрожала, заходила ходуном и взлетела на воздух. Тошнотворно завоняло. Я зажала нос. Мусор опал. Из-под него проступили желтые кости и ошметки тухлого мяса, истекающего гниlostным соком. Воздух вокруг почернел от мух. Гигантский череп уставился на меня глубоко запавшими мертвыми глазищами. Великанские челюсти лязгнули, заскрежетали зубы длиной в мою руку. Омерзительный труп встряхнулся. Когтистая лапа опустилась, и земля содрогнулась.

Костяная тварь бодро зашевелилась.

– Дракон для рыцаря! – провозгласил упырь. – Ты доволен, крестоносец? У тебя появился предлог не драться со мной.

Мимо меня промелькнул Ник. Из рукава у него вытянулась серебряная цепь. Он замахнулся на вампира, тот отпрыгнул. Мощная лапища отгородила Боно от крестоносца.

Костяной дракон обрушился на Ника.

Из дверей высыпали отпрыски упыря и метнулись ко мне. Я взмахнула саблей, почти пополам разрубив мохнатую тушу.

Я краем глаза успела заметить, как Кэрран вскочил на дракона и, задержавшись секунду на его плече, спрыгнул вниз, туда, где ждал ухмыляющийся Боно.

Монстры подступали. «Погибель» с шипением кромсала их плоть.

Ногу цапапули чьи-то острые когти – и тут же убрались.

Что-то было не так.

Я рассекла очередное свиное рыло, и его глаза – человечесьи глаза! – потухли. Урод повалился к моим ногам, однако другие напирали, топча павшего собрата. Я занесла «Погибель» для очередного удара.

Твари не нападали. Просто рычали, подвывали и рыли землю когтями. Я опустила клинок.

Они меня сдерживали, не позволяя вступить в бой. Фураж для моей сабли. Я двинулась вперед. Уроды зарычали, но и не отступили. Пятнистая гадина с широченной пастью щелкнула клыками в волоске от моей руки.

Мне следовало их перебить. Раз и готово.

В душе все восставало против убийства жалких тварей, глядящих на меня разумными глазами.

Я огляделась, ища их предводителя. Наконец заметила Арэга. Тот сидел, раскачиваясь, на корточках. Безобразная морда обмякла, утратив всякое выражение.

– Арэг!

Услышал или нет? Непонятно. Рот монстра оказался раззявлен, в пасти виднелись желтоватые зубы и толстый язык.

– Арэг!

Он продолжал бессмысленно таращиться. Я попыталась обойти его слева, и он зарычал, мгновенно ожив. Я не остановилась.

Он прыгнул, с налету двинув меня в бок здоровенной, как котел, башкой. Я упала, и он навис надо мной, скалясь и капая на меня слюной. Вдруг черные губы задрожали, лапы одеревенели. Щеки обвисли.

Он отошел, влившись в кольцо других бестий.

Я поднялась на ноги. Боно, не доверяя своим отпрыскам, держал их на коротком телепатическом поводке.

Из-за всклокоченных спин и загривков я увидела, как костяной дракон напал на Ника. Крестоносец присел и швырнул что-то в пасть зомби. Я приготовилась к взрыву, и напрасно. Граната не сработала. Нынешней ночью магия была чересчур сильна.

Кэрран до сих пор сражался с упырем. Боно не уступал оборотню ни в сноровке, ни в быстроте. Он прыгал и вертелся, как дервиш. Спутанные волосы развевались, копьё, вращаясь, превратилось в смазанный круг, в стену, которую вожак не мог преодолеть. На спине Царя Зверей кровоточила рана. Исцелить ее вирус оказался не способен: наконечник копья мерцал серебром.

Итак, упырь дрался с Кэрраном и одновременно держал под контролем родных деток. Ишь какой разносторонне одаренный.

Пора бы сбить с него спесь.

Оглядев сидящих передо мной тварей, я выбрала толстого плешивого уродца, который переступал из стороны в сторону. Ножки – непропорционально тонкие, глазенки – пустые. Жирное брюхо волочилось и колыхалось в такт шагам.

Я замахнулась саблей. Один миг, и круглая башка покатила по земле. Звериное сердце, не подозревая, что хозяин уже мертв, сделало несколько ударов, выталкивая кровь из обрубка шеи. Отчетливо запахло металлом.

Упырята задрожали. Безголовый труп повалился набок. Сидящие кружком монстры одновременно кивнули, загипнотизированные его падением.

Я вспорола пузану брюхо, выпустив в грязь дымящиеся кишки. Подцепила на лезвие

кусок плоти, окунула в лужу крови. Уродцы жадно уставились на мясо. Я поднесла его к носу Арэга и сказала:

- Кро-овь.

Широкие ноздри бабуина раздулись. Он принюхался. Толстый язык вылез изо рта, словно ощупывая воздух.

Дрожащий кусок кишки, истекающий кровью, манил. Я отступила на шаг. Арэг двинулся за мной, не сводя взгляда со склизкого лакомства.

Еще шаг. Арэг потянулся и внезапно застыл. Деликатес висел прямо перед его носом. Оставалось нагнуться и съесть. Монстр этого хотел. Очень. Но, однако, не двигался. Путы Боно крепки. У меня не получилось их разорвать. Каждый миг промедления мог стоить жизни Кэррану и Нику.

Уродцы тарачились на меня. Действительно душераздирающее зрелище.

Я стряхнула кишку с лезвия. Та по широкой дуге взлетела вверх. Арэг умер еще до того, как она упала на землю.

Боно никогда прежде не видел, как я убиваю. Я рубила упырят одного за другим, быстро, методично, с механической точностью. Некоторые пробовали заслониться, прочие лишь тупо тарачились на дымящуюся «Погибель», кромсающую их в капусту, подрезающую мышцы и сухожилия. Через три минуты все было кончено.

Я рванула через двор к упырю и Кэррану. Дракону-зомби, похоже, поручили меня перехватить. Он ударил костяным хвостом, я откатилась в сторону. Костяная лапа преградила мне путь, в каком-то дюйме лязгнули зубастые челюсти.

Вскочив на ноги, я рубанула по гниющей конечности. «Погибель» легко рассекла разлагающуюся плоть. Брызнула вонючая жидкость. Тварь опять взмахнула хвостом. В бок мне словно грузовик врезался. Я взлетела в воздух и шлепнулась прямо на кучу искромсанных упырят.

Опять встала, поскользнулась в луже крови и растянулась ничком.

Где этот Ник?

Дракон приближался и, похоже, с самыми недвусмысленными намерениями. Оттолкнувшись от чьего-то трупа, я проехала на спине по кровавому месиву. Зубы зомби сомкнулись там, где секунду назад находилось мое тело.

Глаза завращались: найдя добычу, монстр ринулся в атаку. Я перекадилась на бок. Клыки вонзились в землю рядом со мной, и я плашмя ударила саблей по челюсти, послав в клинок заряд магии.

Дракон мотнул башкой, увлекая меня за собой. Челюсти щелкали, стараясь перекусить лезвие. От вони протухшего мяса стало невозможно дышать. Сквозь щели в драконьих зубах виднелся тонкий, полусгнивший, извивающийся язык.

Тем временем «Погибель» плавила мертвую плоть, растворяя хрящи и мышцы. Дракон продолжал крутить головой: прямо-таки терьер, терзающий дохлую крысу. Вдруг в его черепе что-то негромко треснуло. Нижняя челюсть отвалилась и ухнула вниз – вместе со мной. Я извернулась, чтобы приземлиться на ноги, но угодила прямо на острые зубы. Взвизгнув от боли в ребрах, оттолкнула грудой костей.

Надо мной уже нависала когтистая лапа. Я увернулась, и дракон растоптал собственную челюсть.

Все напрасно! Я могла изрубить его на кусочки, но они продолжали бы на меня нападать.

Стиснула зубы, борясь со жгучей болью в боку, и вдруг увидела Ника. Крестonosец карабкался на крышу, направляясь туда, где у трубы скорчились неясные тени. Погонщики.

А ко мне уже подступал зомби. Я отпрыгнула, чуть не угодив в костер.

Ник уже метнулся к погонщикам. Для управления драконом требовался не один и не два. Зато, если рыцарь прикончит хоть кого-нибудь, зомби может пасть.

Или вырваться на свободу.

Выхватив из костра горящую ветку, я швырнула ее в костяную тварь.

И угодила ему в грудь. Гниющая плоть не загорелась. Дракон неумолимо приближался. Я забежала за костер, стараясь держаться так, чтобы нас разделял огонь.

Зомби не отставал, однако и в пламя не совался. А Нику удалось сбросить с крыши какого-то погонщика. Тот с криком сверзился вниз и затих.

Мы с противником кружили вокруг костра. На бегу я сунула руку под футболку и нащупала сломанное ребро. От боли потемнело в глазах. Пальцы сделались липкими. Паршиво.

Дракон притормозил и развернулся. Гигантская голова на невозможно длинной шее поднялась над крышей. Отвлекся! Господи, пусть его погонщик окажется трусом!

Пара минут, большего я и не прошу.

Я начала шептать заклинание. Магия окутала меня, сливаясь со мной воедино, выскивая мои следы... Так обжора-кошка бежит на запах консервированного тунца. Я воткнула саблю в землю, схватилась рукой за бок. Теплая кровь полилась на пальцы, и я сунула руки в огонь.

Пламя лизнуло кожу, кровь с шипением испарилась. Я же продолжала тянуть заклинание.

Ник боролся с кем-то высоким и когтистым, дракон щелкал зубами, пытаясь скovyрнуть обoих с крыши.

Магия меж тем прибывала, проникала в меня, связывая через кровь с огнем. Завоняло паленым. Я щедро платила огню за его услуги.

- *Хезаад*, - тихо произнесла я. - *Мое*.

Костер, напоенный мною, вздрогнул, точно зверь. Это была уже не банальная химическая реакция горения, а живая сила, питаемая магией.

- *Амехи. Повинуйся. Амехи, амехи, амехи...*

Языки пламени скрутились в огромный фaйербол, который завис прямо передо мной.

Послушный взмаху моей руки, шар с гневным ревом пересек двор и ударил дракона в спину, разорвав зомби пополам: нижняя половина загорелась, верхняя, лишившись опоры, повалилась на землю. Но голова твари еще щелкала челюстями, отчаянно пытаясь добраться до дерущихся на крыше.

Пламя пожирало плоть нежити. Возникло искушение усесться на траву и насладиться зрелищем, но я понимала: тогда я больше не встану.

Я взялась за рукоять «Погибели» и взвыла от адской боли в обожженной руке. Обгорелые пальцы нашарили на поясе пузырек с анестетиком. Давай же!

Проклятая емкость никак не желала покидать кармашек, а пальцы стали донельзя неуклюжими. По щекам потекли слезы. Наконец я справилась. Зубами выдернула пробку, выплюнула. Встряхнула содержимое, тотчас разлетевшееся облачком пыли.

Я, недолго думая, вошла в эту пыль. Мир закачался, поплыл, и наступило желанное онемение.

Теперь я как со стороны наблюдаю за собой: вот мои ничего не чувствующие пальцы стискивают рукоять сабли, выдергивают клинок из земли...

Я направилась туда, где сражались Кэрран и упырь.

Гудение пламени разорвал пронзительный крик. В нем звучала незамутненная ярость такой мощи, которую только может испытать человек.

С крыши прыгнули двое. Один был в плаще.

- Прощай, Ник, - прошептала я.

Оба тела рухнули на груды мусора. Вопль крестоносца умер вместе с рыцарем.

Дракон в последний раз содрогнулся и прямо на глазах сгнил, превратившись в костяной прах, смешанный со слизью. Главный погонщик зомби погиб.

Я заковыляла дальше. На футболке расплывалось красное пятно. Времени у меня было в обрез.

Кэрран тоже истекал кровью, на теле оборотня было около дюжины ран. А Боно выглядел весьма странно. Складывалось впечатление, что из него вырвали множество кусков, но кожа быстро затягивалась поверх пустот.

Упырь крутанул копьё, подбросил его, ловко поймал и вонзил в бедро вожака. Царь Зверей зарычал и бросился на врага, выдрал из его груди очередной клок мяса.

Боно вскрикнул и отскочил. Кожа мгновенно покрыла прореху.

Внезапно мои ноги подкосились. Я упала. Металлический шарик выпал из кармана и куда-то откатился.

«Ну, Кейт, ты просто молодчина».

Повернув голову, я наблюдала за схваткой, которая для меня разворачивалась вверх тормашками.

Даже от летящей во все стороны крови уклониться не могла.

Сражающиеся устали. Оба. Не звучали ни издевательские насмешки, ни горделивый рев. Шел бой, жуткий, кровавый, беспощадный.

Боно опять легко отскочил. Кэрран глухо заворчал и вдруг заметил меня. Оборотень поглядел в упор. Я поняла, что означает этот взгляд.

Упырь сделал выпад. Вожак отбил копьё, попытался цапнуть врага за ногу и промахнулся, двигаясь нарочито неуклюже.

Копьё взлетело серебряной дугой. Остро заточенный наконечник вошел в живот оборотня, пригвождая того к земле. Боно подался вперед, поднажал, вкладывая в удар всю силу, - но мощные руки схватили его за плечи. Могучие мускулы напряглись, Кэрран натужно завыл. Треснули кости, лопнули сухожилия, в груди кровососа появилась дыра.

Лев разорвал упыря пополам - до пояса. Какое-то время обе половины продолжали стоять прямо, шея с головой изогнулась под немыслимым углом, затем упырь повалился в грязь.

Кэрран осел на копьё. Из рта хлынула кровь.

- Нет, - услышала я собственный шепот. - Прошу тебя, не надо.

Боно дернулся, медленно поднялся на колени, упал и пополз ко мне по засыпанной пеплом земле.

Я видела, как корежится тело твари: упырь пытался исправить нанесенный львом ущерб.

Наши с Боно лица оказались на одном уровне. В разорванной груди, за губчатым легким пульсировало сердце.

- Хорошая драчка, - произнесли окровавленные губы. - Будет что вспомнить в наш медовый месяц.

Правый глаз Боно непрерывно моргал.

Я напряглась и вонзила костяной нож вампиру прямо в сердце.

Он заверещал. От его визга здание тюрьмы затряслось, из оконных рам вылетели стекла.

Руки заскребли грудь в безнадежной попытке схватить крошечное лезвие, после чего вцепились мне в горло. Я ничего не чувствовала. Все это не имело значения. Я не промахнулась. Оставалось только беспомощно лежать.

Хотелось одного: увидеть перед смертью, как подохнет упырь.

Боно повалился на спину и прохрипел:

- Не желаю умирать...

Его тело задымилось. Вампира окутал туман цвета индиго, за клубился, выбрасывая извивающиеся усики, быстро исчезающие в ночном небе.

- Моя сила... меня покидает, - выдохнул Боно.

Туман сгустился. Кровосос заговорил на языке силы. Слова звучали для меня полной тарабарщиной. Молился ли он или читал заклинание, пытаюсь удержать ускользающую жизнь, я не знала.

По изуродованному корпусу пробежала судорога, речь оборвалась. Пятки впечатались в землю. Синий дымок исчез, как будто кто-то задул свечу. Немигающие глаза упыря смотрели в ночь.

Кончено.

Подползти бы к Кэррану. Может, умри мы вместе, удалось бы подраться с ним вволю на том свете... Скрепить, так сказать, поцелуем договор с корыстной смертью?

Меня накрыла тьма.

Эпилог

Тот свет оказался чертовски похож на мой родной дом.

Я была укрыта одеялом, которое выглядело как мое собственное. Я лежала на кровати, и она тоже была точь-в-точь как моя – на Земле.

В боку отдавало тупой болью. Значит, люди и после смерти чувствуют боль?

Я заметила на тумбочке стакан с водой. Поняла, что мучаюсь от жажды.

Потянулась и обнаружила, что обе кисти плотно забинтованы. Тупо посмотрела на бинты, затем на воду.

Рука в митенке подняла стакан и поднесла к моим губам.

– На миг мне почудилось, что я жива, – пробормотала я, глядя в небритое лицо Ника. – Но теперь все встало на свои места. Я – в аду, а ты – моя нянечка.

– Полагаешь, искрометно пошутила? Напрасно. Пей.

Я так и поступила. Но даже глотать было больно.

В конце концов рыцарь забрал у меня стакан и выпрямился во весь рост. Пола плаща мазнула по одеялу.

– Микробов мне тут не напусти, – сказала я.

– Мои микробы должны беспокоить тебя в последнюю очередь. – Он провел пальцами по моему предплечью, внимательно взгляделся в сияние. – Прежде светилось тусклее. И исчезало быстрее.

Он обозрел обстановку: старый просиженный диван, поцарапанная тумбочка, вытертый ковер, корзина с чистыми футболками и джинсами.

Взмахнул рукой.

– Видишь? До сих пор мерцает.

Я приподняла забинтованную руку и стерла свечение с его пальцев. Сколько же людей из-за меня умерло... Всякий раз, когда я думала об этом, сердце щемило.

Схватить бы кого-нибудь за шкуру и вытрясти обещание, что все будет в порядке.

То же самое хотелось сделать на похоронах отца. Никого не осталось. А если бы кто и принял теперь утешать, это было бы ложью.

Я всегда разбиралась с чужими бедами. Незнакомые люди нанимали меня для решения своих проблем. Годами я прятала голову в песок, скрываясь от себя самой. Увы, не помогло. Столько времени потрачено, и ради чего? Ради горы трупов?

– Ответственность – паскудное слово, – вымолвил крестоносец.

– Ага.

Он убрал мою руку со своей. Его кожа тотчас вновь засияла белым светом.

Ник изумленно покачал головой.

– Если бы я был один на один с такой силой и по какой-то причине не хотел, чтобы меня обнаружили, наверное, я бы тоже залег на дно. Однако всегда бы держал в голове, что рано или поздно придется покинуть берлогу и вступить в игру. Ведь тот, кто ищет, со временем обязательно меня найдет. Я бы начал налаживать связи. Волк-одиночка... да, звучит гордо. Беда в том, что когда его загоняют в угол, ему некуда бежать.

Положив на одеяло картонный прямоугольник, рыцарь прошествовал к двери. Я перевернула карточку. Номер телефона. Ни имени, ни адреса. Сунула под подушку.

- Кэрран? - спросила я вслед.

- Он справился.

Потом меня навестил Дулитл. Сменил повязки, помог дотрестись до ванной и сообщил, что Мэхон, несмотря на запрет жожака, отправил за ним спасательный отряд. Разведчики потеряли нас из-за чар, наложенных на Ред-пойнт, и если бы Ник не выбрался за ворота, мы бы все полегли в том дворе.

В тюрьме обнаружили шестнадцать изнасилованных, замученных до полусмерти женщин. Для остальных семерых жертв помощь опоздала: они покинули Ред-пойнт в черных пластиковых мешках.

Дерека нашли запертым в тесной комнатухе.

Кто-то позвонил в полицию. Паранормальщики накинулись на заброшенное здание, как оголодавшие псы на жратву.

В подвалах лежало столько костей и скелетов, что морг будет обеспечен работой на год вперед.

Запретив мне трогать повязки еще сорок восемь часов, Дулитл ушел. Сказал напоследок, что пришлет медсестру.

Но начался магический прилив, и я битых два часа заговаривала руки и чинила защитные заклинания. К тому моменту, когда явилась обещанная медсестра, стражи были установлены, и войти в дом она не смогла. Поорав за дверью минут двадцать, женщина свалила.

Я никого не хотела видеть. Мне требовалось одиночество.

Валялась в кровати. Сумела совершить героический поход в ванную. Много думала. Делать-то, по существу, было нечего.

А позже меня навестили копы из Отдела паранормальной активности. К сожалению, этих ребят охранные заклинания не смутили. Два сыщика в штатском, поочередно запугивая и улещивая, заставляли меня дать показания в отсутствие представителя гильдии. Через сорок пять минут мне они осточертели, и я притворилась, что уснула.

Копам пришлось убраться восвояси.

На следующее утро я встала с постели. Ноги, конечно, подгибались, но подчинялись. Оценив свои успехи на ниве выздоровления, я сняла бинты. Ногтей не было, в остальном руки выглядели нормально. Разве что кожа очень бледная. Если бы не магия, щеголять бы мне в повязках несколько месяцев.

С другой стороны, если бы не магия, я бы вообще в подобную переделку никогда не угодила.

Позвонила Анна. Наша беседа делалась все нервнее, и, наконец, она произнесла:

- Ты изменилась.

- В каком смысле?

- Словно бы старше стала лет на пять.

- Столько всего навалилось...

- Расскажешь?

- Не сейчас.

- Понимаю. Помощь требуется?

Она бы мне не помешала, но я почему-то не хотела, чтобы Анна приходила.

- Нет, спасибо.

Она не стала настаивать, за что я была ей очень благодарна.

Следующим вечером явился Дулитл и скулил под дверью до тех пор, пока я его не впустила. Он снял повязку с ребер.

Под бинтами обнаружился длинный неровный рубец. Док принялся убеждать, что постепенно он рассосется.

Сомневаюсь. А хоть бы и рассосалось. Нанесенный мне урон столь велик, что никакой магией дело не поправишь.

Прошла неделя. Новостей не было. Когда я смогла держать ручку, накорябала отчет с подробным описанием хода расследования, свернула трубочкой, обвязала очаровательной голубой ленточкой и отправила в орден, присовокупив просьбу переслать копию гильдии.

Ногти начали отрастать, за что я была им крайне признательна. Пальцы без них выглядели жутковато. В корзинке у двери росла кучка невскрытых конвертов, которые я старательно игнорировала. Где-то там должны находиться и письма из банка, грозящие карой небесной, если я немедленно не покрою перерасход.

Только банкиров мне сейчас не хватало.

Днем я грелась на солнышке, потягивала чай со льдом и размышляла, а вечером пила кофе и читала. Еще раз позвонила Анна, но сообразив, что я не в настроении разговаривать, быстро попрощалась.

В один из таких безмятежных деньков я совершила набег на свой бар и вылила в раковину все запасы вина, оставив только сангрию. Для особых случаев.

Ранним воскресным утром меня разбудил грохот, гулким эхом разнесшийся по дому. Пару секунд я прислушивалась, желая убедиться, что стук мне не приснился, после чего неохотно поднялась с постели и отправилась на разведку.

Рекогносцировка показала, что источник шума находится на крыше.

Выбралась во двор. Солнце припекало. Задрав голову, обнаружила на крыше Царя Зверей в рваной футболке и заляпанных краской джинсах. Он деловито стучал молотком.

Рядом сидел Дерек, услужливо подавая дранку.

Мир окончательно обезумел.

- Можно спросить? - крикнула я.

- Валяй! - Вожак перестал долбить и уставился вниз.

- Чем ты занимаешься?

- Обучаю щенка полезному ремеслу.

Дерек закашлялся. Переважив услышанное, я открыла было рот, но вдруг зазвонил телефон.

- Слезайте с моей крыши! - крикнула я и направилась в дом.

- Госпожа Дэниелс? - произнес незнакомый мужской голос.

- Кейт.

Я поморщилась: Кэрран упорно продолжал стучать.

- Кейт, вас беспокоит детектив Грей из Отдела паранормальной активности.

- Вы, случайно, не один из тех двух дуболомо... то есть, простите, детективов, которые

уже приходили ко мне?

- Нет.

Удары молотка зазвучали с новой силой, как будто Царь Зверей возжелал во что бы то ни стало вколотить мой дом в землю. Насколько я поняла, он пытался забивать гвозди с одного удара.

- Я здесь с рыцарем-заступником Монаханом, который проинформировал нас, что вы участвовали в деле ред-пойнтского сталкера.

Как мило. Прямо название для «зловещего» телешоу.

Грохот на крыше сделался нестерпимым.

- Мисс, мы очень впечатлены вашими... Извините, можно поинтересоваться, что у вас за шум?

- Минуточку, - я положила трубку на стол. - Кэрран!

- Чего?

- Прервись ненадолго, а? Я сейчас с копом беседую.

Он что-то буркнул, но стучать перестал.

- Прошу прощения. Итак, на чем мы остановились?

- Я говорил, что мы впечатлены вашей работой. Мы связались со Стаей, и Царь Зверей тоже очень вас хвалил.

- Неужели?

- Да.

- Еще одну минуточку, - я вновь отложила трубку. - Кэрран!

- Чего?

- Ты болтал обо мне с паранормальщиками?

- Пришлось.

- И что ты им наплел?

- Уже не помню. Кажется, что-то о твоей высокой дисциплинированности и умении беспрекословно подчиняться приказам. Вроде бы еще добавил, что ты отлично работаешь в команде.

Дерек издал странное квохтанье.

- И зачем? - поинтересовалась я.

- Тогда мне показалось, что это отличная идея.

По крыше вновь застучали.

- Извините, - сказала я в трубку, затыкая другое ухо пальцем. - Его Величество пошутить изволили. Я по натуре одиночка, к тому же - недисциплинированна и непослушна. А Царь Зверей, похоже, не умеет пользоваться молотком.

Дерек наверху захохотал. Как бы волчок на землю не сверзился.

- Мне не требуется командный игрок, - сообщил Грей.

- А-а.

- Что вам известно о Мардуке?

- Древнее божество. Лаком до человеческих жертв. Разборчив в том, как они приготовлены. Почему вы спрашиваете?

- Мы работаем над одним делом, и мне требуется представитель ордена. Было названо ваше имя.

- Польщена, но у меня нет полномочий представлять орден.

- Рыцарь-заступник говорит, что есть.

- А-а.

До чего же удачный ответ. Краткий и емкий.

- Я переговорил с гильдией, там согласились. Они тоже осознают необходимость канала связи между гильдией и орденом. Полагаю, все будут довольны, если вы согласитесь присоединиться к расследованию.

Канал связи между гильдией и орденом, значит. Зарплата... Не слишком большая небось, зато регулярная.

Увы, в моем нынешнем финансовом положении последний фактор способен перевесить все остальное.

- Я бы действительно хотела вам помочь, однако не могу. Видите ли, я - банкрот. Сейчас даже определение «без гроша» кажется мне чересчур оптимистичным. Мне придется сперва набрать заказов у гильдии, а уже потом думать о чем-то еще.

На том конце линии глухо забубнили, и Грей спросил:

- Рыцарь-заступник интересуется, проверяли ли вы почту?

Я пнула стопку писем. Они разлетелись по полу.

- Нужно искать что-то конкретное?

- Синий конверт.

Я нашла его, зажав трубку между плечом и ухом, вскрыла. Внутри обнаружилась изумительно-прекрасная банковская квитанция, судя по которой на мой счет было перечислено шесть тысяч долларов.

Комментарий гласил: «За услуги, оказанные в соответствии со статьей М1».

Даная статья распространялась только на крестоносцев. В отличие от прочих рыцарей, они не получали жалованья, им платили сдельно.

- Прошу вас, поблагодарите заступника от моего имени.

«Никакой я не крестоносец, Тед, и мы оба в курсе. Но я благодарна за помощь. Спасибо».

- Разумеется, - ответил Грей. - Вы беретесь за работу?

- Да.

- Отлично. Когда сможете начать?

Я посмотрела в окно, за которым набирал силу прекрасный день, и подумала о двух оборотнях, сидящих на крыше.

- Я могу начать завтра.

Благодарности

Я в большом долгу перед Энн Соуардс, редактором «Ace Books» – спасибо ей за редакторские наставления, беспредельную доброту и терпение – качества, которые оченьгодились ей во время работы над книгой. Хочу поблагодарить Джека Бирна, своего литературного агента из «Sternig and Bурне», за умные советы и неизменную поддержку. Спасибо дизайнерам Аннет Фьоре и Кристен дель Розарио, а также художнику Чэду Майклу Уорду за фантастически красивую обложку и замечательное оформление книги; выпускающему редактору Меган Геррити и ее сотрудникам за то, что мой роман увидел свет; рекламному агенту «Ace Books» Мэгги Као – за ее нелегкий труд.

Кроме того, я благодарна Чарльзу Коулману Финлею, Эллен Ки Харрис-Браун и Дженни Смит-Гейнор из «Интернет-мастерской по написанию научной фантастики, фэнтези и ужасов» за то, что они первыми поверили в мое произведение. Спасибо Динне Хоак, отвечавшей на мои бесконечные вопросы. Спасибо тем, кто читал и комментировал черновик этой книги: Ханне Вольф Боуэн, Джеффу Стэнли, Норе Флейшер, Лоуренсу Пейну, Марку Джонсу, Дель Уиттеру, Стиву Орру, А. Уит, Бетти Форман, Кэтрин Эмери, Элизабет Халл, Сьюзан Курноу, Ричарду К. Роджерсу, Аарону Брауну, Дэвиду Эмануэлю, Джоди Медоуз, Кристиане Эллис, Кири Фриман, Элизабет Беар, Мэри Дэвис, а особенно – Шарлин Л. Амсден.

Наконец, хотела бы попросить прощения у города Атланты, с чьей великолепной архитектурой я обошлась столь сурово во имя художественного замысла.

1

Человек-ягуар (*лат.*). (*Здесь и далее прим. ред.*)

2

Образовано от feral - дикий, звериный (*англ.*).

3

Частокол черепов; специальные конструкции, которые использовались у ацтеков для демонстрации черепов.

4

Известное блюдо латиноамериканской кухни – небольшие кусочки мяса, поджаренные на гриле.

5

Острый соус для жареного мяса.

6

В оригинале White Street - Белая улица (*англ.*).

7

Главный персонаж серии книг английского детского писателя Хью Лофтинга (1886-1947); врач, лечащий животных и разговаривающий на их языке.

8

Символ, который обычно используется в гаитянских церемониях вуду.

9

Специальное место для хранения костных останков.